

*Журнал Научное обозрение.
Педагогические науки
зарегистрирован Федеральной службой
по надзору в сфере связи, информационных
технологий и массовых коммуникаций.
Свидетельство ПИ № ФС77-57475
ISSN 2500-3402*

Импакт-фактор РИНЦ (двухлетний) = 0,646

*Учредитель, издательство и редакция:
НИИЦ «Академия Естествознания»,
Почтовый адрес: 105037, г. Москва, а/я 47
Адрес редакции: 410056, г. Саратов,
ул. им. Чапаева В.И., д. 56*

**Founder, publisher and edition:
SPC Academy of Natural History,
Post address: 105037, Moscow, p.o. box 47
Editorial address: 410056, Saratov,
V.I. Chapaev Street, 56**

*Подписано в печать 23.04.2019
Дата выхода номера 23.05.2019
Формат 60×90 1/8*

*Типография
НИИЦ «Академия Естествознания»,
410035, г. Саратов, ул. Мамонтовой, д. 5*

**Signed in print 23.04.2019
Release date 23.05.2019
Format 60×90 8.1**

**Typography
SPC «Academy Of Natural History»
410035, Russia, Saratov, 5 Mamontovoi str.**

*Технический редактор Байгузова Л.М.
Корректор Галенкина Е.С.*

*Тираж 1000 экз.
Распространение по свободной цене
Заказ НО 2019/2
© НИИЦ «Академия Естествознания»*

Журнал «НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ» выходил с 1894 по 1903 год в издательстве П.П. Сойкина. Главным редактором журнала был Михаил Михайлович Филиппов. В журнале публиковались работы Ленина, Плеханова, Циолковского, Менделеева, Бехтерева, Лесгафта и др.

Journal «Scientific Review» published from 1894 to 1903. P.P. Soykin was the publisher. Mikhail Filippov was the Editor in Chief. The journal published works of Lenin, Plekhanov, Tsiolkovsky, Mendeleev, Bekhterev, Lesgaft etc.

М.М. Филиппов (M.M. Philippov)

С 2014 года издание журнала возобновлено
Академией Естествознания

**From 2014 edition of the journal resumed
by Academy of Natural History**

Главный редактор: Н.Ю. Стукова
Editor in Chief: N.Yu. Stukova

Редакционная коллегия (Editorial Board)

**А.Н. Курзанов (A.N. Kurzanov)
М.Н. Бизенкова (M.N. Bizenkova)
Н.Е. Старчикова (N.E. Starchikova)
Т.В. Шнуровозова (T.V. Shnurovozova)**

НАУЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ • ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

SCIENTIFIC REVIEW • PEDAGOGICAL SCIENCES

www.science-education.ru

2019 г.

***В журнале представлены научные обзоры,
литературные обзоры диссертаций,
статьи проблемного и научно-практического
характера***

The issue contains scientific reviews, literary dissertation reviews,
problem and practical scientific articles

СОДЕРЖАНИЕ

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. СТАТЬИ

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ WEB-СЕРВИСОВ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИНФОРМАТИКИ	
<i>Кочеткова О.А.</i>	7
ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА УМСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ	
<i>Пеняева С.М.</i>	12
ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ	
<i>Сироткин С.А., Сироткина О.А.</i>	17
МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН «ЭКОНОМЕТРИКА» И «МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ ПРИРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ»	
<i>Смирнова Т.С., Сафронова Т.И., Соколова И.В.</i>	21

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. СТАТЬИ

ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС У ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ	
<i>Стойкова Ж.Д.</i>	26

ПОЛИТИЧЕСКИЕ НАУКИ. МАТЕРИАЛЫ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2019»

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА ПРОЕКТ «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2»	
<i>Романова Е.С.</i>	31

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. МАТЕРИАЛЫ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ КОНФЕРЕНЦИИ «СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2019»

ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ГОРОДСКИХ И ИНОГОРОДНИХ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА	
<i>Бикбулатов Р.И., Андреева И.С., Шафиева Л.Н.</i>	37
СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ Г. ВЛАДИВОСТОКА С РАЗНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ	
<i>Крупко Е.А., Долгова М.В.</i>	40
СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МЕНЕДЖЕРОВ ИТ КОМПАНИИ	
<i>Малащенко Д.В., Белоус Е.И.</i>	43
КОРРЕКЦИЯ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ	
<i>Маховых Ю.А.</i>	47
НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ	
<i>Сёмина М.В., Максименко Е.В.</i>	51
СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СОТРУДНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ	
<i>Холодова А.В., Сапожникова Е.Е.</i>	55

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ
СОТРУДНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Цой С.Ю. 60

**ФИЛОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ. МАТЕРИАЛЫ XI МЕЖДУНАРОДНОЙ СТУДЕНЧЕСКОЙ НАУЧНОЙ
КОНФЕРЕНЦИИ «СТУДЕНЧЕСКИЙ НАУЧНЫЙ ФОРУМ 2019»**

ЛАТИНСКИЕ КАЛЬКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Бондарь Л.Д., Кочура Д.О. 65

ГЕЙМИФИКАЦИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ
СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ
С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ

Воскресенский И.С., Хорошилова С.П. 71

ОСНОВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПЫ ИНТОНАЦИИ
В ЕГИПЕТСКОМ ДИАЛЕКТЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Герасимова А.А. 75

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ТЕРМИНОГЕНЕЗА В СТОМАТОЛОГИИ

Ефимова Т.В., Чернова О.В. 79

АЗОВСКИЙ КРИЗИС: ИЗУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СМИ КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ
ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ
ПРИ ПОДГОТОВКЕ РОССИЙСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ

Панкратова М.Е., Исаков Н.В. 83

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРЕВОД АНГЛОЯЗЫЧНЫХ
ПОЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ

Роменский В.А., Зубова Л.Ю., Боброва Г.Н. 87

КИТАЙСКИЕ И УЙГУРСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ВАХАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Силантьева Л.Г. 91

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ
В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Смирнов А.В., Смолина Л.В. 94

РОМАН Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР» КАК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК
ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ

Сысуева Д.Д., Олехнович О.Г. 97

ВНЕДРЕНИЕ АВТОРСКОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО УЧЕБНО-СПРАВОЧНОГО ПОСОБИЯ
«CINEMATOGRAHY» В УЧЕБНЫЙ ПРОЦЕСС В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ
(НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ИВГУ)

Шамова Н.А., Маник С.А. 100

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ЛАТЫНИ В РАБОТАХ С.П. БОТКИНА
НА ПРИМЕРЕ ТРУДА «КУРС КЛИНИКИ ВНУТРЕННИХ БОЛЕЗНЕЙ
И КЛИНИЧЕСКИЕ ЛЕКЦИИ»

Широкова Е.И., Олехнович О.Г. 103

ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В АНГЛИЙСКОМ ПРОИЗНОШЕНИИ
У СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ

Якунина А.А., Чугунова Э.И. 106

CONTENTS

PEDAGOGICAL SCIENCES. ARTICLES

CONTENT-METHODICAL PECULIARITIES OF THE USE OF WEB-SERVICES IN THE SCHOOL COURSE OF INFORMATICS	
<i>Kochetkova O.A.</i>	7
THE IMPACT OF PHYSICAL ACTIVITY ON MENTAL ACTIVITY	
<i>Penyaeva S.M.</i>	12
IMPROVING THE EFFICIENCY OF PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP	
<i>Sirotkin S.A., Sirotkina O.A.</i>	17
METHODICAL FEATURES OF TEACHING DISCIPLINES OF «ECONOMETRICIAN» AND «MATHEMATICAL MODEL OPERATION OF NATURAL PROCESSES»	
<i>Smirnova T.S., Safronova T.I., Sokolova I.V.</i>	21

PSYCHOLOGICAL SCIENCES. ARTICLES

IMPACT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT ON THE SOCIAL INTEREST OF INCARCERATED PERSONS	
<i>Stoykova Zh.D.</i>	26

POLITICAL SCIENCES. PROCEEDINGS OF THE XI INTERNATIONAL STUDENT SCIENTIFIC CONFERENCE «STUDENT SCIENCE FORUM 2019»

THE IMPACT OF POLITICAL CONTRADICTIONS AND ECONOMIC INSTABILITY ON THE PROJECT NORTH STREAM 2	
<i>Romanova E.S.</i>	31

PSYCHOLOGICAL SCIENCES. PROCEEDINGS OF THE XI INTERNATIONAL STUDENT SCIENTIFIC CONFERENCE «STUDENT SCIENCE FORUM 2019»

CHARACTERISTICS OF SOCIAL AND PSYCHOPHYSIOLOGICAL ADAPTATION OF URBAN AND NONRESIDENT STUDENTS OF THE 1ST YEAR OF STUDY	
<i>Bikbulatov R.I., Andreeva I.S., Shafieva L.N.</i>	37
STRESS STABILITY OF ENTREPRENEURS OF VLADIVOSTOK WITH DIFFERENT EXPERIENCE OF WORK	
<i>Krupko E.A., Dolgova M.V.</i>	40
SUBJECTIVE WELLBEING OF IT MANAGERS OF THE COMPANY	
<i>Malashenko D.V., Belous E.I.</i>	43
CORRECTION OF THE CHOICE OF STRATEGY OF BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN CONFLICT SITUATIONS	
<i>Makhovykh Y.A.</i>	47
SCIENTIFIC AND PRACTICAL BASES OF FORMATION OF EDUCATIONAL AND COGNITIVE COMPETENCE OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN	
<i>Semina M.V., Maksimenko E.V.</i>	51
LIFE-PURPOSE ORIENTATIONS AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ATTITUDES OF HEALTHCARE EMPLOYEES	
<i>Kholodova A.V., Sapozhnikova E.E.</i>	55

 VALUE-MOTIVATIONAL ASPECTS AND JOB SATISFACTION OF HEALTH CARE STAFF

Tcoi S.Y. 60

PHILOLOGICAL SCIENCES. PROCEEDINGS OF THE XI INTERNATIONAL STUDENT SCIENTIFIC CONFERENCE «STUDENT SCIENCE FORUM 2019»

LATIN TRACINGS IN RUSSIAN LANGUAGE

Bondar L.D., Kochura D.O. 65

GAMIFICATION AT THE ENGLISH CLASS AS A MEANS OF ENHANCING THE LEARNERS' SOCIOCULTURAL COMPETENCE WITH THE APPLICATION OF ONLINE PLATFORMS

Voskresenskiy I.S., Khoroshilova S.P. 71

THE MAIN COMMUNICATIVE TYPES OF INTONATION IN THE EGYPTIAN DIALECT OF ARABIC

Gerasimova A.A. 75

CURRENT TERMINOGENESIS ISSUES IN STOMATOLOGY

Efimova T.V., Chernova O.V. 79

AZOV CRISIS: ANALYSIS OF FOREIGN MASS MEDIA AS A MEANS OF PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT OF RUSSIAN POLICE OFFICERS

Pankratova M.E., Isakov N.V. 83

STYLISTIC FEATURES AND TRANSLATION OF ENGLISH POLITICAL ARTICLES ON MILITARY ISSUES

Romenskiy V.A., Zubova L.Yu., Bobrova G.N. 87

CHINESE AND UYGHUR LOAN WORDS IN WAKHI

Silanteva L.G. 91

FOREIGN LANGUAGES EDUCATION AT CORRESPONDENCE DEPARTMENTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Smirnov A.V., Smolina L.V. 94

THE NOVEL BY E. VODOLAZKIN «LAURUS» AS A LEXICOGRAPHIC SOURCE FOR THE STUDY OF MEDICAL VOCABULARY

Sysueva D.D., Olekhnovich O.G. 97

THE INTRODUCTION OF THE AUTHOR'S ENGLISH LEARNER'S REFERENCE BOOK «CINEMATOGRAPHY» IN THE LEARNING PROCESS IN THE HIGHER SCHOOL (AS EXAMPLIFIED BY IVSU PRACTICE)

Shamova N.A., Manik S.A. 100

MEDICAL LATIN IN THE WORKS OF S.P. BOTKIN USING THE EXAMPLE OF «COURSE OF CLINIC OF INTERNAL DISEASES AND CLINICAL LECTURES»

Shirokova E.I., Olekhnovich O.G. 103

PHONETIC ERRORS IN THE SPEECH OF STUDENTS IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY

Yakunina A.A., Chugunova E.I. 106

УДК 372.8

СОДЕРЖАТЕЛЬНО-МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ WEB-СЕРВИСОВ В ШКОЛЬНОМ КУРСЕ ИНФОРМАТИКИ**Кочеткова О.А.***ФГБОУ ВО «Пензенский государственный университет», Пенза, e-mail: gorelovaoa@mail.ru*

В статье рассматриваются содержательно-методические особенности использования web-сервисов в школьном курсе информатики. Применение web-сервисов в процессе обучения информатике способствуют лучшему осмыслению материала учащимися и развитию у них интереса к предмету, позволяют повысить у них мотивацию к обучению, улучшить качество и эффективность образовательного процесса, реализовать личностно-ориентированный и системно-деятельностный подходы. По мнению автора статьи, web-сервисы можно применять на различных этапах уроках, учитывая возрастные особенности и уровень подготовки учащихся: на этапе актуализации знаний и изучения нового материала, на этапе закрепления и в качестве домашнего задания, при проведении практических работ учащихся и организации их самостоятельной работы. Исходя из целей обучения информатике в школе, сформулированных во ФГОС, в статье выделены web-сервисы, которые целесообразно применять в образовательном процессе (wiki-сервисы, карты знаний, ленты времени, контролирующие сервисы, ментальные карты и т.д.), описаны их общие характеристики. Рассмотрены некоторые возможные варианты использования сервисов на различных этапах урока информатики в школе, помогающие сделать учебный процесс эффективнее и интереснее, приведены примеры разработанных заданий по информатике.

Ключевые слова: школа, информатика, информационные технологии, урок, этапы урока, образовательные web-сервисы

CONTENT-METHODICAL PECULIARITIES OF THE USE OF WEB-SERVICES IN THE SCHOOL COURSE OF INFORMATICS**Kochetkova O.A.***Penza State University, Penza, e-mail: gorelovaoa@mail.ru*

The article discusses the substantive and methodological features of the use of web-services in the school course of informatics. The use of web-services in the process of teaching computer science helps students to better understand the material and develop interest in the subject, increase their motivation to learn, improve the quality and effectiveness of the educational process, and implement student-centered and system-activity approaches. According to the author of the article, web services can be applied at various stages of the lesson, taking into account age-related features and the level of training of students: at the stage of updating knowledge and learning new material, at the consolidation stage and as homework, during the practical work of students and organizing their independent work. Based on the goals of teaching computer science in school formulated in the GEF, the article highlighted web-services that are appropriate to use in the educational process (wiki-services, knowledge cards, time tapes, monitoring services, mental maps, etc.), described them General characteristics. Some possible options for using services at various stages of a computer science lesson at school that help make the learning process more efficient and more interesting are considered, examples of computer science tasks are given.

Keywords: school, informatics, information technology, lesson, lesson stages, educational web-services

Современный урок в школе трудно представить без применения информационных технологий: электронные образовательные ресурсы, образовательные web-сервисы, онлайн-доски, различные анимированные приложения и т.д. [1]. Согласно ФГОС успешность современного учителя, в том числе и учителя информатики, фактически определяется необходимостью использовать в учебно-воспитательном процессе ИКТ, в частности образовательные web-сервисы [2]. В настоящее время однозначного определения данному термину не существует, но обобщив большинство из них можно сказать, что рассматриваемые сервисы предполагают создание приложения, функциональность которого была полностью определена автором на этапе разработки [3, 4].

Применение web-сервисов в процессе обучения информатике позволяет повысить мотивацию учащихся к обучению, улучшить качество и эффективность образовательного процесса, способствуют лучшему осмыслению материала учащимися и развитию у них интереса к предмету, реализовать личностно-ориентированный и системно-деятельностный подходы, изменить способы обучения и усвоения учебного материала и т.д. *Вышесказанное определяет актуальность* данной статьи. Целью работы является рассмотрение технологий и возможности применения web-сервисов на уроках информатики в школе. В работе использовались следующие методы исследования:

– анализ методической литературы и образовательных сервисов;

– изучение нормативных документов, определяющих структуру и содержание обучения информатики в школе;

– анализ содержания различных дидактических материалов по информатике;

– беседы с учителями информатики и ИКТ, учащимися.

В научной литературе обучающие web-приложения рассматриваются с различных позиций: средство реализации принципов дифференцированного и индивидуального подхода к обучению; возможность самостоятельно или с помощью учителя освоить учебный материал; нахождение решения каких-либо поставленных задач в том или ином контексте изучаемой темы. Рассматриваемые сервисы обеспечивают для каждого из учащихся индивидуальный режим работы; активируют их самостоятельность; формируют навыки исследовательской деятельности; способствуют всестороннему познанию изучаемого объекта, позволяют эффективно решать практически весь спектр дидактических задач; усовершенствуют контроль качества знаний.

В настоящее время разработано множество электронных образовательных ресурсов по разным предметам с помощью web-сервисов, которые можно применять на различных этапах уроках, с учетом возрастных особенностей и уровня подготовки учащихся: на этапе актуализации знаний и изучения нового материала, на этапе закрепления и в качестве домашнего задания, при проведении практических работ и организации самостоятельной работы учащихся [5]. Не всегда готовые электронные ресурсы по предметам удовлетворяют всем требованиям учителя, а изменение их содержания требует больших временных и интеллектуальных затрат, специальных навыков в области информационно-коммуникационных технологий.

Выделим преимущества web-сервисов в сравнении с традиционными методами обучения:

– интерактивность и непрерывность – высокий уровень взаимодействия учителя и учащихся;

– быстрота создания интерактивного задания и моментальная проверка правильности его выполнения;

– возможность встраивания задания на html-страницу;

– поддержка многими шаблонами работы с картинками, звуком и видео;

– содержание большой коллекции уже созданных другими учителями упражнений;

– возможность самостоятельного или совместного создания сетевого учебного материала;

– возможность поиска и обмена упражнениями по категориям (по предметам) [6].

Исходя из целей обучения информатике в школе, которые формулируются во ФГОС, в статье выделены web-сервисы, которые эффективно применяются в образовательном процессе: wiki-сервисы, карты знаний, ленты времени, контролирующие сервисы, ментальные карты и т.д. Одни из них предназначены для закрепления знаний и умений, другие ориентированы на усвоение новых понятий. Рассмотрим некоторые возможные варианты использования сервисов на различных этапах урока информатики в школе.

1. Сервис Symbaloo (<https://www.symbaloo.com>) используется для создания визуальной коллекции закладок по изучаемой теме. Данный сервис может быть использован как учителями, так и учениками при подготовке к урокам, практическим и лабораторным работам, написанию рефератов и сообщений. На любом этапе урока учащимся может быть предложена ссылка на какой-либо сайт по изучаемой теме и дается задание. Например, при изучении темы «Компьютерные сети. Интернет» (9 класс) учащиеся получают задание: на сервисе Symbaloo найдите вкладку «География» Интернета. Определение маршрута прохождения информации», выполните практическую работу.

2. Социальный фотосервис Flickr (<https://www.flickr.com/>) предназначен для хранения и дальнейшего использования пользователями цифровых фотографий и видеороликов. Например, сервис может применяться на этапе объяснения нового материала при изучении темы «Топологии компьютерных сетей» (рис. 1).

3. Вики сервис Letopisi (<http://letopisi.org/>) используется для создания коллективных стенгазет и представлен в виде путевода для учеников и учителей. Этот сервис поможет при коллективной работе, а также парной и индивидуальной. Например, сервис может применяться в качестве группового задания по теме «Компьютерные сети. Интернет» для повторения пройденного результата.

4. Сервис для создания опросов и тестов Google Диск (<https://www.google.ru/intl/ru/forms/about/>), включающий хранение файлов в Интернете, общий доступ к ним и совместное редактирование. В состав Google Диска входят Google Документы, Таблицы и Презентации. На рис. 2, представлен разработанный тест по теме «Системы числения» на сервисе drive.google.

Сервис используется для проверки знаний учащихся, а также при подготовке и проведении контрольных и самостоятельных работ.

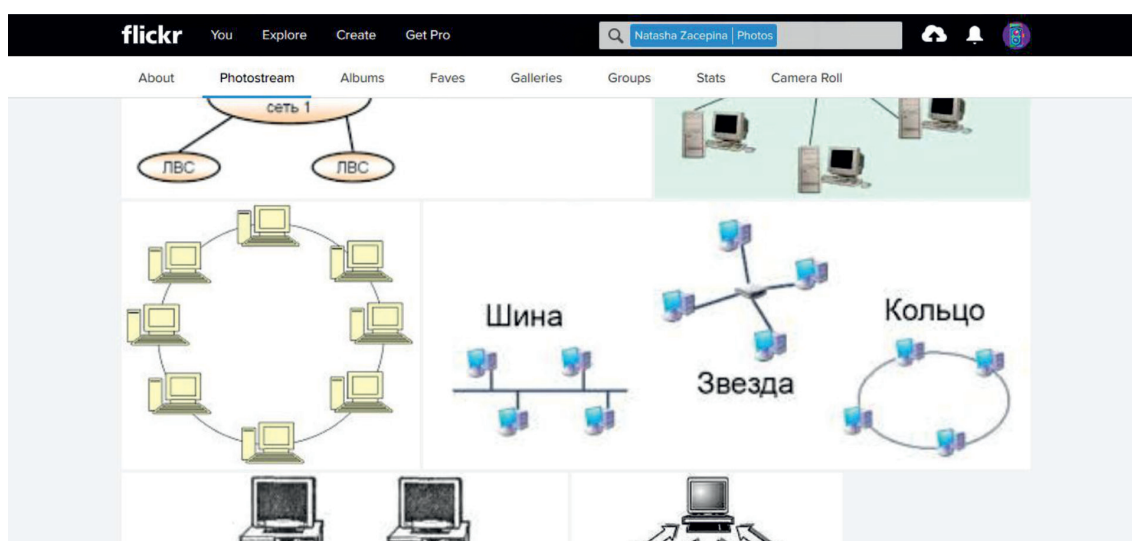

Рис. 1. Топологии компьютерных сетей

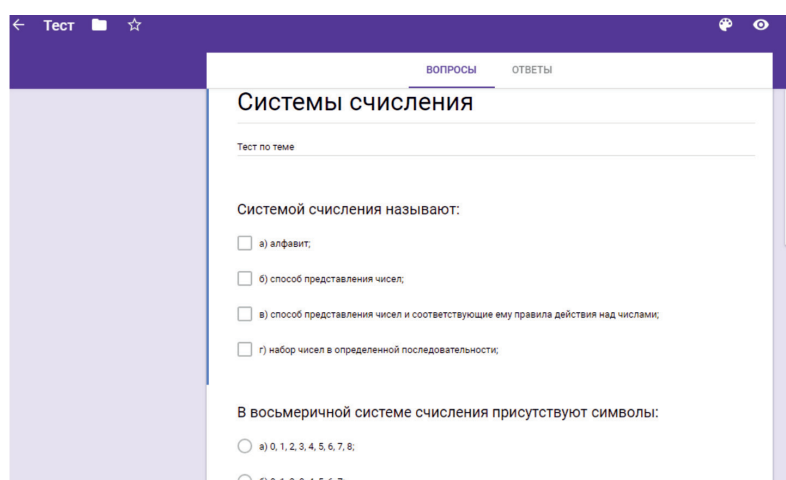

Рис. 2. Тест, разработанный с помощью сервиса drive.google

5. Сервис LearningApps (<https://learningapps.org/>) используется при подготовке и проведении контрольных и самостоятельных работ, а так же для решения нестандартных задач. На сайте есть много готовых упражнений, которые могут быть непосредственно включены в содержание обучения. Например, дидактическая игра «Найдите слова» может применяться для закрепления знаний в конце урока при изучении новой темы «Компьютерные сети. Интернет» (рис. 3).

Задание «Вставь пропущенные слова» используется в начале урока, в качестве актуализации знаний, при изучении темы «Компьютерные сети. Интернет» (<https://learningapps.org/display?v=pw79o5zka18>).

В табл. 1 представлены разработанные в сервисе learningapps.org интерактивные задания по информатике для 7–11 классов.

6. Сервис Tiki-Toki (<https://www.tiki-toki.com/>) позволяет создавать интерактивные таймлайны или ленты событий, привязанных к конкретному промежутку времени. Ленты времени можно применять на уроках информатики для отображения учебного материала в четкой хронологической последовательности, а так же представление результатов исследовательской и проектной деятельности учащихся, анализа и систематизации информации. Например, на уроках информатики сервис Tiki-Toki удобно использовать при изучении тем «История развития сети Ин-

тернет», «История развития ЭВМ», «Компьютерное пиратство: история возникновения», «История появления и развития вирусных и антивирусных программ», а также при выполнении проектных заданий, таких как «Появления и развития

игровых программ» или «История развития искусственного интеллекта».

В табл. 2 приведены примеры сервисов, которые могут применяться в работе учителя информатики как в классно-урочной, так и во внеурочной деятельности.

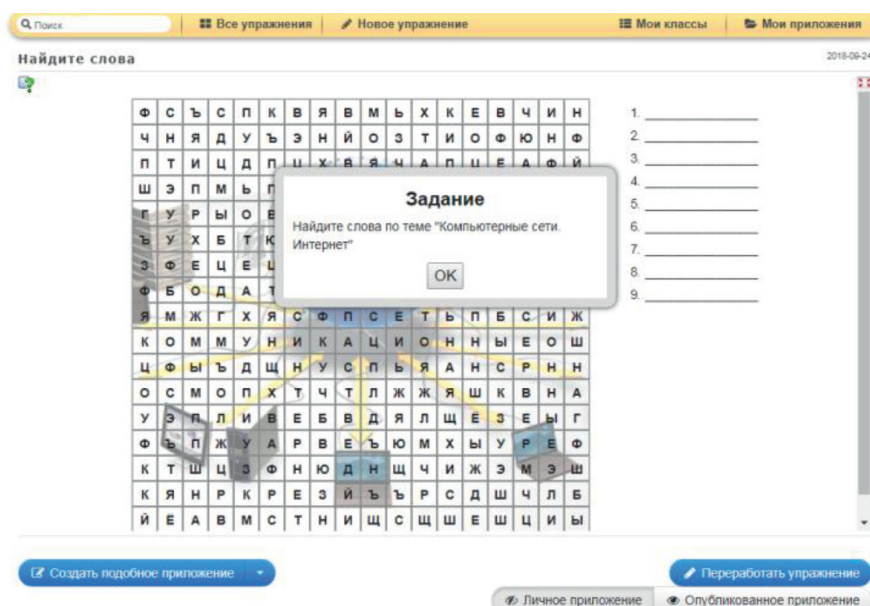

Рис. 3. Дидактическая игра «Найдите слова»

Таблица 1

Интерактивные задания по информатике

Класс	Тема урока	Интерактивное задание	Ссылка
11	Одномерные массивы. Основные определения	Задание «Вставьте пропущенные слова»	http://learningapps.org/349806
11	Локальные и глобальные компьютерные сети	Задание «Составьте слова из данных букв»	http://learningapps.org/display?v=p3zvu7cf201
7	Текстовый редактор	Игра «Кто хочет стать миллионером»	http://learningapps.org/display?v=pqivwddg301
9	Коммуникационные технологии	Задание «Разгадайте кроссворд»	http://learningapps.org/display?v=ponp6sccj01
8	Устройства компьютера	Задание «Найти пару»	http://learningapps.org/display?v=pbh1z9x1k01
9	Растровые и векторные графические изображения	Задание «Викторина с вводом текста»	http://learningapps.org/display?v=ptqefycut01
8	Устройства ввода – вывода информации	Задание «Подпишите части компьютера»	http://learningapps.org/display?v=p1k33te3201
9	Измерение информации	Задание «Расставить единицы измерения в порядке возрастания»	http://learningapps.org/380327
10	Программное обеспечение компьютера	Задание «В соответствии с темами закладок, выберите все программы, соответствующие данным разделам»	http://learningapps.org/279165
7	Инструменты Paint	Задание «Вставьте пропущенные слова»	http://learningapps.org/516050

Таблица 2

Образовательные web-сервисы

Название сервиса и его адрес	Назначение	Области применения в образовательном процессе
Wikipedia (http://www.wikipedia.org/)	Создание справочных статей	Оформление справочных статей по изучаемому материалу. Организация внутришкольных ресурсов на базе платформы Wiki
Твой тест (http://www.make-test.ru/)	Создание и прохождение тестовых заданий	Организация тестирования учащихся с целью проверки уровня знаний или выполнения иных исследований
Фабрика кроссвордов (http://puzzlecup.com/)	Решение кроссвордом	Создание и решение кроссвордов в процессе изучения и освоения учебного материала
Diagramly (https://www.draw.io/)	Построение диаграмм, схем, графиков и рисунков различных типов	Оформление докладов и презентация
Timetoast (https://www.timetoast.com/)	Создания лент времени. Размещение событий в хронологическом порядке с привязкой ко времени и месту	Оформление докладов и презентация
Открытый класс (http://www.openclass.ru/node/195)	Сервис для общения учителей, учащихся и их родителей, позволяющий обсуждать, создавать, оценивать различные образовательные ресурсы Интернета и организовывать проекты	Организация научной конференции, проектной и исследовательской работы

Апробация разработанных заданий проведена в МБОУ СОШ № 12 г. Пензы имени В.В. Тарасова. Не смотря на эффективность применения web-сервисов на уроках информатики, отметим некоторые сложности их применения:

1. Отсутствие или ограничение в свободном доступе Интернета в школе.

2. Низкая компетентность учителей в вопросах использования web-сервисов в образовательном процессе.

3. Недостаточно разработаны методики использования сервисов в школе.

4. Практически отсутствует понимание педагогической целесообразности интерактивного обучения.

Таким образом, проведенная работа позволила сделать вывод о том, что применение web-сервисов на уроках информатики в школе влияет не только на успешное усвоение материала, но и на отношение учащихся к предмету, способствует формированию умений самостоятельной работы с различными источниками информации и умений усваивать и анализировать новый материал.

Список литературы

1. Кочеткова О.А., Полякова А.И. Использование сервисов web 2.0 в работе учителя информатики и ИКТ // Актуальные проблемы обучения физико-математическим и естественнонаучным дисциплинам в школе и вузе: Сборник статей VII Межрегиональной научно-практической конференции учителей / Под общ. ред. М.А. Родионова. 2016. С. 158–161.
2. Несговорова Н.П., Савельев В.Г. Стандартизация образования и готовность педагогов к реализации ФГОС ОО: перспективы, проблемы, риски // Современные проблемы науки и образования. 2015. № 3. URL: <http://science-education.ru/ru/article/view?id=19075> (дата обращения: 13.03.2019).
3. Патаракин Е. Д. Социальные сервисы Веб 2.0 в помощь учителю, 2-е изд., испр. М: Интуит.ру, 2007. 64 с.
4. Моглан Д.В. Методические аспекты использования сервисов Веб 2.0 в процессе смешанного обучения // Открытое образование. 2018. № 22 (1). С. 4–12.
5. Кочеткова О.А., Пудовкина Ю.Н. Методические рекомендации по построению урока информатики с использованием интерактивных пособий. Актуальные проблемы современного образования: опыт и инновации: материалы научно-практической конференции с международным участием, г. Ульяновск, 2015. С. 139–141.
6. Кречетников К.Г., Кречетникова И.В. Социальные сетевые сервисы в образовании // Открытое и дистанционное образование. 2010. № 3 (39). С. 45–51.

УДК 796.08

ВЛИЯНИЕ ФИЗИЧЕСКИХ НАГРУЗОК НА УМСТВЕННУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ**Пеняева С.М.***Российский экономический университет имени Г.В. Плеханова, Москва,**e-mail: spenyaeva@gmail.com*

В представленной статье рассмотрен вопрос о влиянии физической деятельности на умственную. В работе дано объяснение взаимосвязи умственной работы и физической нагрузки с физиологической точки зрения и установлено, что двигательная активность выступает одним из условий формирования и совершенствования механизмов адаптации к умственным нагрузкам. Подробно разобрана проблема снижения работоспособности населения, а также факторы, которые способствуют снижению эффективности и продолжительности интеллектуальной работы, заблуждения, которые приводят к ложным выводам и неправильным решениям проблемы. Проведен общий анализ графиков и планов рабочего дня разных возрастных категорий населения: школьников, студентов и взрослых людей, результаты которого позволили установить группу, наиболее сильно страдающую из-за неправильно спланированного рабочего дня и отдыха после работы. Особое внимание уделяется объяснению взаимосвязи умственной и физической деятельности. Авторы подчеркивают необходимость обратить внимание на потребность организма в физических нагрузках и объясняют причины, способствующие возникновению этой потребности при помощи описания процессов умственной деятельности. Цель данной работы направлена на оздоровление населения страны и посвящена объяснению протекания процессов умственного и физического труда, выделению группы риска, и обращает внимание на необходимость хотя бы легких физических нагрузок в жизни каждого, для повышения продуктивности и улучшения здоровья. Однако авторы подчеркивают важность консультаций со специалистами в области здоровья и физической культуры перед началом тренировок, имеющих специальную направленность.

Ключевые слова: умственная, физическая, нагрузка, взаимосвязь, влияние**THE IMPACT OF PHYSICAL ACTIVITY ON MENTAL ACTIVITY****Penyaeva S.M.***Plekhanov Russian university of Economics, Moscow, e-mail: spenyaeva@gmail.com*

In the presented article, the question of the impact of physical activity on mental activity is considered. An explanation of the relationship between mental work and physical activity from a physiological point of view is given and it is established that physical activity is one of the conditions for the formation and improvement of mechanisms of adaptation to mental stress. The problem of reducing the working capacity of the population, as well as factors that contribute to reducing the efficiency and duration of intellectual work, errors that lead to false conclusions and incorrect solutions of the problem, has been analyzed in detail. A general analysis of the schedules and plans of the working day of different age categories of the population: schoolchildren, students and adults, the results of which allowed us to identify the group most affected by the improperly planned working day and rest after work. Special attention is paid to the explanation of the relationship of mental and physical activity. The authors emphasize the need to pay attention to the body's need for physical activity and explain the reasons that contribute to the emergence of this need by describing the processes of mental activity. The purpose of this work is aimed at improving the population of the country and is devoted to explaining the processes of mental and physical processes there, highlighting the risk group, and draws attention to the need for at least light physical exertion in everyone's life to increase productivity and improve health. However, the authors emphasize the importance of consulting with specialists in the field of health and physical education before starting training with a special focus.

Keywords: mental, physical, load, interrelation, influence

Сколько бы ни говорилось о пользе занятий спортом, к сожалению, большинство людей с возрастом, а кто-то и с самого детства, совершенно не уделяют времени и внимания на собственное физическое состояние. В детстве и студенчестве занятия физической культурой составляются согласно плану Министерства Образования, но после школы и университета, организация физических занятий становится индивидуальным, добровольным и собственным занятием. Многие с облегчением вздыхают, освобождаясь от посещения выматывающих физкультурных занятий, а зря, ведь регулярные занятия спортом влияют не только на развитие мускулатуры, а еще и на выносливость, повы-

шение тонуса и как результат увеличение общей работоспособности организма.

Актуальность и важность данной проблемы обусловлена необходимостью разъяснения пользы занятий спортом. Цель исследования: объяснить потребность организма в физической нагрузке с физиологической точки зрения, дать понятия умственной и физической нагрузке, описать процессы, возникающие при этих нагрузках и что самое главное – установить взаимосвязь между этими процессами, а после установить влияние физической нагрузки на умственную деятельность.

В процессе исследования использовались следующие эмпирические методы:

наблюдение и сравнение, а также методы теоретического уровня: изучение, обобщение и методы экспериментально-теоретического уровня: логический, анализ и опрос. Для написания работы использовались публикации научных журналов, статьи и тематические блоги.

Каждый человек стремится к лучшей жизни: переехать в более престижный район, устроиться на высокооплачиваемую работу, получить высшее образование, оплатить отдых родителям не в ущерб себе. Этот список можно бесконечно долго продолжать, но нет смысла, потому что уже не составляет сложности назвать главный ресурс, обеспечивающий все материальные блага в большинстве случаев, – это результат умственной деятельности, хотя, безусловно, есть исключения. Процесс умственной деятельности во многом зависит от уровня интеллекта, работоспособности, усидчивости, трудолюбия и других черт темперамента, однако не только эти факторы влияют на качество усвоения информации.

Не все обращают на это внимание, но в школах программа выстроена таким образом, чтобы время занятий и перемен, в общей сумме за учебный день было приблизительно одинаковым. Чем старше мы становимся, тем больше уменьшается время перерыва между занятиями, частота этих перерывов сокращается, а стандартный рабочий график предполагает один длинный обеденный перерыв и не более. Со временем сотрудник или учащийся начинает замечать, что сконцентрироваться на материале или работе так быстро, как раньше, становится сложнее, взгляд быстро не фокусируется на тексте, от сидячего положения в течение длительного времени начинает болеть спина, затекают ноги, появляется чувство дискомфорта по многим иным причинам [1, 2]. Чаше всего такие субъективные ощущения связывают с влиянием внешних факторов: «слишком душно», «забыл кофе утром выпить» или, наоборот, выпил его слишком много, болит спина из-за неудобного стула и т.д. Всё вышперечисленное действительно играет свою роль в снижении работоспособности, однако далеко не самую главную. Проанализируем объём двигательной активности человека на разных возрастных этапах и его влияние на умственную деятельность [3].

Помимо того, что на переменах младшие школьники играют, а те, что постарше, переходят из одного учебного кабинета в другой, в расписании предусмотрено достаточное количество занятий по физической культуре между предметами, изучение которых не подразумевает высокой физической активности. В жизни студентов также присутствуют

занятия по физической культуре, частота которых становится, правда, уже реже, однако продуктивность соблюдается благодаря их продолжительности. Кроме того, стоит учитывать еще и внеучебную деятельность, как у школьников, так и у студентов, хотя стоит отдельно отметить, что в последнее время большой процент учащихся либо пропускает занятия физической культурой по ряду причин, либо занимается в специальных группах из-за проблем со здоровьем [4, 5]. Но что остается делать взрослым, большинство которых добираться до офиса на автомобиле, либо городским транспортом, и большую часть времени проводит на рабочем месте? Чья работа не подразумевает средней или хотя бы легкой физической нагрузки? Таким людям, в первую очередь, важно знать о влиянии физической нагрузки на умственную деятельность, чтобы не спешить с возможно бесполезной заменой стула в кабинете, тем самым усугубляя проблему, которая заключается в снижении работоспособности и эффективности усвоения какого-либо нового необходимого материала.

В зависимости от спецификации и своей направленности физические упражнения могут развивать различные качества и функции нашего организма: закалку организма, носить оздоровительный характер, формировать выносливость и тренировать дух. Что касается конкретного вопроса о влиянии физических нагрузок на умственную деятельность, то объяснить принцип их взаимодействия можно достаточно просто.

Процесс умственной работы, с физиологической точки зрения, характеризуется большим мозговым напряжением, которое объясняется высокой концентрацией внимания на ограниченном круге явлений или объектов, из-за чего возбуждательный процесс в центральной нервной системе (далее ЦНС) сосредоточен в определенной небольшой области нервных центров, что приводит к их быстрому утомлению. Следовательно, можно сделать вывод о том, что процессу умственного труда свойственно высокое напряжение ЦНС и органов чувств.

Для полноценной эффективной работы мозга необходимо, чтобы в ЦНС поступали импульсы от различных систем организма.

Как правило, интеллектуальная работа не предполагает физических усилий, однако стоит сделать акцент на том, что в момент нахождения за рабочим столом в положении сидя и работой с документами на компьютере или с бумагами тело не находится в расслабленном состоянии. В долгом положении сидя напряжены плечевая группа мышц, мышцы шеи, лица, челюсти, что объясняется их связью с нервными центрами, ко-

которые отвечают за речь, эмоции, внимание. При длительном наборе текста на клавиатуре или длительном письме одновременно задействованы мышцы плечевого пояса и плеча, напряжение которым передается от пальцев. Все эти импульсы, передаваемые от мышц в ЦНС способствуют активности коры головного мозга и поддержанию его работоспособности. В процессе работы, часто выражение лица человека становится сосредоточенным, губы сжимаются и это тем заметнее, чем ярче эмоции и сложнее решаемая задача. Во время усвоения или изучения какого-либо материала в организме неосознанно сокращаются и напрягаются мышцы, выпрямляющие и сгибающие коленный сустав. Нередко, заметив подобное у себя, люди именуют подобное нервным тиком, но это не совсем правильно. Непроизвольное сокращение или напряжение происходит в результате того, что импульсы, идущие от напряженных мышц в ЦНС, стимулируют работу мозга, помогают ему поддерживать необходимый тонус. Во время выполнения интеллектуальной деятельности в организме усиливается электрическая активность мышц, отражающая напряжение скелетной мускулатуры. Чем больше нагрузка на мозг и чем ярче выражено умственное утомление, тем сильнее создается генерализованное мышечное напряжение [6–8].

Долгое выполнение монотонной работы приводит к запуску процесса торможения, снижения работоспособности, так как кора головного мозга устает от продолжающегося нервного напряжения, и оно начинает распространяться по всем мышцам. Со временем начинает появляться чувство сонливости, которое объясняется недостатком кислорода, так как во время работы мозг потребляет его почти в 4 раза больше, чем в состоянии покоя. При напряженной эмоциональной деятельности, обусловленной частым стрессом на работе, насыщение крови кислородом значительно снижается, в результате чего возникают такие симптомы, как головокружение, боль в затылочной части головы или в висках, сонливость.

Сильная эмоциональная нагрузка вместе с напряженной работой и отсутствием активной физической деятельности могут способствовать возникновению гиподинамии.

Освободить мускулатуру от лишнего напряжения возможно при помощи физических упражнений, активных движений.

Исходя из описания процесса мышления, можно сделать вывод, что при интеллектуальной работе мозг потребляет большое количество необходимого для его функционирования кислорода. При физических нагрузках сердцебиение ускоряет-

ся, давление увеличивается, сосуды, соответственно, расширяются и кровь начинает циркулировать быстрее, активность дыхания повышается, в организм с каждым вдохом поступает больше кислорода, которым в результате насыщаются все клетки организма, в том числе и головной мозг [9–11].

Условием эффективной интеллектуальной деятельности являются, как тренированный мозг, так и тренированное тело, мускулатура, помогающая нервной системе справиться с умственными нагрузками.

Активность и устойчивость внимания, памяти, переработки информации восприятия, напрямую зависят от уровня физической подготовленности организма. Протекание психических процессов сильно зависит от физических качеств организма – выносливости, быстроты, силы и др. Таким образом, рационально подобранная физическая нагрузка до, в процессе и после окончания интеллектуальной деятельности непосредственно влияет на интенсивность работоспособности головного мозга [12–14].

Однако к чередованию умственной и физической нагрузок стоит относиться с адекватностью и аккуратностью. Безусловно, двигательная активность выступает одним из условий формирования и совершенствования механизмов адаптации к умственным нагрузкам, но при нерациональном ее применении, она может выступить в роли дезадаптивного фактора. Для того, чтобы физические упражнения положительно влияли на психические процессы, формирование умственной устойчивости к напряженной интеллектуальной деятельности, важно ответственно подойти к вопросу подбора оптимальной физической нагрузки. Для этого необходимо учитывать возраст, наличие патологий, присутствие какой-либо активной деятельности или ее полное отсутствие, образ жизни, питание, уровень физической подготовленности и многое другое [15]. Не стоит относиться к этому вопросу халатно и приступать к выполнению первой попавшейся программы, во избежание нанесения вреда своему здоровью. Важным моментом в такой ситуации является определение именно того уровня двигательной активности, при котором наилучшим образом достигается максимальная планка работоспособности и эффект полного восстановления. Для составления правильного плана физических нагрузок оздоровительного характера с целью повышения работоспособности лучше обратиться к специалисту в этой области, если же никаких противопоказаний не имеется, то для начала можно прибегнуть к активному отдыху [16–18].

Варианты организации отдыха весьма разнообразны. Это могут быть длительные

пешие или лыжные прогулки, физкультурно-массовые мероприятия, экскурсии, связанные с двигательной активностью, велопогулки, купание, пляжный волейбол, бадминтон, охота. Работоспособность головного мозга и состояние нервной системы возможно поддерживать длительное время, чередуя напряжение и сокращение различных мышечных групп с ритмическими последующими расслаблением и растяжением. Такой вид движений свойственен бегу, ходьбе, передвижению на коньках, лыжах. Но нужно отдавать себе отчет в том, что эффект от занятий и активного отдыха будет разным и не одинаково эффективен. Добираться до работы пешком в течение 20 минут утром и обратно домой вечером не будет равносильным 40 минутному непрерывному бегу, поэтому не стоит возлагать надежд на быстрый успех из-за прогулок на свежем воздухе. Общее состояние организма улучшится, кровь насытится кислородом, если между дорогой домой через аллею и поездкой на маршрутке выбрать первый вариант, настроение улучшится, но важно понимать, что результаты от занятий спортом и от незначительно повышенной активности будут разными [19, 20].

Впервые значение активного отдыха научно обосновал И.М. Сеченов. Он обратил внимание на то, что сила руки после утомления восстанавливается быстрее, если другой, неутомленной рукой выполнять нетрудную работу. Позже ученые установили, что активный отдых применим не только к физической, но и к умственной работе. Особая роль здесь принадлежит мышечной деятельности, в процессе которой в работу вовлекаются нервные центры, отличные от тех, которые задействованы при различных формах интеллектуальной деятельности. Переключение с умственной работы на физическую позволяют, во-первых, сохранять и улучшать деятельность организма в целом, во-вторых, совершенствовать координационные механизмы в его функционировании [21].

Для рациональной организации умственного труда большое значение имеет выделение и использование перерывов (пауз) для отдыха. При выполнении мышечной работы в виде физических упражнений во время пауз (физкультпауз) достигается вдвое больший эффект восстановления умственной работоспособности, чем при пассивном отдыхе даже вдвое большей продолжительности.

Физические упражнения, используемые в паузах для отдыха, подбираются таким образом, чтобы их сложность и интенсивность максимально соответствовали напряженности умственной деятельности: чем утомительнее работа, тем меньшей должна быть интенсивность мышечной нагрузки.

Но, к сожалению, не всем можно заниматься даже общими видами спорта и даже быстрая ходьба может сказаться не лучшим образом, а наоборот привести к большим проблемам. Для людей, которые знают, что состояние их здоровья не идеально, следует обязательно обратиться к профессионалу, врачу, и по их рекомендациям, возможно, обратиться к занятиям лечебной физической культурой, которая характеризуется индивидуальным подходом. Вначале проводится оценка общего физического состояния, затем состояния физической подготовки, и наконец, составляется индивидуальная оздоровительная программа, в которой учитываются все особенности организма. Таким образом, можно поймать сразу двух зайцев: и увеличить продолжительность и интенсивность интеллектуальной работоспособности, и привести в порядок общее состояние здоровья [22, 23].

Результатом работы можно считать следующий вывод: физические нагрузки необходимы для каждого из нас, независимо от возраста, телосложения и уровня физической подготовки – спорт всегда оказывает положительное влияние на организм не только с эстетической точки зрения – в работе доказано, что физические упражнения положительно влияют и на внутренние процессы в организме. Даже самая малая дополнительная активность тренирует выносливость, которая является фактором увеличения продолжительности работы, но что важно, физические упражнения – стимулируют работу защитных процессов организма. Существуют разные виды спорта, различные комплексы специальных упражнений, разные специальные направления физической культуры, но, к сожалению, не всем доступны такие занятия по ряду причин: кому-то противопоказан тот или иной вид спорта из-за проблем со здоровьем, кто-то считает, что подобные занятия затратны финансово или не находит свободного времени и др. Для тех, кто не готов заниматься спортом профессионально или с тренером, тоже можно найти выход: даже обычная прогулка в парке быстрым шагом, или долгая прогулка, катание на коньках зимой или поход на лыжах, занятия танцами, йогой, велосипед, возможность подняться домой по лестнице, а не на лифте – все это тоже считается дополнительной активностью и тренирует выносливость, даже для тех, у кого есть проблемы со здоровьем есть выход – занятия лечебной физической культурой, главное наличие желания заняться собой и своим здоровьем [24, 25].

В заключение, можно сказать, что физические нагрузки тренируют общую выносливость организма, так как стимули-

руют активность защитных процессов, тем самым повышая интеллектуальную работоспособность и увеличивая продолжительность продуктивной работы. Такие упражнения, как бег, ходьба на лыжах и др., а также активный отдых, способствуют расширению механизмов и способов защитно-приспособительных процессов в головном мозге. В целях улучшения общего состояния организма на начальных этапах лучше всего прибегнуть к активному отдыху, который не предполагает сильных физических нагрузок, специальных комплексов упражнений, которые могут как-то влиять на отдельные группы мышц. Благотворное влияние активного отдыха на организм научно доказано и риски нанесения вреда здоровью минимальны.

Список литературы

1. Мамонова О.В., Носов С.М., Носова А.В. Физическое самовоспитание студентов с особыми образовательными потребностями и их отношение к физической культуре // Культура физическая и здоровье. 2018. № 4. URL: http://kultura-fiz.vspu.ac.ru/content/fizkultura_2018_v68_N4.pdf (дата обращения: 02.02.2019).
2. Чернышова И.В., Егорычева Е.В., Шлемова М.В., Мусина С.В. Анализ влияния физической культуры на умственную работоспособность студентов // Современные исследования социальных проблем. 2011. № 1 (05). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/analiz-vliyaniya-fizicheskoy-kultury-na-umstvennyuyu-rabotosposobnost-studentov-2> (дата обращения: 02.02.2019).
3. Киселева А.Е. Физическая и умственная работоспособность и влияние на нее различных факторов // SCI-ARTICLE. 05.06.2017. URL: <http://sci-article.ru/stat.php?i=1496227906> (дата обращения: 26.02.2019).
4. Бадю А.Э. Взаимосвязь физической и умственной деятельности. 12.09.2015. [Электронный ресурс]. URL: <http://refleader.ru/jgebewujgyfsna.html> (дата обращения: 02.02.2019).
5. Литвинов С.А., Иванков Ч.Т. Технология физического воспитания в высших учебных заведениях. Гуманитарный издательский центр ВЛАДОС, 2015. С. 7.
6. Любаев А.В. Влияние физических упражнений на умственную деятельность студентов и их взаимосвязь // Молодой ученый. 201. № 18 (98). ч. 4. URL: <https://moluch.ru/archive/201/22112/> (дата обращения: 24.01.2019).
7. Уфимский Государственный Нефтяной Технический Университет. 6. Использование физических упражнений как средства активного отдыха и повышения работоспособности // StudFiles. Файловый архив студентов [Электронный ресурс]. 17.03.2015. URL: <https://studfiles.net/preview/2180466/page:29/> (дата обращения 26.01.2019).
8. Санкт-Петербургский государственный университет телекоммуникаций им. проф. М.А. Бонч-Бруевича Утомление при физической и умственной работе // StudeFiles. Файловый архив студентов [Электронный ресурс]. URL: <https://studfiles.net/preview/2081418/page:8/> (дата обращения: 02.02.2019).
9. Петрова Г.С. Влияние физических и дыхательных упражнений на мозговую гемодинамику и сопровождающих ее патологий у студентов // Известия Тульского Государственного университета. Гуманитарные науки. 12.02.2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskikh-i-dyhatelnykh-uprazhneniy-na-mozgovuyu-gemodinamiku-i-soprovozhdayuschih-ee-patologiy-u-studentov> (дата обращения: 15.02.2019).
10. Никонова Е.С. Вред гиподинамии и польза двигательной активности // Мультиуроки. 29.11.2017 [Электронный ресурс]. URL: <https://multiurok.ru/files/vried-ghipodinamii-i-polza-dvigatelnoi-aktivnosti.html> (дата обращения: 26.01.2019).
11. Никонова Н.С., Шлемова М.В., Чернышова И.В., Егорычева Е.В. Взаимосвязь между умственной работоспособностью подростков и занятиями физической культуры. // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5–3. URL: <http://www.eduherald.ru/article/view?id=13819> (дата обращения: 02.02.2019).
12. Ефремова Н.Г., Антонова И.Н., Маврина С.В. Влияние физических упражнений на умственную деятельность студентов // материалы VI международной научно-практической интернет-конференции «Гуманитарное образование в экономическом вузе» (20.10.–30.10.2017). [Электронный ресурс]. URL: <https://www.rea.ru/conference/eheu/SiteAssets/Pages/conference-papers/%D0%A1%D1%82%D0%B0%D1%82%D1%8C%D1%8F%20%D0%95%D1%84%D1%80%D0%B5%D0%B0%D0%BE%D0%B2%D0%B0%20%D0%9D.%D0%93.%20%D0%BE%D1%82%2010.11.pdf> (дата обращения: 04.02.2019).
13. Кучеренко М.В., Мавропуло О.С. Физические упражнения в повышении работоспособности человека // материалы VIII международной студенческой научной конференции: «Студенческий форум» (2016) [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2016/article/2016020681> (дата обращения: 28.01.2019).
14. Федорова А.А., Слепова Л.Н., Хаирова Т.Н., Дижонова Л.Б., Липовцев С.П. Умственная работоспособность человека во время занятия спортом // Международный студенческий научный вестник. Педагогические науки. 2015. № 5–3. URL: <https://www.eduherald.ru/article/view?id=13832> (дата обращения: 15.02.2019).
15. Нуцалов Н.М., Пеняева С.М. Правила составления индивидуальных программ физических занятий в Высших учебных заведениях с целью оздоровления студентов // Научное обозрение. Педагогические науки. 2018 № 6. URL: <https://science-pedagogy.ru/article/view?id=1784> (дата обращения: 24.02.2019).
16. Кижапкина А.И., Григорьева С.А. Влияние физических упражнений на умственную работоспособность студенток специальной медицинской группы в период экзаменационной сессии // Научное сообщество студентов XXI столетия. Гуманитарные науки: сб. ст. по мат. XI междунар. студ. науч.-практ. конф. № 11. URL: sibac.info/archive/humanities/11.pdf (дата обращения: 15.02.2019).
17. Горобий А.Ю., Третьяков А.А. Особенности использования физических упражнений для повышения умственной работоспособности и снижения нервно-эмоционального напряжения студентов в процессе образовательной деятельности // БЕРЕШИНЫ. 777. СОБА, 2012. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/osobennosti-ispolzovaniya-fizicheskikh-uprazhneniy-dlya-povysheniya-umstvennoy-rabotosposobnosti-i-snizheniya-nervnoemotsionalnogo> (дата обращения: 13.02.2019).
18. Субботина А. Физкультура для мозга // Наука и жизнь. 9.01.2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://www.nkj.ru/news/32949/> (дата обращения: 02.02.2019).
19. Горелов А.А., Румба О.Г., Кондаков В.Л. Опыт использования физической культуры для повышения умственной и физической работоспособности, снижения нервно-эмоционального напряжения студентов с нарушениями в состоянии здоровья // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: Гуманитарные науки, 2010. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/opyt-ispolzovaniya-sredstv-fizicheskoy-kultury-dlya-povysheniya-umstvennoy-i-fizicheskoy-rabotosposobnosti-snizheniya-nervno> (дата обращения: 10.02.2019).
20. Каскулов А.З., Гилясова М.Х. К вопросу о развитии общей выносливости студенток не физкультурных специальностей // Вестник магистратуры. 2014. № 6 (33). URL: http://www.magisterjournal.ru/docs/VM33_1.pdf (дата обращения: 22.01.2019).
21. Медведев С.Б. Физическая культура и спорт как средство развития умственной деятельности // Научный потенциал регионов на службу модернизации. 2013. № 1 [Электронный ресурс]. URL: http://xn--80aaildk.xn--p1ai/files/documents/44-redaktor/nauka/izdaniya/nauch_potentsial/4/medvedev.pdf (дата обращения: 28.01.2019).
22. Холодова Г.Б., Михеева Т.М. Оздоровительный бег как средство повышения работоспособности студента // Вестник Оренбургского государственного университета, декабрь 2013. № 12 (161). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/ozdorovitelnyy-beg-kak-sredstvo-povysheniya-rabotosposobnosti-studenta> (дата обращения 27.01.2019).
23. Курганова Е.Н., Панина И.В. Влияние физических упражнений на организм и интеллектуальные способности человека // Наука 2020. 2016. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/vliyanie-fizicheskikh-uprazhneniy-na-organizm-i-intellektualnye-sposobnosti-cheloveka> (дата обращения: 17.02.2019).
24. Кривоногова Л.С., Алабушева Н.П., Петрушина А.Ю. Влияние физических упражнений на умственную деятельность человека // Научное сообщество студентов: Междисциплинарные исследования: сб. ст. по мат. XXXVI международной студенческой научно-практической конференции. № 1 (36). URL: [https://sibac.info/archive/meghdis/1\(36\).pdf](https://sibac.info/archive/meghdis/1(36).pdf) (дата обращения: 10.02.2019).
25. Лях В.И., Зданевич А.А. Физическая культура. 10–11 классы. 7-е изд. М.: Просвещение, 2012. С. 207.

УДК 378.147.227

ПОВЫШЕНИЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ СТУДЕНТОВ СПЕЦИАЛЬНОЙ МЕДИЦИНСКОЙ ГРУППЫ**Сироткин С.А., Сироткина О.А.***Научно-исследовательский университет «Московский институт электронной техники» (НИУ МИЭТ), Зеленоград, e-mail: 503741@mail.ru, 549119@mail.ru*

Реализация требований ФГОС 3+ в отношении программ физической культуры (в дальнейшем ФК) ВУЗов направлена на то, чтобы современные студенты, используя возможности ФК, умели самостоятельно сохранять здоровье, развиваться, и совершенствоваться в области ФК. Проведение занятий по ФК со студентами специальной медицинской группы требует от преподавателей особого внимания, направленного на индивидуализацию процесса обучения в соответствии с медицинскими показаниями. Материалы: В статье показаны результаты применения, разработанной авторами программы проведения занятий по ФК со студентами специальной медицинской группы, основанной на системе оценки и стимулирования их самостоятельной физической деятельности, в нее входят: умение определять исходный уровень функционального состояния, умение учитывать медицинские показания, планировать, реализовывать и контролировать свою физическую активность. Методы: анализ и обобщение научно-методической литературы, педагогический эксперимент, опрос, тестирование, статистическая обработка данных. Полученные результаты показывают эффективность предложенной программы занятий ФК, которая подтверждается лучшим усвоением теоретических знаний в области ФК, получением практических навыков, повышением активности студентов, развитием мотивации. Повысить эффективность занятий возможно за счет воспитания у студентов самостоятельного и творческого подхода к своей физической деятельности, то есть когда студент становится не только объектом, а и субъектом процесса обучения.

Ключевые слова: студенты специальной медицинской группы, здоровье, физическое воспитание, мотивация, плавание.

IMPROVING THE EFFICIENCY OF PHYSICAL TRAINING OF STUDENTS OF A SPECIAL MEDICAL GROUP**Sirotkin S.A., Sirotkina O.A.***National Research University of Electronic Technology, Moscow, e-mail: 503741@mail.ru, 549119@mail.ru*

The implementation of the requirements of the Federal State Educational Standard 3+ regarding physical education programs (hereinafter FC) of higher education institutions is aimed at ensuring that modern students, using the capabilities of FC, are able to maintain their own health, develop and improve in the field of FC. Conducting classes on FC with students of a special medical group requires special attention from teachers, aimed at individualizing the learning process in accordance with medical indications. Materials: The article shows the results of the application developed by the authors of the program of conducting classes on FC with students of a special medical group based on an assessment system and stimulating their independent physical activity, it includes: the ability to determine the initial level of functional status, the ability to take into account medical indications, plan implement and control your physical activity. Methods: analysis and synthesis of scientific and methodical literature, pedagogical experiment, survey, testing, statistical data processing. The results show the effectiveness of the proposed program of study of the FC, which is confirmed by the best mastering of theoretical knowledge in the field of FC, the acquisition of practical skills, increased activity of students, the development of motivation. It is possible to increase the effectiveness of classes by educating students of an independent and creative approach to their physical activity, that is, when a student becomes not only an object, but also a subject of the learning process.

Keywords: students of a special medical group, health, physical education, motivation, swimming

От системы оценки и стимулирования академической и самостоятельной деятельности студентов, зависит активность, чувство успешности и позитивного отношения к ФК [1]. В соответствии с ФГОС 3+ в результате прохождения обучения по предмету ФК и С студенты должны обладать общекультурными и профессиональными компетенциями в области ФК и С, а именно: уметь оценить свое состояние здоровья; оценить уровень своей физической подготовленности; проектировать, организовать и реализовать свою физическую

турно-оздоровительную или спортивную деятельность [2].

Мы согласны со многими авторами, что современные студенты имеют пониженный интерес к ФК и С [3]. Особенно это выражено у студентов специальной медицинской группы (в дальнейшем СМГ). Медицинские показания, ограничивают их физическую активность, и этому способствует отсутствие привычки к занятиям ФК, т.к. со школьной скамьи данные студенты имели освобождение или ограничение от занятий ФК и С. Поэтому именно для этой катего-

рии студентов нужны новые формы организации занятий, соответствующие современным требованиям образования.

Целесообразным считается использование целостной системы специфических форм организации занятий и способов воздействия, которые отвечают гуманистическому принципу «побуждать, а не понуждать» и, тем самым, усиливают интерес обучающихся к той деятельности, на которую их ориентирует педагог [4].

В отношении студентов СМГ необходимо соблюдать повышенную осторожность, руководствуясь главным принципом не навредить. Организация и проведение массовых групповых занятий ФК в СМГ затруднены, так как вышеназванные студенты имеют различные ограничения к занятиям ФК по состоянию здоровья, а также разницу в уровне физической подготовленности, фактически требуется индивидуальный подход. С другой стороны, студенты старших курсов могут самостоятельно организовывать и реализовывать свою физическую и оздоровительную деятельность на академических и самостоятельных практических занятиях ФК.

Цель работы: проверить на практике эффективность, разработанной нами системы стимулирования, организации проектирования и реализации самостоятельной физкультурно-оздоровительной деятельности студентов СМ (в дальнейшем Система).

Система это – разработанный фонд оценочных средств, для стимулирования студентов, направленного на оценку результатов каждой составляющей физической деятельности студентов, а именно:

1. Самостоятельное определение студентами уровня ФП и функционального состояния, с заключением о своем исходном уровне [5].

2. Постановка цели занятий ФК, на основании полученных данных и личных потребностей.

3. Самостоятельное планирование нагрузки (составление плана-графика).

4. Самостоятельное составление программ занятий.

5. Практическое выполнение программ занятий.

6. Оценка достижения запланированного результата.

Зачетные баллы начислялись за правильное построение плана графика физических нагрузок, написание поурочных программ, а также достижения цели.

Для достижения цели, были поставлены следующие задачи:

1. Сравнить уровень теоретических знаний студентов по ФК, полученных при про-

хождении курса ФК по предлагаемой системе и обучающихся по единой программе.

2. Изучить влияние физической деятельности студентов, занимавшихся по разработанной системе на мотивацию студентов к занятиям ФК и С.

3. Изучить влияние применения системы на плотность занятий.

4. Сравнить результаты физической деятельности по результатам физической подготовленности.

Материалы и методы исследования

Исследования проводились на студентах НИУ МИЭТ специальной медицинской группы, 3 курса, специализации плавание. В работе использовались следующие методы: педагогический эксперимент, педагогические наблюдения, опрос, хронометраж плотности занятий, тестирование, методы статистической обработки.

Программа обучения ФК в 6 семестре, состоит из 2 частей:

1. Теоретического курса по ФК: состоит из 3-х лекций «Основы методики самостоятельных занятий», «Основы спортивной тренировки», «Врачебный контроль и самоконтроль в процессе занятий физической культурой и спортом» и 3-х методико-практических занятий «Самоконтроль в процессе занятий физической культурой», «Методы развития и контроля физических качеств», «Способы профилактики нервно-эмоционального и психического утомления».

2. Практический курс в количестве 32 занятий.

По каждому отдельному курсу для получения зачета студенты должны набрать более 50 баллов. За первую часть по итогам посещения теоретических занятий и оценки полученных знаний методом тестирования. В практическом курсе ФК баллы начислялись за посещение занятий и выполнение зачетных нормативов.

В эксперименте приняло участие 36 студентов, из них в контрольной группе (КГ) 19 и 17 человек в экспериментальной группе (ЭГ). Первые 12 практических занятий после длительного перерыва, связанного с сессией и каникулами проходили по программе преподавателя, и носили втягивающий характер. В это время студенты ЭГ определяли свой исходный уровень.

В ЭГ перед заполнением плана графика распределения нагрузки, студенты самостоятельно с учетом медицинских показаний, индивидуальных особенностей и пожеланий, поставили следующие цели:

1. Улучшение результатов Тест Купера – 10 человек.

2. Безостановочное плавание способом кроль на груди (1500, 2000) без учета времени – 3 человека.

3. Улучшение результата на дистанции 50 метров и 100 метров – 2 человека.

4. Совершенствование техники плавания брасс – 1 человек.

5. Освоение техники плавания баттерфляй – 1 человек.

Студентам были предложены для заполнения разработанные формы плана-графика распределения нагрузки и практических программ занятий. На 12-ом занятии студенты предоставили план график на согласование с преподавателем. План график включал в себя следующие: объем занятия (м), нагрузка (большая, средняя, малая), пульсовые зоны в процентах от общего объема тренировки. Начиная с 13-ого занятия, студенты занимались по своим программам, предварительно согласованным с преподавателем. От студентов требовалось составление программ в соответствии с методикой проведения занятий, утвержденным планом-графиком. При проведении практической части эксперимента преподаватель выступал, как консультант.

Результаты исследования и их обсуждение

На составления и согласования с преподавателем план графиков распределения нагрузки студентам потребовалось от двух до четырех консультаций. Составление программ практических занятий вызывало затруднения у большинства студентов из-за недостатка теоретических знаний и практических навыков в течение всего эксперимента. Особые сложности вызывали планирование нагрузки и подбор упражнений. Обсуждение план графиков и программ занятий студентов проходило не только в общении с преподавателем, но и коллективно внутри группы, что относится к интерактивным формам занятий.

Средняя посещаемость практических занятий в ЭГ за время эксперимента составила 16,64 (83%), а в ГК 12,78 (63%) за счет умень-

шения пропусков без уважительных причин. Все студенты ЭГ набрали необходимое количество баллов и получили зачеты по ФК. В ГК во время не сдали зачет по теоретическому курсу 4 студента, по практическому 5.

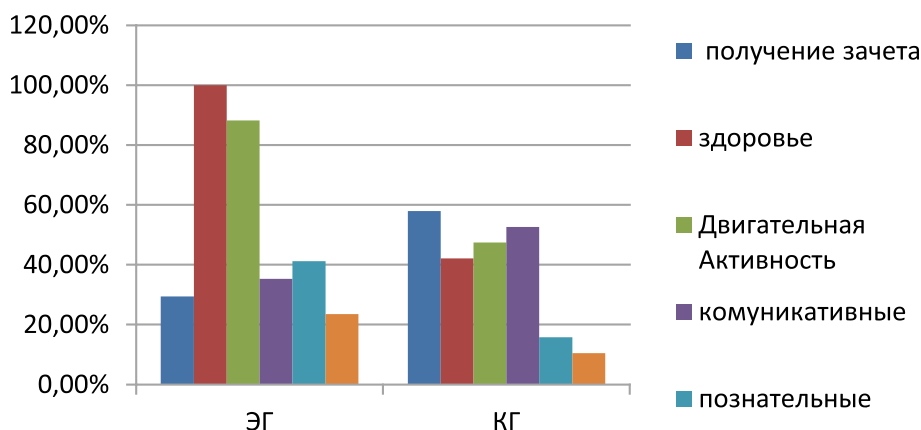
Хронометраж плотности занятий в количестве 8-ми раз (1 раз в неделю) показал, что студенты ЭГ эффективнее использовали время занятий общая плотность 94%, моторная – 87%, в то время как в ГК было 86% и 72% соответственно. К концу эксперимента студенты ЭГ выработали привычку контролировать нагрузку по пульсу и самочувствию, овладели большим арсеналом упражнений. Были более дисциплинированными и самостоятельными: меньше опаздывали на занятия, готовили необходимый инвентарь.

По окончании эксперимента студенты обеих групп, для проверки полученных теоретических знаний, прошли тестирование, оценка производилась по 10 бальной шкале. Результаты тестирования представлены в таблице. Анализ результатов тестирования показал, что в ЭГ результаты теста выше, чем в ГК. Проверка различий уровня знаний в ЭГ и ГК проводилась по критерию Фишера. Эмпирические значения критериев Фишера для трех тестов по материалам двух лекций и одного методико-практического занятия составили 2,68, 4,61, 5,86, что больше критического значения критерия Фишера 2,26 для данных выборок при уровне значимости $\alpha = 0,05$.

Физическая подготовленность оценивалась по тесту Купера, в ЭГ среднее улучшение результата составило 36,7 м при исходном уровне (результате предыдущего семестра) – 494,5 м, в ГК – 9,5 м при исходном уровне 497,9 м. Значимость различий в приросте данного показателя была проверена парным t-критерием Стьюдента, эмпирическое значение критерия 9,499, больше критического значения 2,306 при данном числе степеней свободы и уровне значимости $\alpha = 0,05$. При этом улучшение результата показали все студенты ЭГ, в отличие от ГК, в которой улучшили свой результат 9 человек из 19. Все студенты ЭГ выполнили намеченные личные цели.

Результаты проверки знаний

№ п/п	Темы лекций и МП занятий (средний балл)	ЭГ Ср. балл	ГК Ср. балл
1	Основы методики самостоятельных занятий	8.6	5.4
2	Врачебный контроль и самоконтроль в процессе занятий физической культурой и спортом	8.9	6.0
3	Основы спортивной тренировки	7.9	6.5
4	Самоконтроль в процессе занятий физической культурой	8.2	6.8
5	Методы развития и контроля физических качеств	8.2	6.1
6	Способы профилактики нервно-эмоционального и психического утомления»	7.4	7.2

Распределение мотивов к занятиям ФК среди студентов ЭГ и КГ

В конце эксперимента изучались мотивы студентов к занятиям ФК по 6 группам [6]. Студенты указывали мотивы в порядке приоритетности. Полученные результаты приведены в гистограмме рисунке. В ЭГ преобладание мотивов занятий ФК с целью сохранения здоровья и потребности двигательной активности, а в КГ основным мотивом занятий ФК является получение зачета.

Выводы

1. Благодаря регулярному практическому применению полученных знаний, их уровень в ЭГ на конец семестра, статистически достоверно выше.

2. Самостоятельное определение цели деятельности и возможность ее практической реализации, стимулирует студентов к творческому и ответственному отношению к занятиям ФК. Это отражается на посещаемости, плотности занятий, а в конечном итоге на результатах физической подготовленности, которые у студентов ЭГ статистически достоверно выше.

3. Оценка и стимулирование личных достижений, формирует мотивацию студентов в отношении ФК и С в сторону двигательных, оздоровительных и эстетических мотивов, это видно по результатам опроса ЭГ, в то время, как в КГ преобладают административные мотивы, целью которых является получение зачета по ФК,

4. Самостоятельная работа по планированию и организации своей физкультурной деятельности, позволяет сделать процесс обучения ФК индивидуальным, учитывающим медицинские показания и интересы студентов.

5. Активность студентов ЭГ и направленность на достижение цели, проявляется в более высокой дисциплине на занятиях

ФК, что повышает качество проведения занятий.

6. Студенты 3 курса достаточно зрелые и компетентные, чтобы адекватно планировать свою физкультурно-спортивную деятельность, но для ее реализации требуется больше практических навыков, которые они могут приобрести в общении с обладающими большим опытом и знаниями, преподавателями – специалистами по ФК.

7. Разработанная система, позволяет студентам творчески применять полученные знания в организации своей двигательной активности, отвечает требованиям развития компетенции и может применяться, как форма проведения занятий не только в СМГ, но и для групп основного отделения.

Список литературы

1. Сироткин С.А., Сироткина О.А. Анализ факторов, определяющих содержание программы обучения плаванию и подготовки к ВФСК ГТО // Современные наукоемкие технологии. – 2018. – № 5. – С. 225-229.
2. Тарабарина Е.В., Сметанин А.Е., Баганова А.А., Андропова Л.Н. Компетентностно-ориентированная физическая культура студентов вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25883> (дата обращения: 14.02.2019).
3. Наговицын Р.С. Мотивация студентов к занятиям физической культурой в вузе // Фундаментальные исследования. – 2011. – № 8-2. – С. 293-298.
4. Кондаков В.Л., Копейкина Е.Н., Балышева Н.В., Усатов А.Н., Скрут Д.А. Отношение студентов к занятиям физической культурой и спортом в образовательном пространстве современного вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2015. – № 1-1.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=18861> (дата обращения: 10.04.2018).
5. Оценка физического развития и функциональной подготовленности человека: методические указания к выполнению О 93 контрольной работы [Электронный ресурс] / сост.: Е.М. Ревенко, Т.Ф. Зелова, О.Н. Кривошекова. – Электрон. дан. – Омск: СибАДИ, 2015.
6. Тарабарина Е.В., Сметанин А.Е., Баганова А.А., Андропова Л.Н. Компетентностно-ориентированная физическая культура студентов вуза // Современные проблемы науки и образования. – 2016. – № 6.; URL: <http://www.science-education.ru/ru/article/view?id=25883> (дата обращения: 14.02.2019).

УДК 372.8:378

**МЕТОДИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ ПРЕПОДАВАНИЯ ДИСЦИПЛИН
«ЭКОНОМЕТРИКА» И «МАТЕМАТИЧЕСКОЕ МОДЕЛИРОВАНИЕ
ПРИРОДНЫХ ПРОЦЕССОВ»****¹Смирнова Т.С., ²Сафронова Т.И., ²Соколова И.В.**¹*ФГБВОУ ВПО «Военный университет Министерства Обороны» Российской Федерации,
Москва, e-mail: smirnova.ts-mos@yandex.ru;*²*ФГБОУ ВО «Кубанский государственный аграрный университет имени И.Т. Трубилина»,
Краснодар, e-mail: irin-sokolova@yandex.ru*

В настоящее время высшее образование призвано подготовить профессионалов широкого профиля, способных разрабатывать эффективные методы научных исследований. Авторы приводят примеры заданий по дисциплинам «Эконометрика» в Военном университете МО РФ и «Математическое моделирование природных процессов» в Кубанском государственном аграрном университете. Современные математические методы позволяют извлечь максимум информации из исходных данных, оценить, насколько существенны различия между вариантами, дают возможность анализировать данные, выявлять и изучать тенденции и зависимости, пересматривать и вносить изменения в теории. Поэтому исследователь должен знать о преимуществах и ограничениях наиболее часто используемых статистических методов, уметь интерпретировать статистические показатели и понимать, какие статистические методы подходят для определенной цели и конкретного набора данных. Приведены примеры исходных данных в мелиоративных исследованиях: среднееголетние значения температур почвы на определенной глубине, градусы; среднееголетние значения продуктивных влагозапасов в определенном слое почвы, мм; мощность гумусового горизонта, см; негативные свойства почв – засоление, солонцеватость, каменистость. Рассмотрен пример обработки экспериментальных данных из мелиоративной практики. В различных экономических ситуациях применяются временные ряды. На занятиях рассматривается выравнивание временного ряда методом экспоненциального сглаживания. Для проверки знаний обучаемых проводится промежуточная аттестация в форме теста. Приведены примерные вопросы одного из тестов с несколькими предполагаемыми ответами.

Ключевые слова: математическая подготовка студентов, профессионально ориентированное обучение, моделирование природных процессов

**METHODOICAL FEATURES OF TEACHING DISCIPLINES OF «ECONOMETRICIAN»
AND «MATHEMATICAL MODEL OPERATION OF NATURAL PROCESSES»****¹Smirnova T.S., ²Safronova T.I., ²Sokolova I.V.**¹*Military University of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow,
e-mail: smir-nova.ts-mos@yandex.ru;*²*Kuban State Agrarian University named after I.T. Trubilina, Krasnodar, e-mail: irin-sokolova@yandex.ru*

Now the higher education is designed to prepare the professionals of a wide profile capable to develop effective methods of scientific research. Authors give examples of tasks on disciplines of «Econometrician» at the Military university Ministry of Defence of the Russian Federation and «Mathematical Model Operation of Natural Processes» in the Kuban state agricultural university. The modern mathematical methods allow to take information maximum from input datas, to estimate, differences between options are how essential, give the chance to analyze data, to reveal and study trends and dependences, to reconsider and make changes in the theory. Therefore the researcher has to know about advantages and restrictions of the most often used statistical methods, to be able to interpret statistics and to understand what statistical methods are suitable for a definite purpose and a concrete data set. Examples of input datas in meliorative researches are given: mean annual values of temperatures of the soil at a particular depth, degrees; mean annual values of productive moisture contents in a particular layer of earth, mm; power of the humic horizon, cm; negative properties of soils – salinization, salt content, rockiness. An example of data interpretation from meliorative practice is reviewed. In various economic situations time series are applied. On occupations alignment of a time series is considered by method of exponential smoothing. For an examination of trainees the intermediate certification in the form of the test is carried out. Approximate questions of one of tests with several estimated answers are given.

Keywords: mathematical training of students, professionally focused tutoring, modeling of natural processes

Актуальность изучения дисциплин «Эконометрика» и «Математическое моделирование природных процессов» в рамках образовательных программ обусловлена требованиями государственного образовательного стандарта – сформировать у обучаемых следующие компетенции:

– способность применять математический инструментарий для решения практических задач;

– способность строить стандартные теоретические и эконометрические модели, необходимые для решения профессиональных задач;

– анализировать и интерпретировать полученные результаты.

Цель исследования: выявление методических особенностей преподавания дисциплин «Эконометрика» и «Математическое моделирование природных процессов».

Материалы и методы исследования

Основная цель занятий по указанным дисциплинам – формирование и развитие умений и навыков построения и анализа моделей реальных экономических или природных явлений и процессов [1].

Свойство условных единиц (например, почвенных горизонтов на параллельных делянках полевого опыта) отличаться друг от друга даже в однородных совокупностях называется изменчивостью или варьированием.

Варьирующими признаками у растений являются их высота, содержание протеина, количество и масса зерен в колосе и др.; у почвы – pH, содержание $C_{\text{орг}}$, тяжелых металлов. Колебание, изменчивость, вариация – результат влияния различного сочетания внешних условий, не всегда поддающихся учету и определяемое часто как следствие случайных причин, вызывающих различия в изучаемых признаках. Следовательно, при любом исследовании данные опытов будут всегда варьировать в тех или иных пределах.

Варьирование признаков создает трудность в тех случаях, когда требуется дать общую характеристику определенной совокупности растений, почв, почвенных горизонтов и т. п. по отдельным признакам или сравнить две такие группы и найти различие между ними. Совершенно очевидно, что не всегда возможно исследовать по тому или другому признаку всю совокупность. В этих случаях прибегают к изучению части ее, по которой делают общее заключение.

Для успешного решения практических задач любого рода требуется грамотно formalизовать имеющиеся массивы информации и сформировать из них данные для решения поставленной задачи; корректно сформулировать саму задачу исследования; построить модель процесса и провести анонсированное исследование; и, наконец, сделать выводы, корректно интерпретируя полученные математические результаты. В связи с появлением компьютеров исследование явлений и процессов методами математического моделирования занимает ведущее место среди других методов исследования.

Модель – это описание процесса или явления на formalизованном языке. Такое описание особенно полезно, если исследование физически невозможно или затруднено.

Модели принято разделять на типы:

- регрессионные модели с одним уравнением
- временные ряды
- системы одновременных уравнений.

Регрессионные модели с одним уравнением – используются одномоментные

данные по какому-либо показателю, полученные для однотипных объектов. Например, данные об урожайности на опытных делянках в зависимости от доз внесенного удобрения.

Временные ряды – данные об одном объекте, фиксирующие показатели процесса в динамике, т.е. в определенные последовательные моменты времени. Например, метеосостояния в вегетационный период.

Системы одновременных уравнений – занимают промежуточное положение: они отражают данные наблюдения за несколькими объектами. Например, дифференциальное уравнение продуцирования углерода CO_2 разрешено относительно производной $\frac{dCO_2}{dt}$. И эта производная входит в уравнение динамики общего органического вещества почвы

$$\frac{dOM}{dt} = I(t) - \frac{dCO_2}{dt}.$$

OM – органическое вещество (organic matter), $I(t)$ – поступление свежего опада.

По зафиксированным данным предполагается постановка задачи. В качестве аргументов могут рассматриваться пространственные координаты: x – при проботборе вдоль линии; x, y – две координаты при площадном проботборе с конкретной глубины; x, y, z – при пространственном проботборе. В других задачах аргументом может быть время – при изучении сезонной динамики свойств почв. Задачи носят, как правило, двуединый характер – на основе анализа полученных данных создать модель рассматриваемого процесса и сделать прогноз его развития.

Проведение занятий должно быть направлено на интенсификацию и индивидуализацию обучения с применением интерактивных форм обучения.

Актуальной интерактивной формой лекций является лекция с разбором конкретных ситуаций (кейс-метод). Особенностью такого вида лекций является то, что преподаватель ставит на обсуждение не вопросы, а конкретную ситуацию из практической или будущей профессиональной деятельности обучающихся. Такая ситуация представляется в виде реальных экономических или природных данных. Обучающиеся анализируют и обсуждают эти микроситуации сообща, предлагая способы действия для разрешения представленной проблемы.

В целях обеспечения наглядности обучения, повышения уровня усвоения знаний, мотивации изучения дисциплины используются мультимедиа-средства и информационные технологии.

В различных экономических ситуациях применяются временные ряды. На занятиях рассматриваем выравнивание временного ряда методом экспоненциального сглаживания.

Для проверки знаний обучаемых проводится промежуточная аттестация в форме теста. Приводим примерные вопросы одного из тестов с; объем выборки $n = 12$; коэффициент детерминации $R^2 = 0,6$; $F_{кр} = 4,96$ (при уровне значимости $\alpha = 0,05$). Тогда вывод можно сделать на основе теста Фишера:

1) уравнение регрессии статистически значимо; $\hat{y} = 2 - 1,3x$; объем выборки $n = 12$; коэффициент детерминации $R^2 = 0,6$; $F_{кр} = 4,96$ (при уровне значимости $\alpha = 0,05$). Тогда вывод можно сделать на основе теста Фишера:

2) уравнение регрессии статистически незначимо;

3) отсутствует авто коррелированность остатков;

4) прогнозное значение $\hat{y}$ при $x = 1$ равно 0,9.

1. Проверка наличия автокорреляции в остатках проводится с помощью:

1) теста Спирмена; 2) теста Фишера; 3) теста Стьюдента; 4) теста Дарбина-Уотсона.

2. Для оценивания параметров точно идентифицируемой системы одновременных эконометрических уравнений используется:

1) метод наименьших квадратов;

2) двухшаговый метод наименьших квадратов;

3) косвенный метод наименьших квадратов;

4) трехшаговый метод наименьших квадратов.

3. Между факторами X и Y существует слабая зависимость. Какой из коэффициентов корреляции свидетельствует об этом:

1) $-0,65$; 2) $0,1$; 3) $-0,95$; 4) $0,25$.

4. В чем заключается явление гетероскедастичности:

1) математическое ожидание остаточной компоненты равно нулю;

2) дисперсия остаточной компоненты равна нулю;

3) дисперсия остаточной компоненты постоянна;

4) дисперсия остаточной компоненты не постоянна;

6. Какое из перечисленных регрессионных уравнений получает-

ся по следующей группе данных: $\bar{x} = 100$; $\sigma_x = 5$; $\bar{y} = 5$; $\sigma_y = 1$; $r_{xy} = 0,9$.

1) $\hat{y} = 13 + 0,18x$; 2) $\hat{y} = -13 + 0,18x$;

3) $\hat{y} = 13 - 0,18x$; 4) $\hat{y} = 18 - 0,13x$?

Теперь рассмотрим примеры дисциплины «Математическое моделирование природных процессов». Различают много видов мелиорации. Основными из них являются орошение, осушение, борьба с эрозией почв, фитомелиорация, химическая мелиорация. С развитием технического прогресса приемы мелиорации совершенствуются, разрабатываются новые технические средства регулирования воздушного, водного, питательного и теплового режимов почв [2].

При проведении мелиоративных исследований выполняются следующие наблюдения и исследования: метеорологические наблюдения; определение водно-физических свойств почвы (гранулометрический состав, наименьшая влагоемкость, влажность почвы, плотность сложения, плотность твердой фазы почвы, структура почвы.); определение агрохимических свойств почвы (содержание гумуса, содержание обменного калия, подвижного фосфора, нитрификационная способность и др.); определение содержания токсичных солей; содержание обменных оснований в почвенном поглощающем комплексе; уровень грунтовых вод; химизм грунтовых вод; фенологические и биометрические наблюдения [3].

Важнейшую роль в современной мелиоративной науке играют статистические методы исследований и обработки полученных данных. Эксперимент позволяет исследователю накопить факты, но это еще не решение проблемы. Накопленные факты следует анализировать [4].

Современные математические методы позволяют извлечь максимум информации из исходных данных. Математическая статистика изучает методы систематизации и обработки статистических данных. Используя результаты, полученные теорией вероятностей, позволяет не только оценить значения искомых характеристик, но и выявить степень точности выводов, получаемых при обработке исходных данных.

Пример. Определить среднюю плотность почвы по данным выборки, представленным в таблице [5].

Распределение плотности дерново-подзолистой почвы в пахотном слое

x_i	1,03	1,13	1,18	1,23	1,28	1,33	1,38	1,43	1,48	1,53
n_i	7	19	21	29	26	18	12	9	6	3

$$\bar{x}_b = \frac{1,03 \cdot 7 + 1,13 \cdot 19 + \dots + 1,53 \cdot 3}{n} = \frac{189,60}{150} = 1,264.$$

Итак, $\bar{x}_g = 1,264$ – оценка средней плотности почвы по рассматриваемой выборке.

Выборочная дисперсия, вычисленная по n независимым наблюдениям над случайной величиной X , не является несмещенной оценкой генеральной дисперсии S^2 , так как математическое ожидание оценки $M(S_g^2)$ не равно оцениваемому параметру S^2 , то есть выборочная дисперсия является смещенной оценкой для генеральной дисперсии [6]. Математическое ожидание $M(S_g^2)$ отличается от S^2 множителем $\frac{n-1}{n}$. При большом объеме выборки это различие не столь ощутимо. Если же объем выборки мал, то приходится выборочную дисперсию дополнить множителем $\frac{n}{n-1}$.

Коэффициент вариации (изменчивости) V представляет отношение среднего квадратического отклонения к среднему арифметическому и выражается в процентах

$$V = \frac{\sigma}{\bar{x}} \cdot 100\%.$$

Рассмотрим необходимость коэффициента вариации на примере. Пусть среднее квадратическое отклонение по результатам определений уровня грунтовых вод равно 5 см. Если средняя высота подъема уровня грунтовых вод равна 10 см, то $\sigma = 5$ см говорит о большой неоднородности в повторности измерений. Если же $\sigma = 5$ см получена при среднем уровне грунтовых вод в 250 см, то среднее квадратическое отклонение можно считать небольшим. Отсюда следует, что большое и малое значения среднего квадратического отклонения относительно. Для определенного суждения необходимо знать соответствующее среднее значение признака [7].

Рассмотрим доверительный интервал для оценки математического ожидания нормально распределенной случайной величины в случае малого объема выборки

По данным 9 измерений содержания физической глины ($<0,01$ mm) в гранулометрическом составе почвы найдены: средняя результатов измерений $\tilde{x} = 88$ и «исправленное» среднее квадратическое отклонение $\hat{S} = 6$. Найдите границы, в которых с надёжностью 0,99 заключено истинное значение измеряемой величины.

Среднее квадратическое отклонение результатов измерений неизвестно, поэтому для определения границ истинного

значения воспользуемся доверительным интервалом:

$$\tilde{x} - \frac{t_\gamma \cdot \hat{S}}{\sqrt{n}} \leq \bar{x} \leq \tilde{x} + \frac{t_\gamma \cdot \hat{S}}{\sqrt{n}},$$

где $\tilde{x}$ – выборочная средняя результатов измерений, $\hat{S}$ – «исправленное» среднее квадратическое отклонение, n – объем выборки, t_γ – найдём по таблице значений t -критерия при $\gamma = 0,99$ и $v = n - 1 = 8$ степеням свободы. $t_{0,99} = 3,355$. Тогда искомым доверительный интервал примет вид:

$$88 - \frac{3,355 \cdot 6}{\sqrt{9}} \leq \bar{x} \leq 88 + \frac{3,355 \cdot 6}{\sqrt{9}}.$$

После вычислений получим:

$$81,29 \leq \bar{x} \leq 94,71.$$

Результаты исследования и их обсуждение

Практическая значимость дисциплин «Эконометрика» и «Математическое моделирование природных процессов» определяется тем, что применение разработанных методов позволяет выявить реально существующие связи между процессами и между показателями внутри сложного процесса; дать обоснованный прогноз развития процесса в заданных условиях; проверить эффективность построенной модели.

Изучение дисциплин предполагает приобретение обучающимися опыта построения математических моделей, принятия решения о спецификации и идентификации модели, выбора метода оценки параметров модели, интерпретации результатов, получение прогнозных оценок [8].

Заключение

Разработанный комплекс профессионально ориентированных задач показывает взаимосвязь специальных дисциплин и математики. В результате его применения у студентов формируются умения решать профессиональные задачи, используя математический аппарат [9–11]. Таким образом, особенности преподавания дисциплин «Эконометрика» и «Математическое моделирование природных процессов» – практико-ориентированность, учет особенностей будущей профессии, что составляет основу компетентностного подхода в преподавании математики [12].

Список литературы

1. Сафронова Т.И., Соколова И.В. О дисциплине «Математическое моделирование процессов в компонентах природы» на факультете гидромелиорации // Международный журнал экспериментального образования. 2018. № 3. С. 27–31.
2. Владимиров С.А., Амелин В.П., Гронь Е.И. Алгоритм реконструкции и проектирования ландшафтно-мелиоративных систем нового поколения // Науч. журнал Труды КубГАУ. 2009. Вып. 4 (19). С. 209–215.
3. Лисуненко К.Э., Соколова И.В. Оценка состояния почв сельскохозяйственных районов Краснодарского края // Научное обеспечение агропромышленного комплекса: сборник статей по материалам 72-й научно-практической конференции студентов по итогам НИР за 2016 год. 2017. С. 231–234.
4. Кондратенко Л.Н., Касьянова Е.В. Рациональное использование земли на основе экономико-статистического анализа показателей в ООО «АПФ «Рубин» // Научные исследования – сельскохозяйственному производству: материалы Международной научно-практической конференции. 2018. С. 431–437.
5. Сафронова Т.И., Соколова И.В. О дисциплине «Математическое моделирование и проектирование» на агрономическом факультете // Математика в образовании: сборник статей. Чувашский государственный университет имени И.Н. Ульянова; Межрегиональная общественная организация «Женщины в науке и образовании». Чебоксары, 2016. С. 88–92.
6. Методические указания и контрольные задания по курсу «Математическая статистика» [Электронный ресурс]. URL: <http://userdocs.ru/matematika/8835/index.html> (дата обращения: 27.02.2019).
7. Сафронова Т.И., Степанов В.И. Математическое моделирование в задачах агрофизики: Учебное пособие для студентов высших аграрных учебных заведений, обучающихся по направлениям 110200 – «Агрономия», 280400 – «Природообустройство» / М-во сел. хоз-ва Российской Федерации, Федеральное гос. бюджетное образовательное учреждение высш. проф. образования «Кубанский гос. аграрный ун-т». Краснодар, 2012. 183 с.
8. Гольдман Р.Б. Общекультурные аспекты математического образования // Высшее образование в аграрном вузе: проблемы и перспективы: Сборник статей по материалам учебно-методической конференции. Отв. за вып. Д.С. Лилякова. Краснодар, 2018. С. 41–42.
9. Сергеев А.Э. Практически-ориентированное обучение при изучении математики // Практико-ориентированное обучение: опыт и современные тенденции: Сборник статей по материалам учебно-методической конференции. 2017. С. 100.
10. Карманова А.В., Кондратенко Л.Н., Литвиненко Г.Н. Теоретические основы отбора профессионально ориентированного содержания курса математики для студентов агробиологических направлений аграрных вузов // Общество: социология, психология, педагогика. 2017. № 8. С. 112–116.
11. Вахрушева Н.В. Проектная деятельность бакалавров направления «Экономика» в рамках изучения курса «Финансовая математика» // Тенденции и перспективы развития математического образования Материалы XXXIII Международного научного семинара преподавателей математики и информатики университетов и педагогических вузов, посвященного 100-летию ВятГГУ. 2014. С. 143–144.
12. Третьякова Н.В. Преемственность и адаптация в образовании. В сборнике: Итоги научно-исследовательской работы за 2017 год: сборник статей по материалам 73-й научно-практической конференции преподавателей. 2018. С. 245–246.

УДК 376.6

**ВЛИЯНИЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЙ СРЕДЫ НА СОЦИАЛЬНЫЙ ИНТЕРЕС
У ЛИЦ, НАХОДЯЩИХСЯ В МЕСТАХ ЛИШЕНИЯ СВОБОДЫ****Стойкова Ж.Д.***Фракийский университет, Стара Загора, e-mail: js.dobрева@gmail.com*

Статья посвящена исследованию социального интереса у лиц, находящихся в местах лишения свободы для отбывания своего наказания. Исследование базировано на концепции социального интереса в теории индивидуальной психологии Альфреда Адлера. В своей теории А. Адлер дефинирует социальный интерес, как врожденный потенциал, который в ходе индивидуальной жизни личности развивается в большей или меньшей степени в зависимости от условий среды и характера воспитания. Согласно цитированной концепции, социальный интерес формируется до пятого года жизни ребенка под влиянием семейной среды. Несмотря на названные теоретические тезисы А. Адлера, ряд исследований в педагогической практике, в том числе и его собственная практика в детских воспитательных центрах в Вене показывают, что на процесс формирования социального интереса может повлиять ряд других факторов, кроме семьи. С точки зрения этой возможности было организовано исследование социального интереса у лиц, лишенных свободы, основная цель которого была направлена на исследование влияния образовательной среды, организованной в местах отбывания наказания. Результаты исследования показали, что у тех лиц, находящихся в местах лишения свободы, которые включаются в организованную образовательную и воспитательную среду в местах отбывания наказания, повышается динамика и уровень их социального интереса. С точки зрения социальной практики повышение социального интереса у лиц, находящихся в местах лишения свободы, могло бы обеспечить их более успешное социальное участие, социальное приобщение и законосообразный образ жизни.

Ключевые слова: социальный интерес; сотрудничество; соблюдение правил и принятие на себя ответственности; лица, находящиеся в местах лишения свободы; образовательная среда; места отбывания наказания

**IMPACT OF THE EDUCATIONAL ENVIRONMENT ON THE SOCIAL INTEREST
OF INCARCERATED PERSONS****Stoykova Zh.D.***Trakia University, Stara Zagora, e-mail: js.dobрева@gmail.com*

This article is dedicated to studying the social interest of incarcerated persons, serving a sentence in correctional facilities. The study is based on the concept of social interest, which is a part of Alfred Adler's theory of Individual Psychology. In his theory, Adler defines social interest as an innate potential that can be developed either more or less in the course of an individual's life, depending on the specifics of their environment and education. According to the above-mentioned concept, social interest is formed up to the fifth year of the child's life under the influence of the family. Despite the theoretical grounds established by Adler, evidence from pedagogical research (including his own practice in Vienna's Child Education Centers) shows that a number of other factors, exterior to the family, can influence the formation of social interest as well. Under such an assumption, a study of the social interest of incarcerated persons has been conducted, with the main objective to determine the impact of the educational environment created in correctional facilities. The study results suggest that prisoners who get involved in the educational process and educational environment in correctional facilities, display increased dynamics and levels of social interest. With regard to social practice, increasing the social interest of incarcerated persons could ensure better social inclusion, social integration and a lawful way of life.

Keywords: social interest, cooperation, incarcerated persons, rule compliance and responsibility, educational environment, correctional facilities

Концепция социального интереса в теории индивидуальной психологии отражает глубокое убеждение А. Адлера, что люди являются социальными созданиями и если они хотят более глубоко понять себя, они должны рассматривать свои отношения с другими в социально-культурном контексте, в котором живут [1, с. 10]. Социальный интерес, по мнению А. Адлера, является общественным чувством, которое порождает у человека необходимость и желание «принадлежать» социуму. Влияние семейной среды, связанное с воспитанием, а после этого и другие, но тоже очень важные факторы, содействуют его эволюции [2].

Е. Дрейкурс-Фергюсон считает, что социальный интерес влияет на ценности, мотивацию, отношения, чувства и поведение [3, с. 17–26].

А. Адлер считает, что основа для развития социального интереса является врожденной и подобно другим врожденным склонностям социальный интерес не возникает автоматически, а требует сознательного развития. «Все падшие в жизни люди – неуравновешенные, психопаты, преступники, пьяницы, проблемные дети, самоубийцы, перверзники и проститутки – являются такими, потому что у них нет социального чувства. Они воспринимают

проблемы, связанные с работой, дружбой и любовью без уверенности, что могут их решить путем сотрудничества» [4, с. 156].

В духе вышецитированной мысли А. Адлера правонарушители и соответственно осужденные лица имеют низкий уровень социального интереса, что преимущественно выражается в несоблюдении правил и норм общественного порядка, приводящее к правонарушениям, доминированию личных интересов и пренебрежению общественных интересов, отсутствию ответственного поведения и сотрудничества.

Тема генезиса отклоняющегося от социальных норм поведения особенно важна для создания более эффективной системы мер социальной адаптации и приобщения лиц, отбывших наказание «лишение свободы» и по этой причине волнует исследователей данной тематики. Несмотря на важность психологической категории «социальный интерес» и ее связи с криминальным поведением, эмпирически она является на практике неисследованной территорией. Данное обстоятельство является одним из основных мотивов для изучения социального интереса у лиц, находящихся в местах лишения свободы.

Практическая ориентация исследования связана с ожиданием того, что уровень социального интереса может быть предиктором социальной приобщенности и будущего социального участия у лиц, совершивших преступление.

Цель исследования: установление того, насколько фактор «образовательной среды» в местах отбывания наказания в виде лишения свободы влияет на развитие социального интереса у этих людей, а основные задачи связаны с анализом их оценки и самооценки социального интереса, как и с анализом уровня социального интереса у правонарушителей, которые повышают свое образование в местах лишения свободы и у таких, которые не желают учиться.

Главная гипотеза сформулирована в направлении, допускающем то, что образовательный подход в коррекционно-воспитательной работе, прилагаемый в условиях мест отбывания наказания «лишение свободы», может привести к повышению уровня социального интереса у правонарушителей и гарантировать процесс успешного социального участия.

Материалы и методы исследования

В исследовании участвовало 489 лиц, которые были распределены в следующие группы: 420 лиц, отбывающих наказание, из которых 90 женщин и 330 мужчин; 47

лиц, занимающихся оценкой социального интереса у заключенных, из которых 35 учителей и 12 инспекторов по специальности «Социальная деятельность и воспитательная работа» и 10 экспертов – педагогов и психологов.

Исследование было проведено среди мужчин, отбывающих свое наказание в тюрьмах г. Стара Загора, с. Черна гора и г. Пазарджик и осужденных женщин, находящихся в тюрьме г. Сливен, в Республике Болгарии, в период 2015–2016 и 2016–2017 учебные года.

В исследовании использовался следующий инструментариум:

А) Шкала для измерения социального интереса Дж. Кренделла (Social Interest Scale- SIS)[5].

Б) Для целей исследования были созданы специально 2 типа «Вопросников для измерения социального интереса» – один для самооценки и один для оценки. Они были составлены на базе параметров, релятивных критериям для оценки социального интереса таких авторов, как Р. Керн, У. Кюрлетт и М. Уилер (R. Kern, W. Curlette, M. Wheeler), для тестов оценки основных адлеровских шкал межличностного успеха (BASIS-A)[6]. Вопросы включают в себя 14 вопросов, которые соответствуют 11 критериям социального интереса, таким как: *чувство принадлежности, сотрудничество, соблюдение правил, компромисс, принятие ответственности, потребность признания, предосторожность, оказание помощи, щедрость, участие, уважение*. Валидность и объективность вопросников были предварительно доказаны.

При математической и статистической обработке информации была использована статистическая программа IBM SPSS-Statistics Trial Software. Были приложены методы Z-теста при вероятности ошибки $\alpha = 0,05$, T-критерий и U-тест.

Результаты исследования и их обсуждение

А) Результаты, полученные среди осужденных мужчин.

При проверке разницы между средними величинами Оценок учащихся и тех, кто не учился, путем использования U-теста, был получен результат $U = 8,57 > 1,64$, который выше критической величины. Он показывает, что имеется статистически существенная разница между средними показателями Оценок учащихся мужчин, предоставленные их учителями, и средними показателями Оценок неучащихся мужчин, которые были предоставлены инспекторами по Шкале социального интереса Кренделла.

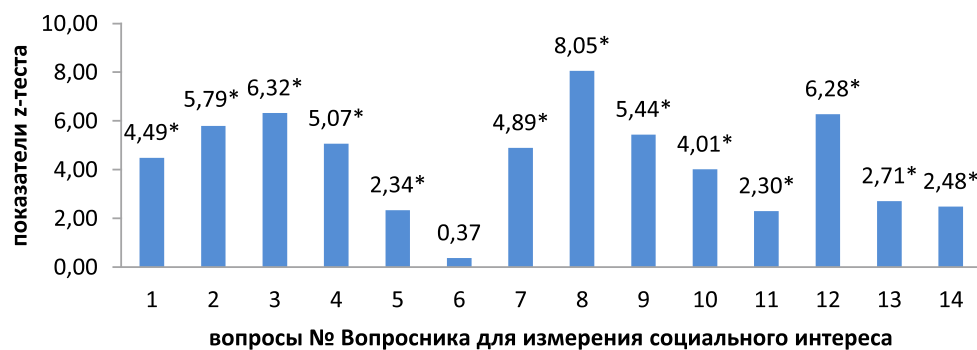

Рис. 1. Показатели по оси Z показывают разницу в Оценках по критериям социального интереса у Учащихся и Неучащихся осужденных мужчин

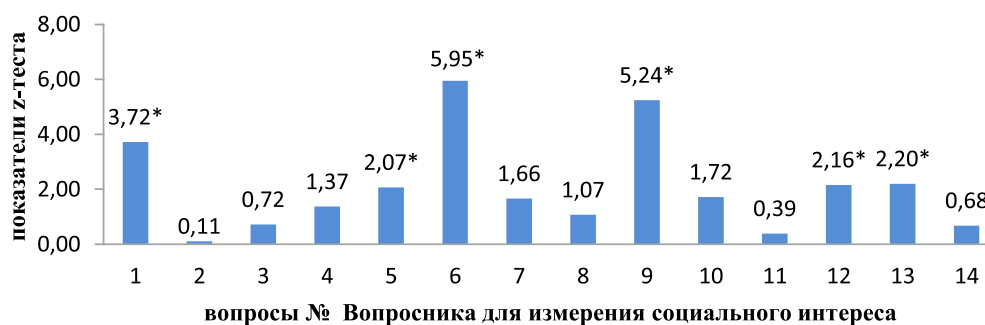

Рис. 2 Показатели по оси Z показывают разницу в Самооценке и Оценке по критериям социального интереса у Учащихся осужденных мужчин

Полученные результаты иллюстрируют сравнение Оценок социального интереса Учащихся и Неучащихся осужденных мужчин, исследованных с помощью специально созданного для целей исследования «Вопросника для измерения социального интереса». Они показывают, что существует статистически существенная разница в Оценках социального интереса у двух групп лиц по всем критериям социального интереса, с частичным исключением критерия «принятие на себя ответственности» (рис. 1).

На показанном графике, как и на всех последующих графиках, величины, обозначенные звездочкой, являются статистически значимыми.

При проверке разницы между средними показателями Самооценки учащихся и неучащихся мужчин путем использования U-теста был получен результат $U = 1,55 < 1,64$, который ниже критической величины, но находится достаточно близко к ее значению. Этот результат показывает, что не наблюдается статистически существенной разницы между средними показателями Самооценки Учащихся и Неучащихся мужчин по шкале социального

интереса Кренделла, но существует тенденция к наличию различий, которые хорошо выражены в полученных результатах по «Вопроснику для измерения социального интереса». Результаты, полученные при использовании этого Вопросника, показывают разницу в Самооценке Учащихся и Неучащихся мужчин, а именно:

- Существует статистически существенная разница в Самооценке Учащихся и Неучащихся мужчин по отношению следующих критериев социального интереса: «сотрудничество», «соблюдение правил», «компромисс», «оказание помощи», «щедрость», «участие».

- Учащиеся осужденные мужчины имеют более высокую Самооценку в сравнении с группой Неучащихся по отношению следующих критериев социального интереса «Сотрудничество» и «Участие», что вероятно объясняется их участием и сотрудничеством в образовательном процессе.

- Неучащиеся мужчины имеют более высокую Самооценку по сравнению с группой Учащихся по отношению следующих критериев социального интереса: «Компромисс», «Щедрость» и «Соблюдение правил» (рис. 2).

Б) Результаты, полученные среди группы осужденных женщин.

При использовании теста Т-критерий для проверки разницы между средними показателями Оценок Учащихся и Неучащихся осужденных женщин по Шкале Кренделла был получен результат $T = 8,57 > 1,68$ (крит.), который больше критической величины. Это показывает, что имеется статистически существенная разница между средними показателями Оценок Учащихся женщин, предоставленных их учителями и средними показателями Оценок Неучащихся женщин, предоставленных инспекторами. Учащиеся осужденные женщины получают статистически существенно более высокие Оценки по Шкале социального интереса Кренделла в сравнении с Неучащимися.

При использовании «Вопросника для измерения социального интереса» полученные результаты показывают, что при сравнении Оценок социального интереса у Учащихся и Неучащихся осужденных женщин существует статистически существенная разница по критерию «приня-

тие ответственности». Это доказывает, что фактор «обучения в образовательной среде в местах отбывания наказания» влияет на критерий «принятие на себя ответственности». При остальных критериях социального интереса не наблюдается статистически существенной разницы у исследуемых осужденных женщин (рис. 3).

Статистические сравнения Самооценки у Учащихся и Неучащихся женщин показывают следующее:

При использовании Т-критерия для проверки разницы между средними показателями Самооценки у Учащихся и Неучащихся осужденных женщин по Шкале Кренделла был получен результат $T = 3,08 > 1,68$, который выше критического. Этот результат показывает, что имеется статистически существенная разница между средними показателями Самооценки у Учащихся женщин и Самооценки у Неучащихся женщин по Шкале социального интереса Кренделла, при этом группа Неучащихся осужденных женщин имеет нереально завышенную Самооценку.

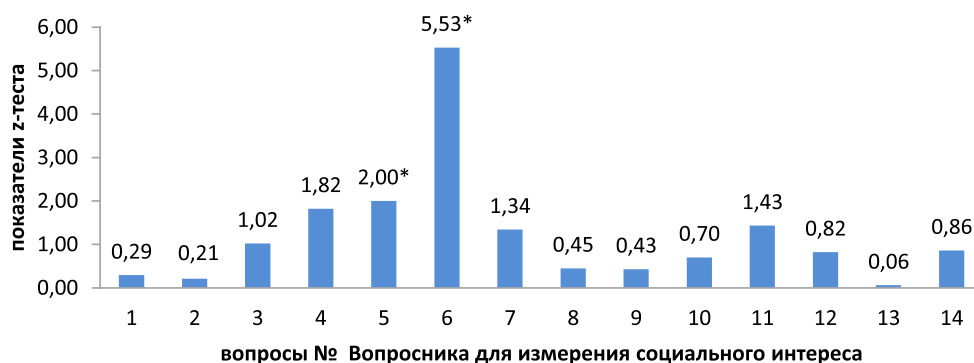

Рис. 3. Показатели по Z показывают разницу в Оценках критериев социального интереса у Учащихся и Неучащихся осужденных женщин

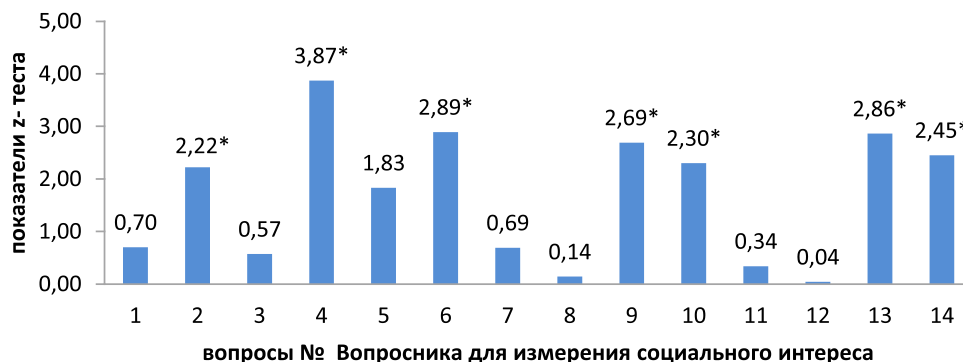

Рис. 4. Показатели по Z показывают разницу в Самооценке по критериям социального интереса у Учащихся и Неучащихся осужденных женщин

Эти результаты подтверждают данные, полученные при использовании «Вопросника для измерения социального интереса». Они показывают, что существует статистически существенная разница в Самооценке Учащихся и Неучащихся осужденных женщин по отношению следующих критериев социального интереса: «сотрудничество» (частично на вопрос № 13), «компромисс», «оказание помощи», «щедрость», «принятие ответственности» (частично на вопрос № 6). Результаты доказывают, что фактор «обучение в образовательной среде в местах отбывания наказания» влияет на уровень Самооценки социального интереса по этим критериям (рис. 4).

Выводы

Выводы на основании полученных результатов доказали, что фактор «обучение в образовательной среде в местах лишения свободы» влияет на уровень социального интереса, повышая его. Это предполагает возможность более активного социального

участия и законосообразного образа жизни у правонарушителей. Кроме этого, была доказана разница по отношению пола исследуемых лиц, влияющая на развитие социального интереса в образовательной среде в местах для отбывания наказания в виде лишения свободы.

Список литературы

1. Walton X.F., Стойкова Ж. Современные адлеровские профили. Тракийский университет. Стара Загора, Контраст, 2010. 91 с.
2. Йостен Т. Индивидуальная психология для семьи и школы. Академическое издательство «Тракийский университет». Стара Загора, 2016. 146 с.
3. Фергюсон Е.Д. Введение в теорию индивидуальной психологии. Академическое издательство «Тракийский университет». Стара Загора, 2016. 88 с.
4. Ansbacher H.I. & R.R. (Eds.) The Individual psychology of Alfred Adler: A systematic presentation of selection from his writings. New York: Basis Books. 1964. P. 528.
5. Crandall J.E. Theory and measurement of social interest: Empirical tests of Alfred Adler's concept. New York: Columbia University Press, 1981. P. 14–37.
6. Eckstein D., Kern R. Psychological Fingerprints. Kendal Hunt Publishing Company, Dubuque. 2009. 211 p.

УДК 327.82

ВЛИЯНИЕ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОТИВОРЕЧИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОЙ НЕСТАБИЛЬНОСТИ НА ПРОЕКТ «СЕВЕРНЫЙ ПОТОК-2»

Романова Е.С.

*РАНХиГС при Президенте РФ, ИБДА Факультет международных отношений, Москва,
e-mail: elesrom@gmail.com*

В статье анализируются причины, влияющие на характер и специфику борьбы интересов различных политических сил в отношении проекта «Северный Поток-2». Рассматриваются факторы, затормаживающие развитие проекта в условиях конфронтации интересов. Центральное место в статье занимает анализ экономических и политических противоречий вокруг строительства газопровода «Северный Поток-2». В статье также представлена схема разделения участников проекта «Северного Потока-2» на сторонников и противников. Описан процесс формирования двух коалиций. Кроме того, в статье представлена проблема конкуренции между газопроводами и поставками сжиженного природного газа. Названы ключевые показатели эффективности строительства газопроводов, а также конкурентоспособные преимущества поставок сжиженного природного газа, исключая долгосрочные обязательства. Перспективы расширения рынка сжиженного природного газа проиллюстрированы выработкой новых внешних направлений энергетической политики Китая и Катара. Статистические данные, представленные в статье, приводят к выводу как о растущем недовольстве косвенных стран-участниц проекта и мирового сообщества, так и обоснованной необходимости строительства данного газопровода. Отдельное место имеет влияние рынка сжиженного природного газа на определение приоритетов российской транснациональной энергетической корпорации «Газпром» и пути развития проекта «Северный Поток 2».

Ключевые слова: природный газ, «Северный Поток-2», сжиженный природный газ, экономические и политические противоречия, факторы влияния

THE IMPACT OF POLITICAL CONTRADICTIONS AND ECONOMIC INSTABILITY ON THE PROJECT NORTH STREAM 2

Romanova E.S.

RANEPa IBS Faculty of International Relations, Moscow, e-mail: elesrom@gmail.com

The article analyses the reasons influencing the nature and the specificity of the confrontation of interests of various political forces concerning the project «North Stream 2». It highlights the factors affecting the prosperity of the project in the context of confrontation of interests. The analysis of economic and political contradictions concerning the construction of the pipeline «North Stream 2» takes centre stage in the article. The article also presents a way to divide the participants of the project into supporters and opponents. It explains how the coalitions were formed. Moreover, the article looks into the problem of competition between gas pipelines and deliveries of liquefied natural gas. The article names the key indicators of the efficiency of the gas pipeline construction as well as the competitive advantages of the delivery of liquefied natural gas that might exclude long-term commitments. The market expansion prospects are illustrated with the new strategies of China's and Qatar's energetic policy. The statistics that were prepared in the context of the analysis prove that the international community is mostly against the project, but there are numerous reasons that justify the construction. Finally, it finds out the impact of the liquefied natural gas market on the Gazprom priorities and the promotion of the project «North Stream 2».

Keywords: natural gas, «North Stream 2», liquefied natural gas, political and economic contradictions, influence factors

В настоящее время сектор энергетики рассматривается как один из наиболее хрупких, нестабильных и чувствительных к изменениям, но в то же время наиболее важных составляющих экономической политики России. Распределение ресурсов не поддаётся искусственному контролю со стороны человека, поэтому странам приходится проявлять гибкость в составлении стратегий в целях энергетической диверсификации и поддержания коммерческих транзакций энергетическим сырьем. Минувшее столетие истории человечества прошло под знаком углеводородов – ископаемого сырья. Перспективы развития мировой энергетики находятся на стороне альтернативных источников, однако, радикальные

нововведения требуют времени для полного признания в обществе.

Современная цивилизация является результатом масштабного сжигания угля, природного газа и нефти, и в настоящее время наравне с ростом населения и расширением мировой экономики сырьевая власть продолжает преобразовывать Землю до неузнаваемости и порождать крупные политико-экономические конфликты, приводящие к смещению правителей, военному противостоянию и экологическим катастрофам.

Согласно данным «Statistical Review of World Energy», доля газа растет в энергетическом балансе и составляет 24% с 2010 года [1, С. 25]. Рост в большей степени обусловлен экологичностью газа в отношении

угля или нефти и заменой атомной энергии на газ ввиду мирового беспокойства, связанного с состоянием окружающей среды. Яркими примерами служат Германия, а также Япония, Швейцария, Скандинавские страны, подписавшие указ о закрытии атомных электростанций к 2022 году.

Нельзя не отметить, что в рамках энергетической революции имеет место сжиженный природный газ. Но резервы природного газа истощаются в Северной Америке и в Европе, те же перспективы ожидают азиатский регион, позиционирующего себя как одного из главных потребителей. Одной из возможных альтернатив для удовлетворения мирового спроса является сланцевый газ американского происхождения. Однако, сегодня мы не можем утверждать, что сланцевый газ более конкурентный в отношении цены, издержек производства и влияния на экологию, что вызывает сомнения стабильности данных поставок.

Необходимо также отметить, что новая эпоха порождает специфичные геополитические парадигмы: ранее страны, желающие сотрудничать с поставщиками газа по вопросу коммерческих транзакций, должны были инвестировать в строительство газопровода, который позволял осуществлять необходимые операции. Вопрос сотрудничества сопровождался возможностями инфраструктуры, наличием акционеров, сроков, географического пути. Но в настоящее время эти аспекты решены благодаря сжиженному природному газу, облегчающему транзит газа и создающему более гибкие условия по времени и методам морской транспортировки [2, С. 7]. Следовательно, при анализе газового рынка необходимо учитывать, как прогнозы на поставки сырья через газопровод, так и спрос на сжиженный природный газ.

Лидирующую позицию в списке возможных будущих поставщиков занимает Россия. Объёмы газа, потребляемые в Европе за 2017 год, оцениваются в 3 трлн. куб.м. [3, С. 45]. Норвегия, при производстве 123,2 млрд. куб.м., не готова удовлетворить европейский спрос на газ [4, С. 15], который имеет тенденцию к росту (с 2016 года процент роста потребления составляет 5,5 проц.) [5, С. 56]. Поэтому есть необходимость в импорте российского, английского, нидерландского газа или американского СПГ. Европейские страны находятся в поиске стабильных поставщиков газа, способных гарантировать большие объёмы поставок в будущем. А климатические условия, изобилие энергетических ресурсов и развитие необходимых отраслей индустрии представляют Россию выгодным

партнёром в данной сделке. Экспорт газа является одним из ключевых направлений российской внешнеэкономической деятельности, добычи газа в 2017 году оцениваются в 635,6 млрд. куб.м., часть которой в размере 215,5 млрд. отправлена на экспорт [6, С. 254]. Ежегодно Россия расширяет свою сферу влияния, что привело к тому, что территория стран – покупателей российского газа выходит за границы Европейского Союза и стран СНГ [7, С. 53]. В данных условиях актуальным стал проект «Северный поток-2».

Целью нашего исследования: изучить влияние политических противоречий и экономической нестабильности на перспективу реализации проекта «Северный Поток-2». Были поставлены **задачи**:

1) Проанализировать политические и экономические интересы сторонников и противников проекта «Северный Поток-2».

2) Рассмотреть взаимосвязь основных факторов, влияющих на реализацию проекта.

3) Составить прогнозы относительно реализации и окупаемости проекта «Северный Поток-2» с учетом растущей конкуренции между сжиженным природным газом и газопроводом.

Проект «Северный Поток-2» является строительством нового экспортного газопровода, проходящего через Балтийское море от района Усть-Луги Ленинградской области до конечной точки в районе Грайфсвальда на территории Германии. Реализацией проекта занимается компания Nord Stream 2 AG. «Северный Поток-2» отличается наличием, как прямых, так и косвенных участников, вовлеченность в проект которых основывается на общности и различиях преследуемых целей и интересов. Прямыми участниками являются государственные и негосударственные структуры, вкладывающие прямые инвестиции и поддерживающие финансирование проекта. Единственным акционером (51 проц. акций) является «Газпром». В качестве прямых участников выступают Shell (Нидерландско-Британская компания), Engie (Франция), Wintershall (Германия), OMV (Австрия), Uniper (Германия). Каждая из вышеперечисленных компаний – крупнейшие энергетические не только в рамках одной страны, но и во всем мире. В апреле 2017 года данные компании подписали соглашения о финансовой помощи в осуществлении строительства газовой трубы «Северный Поток-2», руководствуясь повышением спроса на первичную энергию для поддержания собственной экономики и конкурентоспособностью российского газа.

Таким образом, по мере продвижения российского энергетического проекта «Северный Поток-2» сформировались два лагеря стран, прямо или косвенно участвующих в нем: противники, имеющие в своем распоряжении экономические и политические рычаги управления для торможения строительства трубы, и сторонники, сопротивляющиеся внешнему давлению.

Условно каждый лагерь стран подразделяется на дополнительные категории, строящиеся на общности интересов, целей или глобальных стратегий. Рассмотрим группу участников, благотворно влияющих на развитие событий. Среди сторонников можно отметить такие страны, как Финляндия, Швеция, Дания, Германия, Франция и Великобритания. Необходимо уточнить, что среди Скандинавских стран прослеживается тенденция отсутствия добычи газа, но постепенно увеличивающейся нужды в его потреблении. В рамках строительства «Северного Потока-2» вовлеченность Скандинавских стран оправдана необходимостью подписания пакета документов о разрешении прокладки газопровода по дну Балтийского моря, свидетельствующего о соблюдении экологических норм. Несмотря на многочисленные преимущества прохождения газопровода через Скандинавскую экономическую зону только Финляндия однозначно с положительной стороны одобрила воздействие проекта на окружающую среду. Позиции Дании и Швеции необходимо рассматривать с учетом серьезного давления США на их окончательное решение, что, впоследствии, обернулось подписанием Датского законопроекта против строительства «Северного Потока-2», позволяющего принимать во внимание вопросы внешней политики, безопасности и обороны при принятии решения о том, давать ли согласие на прокладку силовых кабелей и трубопроводов в территориальных водах Дании. Многие эксперты и аналитики оценивают данный шаг в качестве противоречия европейским правовым нормам [8, С. 95]. Швеция, подписывая согласие на строительство трубы, оправданное соблюдением всех экологических норм, тем не менее, выразила недовольство дестабилизацией экономики Украины как транзитного государства, а также нарушением энергетической безопасности ЕС [9, С. 7]. Германия, Франция и Великобритания являются одними из наиболее надежных партнеров проекта «Северный Поток-2». Соотношение добычи и потребления газа в данных странах приводит нас к выводу о том, что, во многом, их энергетический комплекс зависит от поставок газа Нидерландов, Норвегии и РФ.

Преимуществами от подписания данного контракта выступают прямой доступ к российскому газу и доступность обеспечения крупномасштабных поставок, в случае Франции и Великобритании стоит оценить вклад поставок газа в намерении отказа от использования угля и перехода на альтернативную энергетику. Несомненно, общими альтернативными издержками, свойственными данной категории стран, являются ухудшение отношений с США и последовавшие санкции на деятельность компаний-спонсоров проекта. Выбор не в пользу поставок сжиженного природного газа американского происхождения повлек за собой острую агрессию со стороны США. В рамках сложившейся ситуации Германии была вынуждена пойти на уступки и понести дополнительные траты на строительство 1-ого СПГ-терминала в городе Брунсбюттель в земле Шлезвиг-Гольштейн для снижения накала политического конфликта.

Противниками энергетического проекта являются США, Польша, Украина, Балтийские страны: Эстония, Латвия, Литва.

США следуют геостратегическому плану крупных поставках сжиженного природного газа, который вступает в конкуренцию за потребителя с поставками российского газа через трубу «Северный Поток-2». США не могут допустить ослабление своей позиции на европейском энергетическом ранке, что приводит к введению санкций и интенсивной агитации стран Восточной Европы против реализации проекта РФ. Руководствуясь исключительно мотивами борьбы за потребителя и газовый рынок, США, однако, оппонируют сторонникам «Северного Потока-2», настаивая на несправедливой дестабилизации экономического положения Украины как транзитного государства, на сокращении возможностей энергетической диверсификации в Европе, на излишнем монопольном влиянии России на европейскую экономику и на нарушении энергетической безопасности ЕС. Аналогичными аргументами оперирует Польша, опасаясь потери доходов от транзита газа и сбавлении темпов в наращивании своей репутации посредника на европейском рынке газа. Однако являясь одним из рядовых импортеров и российского газа, Польше выгоден проект «Северный Поток-2» по всем параметрам поставок газа и укрепления сотрудничества. Настоящая антироссийская позиция Польши по данному вопросу объясняется игрой США, в которой Польша играет роль инструмента управления для блокировки российских энергетических проектов. Главной целью можно назвать желание США повысить цены на российский газ и тем

самым обеспечить рентабельность сжиженного природного газа. Следуя американской политике, Польша обосновывает необходимость снятия с повестки строительство газопровода принципами Антимонопольного законодательства.

Занимая должное место в возникшем конфликте, Украина в своих действиях руководствуется «нечестной» потерей доходов от транзита газа через ее территорию. Тем не менее, важно отметить серьезность намерений Украины компенсировать принесенный «Газпромом» убыток экономике страны. Учитывая невозможность торможения проекта, в 2018 году в Стокгольмский арбитраж был подан иск на «Газпром» с просьбой компенсации недополученной тарифной выручки на 12 млрд. долларов [10, С. 117].

Позиция Балтийских стран отличительна непостоянностью и неопределенностью. Балтийские страны лишены запасов газа, замещая данный пробел поставками американского сжиженного природного газа. Согласие западных стран Европы инвестировать в реализацию проекта по поставкам российского газа обернулась для Эстонии, Латвии и Литвы отказом европейских стран финансировать проект Прибалтов по размещению хранилищ СПГ из США. Прикрывая личную заинтересованность, Балтийские страны высказывают опасения о несоответствии деятельности «Газпрома» применимому законодательству ЕС и принципам Энергетического союза. В целом, Эстония, Латвия и Литва, осознавая силу поддержки российского проекта Западной Европой, навязывают иллюзорное согласие на продолжение строительства трубы.

В системе STATISTICA проведены статистические анализы данных.

1. Анализ связи двух качественных признаков (в исследуемых странах: Польша, Эстония, Литва, Латвия, Украина, Дания, Финляндия, Швеция, США, Германия, Франция, Великобритания). Первый признак – «Функция» (варианты «мешает», «помогает» реализации проекта) поочередно сравниваются со вторым признаком – второй признак – а) «Польза от проекта» (варианты «Да» и «Нет»); б) «Вред от проекта» (варианты «Да» и «Нет»); в) «Давление США» (варианты «Да» и «Нет»). Использовался непараметрический метод корреляционного анализа Спирмена. Статистически значимых результатов выявлено не было.

Из этого можно заключить, что взаимосвязи между одним фактором и решением страны по отношению к проекту не найдено.

2. Из многофакторных анализов использован кластерный и факторный анализ

Рассмотрены признаки: потребление газа (2017 год), добыча газа (2017 год), минусы от проекта (что теряет страна от проекта), плюсы от проекта (что получает страна от проекта), давление со стороны США, документы официальные (предоставленная документация для поддержки/торможения проекта), политика в проекте (политическая позиция / медиа), функция (мешают / помогают проекту). Для поиска закономерностей группирования признаков использован кластерный анализ. В результате анализа сформировались две больших группы в первом кластере – потребление и добыча газа, во втором – все остальные признаки, которые в свою очередь выделили отдельную подгруппу: минусы от проекта, давление со стороны США и предоставленная документация, которая влияет на реализацию проекта. Для выявления главных факторов проведен факторный анализ. При этом статистически значимо было выявлено два фактора. Первый фактор включал: два компонента плюсы от проекта и политическую позицию страны, второй фактор включал минусы от проекта. Итак, наблюдается многофакторность во влияние на реализацию проекта. Важную роль играют такие факторы, как плюсы, минусы для страны от реализации проекта и, а также политическая позиция страны.

Кроме того, необходимо отметить, что при анализе позиций двух лагерей стран прослеживается «центробежная тенденция», которую можно представить в виде кругов Эйлера (рисунок). Изначально рассматриваем маленький круг сторонников «Северного Потока-2» внутри большего круга, символизирующего его оппонентов. Однако ввиду агрессивной политики США и применения разнообразных экономических и политических методов давления на сторонников проекта инвесторы и участники, поддерживающие осуществление строительства газопровода, в контексте навязанных условий и преданности, прежде всего, личным интересам постепенно выходят из категории сторонников и пополняют группу негативно настроенных стран. Данные передвижения участников назовем «центробежной тенденцией».

Следующим пунктом нашей работы, изучить влияние рынка сжиженного природного газа на перспективы строительства и окупаемости газопровода «Северный Поток-2». В долгосрочной перспективе сжиженный природный газ может претендовать на статус преемника нефти и другого углеводородного сырья. Мировой товаро-

оборот СПГ растет примерно на 6-8 проц. в год. Если эта тенденция сохранится, то в 2020 году доля СПГ в мировой торговле газом составит около 35проц., а в 2030 году на долю СПГ может оказаться до 60% торговли природным газом [11, С. 351]. Для полноценной реализации экономического потенциала стран необходимы технологические прорывы, модернизация транспортировки и доставки до места сбыта.

Именно методы сжижения газа и его морской доставки в сжиженном виде решат выше поставленную проблему. Опыт многочисленных стран является тому примером. Главное преимущество сжиженного природного газа перед доставкой газа трубопроводами заключается в том, что при хранении и транспортировке он занимает значительно меньший объем, что, следовательно, понижает затраты на единицу продукции. Несмотря на это рынок сжиженного природного газа претерпевает ощутимые изменения, что отражается на всех других энергетических проектах, в частности, на «Северном Поток-2».

Как уже было выявлено ранее, конкуренция американского сжиженного природного газа с поставками через строящийся газопровод лежит в основе противоборства двух лагерей. Тем не менее, перспективы реализации и окупаемости «Северного Потока-2» коррелируются с двумя дополнительными качественными изменениями в отношении поставок и покупки сжиженного природного газа.

Во-первых, современный конфликт вокруг Катара может поставить под сомнение продолжение контракта о поставках сжиженного природного газа в Европу. Возник-

шая конфронтация интересов может привести к повышению цены на сжиженный природный газ на европейской бирже. Необходимо учитывать, что газ поставляется через Суэцкий канал, где Катару предоставлялась экспортная скидка, которая в случае ее отмены сильно повлияет на уровень цен катарского сжиженного газа для Европы. Следовательно, при выборе между менее рентабельными поставками катарского газа и подписанием контракта о поставках через «Северный Поток-2» Европа может сделать выбор в пользу российского сырья. Конфликт, возникнувший на почве выхода Катара из ОПЕК и возможных нововведений в отношении поставок катарского газа, может укрепить позиции «Северного Потока-2» в Европе. [7, С. 45].

Во-вторых, особого внимания достойны китайские закупки сжиженного природного газа. За последние годы Китай увеличил закупки сжиженного природного газа на 50% год к году. В планах Китая за ближайшие 3-5 лет достичь амбициозной цели: стать мировым лидером по закупкам сжиженного природного газа. Пересматривая приоритеты в долгосрочной перспективе, «Газпром», ищущий расположения Китая, опасается потерять данного надежного партнера-покупателя из-за отставания в отношении развития переработки и транспортировки сжиженного природного газа. Оценивая все трудности и барьеры при реализации последних трубопроводных проектов, Газпром принял решение о корректировке личных инвестиций в проект «Северный Поток-2» ввиду их переадресации на многообещающие проекты в сфере сжижения и доставки газа [12, С. 124].

«Центробежные» тенденции

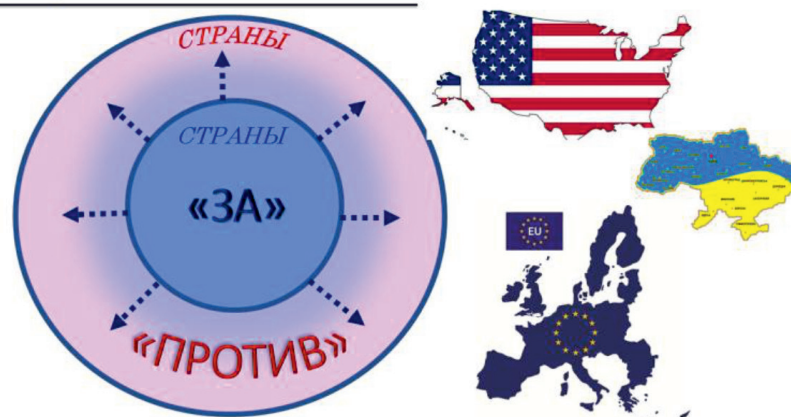

Рис. Круги Эйлера «Участники СП-2»

Итак, подводя итоги, можно констатировать следующее:

1. Экономический проект «Северный поток-2» имеет сторонников и противников. Инвесторы проекта являются поддерживающей стороной и преследуют своей целью крупномасштабные поставки российского газа ввиду повышения спроса на первичную энергию. Большая часть участников остается на стороне оппозиции под предлогом нарушения энергетической безопасности ЕС, дестабилизации экономики Украины, нарушения международных правовых норм, сокращения возможностей энергетической диверсификации. Под влиянием давления и агитации, инициированными США, наблюдаются центробежные тенденции выхода из альянса сторонников проекта.

2. Наблюдается многофакторность во влиянии на реализацию проекта. Важную роль играют такие факторы, как плюсы, минусы для страны от реализации проекта, а также политическая позиция страны.

3. Позиции газопровода «Северный Поток-2» подвержен таким внешним факторам, как конфликт вокруг Катара, способного привести к повышению цен на сжиженный природный газ и тем самым, укрепив рентабельность поставок российского газа. Другим определяющим перспектив развития газопроводной системы является изменение приоритетов «Газпрома» в пользу новых тенденций на рынке закупок российского газа.

Список литературы

1. Громов А. «Северный поток-2» на диете [Электронный ресурс] / А. Громов // Полит.Ру: науч.-метод. журн. – 2018. Режим доступа: <http://polit.ru/article/2018/11/21/nordstream/> (дата обращения: 12.02.2019).
2. Королева А. Скандал с Катаром усилил позиции «Северного потока-2» [Электронный ресурс] / А. Королева // Expert Online: науч.-метод. журн. – 2017. – Режим доступа: <http://expert.ru/2017/06/8/potok/>. – (Дата обращения: 12.02.2019).
3. Майорец М. Сжиженный газ – будущее мировой энергетики / М. Майорец. – М.: Альпина Паблишер, 2013. – 360 с.
4. Меньшиков П.В. Актуальные аспекты информационного обеспечения российской внешней политики. Медиапространство многополярного мира: сборник научных статей. / под ред. Ел.В. Мартыненко. М.: РУДН, 2017. – С. 346-359.
5. Молчанов С.М. Основы проектного финансирования / С.М. Молчанов. – М.: Инфротропик Медиа, 2018. – 412 с.
6. Мониторинг СМИ – Министерство энергетики, 2018 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://minenergo.gov.ru/system/download/10711/79961> – Мониторинг СМИ – Министерство энергетики, 2018. – (Дата обращения: 12.02.2019).
7. Charles-Henri Larreur Financements structurés. – Elipses. 2014. – 237 p.
8. Global Gas Report, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.igu.org/events/wgc-2018> (Дата обращения: 12.02.2019).
9. Statistical Review of World Energy, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.bp.com/en/global/corporate/energy-economics/statistical-review-of-world-energy.html>, (Дата обращения: 12.02.2019).
10. 10 trends transforming climate and energy, 2018. [Электронный ресурс]. – URL: https://ec.europa.eu/epsc/sites/epsc/files/epsc_-_10_trends_transforming_climate_and_energy.pdf, (Дата обращения: 12.02.2019).
11. Vaclav Smil. Energy myths and realities: bringing science to the Policy debate. Washington, DC: The AEI Press 2010. – 232 p.
12. Yescombe E.R. Principles of project finance, Academic Press, 2015. – 670 p.

УДК 159.91

ХАРАКТЕРИСТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПСИХОФИЗИОЛОГИЧЕСКОЙ АДАПТАЦИИ ГОРОДСКИХ И ИНОГОРОДНЫХ СТУДЕНТОВ 1 КУРСА

Бикбулатов Р.И., Андреева И.С., Шафиева Л.Н.

ФГБОУ ВО «Башкирский государственный медицинский университет», Уфа, e-mail: rasub@bk.ru

С целью изучения влияния переезда и смены места жительства на социальную и психофизиологическую адаптацию первокурсников вуза было проведено исследование психофизиологических показателей студентов 1 курса Башкирского государственного медицинского университета с определением индексов, отражающих адаптацию организма (вегетативный индекс Кердо, адаптационный потенциал, уровень испытываемого стресса), теста «Оценка уровня реактивной и личностной тревожности» (по Ч.Д. Спилбергеру, Ю.Л. Ханину), а также опросного метода для оценки качества и продолжительности сна, режима двигательной активности, интернет-зависимости. Исследовательская выборка составила 86 студентов. Анализ результатов показал, что у иногородних студентов смена места жительства, наряду с такими факторами как, высокая и низкая тревожность, недостаточный сон, низкая физическая активность, вызывают большее напряжение психоэмоциональной сферы в адаптационный период, чем у городских. В этот период адаптационный потенциал выше средних значений у всех студентов, что указывает на напряжение механизмов адаптации в начале учебного года при обучении в вузе на первом курсе. Анализ адаптационного потенциала выявил его большее увеличение как у городских, так и у иногородних студентов с уровнем личностной тревожности ниже нормы.

Ключевые слова: адаптация, психофизиологические показатели, тревожность

CHARACTERISTICS OF SOCIAL AND PSYCHOPHYSIOLOGICAL ADAPTATION OF URBAN AND NONRESIDENT STUDENTS OF THE 1ST YEAR OF STUDY

Bikbulatov R.I., Andreeva I.S., Shafieva L.N.

Bashkir State Medical University, Ufa, e-mail: rasub@bk.ru

With the purpose of studying the effects of the move and change of residence on the social and psychophysiological adaptation of the freshmen of the University a study was conducted on psycho-physiological indicators of students of 1 year of study of Bashkir state medical University with the definition of the indices, reflecting adaptation of the organism (vegetative kerdo index, adaptive capacity, level of test stress), test «Assessment of the level of reactive and personal anxiety» (for H.D. Spielberger, Y.L. Khanin), and questionnaire method to assess the quality and duration of sleep, mode of motor activity, Internet addiction. The research sample consisted of 86 students. Analysis of the results showed that nonresident students change of residence, along with factors such as high and low anxiety, lack of sleep, low physical activity, cause more stress in the psycho-emotional sphere in the adaptation period than in urban. During this period, the adaptive potential is higher than the average values for all students, which indicates the tension of the mechanisms of adaptation at the beginning of the academic year when studying at the University in the first year. The analysis of adaptive potential revealed its greater increase in both urban and nonresident students with the level of personal anxiety below the normal.

Keywords: Adaptation, psycho-physiological state, anxiety

В последнее время процессы глобализации ведут к появлению и развитию крупных городов. Город – относительно самостоятельная, сложная, динамическая система, являющаяся социальной общностью с особенностями своего формирования, развития и функционирования, многообразными связями с внешней средой, в которой взаимосвязано проявляются экологические, правовые, социальные, демографические, этнические отношения в жизнедеятельности популяции человека. Стремление получить качественное высшее образование ведет к переселению молодежи из одних регионов в другие. Бывшие выпускники школ из малых городов и сельской местности часто переезжают в большие города, где темп жизни и выработанные определенные культурно-социальные нормы диктуют свои требования вне зависимости от социального, этнического и территориального происхождения. У студентов, поступивших в вузы из других регионов, возникает комплекс проблем социально-психологического плана [1, 2].

Нормальное психофизиологическое, психоэмоциональное состояние студентов является важнейшим фактором обучения в вузе, основой формирования личности специалиста и высокой профессиональной пригодности в будущем. Между тем, адаптационный период для вновь прибывших студентов в современных условиях обучения в вузе, наряду с другими факторами, влияет на здоровье, вызывая напряжение психоэмоциональной сферы. Иногородний студент, пытаясь адаптироваться к ритму огромного города и к комплексу новых социально-психологических условий, сталкивается со многими трудностями. К ним, в первую очередь, можно отнести транспортную усталость, нервные перегрузки, новые социально-бытовые условия. Адаптация к неблагоприятным факторам сопровождается перестройками многих функциональных систем, мобилизацией биологических, психологических и социальных механизмов [3]. Каждый из этих факторов может негативно воздействовать на процесс адаптации молодого организма

и при дезадаптационных процессах привести к ряду серьезных отклонений в здоровье студента [4, 5]. Исследование проблемы адаптации студенческой молодежи отражено во многих работах советских и зарубежных ученых. Однако мало встречается публикаций, посвященных адаптации иногородних студентов, имеющих свои особенности. Особое внимание требует комплексное изучение социальной и психофизиологической адаптации городских и иногородних студентов первого курса, что и стало предметом нашего исследования.

Цель исследования: провести исследование характеристик социально-психофизиологической адаптации у городских и иногородних первокурсников.

Материалы и методы исследования

Исследования были проведены с участием 104 студентов 1 курса фармацевтического факультета медицинского вуза в возрасте от 17 до 21 года. Исследовательская выборка составила 86 студенток, которые были разделены на две группы: 1-ая группа – городские ($n = 28$), 2-ая группа – иногородние ($n = 58$). Регистрация психофизиологических показателей проводилась в обычные учебные дни. Комплексное обследование включало замеры следующих физиологических показателей: частоты сердечных сокращений (частоты пульса) в минуту (ЧСС), частоты дыхания (ЧД), артериального давления систолического (СД) и диастолического (ДД), а также роста и веса. По данным показателям были рассчитаны индексы, отражающие психофизиологическую адаптацию организма: ВИК – вегетативный индекс Кердо, выявляет состояние вегетативного гомеостаза организма. $ВИК = (1 - (ДД/ЧСС)) \times 100\%$, где ДД – артериальное давление диастолическое, мм рт.ст., ЧСС – число сердечных сокращений (частота пульса) в минуту. Положительные значения ВИК указывают на преобладание симпатической регуляции, отрицательные – на преобладание парасимпатической регуляции. УИС – уровень испытуемого стресса, отражает степень стресса. $УИС = ЧСС \times АДп \times M^{1/3} \times 0,000126$, где ЧСС – число сердечных сокращений (частота пульса) в минуту; АДп – пульсовое артериальное давление, мм рт.ст. $АДп = СД - ДД$. В норме УИС не более 1,5 усл. ед., 1,5-2,0 усл. ед. – умеренный стресс, более 2,0 усл. ед. – выраженный стресс. АП – адаптационный потенциал, оценивает уровень приспособляемости организма человека к различным меняющимся факторам внешней среды. $АП = 0,011 \times ЧСС + 0,014 \times СД + 0,008 \times ДД + 0,014 \times В + 0,009 \times М - 0,009 \times Р -$

$0,27$, где ЧСС – частота пульса в минуту; СД – систолическое давление, мм рт. ст.; ДД – диастолическое давление, мм рт. ст.; В – возраст, годы; М – масса, кг; Р – рост, см. В норме $АП < 2,11$, в диапазоне 2,11-3,20 – напряжение механизмов адаптации, в диапазоне 3,21-4,30 – неудовлетворительная адаптация, $АП > 4,1$ – срыв механизмов адаптации.

Также было проведено психологическое тестирование для исследования личностной (ЛТ) и ситуационной тревожности (СТ) с использованием опросника Спилбергера-Ханина. Показатели ЛТ и СТ > 45 – высокие, в диапазоне 25-45 – средние и < 25 – низкие.

Исследование влияния переезда и смены места жительства (городской/иногородний), продолжительности сна, длительности нахождения в социальных сетях в течение суток, режима двигательной активности, перенесенных острых и хронических заболеваний было проведено методом анкетирования.

Статистическая обработка данных была проведена с использованием программного комплекса «STATISTICA 8,0» и «Excel». Для выявления взаимосвязей между изучаемыми показателями был проведен ранговый корреляционный анализ по Спирмену. Участие студентов в исследовании было добровольным.

Результаты исследования и их обсуждение

Анализ полученных результатов показал, на 1 курсе фармацевтического факультета среди обучающихся преобладали приезжие из других регионов. Так, иногородние студентки (2-ая группа) составили 67,4% ($n = 58$), а городские (1-ая группа) – 32,6% ($n = 28$). В целом на курсе средние значения показателей личностной и ситуативной тревожности у девушек были в диапазоне средних величин (ЛТ и СТ составили $39,67 \pm 9,64$ и $36,05 \pm 9,25$ соответственно). Однако сравнительный анализ результатов исследования показателей тревожности в изучаемых группах обнаружил более высокие средние значения ЛТ и СТ у респондентов 2-ой группы (иногородние). Так, в 1-ой группе ЛТ и СТ составили $35,57 \pm 8,15$ и $32,36 \pm 8,11$ соответственно; во 2-ой группе ЛТ и СТ были выше – $41,66 \pm 9,73$ и $38,27 \pm 8,63$ соответственно. Причем внутригрупповой анализ средних значений показателей уровня тревожности в 1-ой группе выявил, что у 71% городских студенток средние значения показателей личностной и ситуативной тревожности были в диапазоне средних величин (ЛТ и СТ – $36,10 \pm 4,13$ и $31,90 \pm 5,10$ соответственно), у 18% – в диапазоне низких величин (ЛТ и СТ – $24,60 \pm 7,09$ и $24,40 \pm 6,35$ соответственно) и у 11% – в диапазоне

высоких величин (ЛТ и СТ – $50,33 \pm 2,08$ и $48,67 \pm 1,15$ соответственно). Во 2-ой группе 49% иногородних девушек имели средние значения показателей тревожности (ЛТ и СТ – $48,67 \pm 1,15$ и $34,18 \pm 5,29$ соответственно); 10% – низкие (ЛТ и СТ – $25,67 \pm 3,56$ и $25,67 \pm 3,6$ соответственно) и 41% – высокие (ЛТ = $51,21 \pm 5,02$; СТ = $46,21 \pm 4,64$). Таким образом, у большей части городских студентов (71%) не наблюдалось повышение уровня тревожности вначале процесса обучения в вузе. Однако почти половина иногородних студентов (41%) имели высокие средние показатели личностной тревожности, что указывает на повышенный уровень тревоги у них.

Сравнительный анализ вегетативного индекса Кердо выявил его незначительное повышение у респондентов всего курса и составил $0,10 \pm 0,22$. В 1-ой и во 2-й группах ВИК был равен $0,15 \pm 0,21$ и $0,08 \pm 0,21$ соответственно, причем у городских выше. Внутригрупповой анализ ВИК выявил его повышение у городских девушек со средним уровнем ЛТ и у иногородних девушек с низким уровнем ЛТ. Положительные значения ВИК свидетельствуют об активации симпатического тонуса, который отражает процессы катаболизма, характерного для напряженного функционирования, расходования резервов организма [6].

Анализ уровня испытуемого стресса подтверждает симпатическую активацию у городских студентов. Так, средние значения УИС на курсе составили $1,50 \pm 0,74$, во 2-ой группе – $1,47 \pm 0,68$, что соответствует норме, а в 1-ой группе – несколько выше нормы ($1,55 \pm 0,86$), что свидетельствует об умеренном уровне стресса. Однако внутригрупповой анализ обнаружил самый высокий УИС у иногородних студентов с высоким ЛТ ($1,70 \pm 0,70$).

Анализ средних значений адаптационного потенциала, отражающего адаптационные возможности организма, выявил их снижение у всех девушек. Показатели АП у респондентов как всего курса, так и обеих групп, практически на одном уровне – несколько повышены ($2,14 \pm 0,31$) – это свидетельствует об определенном напряжении механизмов адаптации у первокурсниц, что согласуется с литературными данными об адаптационных перестройках в организме студентов первого курса [6]. Внутригрупповой анализ адаптационного потенциала выявил большее увеличение АП в тех группах респондентов, где средние значения ЛТ ниже нормы как у городских, так и у иногородних ($2,22 \pm 0,21$ и $2,20 \pm 0,18$ соответственно) студентов.

По результатам опроса выявлено, что у городских и иногородних девушек время

пребывание в интернете приблизительно одинаково, около 5 часов в сутки, что возможно указывает на отсутствие влияния социальной сети в интернете такой продолжительностью на уровень тревожности. Анализ режима двигательной активности указал на то, что практически половина респондентов на курсе (54%) имели физическую нагрузку. Причем в 1-ой группе доля студентов с физической нагрузкой составила 61%, а во 2-ой группе – 51%, что указывает на более низкую двигательной активность у иногородних испытуемых.

Анализ длительности сна выявил, что в 1-ой группе только 33% респондентов имели полноценный сон, у остальных девушек данной группы (67%) продолжительность сна была меньше 7 часов. Во 2-ой группе продолжительность сна составила более 7 часов у 52% девушек. В целом по курсу 41% респондентов имели относительно полноценный сон, у 59% студентов продолжительность сна была менее 7 часов.

Выводы

Таким образом, результаты сравнительного анализа средних значений психофизиологических показателей городских и иногородних студентов 1 курса отражают влияние переезда в большой город на уровень социально-психофизиологической адаптации у обучающихся. Смена места жительства у иногородних студентов, наряду с такими факторами как, высокая и низкая тревожность, недостаточный сон и низкая физическая активность, вызывают большее напряжение психоэмоциональной сферы в адаптационный период, чем у городских студентов.

Список литературы

1. Антонова И.Н., Шутова Т.Н., Носова А.В., Ефремова Н.Г. Уровень работоспособности сердечной мышцы студентов-экономистов при физической нагрузке // Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта. 2017. № 10 (152). С. 12-16.
2. Кузьмина Я.В. Особенности социально-психологической адаптации иногородних студентов к условиям столичного мегаполиса // Вестник РУДН, серия Экология и безопасность жизнедеятельности. 2012. № 4. С. 33-37.
3. Кальметьев А.Х., Гизатуллин А.Г., Шафиева Л.Н. Исследование качества организации элементов функциональной системы адаптации методами кросскорреляционного анализа // Сб. «Образ жизни и здоровье студентов». Материалы Первой Всероссийской научной конференции. – 1995. – С. 282.
4. Зашихина В. В., Цыганок Т. В. Психофизиологические аспекты адаптации студентов вузов // Фундаментальные исследования. 2014. № 2. С. 64–68.
5. Шафиева Л.Н., Каюмова А.Ф. Использование омегаметрии в оценке стрессорной неустойчивости организма // Сб. «Проблемные вопросы физиологии и психологии». Материалы межвузовской конференции. – 2008. – С. 149-152.
6. Шафиева Л.Н. «Функциональное состояние организма студентов и экспериментальных животных при стрессе и использовании адаптогена (по данным омегаметрии)» Автореферат дисс. ...к.б.н. / Южно-Уральский государственный гуманитарно-педагогический. Челябинск, 2005.

УДК 159.9.07

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ Г. ВЛАДИВОСТОКА С РАЗНЫМ СТАЖЕМ РАБОТЫ

Крупко Е.А., Долгова М.В.

*Департамент психологии и образования ШИГН Дальневосточного федерального университета
(ДВФУ), Владивосток, e-mail: lenchalenochka@gmail.com*

Данное исследование посвящено изучению стрессоустойчивости предпринимателей, освещению разнообразных средств и методов регуляции их эмоционального самочувствия, определению путей повышения стрессоустойчивости предпринимателей г. Владивостока. В результате анализа собранных данных можно сделать вывод о том, что профессия предпринимателя связана с многими факторами, напрямую влияющими на уровень стресса человека. Материалы экспериментального исследования, разработанный и апробированный методический материал по регуляции уровня стрессоустойчивости предпринимателей планируются использоваться для составления портрета предпринимателя г. Владивостока. Материалы исследования стрессоустойчивости предпринимателей, рассмотренные средства и методы преодоления тревожности, депрессивных состояний и улучшения психического здоровья, будут рекомендованы предпринимателям для саморегуляции эмоциональных состояний.

Ключевые слова: предприниматель, стрессоустойчивость, стаж работы

STRESS STABILITY OF ENTREPRENEURS OF VLADIVOSTOK WITH DIFFERENT EXPERIENCE OF WORK

Krupko E.A., Dolgova M.V.

*Department of Psychology and Education ShIGN Far Eastern Federal University (FEFU), Vladivostok,
e-mail: lenchalenochka@gmail.com*

This study is devoted to the study of stress tolerance of entrepreneurs, coverage of various means and methods of regulating their emotional well-being, identifying ways to improve the stress tolerance of entrepreneurs in Vladivostok. As a result of the analysis of the collected data, it can be concluded that the profession of an entrepreneur is associated with many factors that directly affect a person's stress level. The materials of the experimental study, developed and tested methodological material on the regulation of the stress-resistance level of entrepreneurs are planned to be used to compose a portrait of an entrepreneur in Vladivostok. The research materials on stress tolerance of entrepreneurs, the considered tools and methods for overcoming anxiety, depression and improving mental health, will be recommended to entrepreneurs for self-regulation of emotional states.

Keywords: entrepreneur, stress resistance, work experience

Как показывают исследования существует взаимосвязь стрессоустойчивости и ряда психологических качеств. Например, лица, имеющие согласно классификации Роттера внутренний «локус» контроля за своей деятельностью – «интерналы» (уверенные в себе, надеющиеся только на себя, не нуждающиеся во внешней поддержке), менее подвержены дистрессу в экстремальных условиях при социальном давлении, чем «экстерналы» с внешним «локусом» контроля (неуверенные в себе, нуждающиеся в поощрениях, болезненно реагирующие на порицания, полагающиеся на случай, на судьбу).

В связи с этим представляется актуальным исследование предпринимательства как социального слоя. Актуальность исследования обусловлена рядом противоречий, наметившихся в современной психологии при изучении обозначенной проблемы:

- сложность профессии, в основе которой заложена ориентация на прагматические ценности и конкуренцию;

- негативные стереотипы, сложившиеся в общественном сознании в отношении об-

раза предпринимателя и потребность предпринимательства в широкой социальной поддержке;

- социальный запрос общества на развитие предпринимательской деятельности и отсутствие адекватных условий для ее эффективной реализации;

- свободный, творческий характер предпринимательского труда и актуализированные в среде предпринимателей ценности безопасности и защищенности;

- направленность современных предпринимателей на самореализацию, профессиональный и социальный успех и недостаточный уровень развития субъектных качеств личности, в том числе ответственности.

Анализ научной литературы показывает, что в плане общей психологии и психологии личности проблема регуляции эмоциональных состояний, их диагностикой и профилактикой занимались ряд исследователей. Так, еще во второй половине XIX в. Клод Бернар, известный французский физиолог, задолго до того, как стали размышлять о стрессе, впервые четко указал,

что внутренняя среда живого организма должна сохранять постоянство при любых колебаниях внешней среды. А через пятьдесят лет американский физиолог Уолтер Кеннон ввел понятие «гомеостаза», и стресса, предопределив тем самым общую направленность своих научных исследований [1].

Несмотря на значительное число исследований в области физиологии и психологии эмоциональных состояний, проблемам эмоциональной жизни предпринимателей, изучению внешних факторов, прямо или косвенно влияющих на эмоции и чувства данной социальной группы российского общества, уделяется явно недостаточно [2, 3, 4, 9 и др.]. Исследования зависимости уровня стрессоустойчивости у предпринимателей в зависимости от стажа их работы в данной профессии, поможет составить портрет предпринимателя г. Владивостока и определить пути повышения стрессоустойчивости предпринимателей г. Владивостока.

Эмпирическое исследование

Эмпирическое исследование проводилось в 3 этапа:

1. Подбор методик для исследования и формирование групп.

2. Исследование с помощью подобранных методик, обработка результатов данного исследования.

3. Подбор рекомендаций, направленных на формирование портрета предпринимателя г. Владивостока.

Выбор методик соответствует выбору предмета исследования.

Подбирая методики, мы старались, чтобы методики по структуре были разнообразными, чтобы компенсировать минусы каждого вида методик.

Поэтому мы выбрали опросники с высокими валидностью и надёжностью для измерения стрессоустойчивости.

Для подтверждения гипотезы в исследовании применялись диагностические методики:

1. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным [4].

2. Методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды В.В. Бойко.

3. Опросник, определяющий склонность к развитию стресса по Т.А. Немчину и Тейлору.

В исследовании принимали участие 70 предпринимателей в возрасте от 21 года до 65 лет со стажем работы в данной профессии от 1 года до 36 лет.

Исследование проходило в несколько этапов:

1. Сбор ответов предпринимателей г. Владивостока с помощью интернет ресурса Google формы по трём опросникам: многоуровневый личностный опросник «Адаптивность», разработанный А.Г. Маклаковым и С.В. Чермяниным, методика диагностики типа эмоциональной реакции на воздействие стимулов окружающей среды В.В. Бойко, опросник, определяющий склонность к развитию стресса по Т.А. Немчину [4].

2. Подсчёт баллов каждого участника по критериям каждого опросника.

3. Составление таблиц по полученным данным.

4. Проведение корреляционного анализа по возможности сопоставления данных опросников.

5. Анализ результатов и рекомендации по составлению портрета предпринимателя г. Владивостока.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что выявление зависимости уровня стрессоустойчивости предпринимателей от стажа их работы в данной профессии, позволяет проследить их зависимость друг от друга. Междисциплинарный подход к исследованию стрессоустойчивости предпринимателей на основе теоретических достижений общей, социальной и экономической психологии, психологии личности и психологии предпринимательства даёт возможность сделать адекватные обобщения и выводы, определить те характеристики эмоционального состояния, которые отражаются на уровне повседневного экономического поведения предпринимателей, на их общении и взаимодействии с другими людьми [6]. Теоретическую значимость имеют также данные о протекании эмоциональных процессов на индивидуально-личностном и групповом уровнях.

Практическая значимость

Материалы экспериментального исследования, разработанный и апробированный методический материал по регуляции уровня стрессоустойчивости предпринимателей планируются использоваться для составления портрета предпринимателя г. Владивостока. Материалы исследования стрессоустойчивости предпринимателей, рассмотренные средства и методы преодоления тревожности, депрессивных состояний и улучшения психического здоровья, будут рекомендованы предпринимателям для саморегуляции эмоциональных состояний.

Результаты исследования и их обсуждение

По полученным данным можно сформулировать следующие выводы:

1. У предпринимателей со стажем работы до 2-х лет высокий уровень эмоционального стресса и низкий уровень стрессоустойчивости;

2. У предпринимателей со стажем работы от 2-х до 15-ти лет низкий уровень эмоционального стресса и высокий уровень стрессоустойчивости;

3. У предпринимателей со стажем работы более 15-ти лет высокий уровень эмоционального стресса и низкий уровень стрессоустойчивости.

Начинающие предприниматели из весьма комфортной в психологическом плане профессиональной среды попадают в суровый мир жесткой конкуренции, а в таких условиях работать может не каждый. В связи с этим уровень стресса в начале их предпринимательской деятельности высокий. Но у предпринимателей со стажем работы от 2-х лет уровень стресса не становится ниже, дело в том, что происходит естественный отбор. В профессии остаются те, кто может совладать со стрессовыми ситуациями или те, кто поработал над этой проблемой. У предпринимателей со стажем свыше 15 лет уже возможно эмоциональное выгорание или другие причины повышения уровня стресса и понижение уровня стрессоустойчивости.

Заключение

Данное исследование посвящено изучению стрессоустойчивости предпринимателей, освещению разнообразных средств и методов регуляции их эмоционального самочувствия, определению путей повышения стрессоустойчивости предпринимателей г. Владивостока.

Несмотря на значительное число исследований в области физиологии и психологии эмоциональных состояний, проблемам эмоциональной жизни предпринимателей, изучению внешних факторов, прямо или косвенно влияющих на эмоции и чувства данной социальной группы российского общества, уделяется явно недостаточно. Исследования зависимости уровня стрессоустойчивости у предпринимателей в зависимости от стажа их работы в данной профессии, поможет составить портрет предпринимателя г. Владивостока и определить пути повышения стрессоустойчивости предпринимателей г. Владивостока.

В результате анализа собранных данных можно сделать вывод о том, что профессия предпринимателя связана с многими факторами, напрямую влияющими на уровень стресса человека [5]. Поэтому в данной профессии после 2-х лет работы остаются либо те, кто имеет высокий уровень стрессоустойчивости, либо те, кто работает над сво-

им уровнем стрессоустойчивости и стресса в течение времени.

Для того чтобы уменьшить уход из профессии предпринимателей после 2-х лет работы, необходимо повышать их уровень стрессоустойчивости, для этого возможно участие предпринимателей в тренингах по уменьшению уровня стресса и увеличению уровня стрессоустойчивости, работа психологов с предпринимателями группы риска, выработка определенной системы проверки на стрессоустойчивость.

Для дальнейшего понимания образа мира и времени у предпринимателей с разным уровнем стрессоустойчивости необходимо проведения исследований, которые будут охватывать другие критерии и аспекты образа мира и времени предпринимателей с разным уровнем стрессоустойчивости. Такие исследования могут быть использованы в дальнейшем для психологической поддержки и адаптации предпринимателей.

Теоретические и экспериментальные положения и результаты исследования обсуждались на VII научно-практической конференции студентов, аспирантов и молодых ученых «Актуальные проблемы гуманитарных и социальных наук» (г. Владивосток, 20 апреля 2018 года), на X Международной студенческой научной конференции «Студенческий научный форум» (2018 год).

Список литературы

1. Бубновская О.В., Лысова А.В. Стрессовая нагрузка и безопасность личности: проблемы совладания / Материалы Третьей Международной научной конференции. Казань, 8–10 ноября 2018 г. / отв. ред.: Б.С. Алишев, А.О. Прохоров, А.В. Чернов. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 89–92.
2. Головкина М.Ю., Бубновская О.В. Депрессия: характеристика, терапия и пример диагностики // Международный студенческий научный вестник. 2015. № 5-2. – С. 218–221. Режим доступа: <https://www.eduherald.ru/pdf/2015/5-2/13284.pdf>.
3. Калита В.В. Экологичность сознания профессионала. Дисс. канд. психол. н. На правах рукописи / В.В. Калита – М.: МГУ, 1996. – 184 с.
4. Многоуровневый личностный опросник «Адаптивность» (МЛО-АМ) Д.Г. Маклакова и С.В. Чермынина. Электронный ресурс / Режим доступа: <http://test-metod.ru/index.php/metodiki-i-testy/3/10-mnogourovnevnyj-lichnostnyj-oprosnik-qadaptivnostq-mlo-am-a-g-maklakova-i-s-v-chermyanina-sistema-chelovek-chelovek>.
5. Райгородский, Д.Я. Практическая психодиагностика: методики и тесты: учебное пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М. – 2006. – С. 667.
6. Тест самооценки стрессоустойчивости С. Коухена и Г. Виллиансона. Электронный ресурс. Режим доступа: <http://gn24.net/tests/test-samoostenki-stressoustojchivosti-s-kouhena-i-g-villiansona.html>.
7. И.А. Литвинова Психологические особенности развития стрессоустойчивости сотрудников социальной сферы / И.А. Литвинова. – Институт человековедения науч. рук. проф. С.В. Хребина.
8. Райгородский Д.Я. Практическая психодиагностика: методики и тесты: учебное пособие / Д.Я. Райгородский. – Самара: Бахрах-М., 2006. – С. 667.
9. Шакирзянова, Е.В., Бубновская, О.В. Проблемы диагностики и регулирования утомления как функционального состояния личности // Международный студенческий научный вестник. 2015. – № 5-2. С. 237–239. Режим доступа: <https://www.eduherald.ru/pdf/2015/5-2/13289.pdf>.

УДК 159.9.072

СУБЪЕКТИВНОЕ БЛАГОПОЛУЧИЕ МЕНЕДЖЕРОВ ИТ КОМПАНИИ

Малашенко Д.В., Белоус Е.И.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, e-mail: shushanik.95@mail.ru

В статье рассматриваются различия между двумя группами менеджеров ИТ компании, имеющих разный характер работы. Предполагается, что в зависимости от характера работы у личности, принадлежащей к той или иной группе, могут сформироваться какие-то определённые, уникальные, присущие только ей факторы и детерминанты, обеспечивающие ощущение внутреннего счастья и комфорта. Две группы менеджеров, которые приняли участие в исследовании – это менеджеры, работающие преимущественно в офисе и менеджеры, имеющие преимущественно выездной характер работы. Анализ и изучение различий уровня субъективного благополучия между теми или иными группами сотрудников компании может оказать содействие при разработке программ и стратегий, помогающих сохранению на должном уровне личного благополучия менеджера и ведущих к повышению качества его жизни.

Ключевые слова: субъективное благополучие, психология менеджмента, менеджеры ИТ компании, субъективное благополучие менеджеров с различным характером работы, офис-менеджеры, выездной характер работы менеджеров

SUBJECTIVE WELBEING OF IT MANAGERS OF THE COMPANY

Malashenko D.V., Belous E.I.

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: shushanik.95@mail.ru

The article discusses the differences between the two groups of IT managers of a company with a different nature of work. It is assumed that, depending on the nature of the work, a person belonging to one group or another may form some definite, unique, unique factors and determinants that provide a feeling of inner happiness and comfort. Two groups of managers who took part in the study are managers who work mainly in the office and managers who have a predominantly on-site nature of work. Analysis and study of the differences in the level of subjective well-being between various groups of company employees can assist in the development of programs and strategies that help maintain the personal well-being of a manager at an appropriate level and lead to an increase in the quality of his life.

Keywords: subjective well-being, management psychology, IT managers of a company, subjective well-being of managers with different types of work, office managers, on-site nature of managers' work

В современном мире феномен субъективного благополучия личности всё чаще становится предметом исследования психологов. Это связано с важностью выявления и определения характеристик и всех факторов, необходимых для внутреннего равновесия личности с целью выделения, изучения и понимания того, какие эмоции, чувства, переживания и субъективные оценки влияют на неё, и как в итоге всё это сказывается на личностном поведении.

В наши дни проблема благополучия охватывает все большее количество наук: экономику, философию, психологию [2]. Современной наукой считается психология управления, которая объединила в себе психологические знания относительно процесса управления, и направлена на повышение и оптимизацию эффективности управления деятельностью всего коллектива. Объектом психологии управления являются лица, ведущие свою деятельность в организациях и ориентированные на достижение общей цели.

Субъективное благополучие всего персонала становится неотъемлемой частью успешного ведения деятельности в любой

организации. Изучение данного феномена может оказать содействие при решении различных проблем работающего персонала, например, проблемы снижения профессиональной активности.

Тем не менее, несмотря на большую роль феномена благополучия в жизнедеятельности любой личности, впервые категория «счастье» появилась только в 1973 г. в предметном указателе основных справочных изданий по психологическим публикациям [4]. Категория субъективного благополучия появилась только через год, в 1974 г., в книге М. Аргайла «Психология счастья». Автор, рассматривая феномен, делает акцент на соотношении позитивного и негативного аффектов, которое и определяет степень удовлетворенности жизнью [1].

Зарубежная психология занялась изучением субъективного благополучия еще в 60-е гг. XX в. В это время субъективное благополучие рассматривалось через противопоставление психологическому нездоровью и неблагополучию. Данной проблематике посвящены работы Н.М. Брайда, Э. Динера, К. Риффа, Б.С. Братуса, И.В. Дубовиной и других [7].

Одним из первых было исследование Н.М. Брэдберна, в котором обнаружилось, что шкалы негативного и позитивного аффекта, по существу, друг с другом не связаны, показывая при этом независимые корреляции со шкалой общего благополучия. Согласно проведённому, исследованию автор определил данный феномен как баланс между двумя комплексами эмоций – позитивным и негативным [6].

Свой вклад в изучение феномена субъективного благополучия внес и Э. Динер, который ввёл само понятие субъективного благополучия. Согласно мнению Э. Динера, субъективное благополучие состоит из трех компонентов: комплекс приятных эмоций, удовлетворение и комплекс неприятных эмоций [3].

В России изучение понятия «субъективное благополучие» началось гораздо позже: в середине 90-х гг. XX в.

Одним из первых к теоретическому осмыслению понятия благополучия обращается Л.В. Куликов. Он предлагает разделять понятия счастья, эмоционального комфорта, удовлетворенности и благополучия, при этом отдавая предпочтение благополучию как наиболее определённое и имеющему объективные показатели [5].

В последнее время в России изучение понятия субъективного благополучия ведется такими учеными как Е.А. Осин, С.С. Кузнецова, Т.О. Гордеева, Д.Д. Сучков, Т.Ю. Иванова. Они выделяют два понятия субъективного благополучия [8]. В более широком смысле благополучие – это определенный способ жизни, процесс, одним из результатов которого становится переживание счастья. Более узкое понятие субъективного благополучия – это его индикаторы, такие как переживание счастья и удовлетворённости жизнью, баланс аффектов [9].

Изучив теоретические аспекты феномена, мы пришли к выводу, что субъективное благополучие в своём понимании объединяет под собой множество сфер человеческой жизнедеятельности. Поэтому изучение особенностей субъективного благополучия является актуальным и необходимым. В своем исследовании мы постарались охватить влияние субъективного благополучия на сферу деятельности менеджеров ИТ компании.

Целью данного исследования является изучение уровня субъективного благополучия у 2-х различных групп менеджеров ИТ компании.

Две группы менеджеров, которые приняли участие в исследовании – это менеджеры, работающие преимущественно в офисе и менеджеры, имеющие выездной характер работы.

Отличительными особенностями офисных работников являются:

- 1) наличие своего постоянного рабочего места;
- 2) преимущественно сидячий образ жизни;
- 3) возможность распланировать рабочий день;
- 4) ежедневное взаимодействие с одним и тем же коллективом;
- 5) наличие различных удобств, таких как кухня, комната отдыха и прочих.

Отличительными особенностями выездных работников являются:

- 1) постоянные служебные поездки;
- 2) подвижный образ жизни;
- 3) ежедневное взаимодействие с различным кругом лиц;
- 4) наличие свободного графика работы;
- 5) отсутствие удобств, таких как кухня, комната отдыха и прочих.

Предполагается, что у этих двух групп менеджеров уровень благополучия будет отличаться, поскольку характер работы и образ жизни у них полярно разные. В зависимости от характера работы у личности, принадлежащей к той или иной группе, могут сформироваться какие-то определённые, уникальные, присущие только ей факторы и детерминанты, обеспечивающие ощущение внутреннего счастья и комфорта.

На основании проведенного теоретического анализа феномена субъективного благополучия была выбрана методика для проведения эмпирического исследования выбранных двух групп менеджеров. Исследование проводилось по методике «Шкала субъективного благополучия», разработанной французскими психологами Perrudent-Badox и Chiche (адаптация методики к русской выборке проведена в НПЦ «Психодиагностика» Ярославского государственного университета им. П.Г. Демидова).

Данная шкала является наиболее известным отечественным методом измерения уровня субъективного благополучия. Шкала представляет собой скрининговый психодиагностический инструмент для измерения эмоционального компонента субъективного благополучия [9]. Преимуществами данной методики являются её краткость и скрининговый характер получаемой информации, что позволяет наметить направления дальнейшего исследования личности испытуемого.

В исследовании всего приняло участие 62 менеджера. Было опрошено 32 менеджера, имеющих офисный характер работы ($n_1 = 32$) и 30 менеджеров, имеющих выездной характер работы ($n_2 = 30$).

Для выявления различий между двумя группами менеджеров был использован параметрический статистический критерий Стьюдента.

Расчёт критерия Стьюдента для независимых выборок показал, что на 1 % уровне значимости две группы отличаются по уровню субъективного благополучия ($T_{\text{э}} = 4,09$, $T_{\text{кр}} = 2,66$ для $p = 0,01$). Таким образом, была подтверждена основная гипотеза исследования: уровень субъективного благополучия зависит от характера работы.

Поскольку выбранная методика позволяет провести не только количественный, но и качественный анализ, был также проведен анализ в разрезе шести кластеров:

- 1) напряженность и чувствительность;
- 2) признаки, сопровождающие основную психиатрическую симптоматику;
- 3) изменения настроения;
- 4) значимость социального окружения;
- 5) самооценка здоровья;
- 6) степень удовлетворённости повседневной деятельностью.

Результаты анализа представлены в таблице. В данной таблице проранжированы кластеры в порядке наибольшего влияния на субъективную оценку неблагополучия, т.е. кластер, который оказался на первом месте, является той частью субъективного благополучия, в которой у личностей, принадлежащих к данной группе, находятся наибольшие переживания.

Анализируя данную таблицу, необходимо заметить, что основное отличие двух групп – это кластеры «Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику» и «Степень удовлетворённости повседневной деятельностью». Таким образом, менеджеры, которые работают в офисе, имеют большие расстройства в сфере эмоциональной симптоматики. Они больше подвержены нарушениям сна, излишнему беспокойству, чрезмерной ре-

акции на неудачи, рассеянности. Это происходит потому, что у офисного работника более строгий график работы, он находится в замкнутом пространстве, не имеет возможности в течение рабочего дня отвлечься и сменить обстановку. Тем не менее, данная группа менеджеров более удовлетворена своей повседневной деятельностью.

Менеджеры, которые имеют выездной характер работы, более не удовлетворены повседневной деятельностью. Это вызвано тем, что менеджеры не имеют различных удобств, таких как комната отдыха, кухня, личное постоянное рабочее место; они лишены общения со своими друзьями и приятелями в коллективе в течение рабочего дня. Зато менеджеры из данной группы менее подвержены нарушениям сна, излишнему беспокойству и рассеянности. Свободный график работы позволяет им распоряжаться своим временем самостоятельно. По своему желанию они могут потратить больше времени на сон и отдых, что поможет минимизировать уровень стресса.

Обе группы менеджеров одинаково ощущают переживания относительно кластера «Напряженность и чувствительность». Таким образом, вне зависимости от характера работы, наиболее сильно на уровень благополучия влияет субъективное переживание тяжести выполняемой работы, необходимость взаимодействовать с другими, потребность в уединении. Это происходит потому, что нельзя однозначно сказать, какой труд менеджеров (офисный или выездной) тяжелее, каждая личность будет испытывать переживание тяжести выполняемого труда относительно своей работы.

На третьем месте по степени влияния на субъективное переживание неблагополучия оказалась самооценка здоровья. В обеих группах менеджеров примерно одинаковый уровень благополучия относительно своего здоровья.

Результаты проведения качественного анализа в разрезе кластеров
в двух группах менеджеров

Ранг	1 группа менеджеров (характер работы офисный)	2 группа менеджеров (характер работы выездной)
1	Напряжённость и чувствительность	Напряжённость и чувствительность
2	Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику	Степень удовлетворённости повседневной деятельностью
3	Самооценка здоровья	Самооценка здоровья
4	Степень удовлетворённости повседневной деятельностью	Признаки, сопровождающие основную психоэмоциональную симптоматику
5	Значимость социального окружения	Значимость социального окружения
6	Изменения настроения	Изменения настроения

Наибольший уровень благополучия менеджеры ощущают относительно своего настроения и социального окружения.

Таким образом, был проведен анализ субъективного благополучия у менеджеров с различным характером работы, был выявлен общий уровень в каждой группе, и были выявлены основные различия между двумя группами. Данный анализ и изучение феномена субъективного благополучия в целом может оказать содействие при разработке различных программ и стратегий, помогающих сохранению на должном уровне личного благополучия менеджера и ведущих к повышению качества его жизни.

Список литературы

- 1 Аргайл М. Психология счастья / М. Аргайл. – 2-е изд., СПб.: Питер, 2003. – 271 с.
- 2 Галияхметова Л.И. Благополучие, субъективное благополучие, удовлетворенность жизнью: проблема взаимосвязи / Л.И. Галияхметова // Вестник Башкирского университета. – 2015. – № 3. – С. 1114-1118.
- 3 Карапетян Л.В. Теоретические подходы к пониманию субъективного благополучия / Л.В. Карапетян // Известия Уральского федерального университета. Проблемы образования, науки и культуры. – 2014. – № 1 (123). – С. 171-18.
- 4 Левит Л.З. Психология счастья: личностноориентированная концепция / Л.З. Левит // Психология. Социология. Педагогика. – 2012. – № 2 (15). – С. 37-41.
- 5 Куликов Л.В. Детерминанты удовлетворенности жизнью // Общество и политика / Ред. В.Ю. Большаков. СПб., Изд-во С.-Петербургского ун-та. – 2000. – С. 476-510.
- 6 Некрасов В.В. Основные подходы к изучению субъективного благополучия в отечественной и зарубежной литературе / В.В. Некрасов, С.В. Сушков // Вестник университета. – 2014. – № 5. – С. 231-237.
- 7 Семенова Т.В. Субъективное благополучие как аспект счастья / Т.В. Семенова // Наука вчера, сегодня, завтра: сб. ст. по матер. XXIII междунар. науч.-практ. конф. № 4(20). – Новосибирск: СибАК, 2015.
- 8 Тюлькина В.А. Удовлетворенность жизнью как составляющая субъективного благополучия / В.А. Тюлькина // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2016. – Т. 32. – С. 203–212.
- 9 Чеботарева Е.Ю. Индивидуально-типические характеристики субъективного благополучия / Е.Ю. Чеботарева // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия Акмеология образования. Психология развития. – 2015. – Т. 4. № 2 (14). – С. 142-147.

УДК 159.923.2

КОРРЕКЦИЯ ВЫБОРА СТРАТЕГИИ ПОВЕДЕНИЯ ПОДРОСТКОВ В КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЯХ

Маховых Ю.А.

ФГАОУ ВО СГУ, Севастополь, e-mail: yulyasanna@mail.ru

В статье изучены возрастные особенности подростков, описаны стратегии поведения в конфликтах и конфликтных ситуациях. Данный возраст является кризисным периодом в жизни человека. Подросток плохо управляет эмоциями и поведением и это нередко сказывается на отношениях с окружающими. Выбор стратегии поведения в конфликте подростком является актуальной темой, так как неадекватная реакция на конфликт или нахождение неверного решения проблемы влекут за собой негативные последствия, особенно в подростковом возрасте, когда идёт становление личности. Выделяют 5 стратегий поведения в конфликтных ситуациях: конкуренция, избегание, приспособление, сотрудничество и компромисс. Проведен анализ результатов эмпирического исследования наиболее предпочитаемых стратегий поведения подростков в конфликтных ситуациях с помощью комплекса подобранных методик: «Тест на конфликтность» Кноблоха-Фальконетта и «Оценка способов реагирования в конфликте» Томаса-Килманна. Создан инструментарий для их психологической коррекции в виде метафорических ассоциативных карт с учетом менталитета личности, так как человеку важнее всего психологически работать со стимульным материалом, который ближе ему по культуре, поэтому мы создали колоду, на которых изобразили героев поэмы «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина.

Ключевые слова: стратегии поведения в конфликтных ситуациях, подростковый возраст, метафорические ассоциативные карты

CORRECTION OF THE CHOICE OF STRATEGY OF BEHAVIOR OF ADOLESCENTS IN CONFLICT SITUATIONS

Makhovykh Y.A.

*Federal state autonomous educational institution of higher education Sevastopol state University,
Sevastopol, e-mail: yulyasanna@mail.ru*

The article studies the age peculiarities of adolescents, describes the strategies of behavior in conflicts and conflict situations. This age is a crisis period in a person's life. The teenager is poorly managed emotions and behavior and it often affects relationships with others. The choice of a strategy of behavior in the conflict by a adolescent is an urgent topic, as an inadequate reaction to the conflict or finding the wrong solution to the problem entail negative consequences, especially in adolescence, when there is a formation of personality. There are 5 strategies of behavior in conflict situations: competing, avoiding, accommodating, collaborating and compromising. The analysis of the results of an empirical study of the most preferred strategies of behavior of adolescents in conflict situations using a set of selected techniques: «Conflict Test» Knobloch-Falconette and «Assessment of ways to respond to the conflict» Thomas-Kilmann. The tools for their psychological correction in the form of metaphorical associative cards, taking into account the mentality of the person, as the most important thing for a person is to work psychologically with the stimulus material, which is closer to him in culture, so we created a deck, which depicted the heroes of the poem «Ruslan and Lyudmila».

Keywords: strategies of behavior in conflict situations, adolescence, metaphorical associative maps

Подростковый возраст характеризуется становлением собственного «Я», осознанием себя, формированием определённого взгляда на жизнь. Именно в этот период человек сравнивает свои ценности, интересы и мировоззрение с другими людьми. Из-за этого часто возникают конфликты с родителями, друзьями, учителями и просто знакомыми. На данном этапе особую роль играют реакция подростка на конфликт, его способность или неспособность найти конструктивное решение проблемы. На это оказывают влияние не только среда, в которой человек рос и воспитывался, но и его личностные качества.

Социализация подростка зависит от выбора стратегии поведения в конфликте, который способен также многое сказать про

подростка, так как этот выбор диктуется не только социальным контекстом, но и психологическими особенностями личности. Неправильный выбор стратегии может оказаться не только неэффективным, но и вредить подростку, так как в этом возрасте он плохо контролирует эмоции и вместо нахождения пути решения конфликтной ситуации, он может прибегать к прекращению общения, вербальной и физической агрессии, уходу из дома и т.д.

Вопросами выбора стратегии поведения в конфликтных ситуациях занимались К. Томас, Р. Килманн, В.В. Багаева, Н.А. Рождественская, А.Н. Сизанов, Н.В. Фалейтор, Е.М. Рябушенко, А.М. Мамонтова, Н.В. Степанова, А.В. Семенов, Н.В. Гришина.

Одного мнения о том, какой возраст охватывает подростковый период, нет. Между подходами разных авторов есть различия. «А.Н. Леонтьев выделяет 7 стадий развития психики, последней из них является подростковый возраст и начало юности (от 13-14 до 17-18 лет). Б.Г. Ананьев также выделяет 7 стадий и 6 это подростковый период (12-16 лет для мальчиков и 12-15 лет для девочек)» [1, с. 98-99].

В этом возрасте у ребёнка продолжается обучение, появляется стремление к самореализации, он задумывается о будущей профессии. Таким образом, именно в этом возрасте у ребёнка появляются осознанные цели, долгосрочные планы. Тогда и формируется личность школьника, его мировоззрение, происходит осознание своего внутреннего «Я», гуманистических ценностей, таких как гражданская позиция, отношение к жизни и смерти, осознание места человека в мире. В данный период жизни человека конфликтные ситуации, которые часто возникают при общении с другими людьми, влияют на становление личности.

Чаще всего выделяют 5 стратегий поведения в конфликтных ситуациях: конкуренция (при этом человек старается в первую очередь удовлетворить собственные интересы в ущерб интересам других, вынуждая их принимать нужное ему решение проблемы), избегание (индивид не отстаивает свои права, ни с кем не сотрудничает для выработки решения или уклоняется от решения конфликта), приспособление (действия совместно с другим человеком «без попытки отстаивать собственные интересы»), сотрудничество (человек активно участвует в разрешении конфликта и отстаивает свои интересы, но старается при этом сотрудничать с другим человеком) и компромисс (обе стороны немного уступают в своих интересах, чтобы удовлетворить их в остальном, часто главном) [2, с. 91].

Эмпирическое исследование проводилось с помощью комплекса подобранных методик: «Тест на конфликтность» Кнобло-

ха-Фальконетта и «Оценка способов реагирования в конфликте» Томаса-Килманна. Базой исследования было выбрано ГБОУ города Севастополя «Гимназия № 1 имени А.С. Пушкина». Выборку составили 14 человек (7 человек, возраст 12-13 лет, 7-А класс и 7 человек, возраст 15-16 лет, 10-Б класс).

Результаты по тесту на конфликтность Кноблоха-Фальконетта отображены в виде диаграммы и представлены ниже на рис. 1.

Анализ полученных данных показывает, что у 57% испытуемых преобладающим компонентом является эгохватание, у 29% – гармоничность и у 14% – нет преобладающего компонента или он не выражен ярко. Это говорит о том, что у большей половины подростков, которые прошли данный тест, может наблюдаться внутренняя конфликтность личности, неуверенность в себе и потребность в постоянной опеке и только у менее, чем четверти испытуемых присутствуют такие характеристики личности, как спокойствие, уверенность в себе, сбалансированность желаний и последовательность поведения.

Результаты по методике «Оценка способов реагирования в конфликте» Томаса-Килманна отображены в виде гистограммы и представлены ниже на рис. 2.

Анализ полученных данных показывает, что у учеников 7 класса преобладает стратегия приспособления, которая является стилем пассивного поведения и выражается в том, что человек, использующий данную стратегию пренебрегает своими интересами и смягчает конфликт посредством уступчивости, ни один из испытуемых, как показал результат, не использует сотрудничество в качестве основной стратегии поведения в конфликтной ситуации. У учеников 10 класса преобладающей стратегией поведения является компромисс, а также никто из них не использует стратегию приспособления в качестве основной. Данные результаты говорят о том, что в 12-13 лет подросток чаще использует стратегию приспособления, а к 15-16 годам на первый план выходит компромисс.

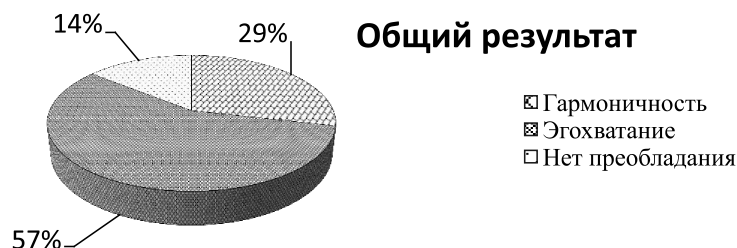

Рис. 1. Результаты по тесту на конфликтность Кноблоха-Фальконетта

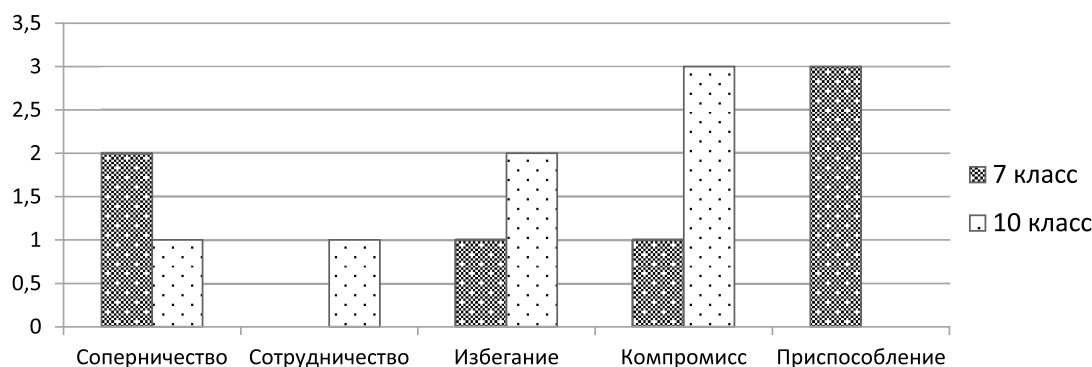
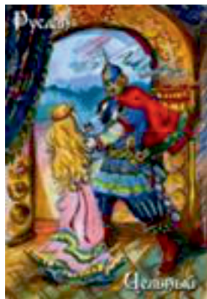
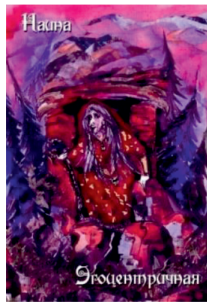

Рис. 2. Результаты по методике Томаса-Килманна у 7 и 10 классов

Созданные карты и их описание

Карты	Описание характера героя	Взятые цвета
	Главный герой поэмы, богатырь, собравший в себе различные качества: храбрость, верность, чувствительность, нетерпеливость, решимость, великодушие, он силен и физически, и духовно. Цельный потому, что соединил все эти черты характера в себе.	Чтобы показать его обладание большим количеством качеств мы использовали множество ярких цветов. Наличие красного говорит о силе, в том числе духовной. Темно-синий говорит о глубоко-мысленных размышлениях. Присутствие светло-серого говорит о готовности реагировать на раздражитель.
	Идеальная женщина: красивая, верная, нежная, стройная, про нее сказано: «прелестна прелестью небрежной». Является скромной, чувствительной. Наделенной добротой и умом.	Мы видим явное преобладание зеленого цвета. Это говорит о ее способности сохранять спокойствие и терпении, о ее настойчивости, выдержке и саморегуляции. Также присутствует большое количество желтого. Это говорит о том, что она ищет освобождение.
	Живая и говорящая голова великана, брата Черномора. Он охранял богатырский меч, который после Руслана использовал в борьбе с Черномором. Он дул с такой силой, что сносил богатыря, однако был повержен.	Беззаботное веселье, беспечность. «Очаровательное ничто» Гёте – именно голубой цвет преобладает на карте. Мы не использовали темно-синий, так как Голова не имел глубоких раздумий, зеленый и серый, так как не было свободы ни внутренней, ни внешней.
	Когда-то в молодую Наину влюбился финн, но она отказала ему, потому что считала недостойным себя. Она – гордая, самовлюбленная и капризная женщина, злая ведьма, которая ненавидит людей и желает Руслану всего самого плохого.	Множество фиолетового в сочетании с синим дает понять, что наблюдается склонность к тоскливому настроению и меланхолической серьезности. Красный в одежде говорит о возбужденности, ярости, силе и раздражении старухи. От нее веет угрозой.

Отличия в результатах 7 и 10 класса могут быть связаны с тем, что в 15-16 лет школьник решает вопросы, связанные с его будущим, то есть от старших подростков требуют хотя бы первоначальное профессиональное самоопределение, поэтому многие из них могут быть тревожны в связи со сложностью выбора. Также можно отметить, что в данном возрасте интимно-личностное общение со сверстниками, в отличие от младших подростков (12-13 лет), у которых оно только становится ведущей деятельностью, постепенно уходит на второй план, поэтому и изменяется преобладающая стратегия поведения: приспособление заменяется компромиссом.

Наиболее предпочитаемой стратегией поведения является сотрудничество, так как при его использовании удовлетворяются потребности всех сторон, сохраняются хорошие отношения между участниками конфликта и происходит разрешение возникшей проблемы.

По результатам исследования можно сделать вывод, что подростки крайне редко используют данную стратегию, поэтому коррекционная работа должна быть направлена на то, чтобы подростки выбирали сотрудничество в качестве основной стратегии поведения как можно чаще. Именно поэтому мы решили создать психологический инструментальный, который будет способствовать этому в виде метафорических ассоциативных карт (МАК).

Изучив многие колоды МАК, мы пришли к выводу, что они направлены на решение разных проблем и способы их решения зависят от того, что вложено в их основу, однако ни одна из колод не учитывает менталитет. Но именно это очень важно, так как менталитет разных стран сильно отличается и этот фактор будет влиять на коррекцию. Менталитет – присущая индивиду или определенной социальной общности совокупность специфического склада мыш-

ления и чувств, ценностных ориентаций и установок, представлений о мире и о себе, верований, мнений, предрассудков [3, с. 39]. Не менее важно в создании инструментария правильно подобрать цвета, так как это влияет на восприятие испытуемым карт, что также влияет на результат. Выбор основан на методике Макса Люшера, автора цветового теста оценки личности. Были использованы выводы В.В. Драгунского, приведённые в его монографии «Цветовой личностный тест. Практическое пособие», которая является методическим руководством к цветовому тесту Макса Люшера [4, с. 53-64].

Мы создали свою колоду ассоциативных карт, на которых изобразили героев поэмы «Руслан и Людмила» А.С. Пушкина. Некоторые созданные карты и их описание, которые были выполнены авторами, используя сказку [5], мы систематизировали в виде таблицы.

На данный момент создано 10 метафорических ассоциативных карт со всеми основными героями поэмы «Руслан и Людмила». В будущем будут создаваться карты по другим сказкам А.С. Пушкина, в перспективе входит разработка специальных упражнений с созданными картами для коррекции выбора стратегии поведения в конфликтных ситуациях.

Список литературы

1. Маклаков А.Г. Общая психология [Текст]: Учебник для вузов. / А.Г. Маклаков – СПб: Питер, 2005. – 512-533 с.
2. Багаева В.В. Стратегии поведения в конфликте [Текст] / В.В. Багаева // Сибирский торгово-экономический журнал – 2015. – С. 91-92.
3. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии [Текст] / Б.И. Кононенко – М.: Вече 2000, АСТ, 2003. – 512 с.
4. Драгунский В.В. Цветовой личностный тест. Практическое пособие [Текст] / В.В. Драгунский – Мн.: Харвест, 1999. – 448 с.
5. Пушкин А.С. Руслан и Людмила. Поэма [Текст] / А.С. Пушкин – М., 2015. – 111 с.

УДК 159.9.07

**НАУЧНО-ПРАКТИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ
УЧЕБНО-ПОЗНАВАТЕЛЬНОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ
СТАРШИХ ДОШКОЛЬНИКОВ**

Сёмина М.В., Максименко Е.В.

*ФГБОУ ВО «Забайкальский государственный университет», Чита,
e-mail: semina-67@mail.ru, Lena123.90@mail.ru*

В статье рассматриваются теоретические основы и практические условия формирования учебно-познавательной компетентности у детей старшего дошкольного возраста. Акцентируется значимая роль дошкольного образования, обеспечивающего непрерывность и преемственность в подготовке детей старшего дошкольного возраста к обучению в школе. Авторы предполагают, что в ходе обучения в школе дети неизбежно сталкиваются с проблемами, связанными не столько со слабой дошкольной подготовкой, сколько с недостаточной сформированностью значимых качеств личности, составляющих учебно-познавательную компетентность. В современном обществе, которое характеризуется информационной стадией своего развития, пересматриваются существующие парадигмы образования. На смену устаревшей традиционной парадигме, нацеленной на передачу определенной суммы знаний, приходит новая парадигма образования, которая ориентирована на формирование потребности в постоянном пополнении знаний, совершенствовании умений и навыков, их закреплении и превращении в компетенции. Показано, что основу современного дошкольного образования сегодня составляет компетентностный подход, актуализирующий поиск адекватных, практико-ориентированных образовательных технологий. В статье описан опыт применения технологии проектной деятельности в конкретном дошкольном учреждении. В контексте компетентностно-ориентированного подхода проведено психологическое исследование предпосылок формирования познавательных универсальных учебных действий, представлены его результаты, сформулированы рекомендации для педагогов-психологов и родителей детей, находящихся на дошкольном уровне психосоциального развития. Доказано, что метод проектов эффективен для развития творческих способностей, формирования интереса к познавательной деятельности у детей старшего дошкольного возраста.

Ключевые слова: компетентностный подход, учебно-познавательная компетентность, универсальные учебные действия, метод проектов, старший дошкольный возраст

**SCIENTIFIC AND PRACTICAL BASES OF FORMATION OF EDUCATIONAL
AND COGNITIVE COMPETENCE OF SENIOR PRESCHOOL CHILDREN**

Semina M.V., Maksimenko E.V.

Zabaikal State University, Chita, e-mail: semina-67@mail.ru, Lena123.90@mail.ru

The article discusses the theoretical foundations and practical conditions for the formation of educational and cognitive competence of senior preschool children. The significant role of preschool education, ensuring continuity in the preparation of children of senior preschool age for school, is emphasized. The authors suggest that in the course of schooling, children inevitably encounter problems associated not so much with weak preschool preparation, as with the insufficient formation of significant personality traits that constitute educational and cognitive competence. In modern society, which is characterized by the informational stage of its development, the existing paradigms of education are revised. The outdated traditional paradigm, aimed at transferring a certain amount of knowledge, is replaced by a new education paradigm, which is focused on the need to constantly replenish knowledge, improve skills, consolidate and transform competencies. It is shown that the basis of modern pre-school education today is the competence-based approach that actualizes the search for adequate, practice-oriented educational technologies. The article describes the experience of using technology project activities in a particular kindergarten. In the context of the competence-based approach, a psychological study of the prerequisites for the formation of cognitive universal learning activities has been carried out, its results are presented, and recommendations have been formulated for educational psychologists and parents of children at the pre-school level of psycho-social development. It is proved that the method of projects is effective for the development of creative abilities, the formation of interest in cognitive activity in children of senior preschool age.

Keywords: competence-based approach, educational and cognitive competence, universal learning activities, project method, senior preschool age

Образовательная система в современном мире претерпевает значительные изменения. основополагающей причиной этих изменений является информатизация образовательного процесса. На сегодняшний день социальный заказ на выпускника образовательного учреждения требует в первую очередь умения самостоятельно ставить и достигать серьёзные цели, активно реаги-

ровать на возникающие жизненные ситуации. Вслед за Н.А. Морозовой мы считаем, что в обществе намечается осознанный переход от концепции приобретения знаний, умений и навыков к новой образовательной парадигме, развивающей личность обучающегося [10, с. 3].

В качестве одной из важнейших задач сегодня декларируется создание организа-

ционного и содержательного единства, преемственности и взаимосвязи всех звеньев образования, отмечает Л.В. Свирская [9, с. 6]. В Федеральном государственном образовательном стандарте дошкольного образования (далее – ФГОС ДО) и Федеральном государственном образовательном стандарте начального образования (далее – ФГОС НО) четко прослеживаются идеи непрерывного образования и воспитания личности, гуманизации учебно-воспитательного процесса [1, с. 5]. В качестве главной цели выступает приобретение детьми начальных представлений и опыта, которые позволяют им в будущем стать успешными в школе и в жизни. Исходя из этого, остро обозначается проблема формирования совокупности «универсальных учебных действий» (далее – УУД), обеспечивающих не только освоение ребенком конкретных предметных знаний и навыков, но и компетенцию «научить учиться», способность личности к саморазвитию и самосовершенствованию путем сознательного и активного присвоения нового социального опыта. Овладение данной компетенцией выступает своеобразным итогом и качественным показателем достижений развития ребенка в дошкольные годы в условиях воспитания и обучения в детском саду и семье.

Известно, что высокий уровень готовности к школе позволяет прогнозировать высокую степень успешности школьного обучения [2, с. 17]. Именно поэтому инновация в системе дошкольного образования сегодня основывается на внедрении в процесс обучения идей и методов компетентностного подхода. Компетентностный подход нашел отражение в трудах многих исследователей в области дошкольного образования (О.В. Дыбина, А.Г. Гогоберидзе, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др.). В рамках компетентностного подхода осуществляется формирование комплекса ключевых компетенций, которые к концу дошкольного детства переходят в компетентности. С точки зрения А.В. Хуторского, компетенция – это совокупность знаний, умений, навыков, способов деятельности, другими словами, компонентов содержания образования, необходимых для эффективного осуществления деятельности по отношению к определенному кругу предметов и процессов. По мнению И.А. Зимней, под компетентностью принято понимать формирование у ребенка – дошкольника адекватной его возрасту системы первоначальных знаний, опыта соответствующих той или иной области деятельности, позитивных ценностно-смысловых отношений, желания и готовности реализовать их в своей жизнедеятельности [8, с. 4].

Среди ключевых компетентностей, представленных современными авторами (А.Г. Гогоберидзе, И.А. Зимняя, А.В. Хуторской и др.), особое значение в свете проблематики развития личности дошкольника, приобретает формирование учебно-познавательной компетентности. По мнению И.А. Зимней, А.Г. Гогоберидзе суть формирования учебно-познавательной компетентности рассматривается не в увеличении суммы знаний, а в поддержке развития интереса к познанию окружающего мира, способности работать с информацией, ориентироваться в ее неисчерпаемых потоках, умения извлекать ее из разных источников. Как пишет О.В. Дыбина, обязательным условием для формирования учебно-познавательной компетентности является тесное сотрудничество педагогов и родителей, задача которых – создать для этого соответствующие условия, предложить разные источники и способы извлечения интересующих знаний, обеспечить успешность в освоении разных сторон природного, предметного и социального мира [7, с. 15]. Эту же мысль продолжают А.Г. Гогоберидзе, О.В. Солнцева, указывая, что важным моментом является формирование у детей самостоятельности в учебно-познавательной деятельности, когда ребенок сам может ставить перед собой познавательные задачи, искать и находить пути их решения, обращаться к разным источникам информации, в том числе и к помощи взрослого [4, с. 49].

На базе МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 65» г. Читы нами было проведено опытно-экспериментальное исследование, в котором приняли участие дети старшего дошкольного возраста в количестве 24 человек, их родители и педагоги. Содержание исследования базировалось на применении диагностического комплекса, включающего в себя методику «Кодирование», тест «Копирование точек», методику «Дополни набор», тест «Найди несколько различий», субтест «Закончи предложение», субтест «Расскажи». Проведенное опытно-экспериментальное исследование состояло из первичной и вторичной психодиагностики сформированности предпосылок познавательных УУД у детей старшего дошкольного возраста. Проанализировав полученные данные первичной психодиагностики можно сделать вывод, что 29, 2 % детей старшего дошкольного возраста имеют высокий уровень сформированности предпосылок познавательных УУД, 61, 1 % детей имеют средний уровень и у 9, 7 % детей отмечается низкий уровень. В целом, по итогам первичной психодиагностики сформированности предпосылок

познавательных УУД детям старшего дошкольного возраста можно определить как преобладающий в группе средний уровень.

По итогам первичной психодиагностики была реализована и апробирована коррекционно-развивающая программа «Ребенок на пороге школы», в рамках которой с детьми старшего дошкольного возраста была проведена работа по развитию познавательных способностей. Как известно, наиболее результативным в воспитании любознательности, познавательной активности, успешности ребенка в решении задач познавательной деятельности является активное внедрение метода проектов в практику дошкольного учреждения. Главным событием, произошедшим на базе МБДОУ «Детский сад общеразвивающего вида № 65» г. Читы стало проведение масштабного развивающего проекта «Азбука». В проекте приняли участие педагоги, родители и дети старшего дошкольного возраста. Работа с воспитателями детей старшего дошкольного возраста включала в себя вводную беседу, проведение мастер-класса по ознакомлению с двумя способами проектной деятельности, консультативный час, семинар и решение психолого-педагогических ситуаций. Работа с родителями носила консультативно-просветительский характер: производилось информирование об особенностях и способах развития у детей творческого воображения, изобретательской смекалки, высокого познавательного уровня в процессе проектной деятельности и о важности участия в ней самих родителей; проводились мастер – классы по обучению родителей самостоятельной организации развивающих видов деятельности с детьми в домашних условиях; организовывались индивидуальные и групповые консультации для родителей по частным вопросам воспитания дошкольника. Работа с детьми осуществлялась посредством проведения занятий с участием их родителей, дидактических игр, обогащались знания детей о школе с помощью беседы и рассказов. Реализация проектной деятельности в детском саду способствует существенному повышению уровня формирования предпосылок познавательных УУД у детей старшего дошкольного возраста.

После проведения коррекционно-развивающих мероприятий была проведена итоговая психодиагностика и дан анализ динамики формирования познавательных УУД у детей экспериментальной группы. Расчет полученных показателей осуществлялся с помощью Т-критерия Вилкоксона, что подтверждает достоверность результатов. Результаты итоговой психодиагности-

ки показали положительную динамику формирования предпосылок познавательных УУД у детей старшего дошкольного возраста. У 50% детей наблюдается высокий уровень сформированности предпосылок познавательных УУД, у 46, 5% детей был выявлен средний уровень и низкий уровень был зафиксирован лишь у 3,5% детей. Можно сказать, что основы познавательных УУД у детей старшего дошкольного возраста развиты достаточно. У детей проявляется стремление к приобретению новых знаний и умений. При поддержке взрослого они могут ориентировать собственную деятельность на планируемый результат, но не всегда правильно оценивают себя и свои поступки. Под руководством взрослого могут увидеть проблему, определить цель, участвовать в планировании действий.

Опираясь на мнение Ю.А. Афонькиной, Е.А. Грудненко, Е.В. Доценко и других, рассмотрим некоторые рекомендации, которые могут быть полезны для педагогов-психологов при формировании предпосылок познавательных УУД у детей на предшкольной ступени:

1. Особое внимание необходимо уделять развитию восприятия окружающего мира (рассматривайте с детьми всё, что будет в поле зрения (деревья, кусты, цветы, птицы, насекомые; легковые и грузовые машины, автобусы, камни, ветки и т. д.).

2. Старайтесь чаще заниматься продуктивной деятельностью (необходимо помочь понять ребенку принцип «подражания образцу», потому что в школе ребенку необходимо будет переписать текст задачи, переписать геометрические фигуры, вырезать точно так, как показано в книге).

3. Развивайте воображение в словесном и продуктивном творчестве (придумывайте вместе с детьми интересные описательные загадки по картинке, игрушке, по памяти; рассказы и сказки по заданной теме, например, «Я дома», «В гости к бабушке» и т.д.).

4. Формируйте у ребенка адекватную самооценку (хвалите его за правильно выполненное поручение, благодарите за оказанную вам помощь, поддерживайте его инициативы).

5. Помните, что каждый ребенок – это индивидуальная личность, со своими взглядами и убеждениями, увлечениями. Постарайтесь найти в нем его индивидуальные личные особенности и используйте их как опорные «точки роста» [3, с. 52].

При подготовке детей к предстоящему обучению в школе важно, во-первых, помочь своему ребенку овладеть наиболее продуктивными методами учебно-познавательной деятельности. Для этого используйте на-

глядные схемы, чтобы обеспечить прочное усвоение системы знаний [6, с. 111]. Творческое мышление развивайте всесторонним анализом проблем; познавательные задачи решайте разнообразными способами, чаще практикуйте творческие задачи. Во-вторых, научите ребенка высказывать свои мысли, не боясь ошибиться. Во время его ответа на вопрос, если ребенок затрудняется продолжить, задавайте ему наводящие вопросы. В-третьих, помните, что в жизни ребенка взрослый это тот человек, который помогает ему понять и изучить реальный мир, сделать свои открытия. Помогите ему найти и раскрыть в себе сильные и позитивные личные качества, и умения. Особое внимание уделяйте формированию школьной мотивации. Рассказывайте ребенку интересные случаи из вашей школьной жизни, с чувством благодарности и гордости рассказывайте про своих школьных учителей. Настраивайте ребенка на кропотливый, трудоемкий, но такой захватывающий труд – познание нового и интересного [5, с. 12].

Таким образом, в своем опытно-экспериментальном исследовании мы сделали попытку максимально сблизить компетентностно-ориентированную теорию с практикой. На наш взгляд, в решении отмеченной проблемы мы достигли значимых результатов. Проведена плодотворная работа по формированию учебно-познавательной компетенции у детей старшего дошкольного возраста посредством организации различных видов деятельности детей: познавательно-исследовательской, игровой, коммуникативной, музыкально-художественной, продуктивной, трудовой, двигательной. Посредством организованной коллективной деятельности, наше исследование было направлено на овладение ребенком знаниями в результате собственного поиска. Нам удалось достигнуть

цели – научить дошкольника самостоятельно добывать знания, чтобы в последующем быть успешным в школе и компетентным в жизни.

Список литературы

1. Приказ Минобрнауки России от 17.10.2013 № 1155 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта дошкольного образования» (зарегистрировано в Минюсте России 14.11.2013 № 30384). [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.01.2019).
2. Приказ Минобрнауки России от 06.10.2009 N 373 (ред. от 31.12.2015) «Об утверждении и введении в действие федерального государственного образовательного стандарта начального общего образования» (зарегистрировано в Минюсте России 22 декабря 2009 г. № 15785). [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://www.consultant.ru/> (дата обращения 03.01.2019).
3. Афонькина Ю.А. Рабочая программа педагога-психолога ДОО. – Изд. 2-е, перераб. – Волгоград: Учитель, 2016. 170 с.
4. Гогоберидзе А.Г., Солнцева О.В. Дошкольная педагогика с основами методик воспитания и обучения: учебник для вузов. Стандарт третьего поколения / Под ред. А.Г. Гогоберидзе, О.В. Солнцевой. – СПб.: Питер, 2013. 464 с.
5. Грудненко Е.А. Психологическая готовность ребенка к школе. – СПб.: ООО «Издательство «Детство-Пресс», 2013. 176 с.
6. Доценко Е.В. Психодиагностика детей в дошкольных организациях (методики, тесты, опросники). – Изд. 2-е, испр. – Волгоград: Учитель, 2017, 318 с.
7. Дыбина О.В. Педагогическая диагностика компетентностей дошкольников. Для работы с детьми 5-7 лет. – М.: Мозайка-Синтез, 2010. 64 с.
8. Зимняя И.А. Ключевые компетенции как результативно-целевая основа компетентного подхода в образовании. – М.: Исследовательский центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. 42 с.
9. Свирская Л.В. Организационно-педагогические условия становления начал ключевых компетенций ребенка дошкольного возраста: дис. ...канд. пед. наук. – М.: 2004. 158 с. [Электронный ресурс]. – Режим доступа. – URL: <http://www.dslib.net> (дата обращения 03.01.2019).
10. Морозова Н.А. К проблеме реализации компетентного подхода в дошкольном образовании / Н.А. Морозова // Народное образование. Педагогика. 2014. (с. 1-7). [Электронный ресурс] – Режим доступа. – URL: <http://cyberleninka.ru/> (дата обращения 03.01.2019).

УДК 159.9.072.43:614.23

СМЫСЛОЖИЗНЕННЫЕ ОРИЕНТАЦИИ И СОЦИАЛЬНО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ УСТАНОВКИ СОТРУДНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Холодова А.В., Сапожникова Е.Е.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, e-mail: kholodova.ava@students.dvfu.ru

В статье рассматриваются результаты исследования смысловых ориентаций и социально-психологических установок сотрудников здравоохранения: руководящих сотрудников и врачей лечебного профиля. В теоретической части показана роль смысловых ориентаций и социально-психологических установок в сформированной профессиональной идентичности врача, обеспечивающей эффективное решение профессиональных задач. В эмпирической части приведены среднegrupповые значения показателей смысловых ориентаций и социально-психологических установок респондентов, результаты сравнительного анализа показателей исследуемых групп, выявлены определенные различия в особенностях смысловых ориентаций и социально-психологических установок врачей и руководящих сотрудников. Сформулирован вывод о перспективности исследования специфики ценностно-смысловой сферы сотрудников здравоохранения разной специализации, в том числе руководящих сотрудников, объединяющих в своей профессиональной деятельности медицинскую и управленческую деятельность.

Ключевые слова: смысловые ориентации, социально-психологические установки, медицинская профессиональная деятельность

LIFE-PURPOSE ORIENTATIONS AND SOCIO-PSYCHOLOGICAL ATTITUDES OF HEALTHCARE EMPLOYEES

Kholodova A.V., Sapozhnikova E.E.

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: kholodova.ava@students.dvfu.ru

The article presents the results of a study of life-purpose orientations and socio-psychological attitudes of healthcare employees. The results of empirical study are presented. The mean group values of indices of life-purpose orientations and socio-psychological attitudes of respondents, and the results of comparative analysis of indices of the studied groups are presented; certain differences are found in characteristics of life-purpose orientations and socio-psychological attitudes of doctors and executives. The conclusion is made about the potential for the study of value and rational sphere of healthcare employees of different specializations, including executives who combine medical and managerial activities in their work.

Keywords: life-purpose orientations, socio-psychological attitudes, professional activity, medical practice

На современном этапе развития общества существует необходимость для проведения исследований в области эффективных методов управления медицинскими кадрами на всех уровнях управления. Особое внимание уделяется профессионализму руководителя в системе здравоохранения, являющегося субъектом своей управленческой и клинической деятельности. Существенное значение при изучении и прогнозировании организационного поведения в системе здравоохранения имеют особенности профессии и индивидуальные особенности личности медицинских работников [1].

Разработкой проблем профессионализма в системе здравоохранения занимается медицинская акмеология. Достижение профессионализма, по мнению А.А. Деркача, связано не только с «достижением профессионального мастерства, но и с развитием важнейших личностно-профессиональных качеств (целеустремленность, инициативность, организованность и др.), черт характера (упорство, настойчивость, последовательность и др.), интеллектуальных

качеств, раскрытием творческого потенциала личности и ее нравственным совершенствованием» [2, С. 86].

Одна из основных категорий акмеологического подхода – это профессиональная идентичность. Сформированная профессиональная идентичность обеспечивает эффективное решение профессиональных задач. Согласно А.А. Водяхе, обуславливает профессиональную идентичность врача личностно-деонтологический комплекс, который автор определяет как «особую форму проявления осмысленного отношения специалиста к профессиональной деятельности, которое выражается в личностных характеристиках, свойственных врачебной деятельности» [3, С.4]. Стержнем личностно-деонтологического комплекса являются ценностно-смысловые компоненты.

Одним из критериев высокого уровня сформированности направленности профессиональной идентичности являются смысловые ориентации [4], проявляющиеся в осмысленном отношении к цели, процессу и результату деятельности, а также в отношении к жизни и самому себе.

Социально-психологические установки, согласно А.Г. Асмолову [5], являющиеся формой выражения личностного смысла, являются одним из факторов успешного становления профессиональной идентичности. Как пишет Н.А. Савченко, «неадекватные установки могут оказать существенное негативное влияние на профессиональное становление личности» [6, С.4].

Исследованием смысложизненных ориентаций занимались В. Франкл, А.Н. Леонтьев, Л.С. Выготский, В.В. Столин, Е.П. Ильин, В.Н. Чудновский, А.А. Бодалев, Г.А. Вайзер, Д.А. Леонтьев, П.С. Гуревич, К.А. Абульханова-Славская, М.С. Яницкий, О.С. Васильева, О.В. Бубновская и др.; социально-психологических установок – Д.Н. Узнадзе, Ш.А. Надирашвили, А.С. Прангишвили, А.Г. Асмолов, Д.А. Леонтьев, А.А. Алимов, О.Б. Дарвиш и др.; смысложизненных ориентаций и смысловых установок медицинских работников – А.А. Водяха, В.А. Бордовский, А.Д. Доника, Е.В. Криченко, Т.В. Константинова, В.В. Болучевская, И.В. Абакумова, Л.И. Сидоренко, Г.В. Дорохова и др.

Анализ литературных источников показал, что недостаточно работ, посвященных смысложизненным ориентациям, смысложизненным стратегиям, личностным смыслам врачей различных специализаций. Практически нет работ, посвященных исследованию психологических особенностей руководителей, совмещающих в своей профессиональной деятельности клинические и управленческие функции.

Исходя из вышеизложенной проблематики, целью нашего исследования является изучение смысложизненных ориентаций и социально-психологических установок сотрудников здравоохранения.

В исследовании принимали участие 40 медицинских сотрудников, работающие в стационарных учреждениях здравоохранения: врачи лечебного профиля и руководители (главные врачи, заместители и заведующие отделениями). Из общего числа исследуемых 40 женщин: 20 врачей и 20 руководителей; возраст врачей от 26 до 60 лет; возраст руководителей от 32 до 60; стаж профессиональной деятельности составляет от 4 до 39 лет.

В качестве диагностического инструментария в исследовании были использованы «Тест смысложизненных ориентаций» (СЖО, Д.А. Леонтьев) [7]; «Диагностика социально-психологических установок личности в мотивационно-потребностной сфере» (О.Ф. Потемкина) [8].

Анализ отдельных среднегрупповых показателей смысложизненных ориентаций

работников сферы здравоохранения показал, что у руководителей по всем субшкалам значения достоверно выше нормативных. У врачей результаты достоверно выше по всем субшкалам кроме двух. Значения по шкалам «Процесс жизни» и «Локус контроля-жизнь» незначительно выше нормативных, то есть соответствуют среднепопуляционным.

Среднегрупповые показатели смысложизненных ориентаций ($M \pm \sigma$) и различия между группами испытуемых (t-критерий Стьюдента) представлены в табл. 1.

Высокий показатель по шкале «Цели в жизни» характеризует исследуемых обеих групп как целеустремленных людей, четко представляющих свои цели в будущем, и осознающих свою личную ответственность за их реализацию.

Высокий показатель группы руководителей по шкале «Процесс жизни или эмоциональная насыщенность жизни» позволяет сделать вывод о том, что исследуемые представляют свою жизнь эмоционально насыщенной, наполненной смыслом и интересом. Средний показатель по данной шкале у врачей свидетельствует о среднем интересе и эмоциональной насыщенности жизни.

Высокий балл по шкале «Результативность жизни, или удовлетворенность самореализацией» показывает, что исследуемые обеих групп оценивают прожитую часть жизни как осмысленную и продуктивную и испытывают значительную удовлетворенность самореализацией.

Высокий балл по шкале «Локус контроля – Я (Я – хозяин жизни)» у обеих исследуемых групп свидетельствует об их представлении о себе, как о личностях, способных построить свою жизнь в соответствии со своими целями и смыслами.

Высокий балл группы руководителей по шкале «Локус контроля-жизнь, или управляемость жизни», свидетельствует о значительной убежденности руководителей в том, что контроль над жизнью возможен. Средний показатель по данной шкале у врачей свидетельствует о средней уверенности в принципиальной возможности самостоятельного осуществления жизненного выбора.

Также следует отметить, что у обеих групп наиболее выраженной составляющей смысложизненных ориентаций являются ясно осознаваемые цели в будущем, придающие жизни направленность, осмысленность и временную перспективу.

У обеих исследуемых групп общий показатель осмысленности жизни достоверно выше среднепопуляционного.

Таблица 1

Среднегрупповые показатели смысловых ориентаций ($M \pm \sigma$)
и оценка различий между группами испытуемых (t-критерий Стьюдента)

Выборки	Цели в жизни	Процесс жизни	Результат жизни	Локус – Я	Локус – Жизнь	Осмысленность жизни
Руководители	40,25 ± 2,17	36,7 ± 2,6	30,6 ± 2,85	24,85 ± 2,58	36 ± 4,31	123 ± 7,59
Врачи	35,7 ± 4,13	31,6 ± 4,74	27,2 ± 4,1	22,7 ± 2,56	31,1 ± 6,53	108,15 ± 13,86
Нормативные показатели	29,38 ± 6,24	28,8 ± 6,14	23,3 ± 4,95	18,58 ± 4,3	28,7 ± 6,1	95,76 ± 16,54
Оценка различий с нормативными показателями (t-критерий Стьюдента), * $p \leq 0,01$; ** $p \leq 0,05$						
Руководители	7,357*	5,299*	5,713*	5,591*	4,370*	6,693*
Врачи	3,777*	1,614	2,714*	3,683*	1,201	2,568**
Оценка различий между группами (t-критерий Стьюдента), * $p \leq 0,01$; ** $p \leq 0,05$						
Значения	4,359*	4,220*	3,044*	2,647**	2,801*	4,202*

Сравнение показателей обеих групп показало, что у руководителей значения по всем субшкалам достоверно выше. Таким образом, для руководителей в сфере здравоохранения характерна большая целеустремленность, более ясное представление своих целей, значительно выраженное чувство эмоциональной наполненности жизненного процесса, большая удовлетворенность самореализацией и оценкой продуктивности жизни, более выраженное представление об управляемости жизнью и о собственной способности ею управлять.

При диагностике социально-психологических установок была принята трехуровневая шкала выраженности социально-психологических установок личности: 1) низкий уровень (0-4 балла); 2) средний (5-6 баллов); 3) высокий (7-10 баллов).

Среднегрупповые результаты представлены в табл. 2.

Таблица 2

Среднегрупповые результаты выраженности социально-психологических установок

Направленность	Руководители	Врачи
На процесс	5,8 ± 1,74	6 ± 1,84
На результат	7,2 ± 1,68	6,55 ± 1,90
Альтруизм	6,15 ± 2,05	5,65 ± 2,70
Эгоизм	3,2 ± 1,87	3,75 ± 1,48
На труд	6,6 ± 2,11	4,7 ± 1,87
На свободу	6,6 ± 2,12	6,1 ± 2,05
На власть	4 ± 2,11	2,8 ± 2,04
На деньги	2,75 ± 1,49	2,7 ± 1,69

У руководителей сферы здравоохранения высокий уровень выраженности имеет ориентация на результат (7,2). Средний уровень выраженности с тенденцией к высокому имеет ориентация на труд (6,6)

и ориентация на свободу (6,6). Среднюю выраженность имеет направленность на альтруизм (6,15) и на процесс (5,8). Меньше всего наблюдается ориентация на власть (4), ориентация на эгоизм (3,2) и ориентация на деньги (2,75).

У врачей ни одна из установок не имеет высокого уровня выраженности. Однако, средний уровень выраженности с тенденцией к высокому значению имеет ориентация на результат (6,55). Среднюю выраженность имеет направленность на свободу (6,1), на процесс (6), на альтруизм (5,65). Меньше всего наблюдается ориентация на труд (4,7), на эгоизм (3,75), на власть (2,8) и ориентация на деньги (2,7).

В группе руководителей большинство лиц имеет альтруистические ориентации: 85% – ориентация на альтруизм, 15% – ориентация на эгоизм. Среди врачей – 50%, число лиц с установкой на эгоизм – 30%, 20% – и те, и другие.

Учитывая роль альтруистической ориентации, как одного из основных показателей профессионализма, можно предположить, что большая выраженность «разумного эгоизма» у врачей лечебного профиля связана с прикладным характером деятельности, с необходимостью поддержания эмоциональной устойчивости в процессе взаимодействия с пациентом или, возможно, с профессиональным выгоранием.

У обеих групп наиболее выраженной является ориентация на результат. Согласно О.Ф. Потемкиной, большинство людей меньше задумываются над достижением результата, ими больше движет интерес к делу, что часто препятствует их результативности. У руководителей показатель выраженности ориентации на результат статистически значимо превышает показатель ориентации на процесс, что характери-

зует респондентов этой группы как целеустремленных в работе людей, относящихся к числу самых надежных сотрудников, способных достигать результата, зачастую, вопреки всему. У врачей лечебного профиля выраженность ориентаций на результат и на процесс примерно равны и попадают в зону средних значений, что позволяет сделать вывод о том, что интерес к делу гармонично сочетается со способностью достигать в работе определенного результата, невзирая на различного рода неудачи и помехи.

В группе врачей была выявлена статистически значимая положительная корреляция между уровнем выраженности ориентации на процесс и уровнем альтруистической ориентации, что свидетельствует о значимости альтруистической составляющей в лечебном процессе.

У обеих групп ориентация на профессиональный труд выражена более значимо, чем ориентация на деньги и зарплату. При этом в группах были выявлены статистически значимые различия между показателями выраженности ориентации на труд. У руководителей показатель имеет тенденцию к высокому значению, следовательно, можно сделать вывод о том, что руководителям профессиональный труд приносит больше удовольствия, чем другие занятия, и они тратят свое время на работу, зачастую, не жалея выходных дней и отпуска. Средний показатель выраженности ориентации на труд у врачей свидетельствует о том, что их профессиональный труд важен для них и работа приносит удовлетворение, но при этом они склонны к нормальному соотношению работы и отдыха в своей жизни.

У врачей выявлена статистически значимая корреляция между выраженностью ориентации на труд и результативностью, а также деньгами. Можно предположить, что хорошая зарплата и результативность способствуют росту удовольствия от профессионального труда и большей степени вовлеченности.

Для сотрудников здравоохранения не характерна высокая направленность на власть. Средние показатели направленности на свободу свидетельствуют о том, что она представляет значительную ценность для медицинских работников высшего звена, что характерно для медицинской деятельности, так как и на руководителях, и врачах лечебного профиля лежит большая доля ответственности за организацию и за результат лечебного процесса, что требует нестандартного и аналитического мышления.

В целом, можно сказать, что у сотрудников здравоохранения гармонично выраже-

ны такие ориентации, как направленность на процесс, на результат, на альтруизм, на труд и на свободу. Значения среднegrupповых показателей вышеперечисленных ориентаций имеют средний или близкий к среднему уровню выраженности. Низкий уровень выраженности имеют ориентации на эгоизм, деньги и власть, что характерно для профессий, обладающих деонтологическим статусом.

Результаты корреляционного анализа выявили статистически значимые корреляции между показателями, представленными в табл. 3.

Таблица 3

Результаты корреляционного анализа между показателями смысловых ориентаций и социально-психологических установок

Шкалы	Руководители	Врачи
Власть – результативность	0,47	
Власть – ОЖ		- 0,51
Власть – Локус Я		- 0,51
Власть – Локус Ж		- 0,53

У руководителей наблюдается положительная связь между уровнем оценки результативности своей жизни и выраженностью ориентации на власть, что может свидетельствовать об удовлетворенности результатами своего карьерного роста, о положительной оценке своей руководящей должности. У врачей уровень выраженности ориентации на власть отрицательно коррелирует с общим показателем осмысленности жизни, «Локусом контроля – Я» и «Локусом контроля – жизнь». Данные результаты могут свидетельствовать о том, что у врачей, чем выше осмысленность жизни и представление о себе, как о сильной личности, обладающей свободой выбора и уверенность в возможности осуществления такого выбора, тем меньше желания влиять на других.

В результате проведенного эмпирического исследования смысловых ориентаций и социально-психологических установок сотрудников здравоохранения были выявлены следующие различия:

1. У руководителей по всем субшкалам смысловых ориентаций значения достоверно выше среднепопуляционных, а также средневыворочных показателей врачей лечебного профиля. Таким образом, для руководителей в сфере здравоохранения характерна большая целеустремленность, более ясное представление своих целей и намерений, значительно выраженное чувство эмоциональной наполненности жизненного

процесса, большая удовлетворенность самореализацией и оценкой продуктивности жизни, более выраженное представление об управляемости жизни и о собственной способности ей управлять. Среди руководителей число лиц с установкой на альтруизм больше (85%), чем в группе врачей лечебных профилей (50%). Показатель выраженности ориентации на результат у руководителей статистически значимо превышает показатель ориентации на процесс. Показатель ориентации на труд у руководителей имеет тенденцию к высокому значению. У руководителей наблюдается положительная корреляция между уровнем оценки результативности своей жизни и выраженностью ориентации на власть.

2. У врачей значения достоверно выше среднепопуляционных по всем субшкалам смысловых ориентаций кроме двух. Таким образом, для врачей лечебного профиля характерен средний интерес и эмоциональная насыщенность жизни, средняя уверенность в принципиальной возможности самостоятельного осуществления жизненного выбора, значительная целеустремленность и уверенность в своей способности влиять на ход собственной жизни, а так же значительная удовлетворенность успешно осуществлением самого себя в жизни и повседневной деятельности. Ориентация на процесс и ориентация на результат выражены в равной степени и имеют средние значения. Выявлена положительная корреляция между уровнем выраженности ориентации на процесс и уровнем альтруистической ориентации. Ориентация на труд имеет средний показатель выраженности. Выявлена статистически значимая положительная корреляция между уровнем выраженности ориентации на труд, уровнем ориентации на результат и ориентации на деньги. Уровень выраженности ориентации на власть у врачей отрицательно коррелирует с общим показателем осмысленности жизни, субшкалой «Локус контроля – Я» и «Локус контроля – жизнь».

Полученные эмпирические результаты дают основание для определения перспективы дальнейших исследований. Должность руководителя объединяет в себе медицинскую и управленческую деятельность. Помимо этико-деонтологических особенностей руководителю также требуется наличие разнообразных сложных способностей, высокого уровня специальных качеств и умений, обусловленных спецификой управленческой деятельности, и в частности, необходимостью постоянного принятия продуктивных управленческих решений в ситуациях риска и условиях неопределенности. На основании выявленных различий в особенностях смысловых ориентаций и социально-психологических установок врачей и руководителей (главных врачей, заместителей и заведующих отделением) можно говорить о том, что разная специализация обуславливает специфику компонентов профессиональной идентичности сотрудников здравоохранения.

Список литературы

1. Корицкий А.В., Чирковская Е.Г. Особенности стиля управления в медицинском учреждении // Молодой ученый. – 2017. – №3 (137). – С. 244-246.
2. Деркач А.А. Акмеологические основы развития профессионала / А.А. Деркач – М.: Изд-во МПСИ. Воронеж: НПО «МОДЭК», 2004. – С. 86.
3. Водяха А.А. Ценностно-смысловые компоненты профессиональной идентичности врача: дис. канд. психол. наук / А.А. Водяха. – Кемерово, 2009. – С. 4.
4. Черкасова Ю.С., Бубновская О.В. Характеристика ценностных и смысловых ориентаций участников волонтерского движения (на примере Центра волонтеров ВГУЭС) // Международный студенческий научный вестник. – 2015. – № 5-2. – С. 228-233.
5. Асмолов А.Г. Психология личности : учеб. пособие / А.Г. Асмолов – М.: Изд-во МГУ, 1990. – 367 с.
6. Савченко Н.А. Смысловые установки как компонент профессиональных диспозиций студентов-психологов: дис. канд. псих. наук / Савченко Н.А. – Ростов-на-Дону, 2008. – С. 4.
7. Леонтьев Д.А. Тест смысловых ориентаций (СЖО). 2-е изд. / Д.А. Леонтьев – М.: Смысл, 2000. – 18 с.
8. Потёмкина О.Ф. Методы диагностики социально-психологических установок личности // Методы психологической диагностики / под ред. В.Н. Дружинина, Т.В. Галкиной. – М.: Ин-т психологии РАН, 1993. – Вып 1. – С. 79-86.

УДК 159.9-072-43

ЦЕННОСТНО-МОТИВАЦИОННЫЕ АСПЕКТЫ УДОВЛЕТВОРЕННОСТИ ТРУДОМ СОТРУДНИКОВ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ

Цой С.Ю.

Дальневосточный федеральный университет, Владивосток, e-mail: tcoi.siu@students.dvfu.ru

В настоящее время в связи сохранением критической ситуации в области обеспечения медицинских учреждений кадровыми ресурсами все еще сохраняется актуальность исследований различных аспектов удовлетворенности трудом медицинских работников. Также имеется проблема недостаточной изученности внутренних связей при большом накоплении теоретического и эмпирического материала в области изучения психологического благополучия медицинских работников. Целью данного исследования является исследование ценностно-мотивационной составляющей и ее связи с удовлетворенностью трудом на примере сотрудников медицинского центра г. Владивостока. В статье приведен анализ теоретических подходов к пониманию ценностно-мотивационной сферы, описывается теоретическая и методологическая база исследования, процедура эмпирической части исследования. Приведены промежуточные результаты и выводы корреляционного анализа ценностно-мотивационной сферы и удовлетворенности трудом среди работников здравоохранения. Основным выводом уже проведенного анализа данных является положение о том, что ценностная сфера работников здравоохранения связана с содержательной стороной удовлетворенности трудом, но не связана с гигиеническими факторами трудовой деятельности (по Ф. Герцбергу).

Ключевые слова: ценности, ценностные ориентации, мотивация, мотивы, ценностно-мотивационная сфера, удовлетворенность трудом, медицинские работники, работники здравоохранения

VALUE-MOTIVATIONAL ASPECTS AND JOB SATISFACTION OF HEALTH CARE STAFF

Tcoi S.Y.

Far Eastern Federal University, Vladivostok, e-mail: tcoi.siu@students.dvfu.ru

Currently, due to the persistence of a critical situation in the field of providing medical institutions with human resources, there is still a relevance of research on various aspects of job satisfaction of medical workers. The purpose of this study is to study the value-motivational component and its connection with job satisfaction on the example of employees of the medical center in Vladivostok. The article analyzes the theoretical approaches to the understanding of the value-motivational sphere, describes the theoretical and methodological basis of the research, the procedure of the empirical part of the research. The interim results and conclusions of the correlation analysis of the value-motivation sphere and job satisfaction among health care workers are given. The main conclusion of the already conducted data analysis is the position that the value sphere of health workers is connected with the content side of job satisfaction, but not with the hygienic factors of work activity.

Keywords: values, value orientations, motivation, motives, value-motivational sphere, job satisfaction, medical workers, health care workers

В современном российском обществе условия труда работников здравоохранения становятся все более сложными, возрастает риск их профессионального выгорания. Кроме того, по данным Федеральной службы государственной статистики, за последние 15 лет при постоянном существенном приросте населения, численность врачей всех специальностей в учреждениях практически неизменна, что может свидетельствовать о недостаточности кадровых ресурсов для обеспечения страны качественными медицинскими услугами. В связи с этим становятся актуальными исследования в области психологического благополучия работников данной категории, в частности в области их удовлетворенности трудом.

На сегодняшний день имеется большое количество работ, посвященных различным аспектам психологического благополучия медицинских работников и их удовлетворенности трудом. Также боль-

шое количество исследований посвящено исследованию ценностей и мотивов сотрудников здравоохранения. В то же время связь между ценностно-мотивационной сферой сотрудников здравоохранения и их удовлетворенностью трудом изучена недостаточно. Таким образом, возникает противоречие между накоплением большого количества теоретического и эмпирического материала в области психологического благополучия медицинских работников и недостаточностью исследований внутренних связей, в частности связи между ценностно-мотивационной сферой сотрудников здравоохранения и их удовлетворенностью трудом.

Целью исследования является выявление и описание корреляционных связей между ценностно-мотивационной сферой и удовлетворенностью трудом у сотрудников здравоохранения на примере Клинико-диагностического центра г. Владивостока.

Понятие ценностно-мотивационной сферы активно разрабатывается в настоящее время, особенно с точки зрения его связи с профессиональным развитием. Преимущественной стратегией объяснения данного конструкта является рассмотрение ценностей и мотивов как двух самостоятельных понятий и их связи (например, Ф.Е. Василюк [1], Л.П. Станкевич и И.П. Полякова [2, 3], В.А. Соловьева [4], Е.Ю. Патяева [5], Э.Э. Сульчинская [6, 7, 8]). Взгляды многих исследователей на ценностно-мотивационную сферу объединены единым конструктивным подходом, изучающим это понятие как совокупность самостоятельных конструктов: ценностей и мотивов. Различия обуславливаются особенностями взаимодействия этих конструктов с позиций различных авторов, а также трактовкой каждого конструкта.

Отметим, что данный подход может использоваться не только при изучении ценностно-мотивационной сферы, но и ценностно-смысловой и их связей (например, О.В. Бубновская [9]). Конструкты «ценности», «смыслы», «мотивы» и «потребности» являются самостоятельными понятиями, а исследуемые явления выявляются в точках их пересечения – через так называемые мотивационно-смысловые образования.

В то же время существуют попытки описать ценностно-мотивационную сферу как единое явление и дать ему лаконичное определение (например, Е.С. Дьячкова [10], Т.М. Лавринович [11]). Данный феноменологический подход отличается тем, что представляет ценностно-мотивационную сферу как отдельный самостоятельный феномен в структуре личности, представляющий собой нечто единое, неразрывно связанное друг с другом.

Существует и другой взгляд на структуру личности, при котором ценности относятся больше к смыслам (ценностно-смысловая сфера), а мотивы к потребностям (ценностно-мотивационная сфера) А.Ю. Калугин [12], И.П. Шапенкова [13].

Отметим, что ценностно-мотивационная сфера как психологический конструкт разрабатывается преимущественно в психологии труда и педагогической психологии, где основной уклон исследования ведется в сторону практической значимости: изучение факторов эффективности при выполнении того или иного вида деятельности.

Таким образом, при анализе теоретических подходов к пониманию ценностно-мотивационной сферы личности выделены конструктивный и феноменологический подходы, а также отмечены взгляды, отри-

цающие существование данного конструкта как такового.

На наш взгляд, введение понятия «ценностно-мотивационной сферы» дает возможность исследователю изучить необходимое явление с заявленных в понятии позиций (ценности и мотивы), что вполне целесообразно в разделах психологии, связанных с изучением конкретных видов деятельности. При этом, по нашему мнению, нет необходимости рассматривать его как отдельный феномен и лучше придерживаться конструктивного подхода, базисными конструктами которого будут являться:

- ценности в концепции Ш. Шварца и В. Билски, так как по нашему мнению, оно соответствует методологическим требованиям построения определений, выдвинутыми Е.А. Климовым [14], и наиболее точно выражает сущность обозначаемого явления;

- мотивация в концепции А. Маслоу, т.к. она наиболее полно представляет собой содержательную сторону мотивации, а также связана с удовлетворенностью трудом при помощи логической цепочки: нужда – потребность – удовлетворение.

Согласно определению Ш. Шварца и В. Билски [15], под ценностями понимаются единицы, обладающие следующими характеристиками:

- личная убежденность субъекта в важности этих ценностей;

- представленность этих ценностей в сознании в виде конечных ожидаемых состояний, имеющих желательный характер;

- постоянство их проявления в различных ситуациях;

- способность их влиять на выбор и оценку;

- их иерархизированность между собой.

А. Маслоу в своей концепции мотивации представил ее как иерархизированную пирамидообразную модель, согласно которой мотивы сгруппированы по уровням в зависимости от характера удовлетворяемой потребности в следующем порядке: на нижнем (базовом) уровне находятся физиологические потребности, за ними следуют потребности безопасности, затем потребности в любви и принадлежности, потребности в уважении и признании, а также потребности самоактуализации. Удовлетворенные потребности более низкого уровня заменяются неудовлетворенными потребностями более высокого уровня, чем и обуславливается поведение человека.

Вопросами удовлетворенности трудом занимались такие авторы, как Эдвин Локк [16], Ф. Герцберг [17], А. Бюссинг [18], Р.М. Шапионов [19], Е.А. Лысова [20],

Н.А. Новокрещенова [21], А.П. Гусева [22] и др. На основании проведенного обзорно-критического анализа литературы по теме удовлетворенности трудом, нами было сформулировано понимание удовлетворенности трудом как интегральной системной динамично развивающейся характеристики, которая проявляется в широком спектре человеческого реагирования (когниции, чувства, поведение) и состоит из множества аспектов, условно разделяющихся на три группы: социальные, организационные и личностные.

Для проведения исследования в соответствии с теоретической базой были выбраны следующие методики: Опросник ценностей (Ш. Шварц); Диагностика мотивационной структуры личности (В.Э. Мильман); Интегральная удовлетворенность трудом (А.В. Батаршев). Первичная обработка данных анкет проводилась при помощи программы MS Excel. Статистическая обработка данных производилась при помощи программного комплекса SPSS, версия 20.

Исследование проводилось на базе Клинико-диагностического центра г. Владивостока. Выборку составили сотрудники центра численностью 61 человек, разного возраста, стажа и уровня медицинской подготовки. Опрос респондентов проводился по отделениям (всего 5 отделений) каждый день в течение одной недели с 13:00-14:30 во время производственной планерки. Респонденты заполняли бланки методик, предоставленные в печатном формате.

Проверка на нормальность распределения показала, что шкалы методики определения ценностей Ш. Шварца имеют распределение, соответствующее нормальному, а шкалы по методике удовлетворенности трудом ненормально распределены. Проверка осуществлялась при помощи критерия Колмогорова-Смирнова, построения «ящика с усами» и при помощи построения Р-Р графиков. В соответствии с полученными результатами анализа шкал далее в исследовании для изучения корреляционных связей использовался критерий Спирмена.

Согласно полученной матрице корреляций, первое, что обращает на себя внимание, это наличие значимых положительных корреляций между нормативными ценностями и аналогичными ценностями-индивидуальными приоритетами. Исключение составляют такие ценности как традиции и достижения. Следовательно, можно говорить о том, что в целом индивидуальные приоритеты специалистов данного направления соответствуют нормативным ценностям (идеалам), за исключением традиций и достижений. Имеющийся разрыв между

реальностью и идеалами в ценностях можно объяснить наличием жестких общественных стандартов (установок) в отношении традиций и высокой диалектичностью ценности достижений в современном мире.

В рамках методики диагностирования удовлетворенности трудом имеется значимая положительная корреляция общей удовлетворенности трудом с удовлетворенностью достижениями, удовлетворенностью отношениями с коллективом, удовлетворенностью отношениями с руководством, удовлетворенностью условиями труда, а также с предпочтением выполняемой работы за заработку. В то же время отсутствуют значимые корреляции общей удовлетворенности трудом со шкалами «интерес к работе», «уровень притязаний» и «профессиональная ответственность». Таким образом, можно предположить, что общая удовлетворенность трудом согласно данной методике складывается из гигиенических факторов (по концепции Ф. Герцберга), а факторы, связанные с содержанием самого труда, никак не связаны с данной концепцией удовлетворенности трудом.

Согласно анализу средних значений, наиболее значимыми для респондентов являются ценности безопасности и доброты. Первый приоритет обуславливается работой в государственной структуре, для которой характерны высокая стабильность и защищенность сотрудников. Вторым приоритетом в концепции Ш. Шварца подразумевает заботу и направленность на благополучие близких людей, находящихся в непосредственном приближении. У этого приоритета нет значимых корреляций с другими шкалами.

Ценность безопасности как на нормативном уровне, так и на уровне индивидуальных приоритетов имеет высокую положительную корреляцию с профессиональной ответственностью ($r = 0,357$, $r = 0,397$). Кроме того, конформность как ценность на нормативном уровне и на уровне индивидуальных приоритетов также имеет значимую положительную корреляцию с профессиональной ответственностью ($r = 0,252$, $r = 0,276$). Данный факт можно интерпретировать следующим образом: для конформных людей, стремящихся к личной безопасности и стабильности, характерны исполнительность, высокая ответственность, которые обеспечивают спокойствие субъекта. Кроме того, ценность безопасности и конформизма проявляется не только в отношении к себе, но и к другим людям и обществу в целом (в желании обеспечить защиту, не навредить), что приводит к выводу о том, что в силу профессиональной

специфики (профессия из ряда помогающих) эти ценности органично положительно коррелируют с профессиональной ответственностью.

Самостоятельность как ценность и на нормативном уровне, и на уровне личных приоритетов значимо положительно коррелирует с уровнем притязаний ($r = 0,357$, $p = 0,281$). Данную связь можно объяснить тем, что самостоятельность как ценность производна от потребности в самоуправлении, самоконтроле, – в автономии и независимости, которая в свою очередь подразумевает умение принимать решения, ставить цели и достигать их (что также имеет отражение в исследованиях П.В. Лебедчук). Для специалистов данного направления для успеха в профессиональной деятельности значимым является при наличии самостоятельности мышления и способа действий иметь адекватно высокий уровень самооценки и притязаний. В то же время самостоятельность как нормативный идеал имеет отрицательную корреляцию с предпочтением работы заработку ($r = -0,282$), а самостоятельность как личный приоритет отрицательно коррелирует с удовлетворенностью условиями труда ($r = -0,278$), что также подтверждает связь между ценностью самостоятельности и уровнем притязаний специалистов данной категории труда.

Традиции как личный приоритет имеют высокую положительную корреляцию с предпочтением работы заработку ($r = 0,334$). Достижения как личный приоритет имеют высокую положительную корреляцию с удовлетворенностью достижениями ($r = 0,362$) и предпочтением работы заработку ($r = 0,253$). На наш взгляд, все эти корреляции отражают одно явление, которое заключается в высокой значимости профессиональной деятельности для субъекта труда как отдельной ценности, которая ставит эту деятельность выше материально-го благополучия.

Гедонизм как личный приоритет отрицательно коррелирует с предпочтением работы заработку ($r = -0,272$) и с удовлетворенностью условиями труда ($r = -0,257$). Данные корреляционные связи являются вполне логичными. Специфика профессии такова, что от работников требуется полная самоотдача при явном несоответствии затраченных ресурсов и полученных выгод. Соответственно, чем выше гедонизм как личный приоритет, тем ниже стремление предпочесть работу заработку и ниже удовлетворенность условиями труда. Кроме того, анализ средних значений по всем ценностям показал преобладание таких цен-

ностей как безопасность (что объясняется работой в государственном учреждении) и доброта (в значении Ш. Шварца, «благополучие близких людей») как на нормативном уровне, так и на личном уровне; ценность гедонизма имеет достаточно низкий приоритет. Таким образом, анализ показывает тенденцию к альтруизму у работников данной сферы, что характерно для представителей помогающих профессий.

Власть и достижения как личный приоритет положительно коррелируют с удовлетворенностью достижениями ($r = 0,254$, $p = 0,362$). В то же время удовлетворенность достижениями положительно коррелирует с удовлетворенностью взаимоотношениями с коллегами ($r = 0,274$) и предпочтением работы заработку ($r = 0,352$). Кроме того, имеются значимые положительные корреляции между предпочтением работы заработку и ценности достижений как личных приоритетов ($r = 0,253$), а также между личными ценностями власти и достижений ($r = 0,691$). Таким образом, удовлетворенность достижениями связана с личной ценностью достижений, предпочтением работы заработной плате, ценностью власти и удовлетворенностью отношениями с коллегами. Наблюдается взаимосвязанный процесс, который можно объяснить следующим образом: удовлетворенность достижениями укрепляет личную ценность достижений, повышает амбиции (ценность власти) и интерес к работе, а также удовлетворенность с отношениями с коллегами. Следовательно, удовлетворенность достижениями сотрудников является важным фактором корпоративной культуры, повышающим мотивацию сотрудников и их производительность.

Универсализм и конформность на уровне лично значимых ценностей имеет значимую отрицательную корреляцию с удовлетворенностью отношениями с коллегами ($r = -0,255$, $p = -0,278$), в то время как между собой эти ценности имеют положительную корреляцию ($r = 0,388$). Конформность и универсализм в понимании Ш. Шварца представляют разные грани одного процесса, который, в сущности, является положительным отношением к окружающим, чем и объясняется их положительная корреляция. В то же время, ввиду наличия значимой положительной корреляции конформности с профессиональной ответственностью ($r = 0,276$), отрицательную корреляцию с удовлетворенностью отношениями с коллегами можно объяснить высокой степенью вовлеченности в работу.

На основе представленного выше анализа, мы получили следующие выводы о ха-

рактерных особенностях ценностной сферы сотрудников:

– общая удовлетворенность трудом (по А.В. Батаршеву) складывается из гигиенических факторов (в концепции Ф. Герцберга), а факторы, связанные с содержанием самого труда, никак не связаны с общим показателем удовлетворенности им;

– прямая связь ценностей с общей удовлетворенностью трудом не выявлена, но в тоже время имеются корреляции с отдельными показателями удовлетворенности трудом, не отражающими гигиенические факторы (по Ф. Герцбергу);

– личные ценности сотрудников, как жизненный приоритет в целом, соответствуют их нормативным идеалам (за исключением таких ценностей, как традиции и достижения);

– сотрудники, ценящие безопасность (их большинство), склонны иметь более высокую профессиональную ответственность;

– сотрудники, ценящие собственную самостоятельность, имеют больший уровень притязаний в отношении себя и по отношению к организации;

– удовлетворенность достижениями среди сотрудников здравоохранения укрепляет личную ценность достижений, повышает амбиции (ценность власти) и интерес к работе, а также удовлетворенность отношениями с коллегами (при этом для сотрудника, удовлетворенного своими достижениями, сама работа становится более сильным мотивом, по сравнению с заработком);

– сотрудники с положительным отношением к окружающим более вовлечены в свою работу, что действует противоположным образом на их удовлетворенность взаимоотношениями с коллегами.

В целом, можно сделать вывод о том, что ценностная сфера работников здравоохранения связана с содержательной стороной удовлетворенности трудом, но не связана с гигиеническими факторами.

В настоящее время ведется корреляционный анализ характеристик мотивационной сферы и удовлетворенности трудом.

Список литературы

1. Далгатов М.М. Проблема личностных ценностей и ценностных ориентаций в психологических исследованиях / М.М. Далгатов, А.Г. Джамалудинова // Известия ДГПУ. Серия «Психолого-педагогические науки». – 2013. – № 3 (24). – С. 18-23.
2. Станкевич Л.П. Мотивация как процесс и вид духовной деятельности / Л.П. Станкевич, И.П. Полякова // Философия и общество. – 2004. – № 2. – С. 125-134.
3. Полякова И.П. Роль ценностей в процессе мотивации: дис. ... канд. филос. наук / Полякова И.П. – Москва, 2003 – 163 с.

4. Соловьева В.А. Мотивационная сфера в исследованиях личности // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. Том 14 – 2008. – № 4. – С. 59-63.

5. Леонтьев Д.А. От социальных ценностей к личностным: социогенез и феноменология ценностной регуляции деятельности // Вестник Моск. гос. ун-та. Сер. 14, Психология. – 1991. – № 1. – С. 20-27.

6. Сульчинская Э.Э. Виды и свойства ценностно-мотивационного конфликта преподавателей высшей школы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – Том 5. № 5А. – С. 127-137.

7. Сульчинская Э.Э. Личностные детерминанты ценностно-мотивационных конфликтов преподавателей высшей школы // Психология. Историко-критические обзоры и современные исследования. – 2016. – Том 5. № 6А. – С. 211-222.

8. Сульчинская Э.Э. Сравнительный анализ профиля и ядра ценностно-мотивационной сферы преподавателей высшей школы // Успехи современной науки и образования. – 2017. – Т. 1. № 1. – С. 143-150.

9. Бубновская О.В. Исследование взаимосвязи ценностных и смысложизненных ориентаций студентов // Система ценностей современного общества. – 2012. – № 25. – С. 167-173.

10. Дьячкова Е.С. Ценностно-мотивационная сфера студентов медицинского колледжа в процессе личностно-профессионального развития / Е.С. Дьячкова, А.О. Аладина // Вестник ТГУ. Гуманитарные науки. Педагогика и психология. – 2011. – Выпуск 4 (96). – С. 124-131.

11. Лавринович Т.М. Особенности ценностно-мотивационной сферы личности будущих психологов на разных этапах процесса их профессионализации // Вестник Южно-Уральского Государственного Университета, серия: психология. – 2014. – № 4. – С. 27-36.

12. Калугин А.Ю. Соотношение понятий при изучении ценностно-смысловой и мотивационно-потребностной сфер личности // Вестник Пермского государственного гуманитарно-педагогического университета. Серия: Психологические и педагогические науки. – 2014. – Вып. 1. – С. 17-24.

13. Шапенкова И.П. Влияние индивидуальных особенностей личности учащихся школы искусств на их ценностно-смысловую сферу // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2009. – № 9. – С. 89-93.

14. Климов Е.А. Введение в психологию труда: Учебник для вузов / Е.А. Климов. – М.: Культура и спорт, ЮНИТИ, 1998. – 350 с.

15. Schwartz S.H. Toward a universal psychological structure of human values / S.H. Schwartz, W. Bilsky // Journal of Personality and Social Psychology. – 1987. – V. 53. – P. 550-562.

16. Монусова Г.А. Удовлетворенность трудом: междо-национальные сопоставления // Мировая экономика и международные отношения. – 2008. – № 12. – С. 74-83.

17. Шапиро С.А. «Сколько стоит труд?» / С.А. Шапиро, Н.Е. Равикович. – М.: Альфа-Пресс, 2007. – 368 с.

18. Бюссинг А. Мотивация и удовлетворенность // Управление человеческими ресурсами / Под ред. М. Пула, М. Уорнера. – СПб.: Питер, 2002. – Серия «Бизнес-класс». – С. 777-792.

19. Шамионов Р.М. Субъективное благополучие и ценностно-смысловые образования личности в профессиональной сфере // Известия Саратовского ун-та. – 2006. – Т. 6. – С. 104-109.

20. Лысова Е.А. Анализ подходов к понятию удовлетворенности трудом // Бюллетень науки и практики. – 2017. – № 12 (25). – С. 558-563.

21. Новокрещенова Н.А. Формирование системы оценки удовлетворенности персонала ВУЗа: автореф. дис. ... канд. экон. наук / Новокрещенова Н.А. – Пенза, 2014. – 27 с.

22. Гусева А.П. Особенности ценностно-смысловой сферы и самоактуализация как факторы профессионального развития специалистов социомической сферы // Мир науки. – 2016. – Т. 4. № 3. – С. 45.

УДК 811.29

ЛАТИНСКИЕ КАЛЬКИ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Бондарь Л.Д., Кочура Д.О.

*Санкт-Петербургский университет технологий управления и экономики, Санкт-Петербург,
e-mail: 1007@list.ru, dianika.ok@gmail.com*

В статье излагаются результаты исследования лексики, которая была заимствована русским языком из латинского методом калькирования. Этап теоретического изучения представлен анализом работ отечественных и зарубежных ученых-лингвистов по вопросам калькирования. Описан феномен языковой кальки как объекта лингвистических исследований: подходы к пониманию этого феномена, его классификации, обозначены функции калек и их значение, проанализированы экстралингвистические и внутриязыковые причины, приводящие к возникновению калькирования, а также проанализированы критерии, позволяющие отличать кальку от заимствования. В процессе практического исследования на материале латинско-русского словаря Д.Х. Дворецкого был проведен качественный и количественный анализ латинских слов, перешедших в русский язык в виде лексических калек: подсчитана доля скалькированных лексем, выделены наиболее многочисленные семантические группы словообразовательных калек. Трансляция результатов данного исследования может способствовать более глубокому пониманию и более грамотному использованию лексики русского языка.

Ключевые слова: языковые кальки, лексические кальки, калькирование, заимствования, лексика

LATIN TRACINGS IN RUSSIAN LANGUAGE

Bondar L.D., Kochura D.O.

*Saint-Petersburg University of Management Technologies and Economics, Saint Petersburg,
e-mail: 1007@list.ru, dianika.ok@gmail.com*

The article contains the results of the study of vocabulary, which Russian borrowed from Latin using the tracing method. The theoretical stage of the study is presented by the analysis of the works on tracing issues of both native and foreign linguists. The phenomenon of language tracing was described as an object of linguistic research: approaches to understanding the phenomenon, its classification, the purposes of using language tracing and their significance, extra-linguistic and intra-language causes leading to the occurrence of tracing, the criteria, distinguishing tracings from borrowed words. Over the course of practical research on the material of the Latin-Russian dictionary by D.D. Dvoretzky, a qualitative and quantitative analysis of Latin words that have been converted to Russian in the form of lexical tracings was carried out. The proportion of traced lexemes was calculated, the most numerous semantic groups of word-formation tracings were identified. The translation of the results of this study may contribute to a deeper understanding and a more competent usage of the vocabulary of the Russian language.

Keywords: language tracing, lexical tracing, tracing, loan renditions, loan creations, borrowing (borrowed words), vocabulary

Вопрос о калькировании как механизме обогащения языка входит в сферу научных интересов многих отечественных и зарубежных ученых-лингвистов. Одним из основных источников этого вида заимствования является латинский язык. Так, латинские корни и морфемы являются источниками формирования терминологии практически во всех европейских языках. Значительное количество слов русского языка образовано от латинских корней. Русские пословицы часто имеют параллели в латинском языке. Возможно, они являются фразеологическими кальками.

Ниже будут изложены результаты исследования, цель которого состояла в том, чтобы на примере калек с латинского языка в русском изучить процесс калькирования. На этапе теоретического исследования был проведен анализ научной литературы, который позволил изучить понимание феномена языковой кальки лингвистическими науками. На этапе практического исследования –

проанализированы особенности латинских слов, перешедших в русскую лексику в виде словообразовательных калек.

Актуальность проведенного исследования объясняется тем, что ученые-лингвисты уделяют значительно меньше внимания процессам калькирования, чем лексическим заимствованиям. Советский и российский лингвист, специалист в области лексикологии, семантики, стилистики, лексикографии и социолингвистики Л.П. Крысин видит следующие причины этого факта. «Во-первых, калек в языке (не только современном, но и, например, русском языке XIX века) несравнимо меньше, чем заимствований. Во-вторых, кальки трудно выявить: неясны критерии, по которым то или иное слово или словосочетание следует признать результатом иноязычного влияния, а не продуктом процессов, происходящих в русском языке в соответствии с его собственными закономерностями развития» [1, с. 53]. Следовательно, про-

блему калек в лингвистике нельзя считать детально изученной.

Практическая значимость исследования заключается в том, что изучение латинских калек позволит глубже понимать лексику русского языка и лучше ориентироваться в ней.

Таким образом, объектом исследования явились языковые кальки, предметом исследования – латинские кальки в русском языке.

Исследование проводилось с использованием методов теоретического (изучение научных источников по изучаемой теме, а также обобщение полученных знаний) и практического исследования (качественный и количественный анализ латинских калек в русском языке по данным латинско-русского словаря).

Согласно теоретическим источникам, термин «калька» впервые употребил швейцарский лингвист Ш. Балли в книге «Французская стилистика» в 1927 году. Калькирование представляет собой создание новых единиц для передачи лексики, которой не существует соответствия в языке-реципиенте, таким образом, что составные части слова или словосочетания заменяются прямыми соответствиями на языке перевода [2].

В современных научных источниках выделяются типы калек в зависимости от того, структура какого языкового элемента копируется:

1. **Словообразовательные** (лексические, морфемные) кальки представляют собой слова, созданные по иноязычной словообразовательной модели, но из материала языка-реципиента [2].

2. **Семантические** (смысловые) кальки – исконные слова, которые, помимо привычных значений, под влиянием другого языка, получают новые. Например, русское слово *картина*, обозначающее «произведение живописи, зрелище», под влиянием английского языка стало употребляться и в значении «кинофильм». Это калька английского многозначного слова *picture*, среди значений которого в языке-источнике есть «кинофильм, съемочный кадр» [3].

Фразеологические (синтаксические) кальки – образования, созданные по языковой иностранной модели в результате языковой интерференции. Представляют собой буквальный перевод иноязычного оборота по частям. Часто возникают в текстах переводов или публикаций в СМИ, когда переводчик не находит адекватного языкового аналога в родном языке. Пример фразеологической кальки: *микроволновая печь* – «устройство для первичной термической

обработки или быстрого приготовления пищи» (от англ. *microwave oven*) [4].

Часто встречаются смешанные (лексико-семантические) типы калек, которые, как отмечает А.А. Зализняк, подразделяются на созданные по образцу иностранного слова сразу в переносном значении (например, слово *впечатление*) и уже существующие в языке до момента калькирования и заимствующие только производное значение (как, например, слово *влияние*) [5].

В отдельные группы стоит отнести заимствования, которые похожи на кальки, но в полной мере ими не являются. Во-первых, это полукальки или гибридные слова, которые калькируют не всю словообразовательную структуру иностранной лексемы, а ее часть. Например, в сложном слове *телевидение* соединены две основы: греческая (*tele*) и русская (*видение*). Во-вторых, это ложные кальки, в которых внутренняя форма калькированного слова не соответствует внутренней форме слова-оригинала. Например, слово *орлики* (название растения) – ошибочный перевод с латинского *aquilegia* (смешение лат. *aquila* – «орёл» и *aqua* – «вода» *lego* – «собираю»).

Как отмечает А.А. Зализняк, кальки также подразделяются в зависимости от языка-источника. Различают галлицизмы (с французского), германизмы (с немецкого), полонизмы (с польского), грецизмы, англицизмы и др. В начале XIX века появился термин «европеизм», который обозначает слова, калькирующие аналогичным образом устроенные слова нескольких европейских языков [5].

Говоря о значении языковых калек в формировании лексики, ученые акцентируют наше внимание на разных аспектах их функций. Так, по мнению А.А. Зализняк, важная функция калькирования – трансляция культурного влияния. Л.П. Ефремов, говоря об этом процессе, выдвигает на передний план обогащение национальной лексики [6]. Но А.А. Зализняк также отмечает связанную с этой функцией угрозу для национальной самобытности языка, так как при калькировании «заменяется лишь внешность, а «чуждая» суть остается». Этим она объясняет создание слов с исконной морфемной структурой в противовес калькам. Примерами тому служат лексемы, предложенные славянофилами в начале XIX века: *молкоступы* как эквивалент слова *калоши*, *колосемица* вместо слова *атмосфера*, *ловко-силлие* вместо *гимнастика* и т.п. В Германии на волне схожего идейного течения лингвисты разработали оригинальную грамматическую терминологию (например, для «имя существительное» – *Sachwort* («веществен-

ное слово»), для понятия «глагол» – *Zeitwort* («временное слово») и т.п. [5].

Н.В. Харитонов и Т.В. Крысенко отмечают, что калькирование фразеологических единиц «является одним из путей усвоения жизненного опыта и мудрости других народов [7].

А.Н. Реформатский, говоря о формировании терминологии в разных языках, считает калькирование одним из основных путей заимствования терминов [8].

А.Б. Бушев и Д.В. Качурин выделяют как основную функцию номинации, особенно в тех случаях, когда транслитерация неприемлема из эстетических, смысловых или иных соображений [2, 9].

Таким образом, благодаря калькированию, происходит расширение словарного запаса языка без внедрения иноязычной формы. Кроме того, происходит сближение образов мышления и восприятия языковой картины мира разных культур.

Среди причин калькирования выделяют и экстралингвистические, и внутриязыковые. Так, У. Вайнрайх описывает ряд внутриязыковых факторов, которые способствуют появлению калек:

1. «Неадекватность словаря в процессах номинации новых явлений и предметов»: потребность в обозначении новых объектов, лиц, местностей и понятий.

2. «Низкая частотность лексем»: слова, которые употребляются часто, легче вспоминаются и поэтому устойчивы, а относительно редкие слова подвержены забыванию и замещению.

3. «Наличие вредной омонимии»: иногда слово замещается с целью избежать столкновения омонимов.

4. «Тенденция аффективных слов терять свою выразительность»: в смысловых полях лексических доминант постоянно ощущается потребность в синонимах. Когда такие синонимы обнаруживаются в другом языке, их охотно заимствуют [10].

О.М. Чайковская отмечает, что причиной появления калек часто служат пуристические тенденции, которые предполагают отказ от заимствований, характеризуются стремлением заменить их новообразованиями из исконных корней и морфем [11].

К выбору калькирования как механизма интерференции, по мнению У. Вайнрайха, больше склонны языки, в которых формы слов связаны с рядом ограничений. Для таких языков характерно сопротивление прямому перенесению слов из других языков. Сила этого отторжения прямо пропорциональна количеству различий между структурами языка-реципиента и языка-источника. Он приводит в пример тибетский

язык, который сильно противился заимствованиям из санскрита, объясняя это высокой степенью различия словарной структуры этих двух языков. При этом сопротивление китайским заимствованиям не было столь же выражено. Ученый объясняет это тем, что китайский и тибетский являются языками с родственной структурой слова [10].

До настоящего времени сохраняют актуальность проблемы идентификации калек и вопросы отношения калек к заимствованиям. Очевидно, что калкам и заимствованиям присущи как общие черты, так и различия. К их сходствам можно отнести: появление в результате контакта двух языков, схожие причины возникновения, единый источник – инородная языковая единица и др. Отличительными признаками калек и заимствований можно считать: разные способы образования, а также разные последствия их возникновения. При заимствовании лексика пополняется новыми неавтохтонными элементами, изменяется материальный состав языка. В процессе калькирования значение исконных слов изменяется или расширяется, то есть трансформируется языковая система лексико-семантических отношений [12].

Л.П. Крысин описывает два типа критериев, дающих возможность идентифицировать калки и отделить их от образований, обусловленных собственными законами конкретного языка. Первый тип критериев – это наличие нехарактерных для данного языка-реципиента черт, реализованных в калке. Так, «для русского словообразования конца XIX – начала XX века было вполне нормально соединение приставки *сверх-* с прилагательными (*сверхъестественный, сверхскоростной* и т.п.) и нехарактерно соединение с существительными, как это имеет место в слове *сверхчеловек*, которое является калкой с немецкого» [1, с. 54].

Второй тип критериев, определяющих калки, лежит во внеязыковой действительности. Если предмет или явление пришли из другой культуры, то весьма вероятно, что слова, их обозначающие, будут являться или заимствованиями, или калками. «Например, слово *самообслуживание* (в словосочетании *магазин самообслуживания*) следует считать морфемной калкой английского *selfservice* (*self* – само, *service* – обслуживание), так как сама реалья – магазины самообслуживания – была заимствована нами, по-видимому, или непосредственно из США, или из стран Европейского Запада (где она тоже – из США)» [1, с. 55].

Таким образом, калькирование наряду с заимствованием является важным способом принятия и освоения иноязычного

языкового материала. Если заимствования легко идентифицируются по необычной для принимающего языка фонетической и графической форме, то результаты калькирования выявить без специальных лингвистических знаний сложно. Далее перейдем к описанию практической части исследования.

Исследование латинских калек в русском языке проводилось на материале латинско-русского словаря Д. Х. Дворецкого, содержащего около 50 000 слов, включающих лексику от архаической латыни середины III века до н.э. до лексики памятников

поздней латыни примерно до 30 гг. VII века н. э. Таким образом, словарь дает возможность судить о латинском языке на протяжении всего его развития [13].

С целью выбора латинских слов, перешедших в русский язык посредством калькирования, статьи латинско-русского словаря изучались методом сплошной выборки, начиная с буквы «А». Было отобрано пятьдесят слов, скалькированных в русский язык, встретившихся в словаре первыми. С полным списком отобранных латинских слов и соответствующих им русским калкам можно ознакомиться в табл. 1.

Таблица 1

Список латинских слов, перешедших в русский язык методом калькирования

№	Латинское слово	Калькирование	Русская калка
1.	aegisonus	<i>aegis</i> – эгида, + <i>sono</i> - звучать	эгидозвнящий
2.	aenipes	<i>aenius</i> – медный, + <i>pes</i> – нога	медноногий
3.	aequidianus	<i>aequius</i> – ровный + <i>dies</i> – день	равноденствие
4.	aequilibras	<i>aequius</i> – ровный + <i>libra</i> - весы	равновесие
5.	aequipollens	<i>aequius</i> - ровный + <i>polleo</i> – иметь силу	равносильный
6.	agricola	<i>ager</i> - земля + <i>colo</i> - возделывать	земледелец
7.	agricultura	<i>ager</i> - земля + <i>colo</i> -, возделывать	земледелие
8.	albicapillus	<i>albus</i> – белый + <i>capillus</i> - волос	седовласый
9.	alienigenus	<i>alienus</i> – чужой + <i>gigno</i> -рождать	чужеродный
10.	anguicomus	<i>anguis</i> – змея + <i>coma</i> - волосы	змеевласый
11.	anguifer	<i>anguis</i> - змея + <i>fero</i> – носить	змееносец
12.	anguigena	<i>anguis</i> - змея + <i>gigno</i> -рождать	змеерожденный
13.	anguimanus	<i>anguis</i> - змея + <i>manus</i> – рука	змеерукий
14.	anguipes	<i>anguis</i> - змея + <i>pes</i> – нога, ступня	змееногий
15.	aqueductio	<i>aqua</i> – вода + <i>ductus</i> – вести	водопровод
16.	auceps	<i>avis</i> – птица + <i>capio</i> - брать, пленять	птицелов
17.	auricomus	<i>aurum</i> – золото + <i>coma</i> – волосы, кудри	златокудрый
18.	beneficium	<i>bene</i> – хорошо + <i>facio</i> – делать	благоденствие
19.	biceps	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>caput</i> – голова	двуглавый
20.	bicodulus	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>coda</i> – хвост	двуххвостый
21.	bicornis	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>cornu</i> – рог	двурогий
22.	bicorpor	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>corpus</i> – тело,	двухтелый
23.	bidens	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>dens</i> – зуб	двузубый
24.	biduum	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>dies</i> – день	двухдневный
25.	biennis	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>annus</i> – год	двухлетний
26.	biennium	<i>bis</i> – два раза, дважды + <i>annus</i> - год	двухлетие
27.	biforis	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>foris</i> – дверь,	двустворчатый
28.	biformis	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>forma</i> – образ	двуобразный
29.	bilibris	<i>bis</i> – дважды + <i>libra</i> – римский фунт	двухфунтовый
30.	bilinguis	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>lingua</i> – язык	двуязычный
31.	bimammis	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>mamma</i> – грудь	двугрудый
32.	bimembris	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>membrum</i> – член, тело	двухчленный, двухтелый
33.	bime(n)stris	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>mensis</i> – месяц	двухмесячный
34.	bipedaneus	<i>bis</i> – вдвойне + <i>pes</i> – римский фут	двухфутный
35.	bipennis	<i>bis</i> – дважды, вдвойне + <i>penna</i> – крыло	двукрылый

Окончание табл. 1			
№	Латинское слово	Калькирование	Русская калька
36.	bipes	<i>bis</i> –дважды, вдвойне + <i>pes</i> – нога,	двуногий
37.	busequa	<i>bos</i> – бык, корова + <i>sequor</i> –следить	волопас
38.	caecigenus	<i>caecus</i> - слепой + <i>gigno</i> - родить	слепорожденный
39.	caelicola	<i>caelum</i> – небесная высь + <i>colo</i> – обитать	небожитель
40.	capricornus	<i>caper</i> – козел + <i>cornu</i> – рог	козерог
41.	caprimulgus	<i>caper</i> – козел + <i>mulgeo</i> – доить	козодой
42.	carnivorus	<i>caro</i> – мясо, плоть, + <i>voro</i> –пожирать	плотоядный
43.	centiceps	<i>centum</i> – сто + <i>caput</i> –голова	стоглавый
44.	centifolius	<i>centum</i> – сто + <i>folium</i> – лист	столистный
45.	claviger	<i>clava</i> – дубина, палка + <i>gero</i> -нести,	палиценосец
46.	contortiplicatus	<i>contortum</i> – запутанный + <i>plico</i> - сложить	запутанно-сложный
47.	corniger	<i>cornu</i> – рог + <i>gero</i> – нести	рогоносный
48.	cotidie	<i>quot</i> -каждый, еже + <i>dies</i> – день	ежедневно
49.	decennalis	<i>decem</i> – десять + <i>annis</i> – год	десятилетний
50.	deipara	<i>Deus</i> – Бог + <i>pario</i> – рожать	Богородица

Первые пятьдесят слов-калек встретились в словаре при просмотре 11 621 слова. Таким образом, количество калькированных слов составило 0,43 %. Все отобранные слова были разделены на группы, в зависимости от их значения (табл. 2).

Таблица 2

Распределение слов и их калек по смысловым категориям

Категория	Кальки	Доля, %
Эпитеты	Aegisonus (эгидозвениящий) Aenipes (медноногий) Alienigenus (чужеродный) Albicapillus (седовласый) Anguicomus (змеевласый) Anguigena (змеерожденный) Anguimanus (змеерукий) Anguipes (змееногий) Auricomus (златокудрый) Biformis (двуобразный) Corniger (рогоносный) Caecigenus (слепорожденный) Contortiplicatus (запутанно-сложный)	26
Удвоение/увеличение частей тела	Viceps (двуглавый) Bicodulus (двухвостый) Bicornis (двурогий) Bicorpor (двухтельный) Bidens (двузубый) Bilinguis (двужызычный) Bimammus (двугрудый) Bimembris (двухчленный) Bipennis (двукрылый) Bipes (двуногий) Centiceps (стоглавый)	22
Временные характеристики	Aequidianus (равноденствие) Biduum (двухдневный) Biennis (двухлетний) Biennium (двухлетие) Bime(n)stris (двухмесячный) Cotidie (ежедневно) Decennalis (десятилетний)	14
Род деятельности	Agricola (земледелец) Agricultura (земледелие) Auiceps (птицелов) Busequa (волопас) Claviger (палиценосец)	10

Окончание табл. 2		
Категория	Кальки	Доля, %
Меры	Aequidians (равновесие) Aequipollens (равносильный) Bilibris (двухфунтовый) Bipedaneus (двухфунтовый)	8
Флора и фауна	Centifolius (столистный), Caprimulgus (козодой) Carnivorus (плотоядный)	6
Духовная сфера	Beneficium (благоденствие) Caelicola (небожитель) Deipara (Богородица)	6
Конструкции	Aqueductio (водопровод) Biforis (двусторчатый)	4
Созвездия	Anguifer (змееносец) Capricornus (козерог)	4

Как видно из таблицы, самой многочисленной группой, набравшей 26% обнаруженных слов, оказались слова-эпитеты, такие как *aegisonus* (эгидозвешивающий), *aenipes* (медноногий), *anguipes* (змеиноногий).

Второй по численности группой (22%) оказались слова, описывающие удвоение/увеличение частей тела животного или человека, например, *biceps* (двуглавый), *bicodulus* (двухвостый), *bicornis* (двурогий).

Категория «Временные характеристики» оказалась на третьей позиции. В эту группу вошли такие слова, как *biduum* (двухдневный), *biennis* (двухлетний), *bime(n)stris* (двухмесячный). Их доля составила 14%.

Количество слов, описывающих род деятельности людей, составило 10% от общего количества отобранных калек. Примерами этих слов являются: *auceps* (птицелов), *agricola* (земледелец), *busequa* (волопас).

Слова-кальки из категории «Меры», например, *aequidians* (равновесие), *bipedaneus* (двухфунтовый), составили 8%.

По 6% слов-калек оказалось в группах «Флора и фауна» (*caprimulgus* (козодой), *carnivorus* (плотоядный)), и «Духовная сфера» (*beneficium* (благоденствие), *Deipara* (Богородица)).

Самыми малочисленными группами, набравшими по 4% слов, оказались: слова из категории «Конструкции»: *aqueductio* (водопровод), *biforis* (двусторчатый); названия созвездий: *anguifer* (змееносец), *capricornus* (козерог).

Подводя итог проделанной работе, можно сделать следующие **выводы**:

1. Калькирование – важный механизм обогащения лексического запаса языков, который функционирует на морфологическом, семантическом, синтаксическом язы-

ковых уровнях; наряду с заимствованием является важным способом принятия и освоения иноязычной лексики.

2. Проведенное исследование показало, что калькированию подвергается незначительное количество лексем. Наиболее обширными семантическими группами слов, заимствованных русским языком способом образования лексических калек, являются эпитеты и понятия, несущие смысл удвоения (увеличения) частей тела человека или животного.

Список литературы

1. Крысин Л.П. Слова-чужестранцы в русском облике // Русская речь. 2012. № 4. С. 52–57.
2. Бушев А.Б. Калькирование как опция при переводе. Тверской государственный университет. [Электронный ресурс]. http://www.sgu.ru/sites/default/files/textdocsfiles/2014/02/24/bushev_a_b_kalkirovanie_kak_opciya_pri_perevode.pdf (18.12.2018).
3. Розенталь Д.Э., Голуб И.Б., Теленкова М.А. Современный русский язык. М., 2002.
4. Синицына Н.Н. Новейшие кальки в лексике русского и немецкого языков на рубеже XX–XXI вв. // Карповские научные чтения: Сборник научных работ, Выпуск 8. Часть 2. Минск, 2014. С. 211–214.
5. Зализняк А.А. Русская семантика в типологической перспективе. М., 2013.
6. Ефремов Л.П. Основы теории лексического калькирования. Алма-Ата, 1974.
7. Харитонова Н.В., Крысенко Т.В. Русские фразеологизмы латинского происхождения // Научно-методический журнал. 2012. № 1–2 (46). С. 72–75.
8. Реформатский А.А. Вопросы терминологии. М., 1961.
9. Качурин Д.В. Грамматические термины-кальки // Русская речь. 2013. № 5. С. 42–51.
10. Вайнрайх У. Языковые контакты. Киев, 1979.
11. Чайковская О.М. Словообразовательное калькирование в славянских языках (на примере сербского, хорватского, русского языков) // Электронная библиотека Белорусского государственного университета: Общественные науки: Языковедение/Языки мира. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://elbib.bsu.by/handle/123456789/21328> (18.12.2018).
12. Багана Ж., Безрукая А.Н., Тарасова М.В. Калька и заимствование как результат иноязычного влияния // Вестник РУДН. Серия Лингвистика. 2007. № 1 (9). С. 5–9.
13. Дворецкий И.Х. Латинско-русский словарь. 2-е изд., перераб. и доп. М., 1976.

УДК 372.881.111.1

ГЕЙМИФИКАЦИЯ НА УРОКАХ АНГЛИЙСКОГО ЯЗЫКА КАК СПОСОБ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ СОЦИОКУЛЬТУРНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ УЧАЩИХСЯ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ОНЛАЙН-ПЛАТФОРМ

Воскресенский И.С., Хорошилова С.П.

ФГБОУ ВО «Новосибирский Государственный Педагогический Университет», Новосибирск,
e-mail: londoe@rambler.ru

В данной статье представлены результаты экспериментальной работы по изучению возможностей онлайн-платформ как средства геймификации учебного процесса на уроках английского языка в общеобразовательной школе с целью совершенствования социокультурной компетенции учащихся. Предложена авторская дефиниция геймификации, которая учитывает специфику учебного процесса. Описаны онлайн-платформы «Kahoot» и «Voki», на базе которых проходило обучение в экспериментальной группе. Сделан акцент на том, что представляет собой социокультурная компетенция как компонент иноязычной коммуникативной компетенции, разработаны критерии оценки уровня сформированности социокультурной компетенции учащихся (когнитивный, функциональный, поведенческий, рефлексивный), на основе которых были составлены предэкспериментальный и постэкспериментальный срезы. Представлены результаты срезов и рефлексивного анализа учащимися своей деятельности по моделированию ситуаций общения на базе синтеза онлайн-платформы «Voki» и мобильного приложения WhatsApp, который имел место на основе разработанных самими учащимися критериев. На основе сравнения результатов предэкспериментального и постэкспериментального срезов сделан предварительный вывод об эффективности технологии «Геймификация» в качестве средства совершенствования социокультурной компетенции учащихся и решения второстепенных задач, в частности, повышения мотивации, также обозначены перспективы исследования.

Ключевые слова: геймификация, онлайн-платформа, социокультурная компетенция, ИКТ, обучение иностранному языку

GAMIFICATION AT THE ENGLISH CLASS AS A MEANS OF ENHANCING THE LEARNERS' SOCIOCULTURAL COMPETENCE WITH THE APPLICATION OF ONLINE PLATFORMS

Voskresenskiy I.S., Khoroshilova S.P.

Novosibirsk State Pedagogical University, Novosibirsk, e-mail: londoe@rambler.ru

In this paper the results of the experimental work aimed at studying the potential of online platforms as a tool of educational process gamification taking place at the English class to enhance the learners' sociocultural competence are presented. An original definition of gamification that takes the specific nature of the educational process into consideration is provided. The online platforms on which the learning process of the experimental group was based are described. The emphasis is placed on the nature of sociocultural competence as an integral part of communicative language competence, the criteria of evaluation of the learners' level of sociocultural competence (cognitive, functional, behavioural, reflective) which served as a basis for the pre-research and the post-research checks are elaborated. The results of the checks and the learners' reflective analysis of their communication situations building-up activity based on the fusion of the online platform Voki and the mobile application WhatsApp are highlighted. The reflective analysis was conducted in accordance with the criteria developed by the learners themselves. A tentative conclusion concerning the efficiency of the gamification technology as a means of enhancing the learners' sociocultural competence and reaching secondary goals (e.g. motivation improvement) is drawn upon the comparison of the results of the pre-research and the post-research checks. The prospects of the research are also identified.

Keywords: gamification, online platform, sociocultural competence, ICT, foreign language teaching

Деятельность современного школьного учителя строится на таких аспектах, как требования ФГОС, интересы учащихся и новые исследования в области педагогики, которые находят свое отражение на практике. Одним из связующих звеньев этих аспектов являются информационно-коммуникационные технологии (ИКТ), использование которых, во-первых, постулируется ФГОС; во-вторых, ИКТ используются учащимися для учебных и учебных целей; в-третьих, использование ИКТ на уроке является перспективным направлением современных педагогических и методических исследований. Одним из основных исследуемых

в последнее время феноменов, связанных с ИКТ, является геймификация.

Геймификация – это технология, разработанная для сферы бизнеса, изначально не связанная с педагогикой. Опираясь на таких авторов, как Вербах К., Хантер Д., Робсон К. [1], де-Маркос Л. [2] мы предлагаем собственное рабочее определение геймификации, которое бы отражало специфику образовательного процесса. Геймификация – это технология, предусматривающая применение принципов компьютерных игр в педагогических условиях для совершенствования иноязычной коммуникативной компетенции уча-

щихся, в том числе ее социокультурного компонента. К принципам компьютерных игр мы относим следующее: состоятельность процесса, элементы системы достижений (баллы, места, награды), наличие аватаров и опций модификации, наличие протокола.

Целью исследования, которому посвящена данная статья, было провозглашено изучение возможности использования онлайн-платформ как средства геймификации учебного процесса для совершенствования социокультурной компетенции учащихся. Для реализации цели были обозначены ряд задач:

1. Проанализировав УМК «Английский в фокусе» за 5-8 классы на предмет представленности в нем компонентов, способствующих развитию социокультурной компетенции учащихся, разработать и провести входную срезовую работу для определения уровня развития социокультурной компетенции учащихся

2. Разработать и провести комплекс уроков в экспериментальной группе по технологии «Геймификация» с использованием онлайн-платформ для решения задач исследования.

3. По результатам постэкспериментального среза сделать выводы о возможностях использования онлайн-платформ как средства геймификации учебного процесса для совершенствования социокультурной компетенции учащихся.

В качестве основных методов исследования были использованы теоретические (в частности, анализ теоретических источников, синтез и обобщение теоретического материала, контент-анализ понятий, сравнительный анализ полученных данных), эмпирические (предэкспериментальный и постэкспериментальный срезы) и статистическая обработка данных.

Стоит остановиться на том, что представляет собой ключевое описанное явление, – социокультурная компетенция. Вслед за Сафоновой [3] мы понимаем социокультурную компетенцию как компонент иноязычной коммуникативной компетенции, образуемый совокупностью определённых знаний, навыков, умений, способностей и качеств, формируемых в процессе формальной или неформальной языковой подготовки к межкультурному общению. Основываясь на работах Сафоновой В.В., Сысоева П.В. [4], Елизаровой Г.В. [5] и других в области исследования СКК, а также в соответствии с требованиями ФГОС, нами были разработаны следующие критерии оценки уровня развития социокультурной компетенции учащихся:

1) когнитивный критерий (знания учащихся о культуре, истории, быте страны изучаемого языка, обычаев и традиции, этикета)

2) функциональный критерий (умения учащихся взаимодействовать с представителями другой культуры, в т.ч. носителями языка, употребление социально маркированных языковых единиц в речи, речевых клише, невербальных элементов)

3) поведенческий критерий (отношение к чужой культуре и её представителям, желание вступать с ними в коммуникацию, степень восприимчивости к непривычным элементам чужой культуры)

4) рефлексивный критерий (самооценка своего речевого поведения, самокоррекция, стремление к совершенствованию).

В ходе экспериментальной работы с учащимися технология «Геймификация» была реализована на базе онлайн-платформ. Из 95 онлайн-платформ, рекомендуемых к использованию в учебных целях European Centre for Modern Languages of the Council of Europe, на основе таких критериев, как возможность совершенствования социокультурной компетенции, возможность интеграции ресурса в технологию «Геймификации», интуитивность пользования, доступность ресурса для учителя и обучающегося в учебных и внеурочных условиях, нами были отобраны две платформы: «Kahoot» и «Voki». Обратимся к принципам работы онлайн-платформ. «Kahoot» предлагает 4 формы работы: викторина (квиз), расстановка в правильной последовательности, дискуссия и анкетирование. Непосредственно в работе с учащимися были использованы все формы, кроме расстановки в правильной последовательности. С другой стороны, платформа «Voki» предоставляет пользователю возможность создать собственного персонажа и записать небольшую реплику (30 секунд в бесплатной версии), затем обменяться полученным продуктом с другими людьми.

Поставленные ранее задачи определили ход исследования. Вначале был проанализирован УМК «Английский в фокусе» за 5-8 классы, в результате чего были выделены социокультурные компоненты учебного материала. На основе этих компонентов и выделенных критериев оценки уровня развития социокультурной компетенции был составлен предэкспериментальный срез. Каждое задание соответствовало тому или иному критерию. Например, задания на проверку когнитивного критерия были преимущественно тестового характера, с вариантами ответов: «Which holiday is celebrated on the 5th of November?», «The flag of which part of the UK is in the picture?». Задания на

проверку функционального критерия относились к открытому типу и предполагали вариативность в ответах: «Finish the conversation / react to the reply / explain the gesture and what could provoke it». Стоит отметить, что в рамках пилотного исследования основной акцент был сделан на когнитивный и функциональный критерии. Задания на проверку поведенческого критерия не были включены, однако они планируются в перспективе, на базе потенциального третьего этапа исследования с имплементацией новых онлайн-платформ. Рефлексивный критерий был вынесен на экспериментальный этап, когда учащиеся оценивали успешность моделирования своих ситуаций общения.

Предэкспериментальный срез был проведен на базе двух языковых групп девяти классов численностью в 16 и 12 человек соответственно для установления экспериментальной и контрольной групп. Результаты среза продемонстрировали незначительную разницу в уровне развития социокультурной компетенции (65 % и 67 %). Как итог, на основе результатов среза и с учетом определенных факторов, как занятость учащихся, возможность взаимодействия с другими учащимися во внеурочное время на базе мобильного приложения, заинтересованность учащихся в результате, группа с результатом 65 % была определена нами как контрольная, а группа с результатом 67 % была определена как экспериментальная, которой предстояло работать по геймифицированной модели с внедрением онлайн-платформ «Kahoot» и «Voki». Работа с обеими группами на первом и втором этапе эксперимента происходила с сентября по декабрь 2018 года объемом 1 час в неделю, с каждой группой было проведено 10 занятий.

В связи с тем, что содержательной основой исследования являлся УМК «Английский в фокусе» для 9 класса, для работы с обеими группами были отобраны следующие темы социокультурного характера: суеверия, праздники (Hogmanay, Remembrance Day), виды домов и культура общения с соседями в Великобритании, культурно значимые здания (Downing Street 10). Обучение экспериментальной группы проходило поэтапно. Первый этап, который носил теоретический характер, прошел на базе Kahoot. Во время данного этапа темы были рассмотрены с привлечением инструментов платформ, в частности, праздники и виды домов были изучены через такую форму работы, как викторина, суеверия – через дискуссию с сопоставлением с суевериями родной страны, а культура общения с соседями стала предметом анкетирования. Во

время выполнения, или, используя термин геймификации, «прохождения» заданий, учащиеся набирали баллы, которые суммировались для определения своего рода победителей. Первый этап послужил основой для последующего этапа, который носил практический характер и прошел на базе платформы Voki с дополнительным привлечением мобильного приложения WhatsApp. Во время организации данного этапа учитывались баллы, набранные учащимися во время первичной работы с темами на базе Kahoot. 6 учащимся с количеством баллов более 20000 предстояло выполнять роль жителей Великобритании и другой половине учащихся с количеством баллов менее 20000 предстояло выполнять роль туристов, которые приехали в Великобританию. В соответствии со своей ролью учащиеся создавали аватары на платформе Voki и моделировали ситуации общения, в которых бы затрагивались темы, рассмотренные учащимися на базе Kahoot. Моделирование ситуации происходило во внеурочное время на базе мобильного приложения WhatsApp, где в специально созданной группе учащиеся при помощи ссылок обменивались созданными ими аватарами и инициировали ситуации общения. При этом роль учителя заключалась в ведении протокола ситуации, и этот протокол затем был использован для рефлексии учащимися своей работы во время последующего занятия, на котором они разработали свои критерии оценки ситуаций общения, опираясь на требования ГИА и международных экзаменов. Это были следующие критерии: соответствие поставленной задаче, раскрытие темы, соблюдение правил этикета страны, грамотное оформление речи, оформление аватара. Оценивание происходило по пятибалльной шкале. Итоговый балл между шестью речевыми ситуациями составил 18,8 из 25. Выводы учащихся на основе собственной рефлексии получились следующими:

1) Раскрытие темы – это самый сложный аспект. Информация могла сообщаться либо в одной реплике и не провоцировать последующих вопросов, либо после достаточного количества реплик тема могла остаться раскрытой не полностью.

2) Речь учащихся в основном была грамотной, однако за ошибки в речи учащиеся, выполняющие роль «жителей Великобритании» оценивались строже, чем учащиеся, выполняющие роль «туристов».

3) Самым важным оказался мета-критерий соблюдения правил этикета страны, который непосредственно оценивал уровень социокультурной компетенции и влиял на степень «аутентичности» диалогов учащихся.

Что касается работы с контрольной группой, то велась в традиционном формате, без использования технологии «Геймификация» и данных онлайн-платформ, при этом ИКТ источники в целом задействованы были, так как это является требованием ФГОС.

По окончании курса работы с экспериментальной и контрольной группами обе группы прошли постэкспериментальный срез, аналогичный входному, основанный на тех же критериях. Результаты постэкспериментального среза в сравнении с предэкспериментальными срезом показали, что уровень развития социокультурной компетенции у экспериментальной группы возрос на 14% (с 67% до 81%), в то время как как возрастание у контрольной группы оказалось незначительным, 2% (с 65% до 67%).

Таким образом, на основе полученных данных по результатам двух этапов эксперимента можно сделать следующий предварительный вывод: применение технологии «Геймификация» с использованием онлайн-платформ «Kahoot» и «Voki» способствует совершенствованию социокультурной компетенции учащихся и повышает их мотивацию к изучению английского языка в большей степени, чем это возможно сделать на базе УМК с удовлетворяющему стандарту применением ИКТ. Данный предваритель-

ный вывод требует дальнейших исследований на базе тех же самых или аналогичных онлайн-платформ, позволяющих реализовать поставленные цель и задачи. К перспективам данного исследования относятся организация и проведение третьего этапа на базе Google Earth и Google Maps, которые представляют возможность совершенствования социокультурной компетенции посредством взаимодействия с картой страны изучаемого языка.

Список литературы

1. Вербх К., Хантер Д. Вовлекай и властвуй. Игровое мышление на службе бизнеса = For the Win. How game thinking can revolutionize your business / K. Werbach, D. Hunter / К. Вербх, Д. Хантер; пер. с англ. А. Кардаш. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2015 (ориг. 2012). – 160 с.
2. de-Marcos, L. et al. Social network analysis of a gamified e-learning course: Small-world phenomenon and network metrics as predictors of academic performance // Comput. Human Behav. – 2016. – Vol. 60. – P. 312–321.
3. Сафонова В.В. Социокультурный подход к обучению иностранным языкам / В.В. Сафонова. – М.: Высш. шк.; Амскорт Интернэшнл, 1991. – 305 с.
4. Сысоев П.В. Социокультурный компонент содержания обучения американскому варианту английского языка (для школ с углубленным изучением английского языка): автореф. дис. на соиск. учен. степ. канд. пед. наук: (13.00.02) / Павел Викторович Сысоев; Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина. – Тамбов, 1999. – 19 с.
5. Елизарова Г.В. Культура и обучение иностранным языкам / Г.В. Елизарова. – СПб.: КАРО, 2005. – 291 с.

УДК 81'342.9

ОСНОВНЫЕ КОММУНИКАТИВНЫЕ ТИПЫ ИНТОНАЦИИ В ЕГИПЕТСКОМ ДИАЛЕКТЕ АРАБСКОГО ЯЗЫКА

Герасимова А.А.

МГУ имени М.В. Ломоносова, Институт стран Азии и Африки, e-mail: arina.one.flow@gmail.com

Статья посвящена практически неизученному вопросу: анализу интонации двух основных коммуникативных типов интонации – повествования и вопроса – в египетском диалекте арабского языка с использованием методов экспериментальной фонетики и последующего дисперсионного анализа данных. Исследование проводилось в несколько этапов: создание экспериментального текста на египетском диалекте с употреблением аналогичных в лексическом плане фраз в качестве общих вопросов и утверждений, его запись носителями соответствующего диалекта арабского языка, аудирование вырезанных из контекста фраз для выявления значимости интонации для понимания смысла высказываний, изучение различных акустических параметров всех слогов текста, выдвижение гипотезы и последующая её проверка с помощью статистического метода. В результате мы получили вывод, что в арабском языке классификатором вопроса и повествования может служить интонационный контур фразы, причём наибольший вклад вносит конечная часть фразы, а начальный участок фразы в этом отношении иррелевантен. Средний уровень повышения тона в вопросительном предложении по методу наименьших квадратов составил примерно 37 положительных единиц, а понижения тона в утвердительном предложении — около 30 отрицательных единиц.

Ключевые слова: интонация, арабский язык, коммуникативный тип, экспериментальная фонетика, египетский диалект, длительность, интенсивность, частота основного тона

THE MAIN COMMUNICATIVE TYPES OF INTONATION IN THE EGYPTIAN DIALECT OF ARABIC

Gerasimova A.A.

Moscow State University named after MV Lomonosova, Institute of Asian and African Countries,
e-mail: arina.one.flow@gmail.com

The article is devoted to research almost unexplored issue: analysis of two main communicative types of the intonation – narrative and question – in the Egyptian dialect of the Arabic language using methods of experimental phonetics and subsequent analysis of data variance. The study was conducted in several stages: the creation of an experimental text in the Egyptian dialect using lexically similar phrases as general questions and statements, its recording by speakers of the corresponding Arabic dialect, listening to phrases cut out from the context to identify the significance of intonation for understanding the meaning of statements, studying various acoustic factors of the all text syllables, hypothesis and its subsequent verification using the statistical method. As a result, we arrived in a conclusion that in Arabic the intonation contour of the phrase can serve as a classifier of the question and the narrative sentence. Moreover, the final part of the phrase makes the largest contribution, and the initial part of the phrase in this respect is irrelevant. The average level of the tone increase in the question identified by the method of least squares is approximately 37 units above zero and the tone decrease in the narrative sentence was about 30 units below zero.

Keywords: intonation, Arabic, communicative type, experimental phonetics, Egyptian dialect, duration, intensity, pitch

Как известно, Интонация – сложный комплекс просодических элементов, включающих мелодику, ритм, интенсивность, темп, тембр и логическое ударение, служащих на уровне предложения для выражения как различных синтаксических значений и категорий, так и экспрессивных и эмоциональных коннотаций. [3] Интонация – важное средство формирования предложения и раскрытия его значения [4].

Интонация служит средством преобразования предложения во фразу, т.е. становится одним из языковых компонентов акта коммуникации. [2, с. 4] Интонация, помимо прочего, различает коммуникативные типы высказывания – мотивацию, вопрос, восклицание, повествование, побуждение, импликацию. Для данного исследования были выбраны два основных коммуникативных

типа, существующих во всех языках мира, – повествование и вопрос.

Проблема, которую мы поставили в начале эксперимента: различают ли арабы вопрос и повествование вне контекста – без использования соответствующих глаголов, как например, «спросить» или «сказать». Носителям языка были предъявлены две записи экспериментальных текстов, которые были подготовлены и надиктованы информантами ранее. Их задачей было опознать интонацию отдельных частей высказываний.

Исследований арабской интонации, написанных на самом арабском языке, крайне мало. Все они современные, а это значит, что арабские лингвисты только недавно задалась вопросом наличия особой роли интонации в языке. Исследование осложня-

ется еще и тем, что не разработана определенная методология и неизвестны точные параметры, в которых локализованы различия коммуникативных типов.

Главная проблема при различении коммуникативных типов заключалась в том, что вопросительное предложение характеризуется восходящей интонацией, как и первая часть всего повествовательного предложения. Это сходство различных интоном затрудняет поиск различий.

Ещё одна большая проблема заключается в том, что литературный арабский язык сильно отличается от любых реальных диалектов, но именно диалект олицетворяет естественную речь носителей, тогда как литературный язык – это койне, которое было создано грамматистами, его можно назвать «искусственной формой языка». Поэтому мы выбрали египетский диалект («Ḥaammīyūa») для исследования, как самый престижный диалект в арабском мире, как язык наиболее густозаселенной страны в регионе, оказывающий культурное влияние через множество египетских фильмов и пьес. Отметим, что египетский диалект, в частности, каирский говор, давно вышел за пределы страны и используется сейчас в разных уголках арабского мира. Более того, в работе 2007 года С. Хельмут и Д. Эль-Зарка была принята гипотеза о том, что интонация устного арабского литературного языка будет отображать те же интонационные свойства, что и («Ḥaammīyūa») [5, с. 1].

Для эксперимента был составлен текст на египетском диалекте, который включал как вопросительные, так и повествовательные предложения, и который был записан в студии Института Азии и Африки МГУ – ЛЭФ. В экспериментальный текст вошло 20 ситуаций-рассказов, которые задавали носителю языка психологическую установку и позволяли сузить неопределённость, не выдумывать лишние детали и не реализовывать интонацию тускло и искусственно, а, ввиду того, что он представляет контекст той или иной фразы, произносить их максимально приближенно к естественной речи.

Наша задача – исследовать роль интонации в образовании вопросительных предложений из утвердительных, соответственно, без вспомогательных глаголов, вопросительных частиц или изменения порядка слов. Для этого мы составили такие парные ситуации, где одно и то же предложение использовалось бы в качестве вопроса и утверждения. Пример:

‘al-walad biyibkī fi-l-‘utūbīs. Harabtu minu wasa’altu: ‘abībī ‘inta aya’ata taṣkartak?’

1) Мальчик плачет в автобусе. Я подхожу к нему и спрашиваю: «Ты потерял свой билет?»

‘al-walad biyibkī fi-l-‘utūbīs. Harabtu minu wa-‘ult la-h: «‘inta aya’ata taṣkartak wa-‘anā aya’atu kulla-š-šanta.»

2) Мальчик плачет в автобусе. Я подхожу к нему и говорю: «Ты потерял свой билет, а я потерял весь кошелек».

После этого звукоредактором текст был разделён на синтагмы. Кроме того, для чистоты эксперимента было добавлено несколько нейтральных предложений в качестве филлеров. Мы привлекли к аудированию образованных носителей египетского диалекта, студентов и профессоров, которые на слух должны были определить, являются интонации фраз вопросительными или утвердительными. Результаты первой части исследования показывают, что разницу они определяют с трудом.

После аудирования с помощью компьютерного анализа были выделены абсолютные параметры. Они были занесены в таблицы Excel и изучены в программе статистического анализа SPSS для выявления закономерностей и статистических связей. Интонацию некоторых реализаций информанты определяли с ошибками. Тем не менее, в распознавании коммуникативных типов предложений обнаруживается статистически значимая закономерность около 3 сигм ($p < 0,004$). Р-значение – уровень значимости, вероятность ошибочности гипотезы о том, что в исследуемых данных имеется статистическая связь. Значит, можно говорить о некоторых определённых факторах, влияющих на их восприятие.

Вывод первой части исследования: в египетском диалекте арабского языка интонация повествовательного предложения существенно отличается от интонации вопросительного предложения.

Во второй части исследования мы решили узнать, по каким параметрам различаются эти два интонационных типа предложений, и провели детальное изучение факторов различия высказываний: тренд изменения частоты основного тона (F_0) высказывания, скорость изменения и диапазон изменения F_0 , амплитуда сигнала, средняя длительность слогов и т.д.

Для этого начальный экспериментальный текст, состоящий из 21 предложения, для обоих дикторов, был разделен на отдельные слоги, для каждого из которых были определены следующие параметры:

T – длительность слога в мс

F_1 – частота первой форманты в Гц

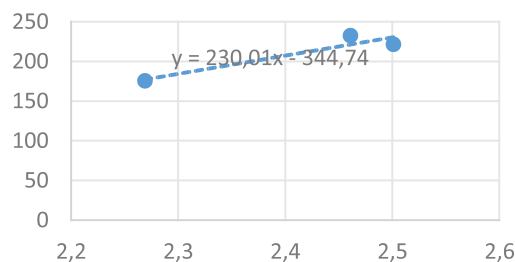
F_2 – частота второй форманты в Гц

I – интенсивность в Дб

Pitch – частота основного тона (F_0) в Гц
Time – время, когда частота основного тона слога достигает своего пика.

На основе данных двух последних колонок (Time и Pitch) с помощью встроенной в электронные таблицы Excel функции построения диаграмм была проведена линейная аппроксимация общего тонального контура предложений по методу наименьших квадратов. То есть, такая прямая, расстояния от определенных точек на системе координат, которые заданы в соответствии со значениями Pitch и Time, до которой являются минимальными, то есть, падают на эту прямую под прямым углом. По каждому графику (см. слайд) были получены уравнения построенной прямой вида: $Y = BX + A$, где коэффициент b обозначает угол наклона прямой по отношению к оси абсцисс, а свободный член a принимается равным нулю и в дальнейших рассуждениях не участвует. Если коэффициент b больше нуля, то фраза характеризуется восходящей интонацией, если меньше – падающей.

2 daxaltu-l-ma'am pre

2 daxaltu-l-ma'am last

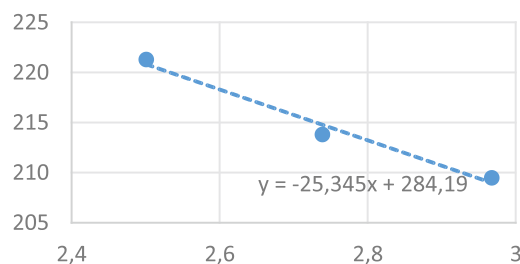

Table 3	Full		3 last		3 pre	
Usama	16,405	26,082	16,405	-25,345	16,405	230,01
	-215,59	-45,605	-169,57	47,268	-267,3	-48,067
	3,2118	-15,703	128,44	-263,32	206,46	5,435
Rami	-25,471	-20,327	-25,471	-29,659	-25,471	-38,904
	17,685	16,29	-88,181	64,839	21,64	110,73
	3,6356	-164,88	165,19	-164,88	-2,7793	-164,88

Коэффициенты b для фраз обоих коммуникативных типов были сгруппированы в таблице.

Full – коэффициент, показывающий угол наклона аппроксимирующей прямой по всей фразе.

3 last – коэффициент, показывающий угол наклона аппроксимирующей прямой по трем последним слогам фразы.

3 pre – коэффициент, показывающий угол наклона аппроксимирующей прямой по трем первым слогам фразы.

Рассматривались следующие статистические гипотезы:

H_1 – интонационные контуры вопроса и повествования значимо различаются по информации, заложенной во всей фразе;

H_2 – наибольший вклад в различение интонационных контуров вносит конец фразы (3 последних слога);

H_3 – наибольший вклад в различение интонационных контуров вносит начало фразы (3 первые слога).

Для подтверждения гипотез p -значение должно быть меньше критического уровня 0,05.

P -значение в случае гипотезы H_3 (три первых слога) оказывается очень далёким от критического уровня ($P = 0,40461628$). Поэтому мы гипотезу H_3 отвергаем.

В случае гипотезы H_2 (три последних слога) P -значение оказывается меньше критического уровня и составляет $P = 0,04737841$. Значит, гипотеза H_2 принимается.

Однако в случае гипотезы H_1 оно близко к нему, но всё-таки несколько больше него ($P = 0,09766984$). Поэтому мы гипотезу H_1 (к сожалению) отвергаем.

Таким образом, в египетском диалекте классификатором вопроса и повествования может послужить интонационный контур фразы, причём наибольший вклад вносит конечная часть фразы. Начальный участок фразы в этом отношении иррелевантен.

гипотеза H_3	Coef 3 pre	
Источник вариации	df	P-Значение
Между группами	1	0,40461628
Внутри групп	36	
Итого	37	

гипотеза H_2	Coef full	
Источник вариации	df	P-Значение
Между группами	1	0,09766984
Внутри групп	36	
Итого	37	

гипотеза H_1	Coef 3 last	
Источник вариации	df	P-Значение
Между группами	1	0,04737841
Внутри групп	36	
Итого	37	

Для нас этот результат означает, что начало фраз не может четко различать утвердительную и вопросительную интонацию, как это было обнаружено ещё в первой части исследования. И наоборот, самым показательным является конец фразы, в котором достаточно явно выражается интонация вопросительного или утвердительного предложения. Соответственно, при общем анализе всей фразы, с первого по последний слог, также находится некая закономерность, хотя она проявляется не так ярко. Интересно, что это прослеживается не только в арабском, например, в фарси «одним из основных отличий интонации двух коммуникативных единиц является частота колебания основного тона завершающего слога.» [1, с. 13]

Другой результат, на который хотелось бы обратить внимание, это средний угол наклона аппроксимирующей прямой в двух разных типах интонации, который пропорционален индексу b при переменной x .

Вопрос: 37,4083158

Повествование: -30,527142

Эти числа показывают уровень повышения интонации в вопросительном предложении на 37 безразмерных единиц в коэффициенте при x , а также понижение интонации в утвердительном предложении на 30 единиц ниже нуля. Все это говорит о высокой значимости интонации в смысловоразличительной функции предложений разных коммуникативных типов.

Список литературы

1. Арзуманян 1965 – О.А. Арзуманян. Автореферат диссертации «Вопросительное предложение в современном персидском языке», Москва, 1965.
2. Артемов 1966 – Артемов В.А. Материалы коллоквиума по экспериментальной фонетике и психологии речи. 1966: Москва, ИЗДАТЕЛЬСТВО МОСКОВСКОГО УНИВЕРСИТЕТА (Лаборатория экспериментальной фонетики и психологии речи МПШИЯ имени Мориса Тореза; Лаборатория экспериментальной фонетики Института восточных языков при МГУ).
3. Ахманова 2005 – Ахманова О.С. Словарь лингвистических терминов / О.С. Ахманова. – 2-е изд., стер. – М.: УРСС: Едиториал УРСС, 2004. – 571 с., статья «Интонация».
4. Лингвистический энциклопедический словарь. (1990) Москва: Советская энциклопедия, статья «Интонация».
5. El Zarka, D. & Hellmuth, S. 2007 The intonation of colloquial and formal Egyptian Arabic. (Paper presented at DGfS 2007, Siegen.).

УДК 811.111

ОБ АКТУАЛЬНЫХ ПРОБЛЕМАХ ТЕРМИНОГЕНЕЗА В СТОМАТОЛОГИИ

Ефимова Т.В., Чернова О.В.

ФГБОУ ВО «Воронежский государственный медицинский университет им. Н.Н. Бурденко»,
Воронеж, e-mail: efimova-t-v@mail.ru

В статье речь идет о проблемах образования терминов (терминогенезе) в современной стоматологической терминосистеме, в частности, об активном внедрении англицизмов и других иноязычных заимствований в медицинский дискурс. Целью работы является исследование причины этого явления в процессе номинации новых понятий и формирования новых значений, а также рассмотрение прагматического аспекта номинации стоматологических терминов в профессиональном дискурсе. Акцентируется внимание на особой важности описания новых терминов, их лексикографической обработке с целью оптимизации процесса обмена специальной информацией как в пределах однородной языковой среды, так и в межкультурной профессиональной коммуникации. С помощью метода этимологического анализа и медицинских комментариев восстанавливается смысловая информация иноязычных неологизмов (англицизмов) в стоматологической терминосистеме. Предпринятый анализ терминогенеза позволяет установить, что в стоматологической терминосистеме преобладают заимствования, относящиеся к ортопедии, имплантологии, эстетической стоматологии. В заключении авторы делают вывод о том, что англицизмы и другие иноязычные заимствования являются важной составляющей медицинского дискурса, и их знание необходимо для формирования у обучающихся медвузов профессиональной компетентности, включая терминологическую грамотность.

Ключевые слова: медицинский дискурс, терминогенез, стоматологическая терминосистема, иноязычные заимствования, этимология, медицинские комментарии, терминологическая и общекультурные компетенции

CURRENT TERMINOGENESIS ISSUES IN STOMATOLOGY

Efimova T.V., Chernova O.V.

Voronezh N. N. Burdenko State Medical University, Voronezh, e-mail: efimova-t-v@mail.ru

The paper deals with terms production (terminogenesis) in the current stomatological term system, particularly with an active Anglicisms and other loan words introduction into the medical discourse. The objective of the paper is investigation of the cause of such a phenomenon in the process of new concepts nomination and new meanings development, as well as consideration of pragmatic aspect of stomatological terms nomination in the professional discourse. Special attention is paid to the significance of the new terms description, their lexicographic interpretation in order to optimize the process of special information exchange in the single language environment as well as in the interlanguage professional communication. Semantic information of foreign neologisms (Anglicisms) in the stomatological term system is restored by means of etymological analysis and medical commentaries. Carried out analysis of terminogenesis allows us to determine the prevalence of orthopaedics, implantology and aesthetic stomatology loan words in the stomatological term system. The authors come to the conclusion that Anglicisms and other loan words present an important part of medical discourse, and medical students must know them to obtain their professional competence involving terminological correctness.

Keywords: medical discourse, terminogenesis, stomatological term system, loan words, etymology, medical commentaries, terminological and cultural competences

За последние десятилетия в сфере медицины происходит перманентный процесс обновления, который обуславливает повышение требований к качеству современных медицинских услуг. Появляются совершенно новые для отечественной медицины профессии, а традиционные приобретают новое содержание, благодаря использованию нового высокотехнологичного оборудования и внедрению инновационных методов диагностики и лечения. Всё это напрямую связано с терминогенезом – процессом номинации новых понятий и формирования новых значений, то есть возникновению новых терминов, трансформации прежних терминов и даже целых терминосистем. Стоматологическая терминология оказалась в большой степени подвержена этому процессу, что и обусловило актуальность данного исследования.

Целью работы является исследование причины этого явления в процессе номинации новых понятий и формирования новых значений, а также рассмотрение прагматического аспекта номинации стоматологических терминов в профессиональном дискурсе, акцентируя особую важность описания новых терминов с целью оптимизации процесса обмена профессионально значимой информацией как в рамках однородной языковой среды, так и в масштабах межкультурной профессиональной коммуникации.

С помощью метода этимологического анализа и посредством медицинских комментариев к иноязычным заимствованиям была восстановлена их смысловая информация, а также сделана попытка их классификации.

Материалом исследования послужил репертуар лексических единиц современных

лексикографических источников: словарей медицинских терминов, включая электронные [1, 4], а также статьи по стоматологии, медицинской терминологии на современном этапе и реклама [2, 3]. В своём исследовании мы сосредоточились прежде всего на англицизмах в стоматологической терминосистеме, исключив терминосистемы других отраслей медицины.

Как известно, наиболее продуктивными моделями терминогенеза в медицине, являются

1) морфологическая модель (префиксация, суффиксация, основосложение, сокращения);

2) калькирование греко-латинских терминов и терминологических элементов;

3) аббревиация, соединение морфем и их частей (blending в англоязычной терминологии);

4) заимствование;

5) сочетание указанных терминообразовательных моделей.

На протяжении многовекового исторического периода латинский язык был генератором терминогенеза в медицине. Однако с начала XX века одним из самых продуктивных способов образования терминологических неологизмов стало заимствование, представленное в большей степени внедрением американизмов и англицизмов в русский язык в целом и, в частности, в современный медицинский дискурс наиболее интенсивно развивающихся наук, таких как иммунология, молекулярная бактериология, генетика, стоматология и др.

Нами было проанализировано более 100 английских неологизмов в стоматологической терминосистеме с точки зрения их этимологии и через медицинские комментарии к ним. Вот некоторые из них.

Компомер (англ. *composites* композиты и *glass ionomers* стеклоиономеры) – особый пломбировочный материал, соединяющий в себе свойства указанных компонентов.

Элайнер (англ. *aligner* устройство для выравнивания) – съёмный ортодонтический аппарат (каппа), представляющий собой специальные накладки на зубы из прочных полимерных пластин (поликарбоната). Используется для коррекции формы зубных рядов и положения зубов у людей при помощи постоянного давления на зуб, что вызывает рассасывание костной ткани альвеолы в направлении движения данного зуба и образование костной ткани в противоположном направлении.

Брекет (англ. *bracket* скобка) – замки для исправления прикуса, которые укрепляются на зубах и соединяются дугой. Специальная проволока из металла оказывает равно-

мерное давление на зубы и возвращает их в правильное положение. Брекеты бывают вестибулярные (крепятся к внешней стороне зубов) и лингвальные (крепятся к внутренней стороне). Изготавливаются из разных материалов – пластика, металла, сапфира, золота – и отличаются по функциональным и эстетическим свойствам.

Ретейнер (англ. *retainer* ограничивающее кольцо, уплотнение, фиксатор) – ортодонтическая конструкция для завершения ортодонтического лечения после снятия брекет-системы, когда зубы стремятся вернуться в первоначальное положение.

Венир (англ. *veneer* фанера) – тончайшие керамические пластины-накладки на передней поверхности зубов, улучшающие их форму и цвет. К достоинствам вениров следует отнести минимальную травму для зуба.

Скайс (англ. *skies*) – миниатюрные декор для зубов, выполняемый чаще всего из драгметаллов или драгоценных камней (около 2,5 мм в диаметре), который приклеивается на специальный материал без повреждения эмали.

Инлей (англ. *inlay* инкрустация, вкладка, вставка) – вид вкладки, применяемой для устранения дефекта коронки зуба.

Бличинг (англ. *bleaching* выбеливание, осветление) – щадящий метод по осветлению зубов при помощи отбеливающего средства, которое наносится в мягкую пластмассовую зубную шину.

Бондинг (англ. *bonding* привязанность, склейка, соединение) – устранение незначительных дефектов зубов методом реставрации, то есть нанесения и закрепления пломбировочного материала, отверждаемого светом.

Льютинг (англ. *luting* замазывание; шпатлевка) – фиксация реставрации зуба, осуществляемая при помощи как цемента, так и бондингового или композитного фиксирующего агента.

Синус-лифтинг (англ. *sinus lift*; *sinus* полость, носовая пазуха + *lift* подъём) – искусственное увеличение массива костной ткани верхней челюсти в области отсутствующих боковых зубов при недостаточном ее количестве, препятствующем проведению имплантации.

Платформа-свитчинг (англ. *platform switching*) – переключаемая платформа в гребневой части имплантата шириной 0.4 мм, расположенная под углом 45° по отношению к плечу имплантата.

Абатмент (англ. *abutment* опора) – связующее звено между имплантатом и зубным протезом. Он предназначен для обеспечения надежной опоры зубного протеза.

Существуют разные типы абатментов, наиболее востребованы четыре: формирователь десны, стандартный абатмент, угловой абатмент и шариковый абатмент.

4D имплантология (*4D Implant Therapy* или **ВОI** имплантация зубов) – концептуально новый метод установки имплантатов без костной пластинки.

Скаффолд (англ. *scaffold* леса, подмости, эшафот) – трёхмерная пористая или волокнистая матрица, служащая каркасом для клеток и стимулирующая выработку новых внеклеточных матриц, применяется в регенеративной медицине, включая стоматологию.

Клин стенд (англ. *clean-stand* подставка) – это подставка со специальной поролоновой губкой для очистки эндоинструментов.

CAD/CAM (англ. *Computer-aided design/Computer-aided Manufacturing* – компьютерная дизайн-технология) – современная технология по изготовлению каркасов зубных протезов чрезвычайной точности с прекрасной биосовместимостью и безупречной эстетикой посредством компьютерного моделирования и фрезеровки на станках с числовым программным управлением (ЧПУ).

Церек (CEREC от англ. *Chairside Economical Restorations of Esthetic Ceramic*, прибор для экономичной и эстетичной керамической реставрации) – комплекс из технологии, оборудования и материалов для изготовления зубных микропротезов.

Трейнер (англ. *trainer* инструктор, тренер) – специальный аппарат, сделанный из прозрачного полиуретана или эластичного силикона, предназначенный для исправления патологий прикуса.

Аттачмен (англ. *attachment* привязанность, приспособление) – замковые крепления протезов.

Кетгут (англ. *catgut* – *cat* кот + *gut* кишка) – нити, изготавливаемые из кишок мелкого рогатого скота и применяемые в медицине для швов и лигатур.

Матчинг (англ. *matching* совпадающий, совпавший) – совокупность методов в судебной медицине, которые позволяют установить идентичность погибшего по зубам.

Встречаются англицизмы, представляющие собой аббревиации английских номинаций морфогенов (факторов роста, регенерации) костной ткани зуба. Например, **DMP-1** (*Dentine Matrix Protein-1*) – молекула, воздействующая на процесс минерализации и стимулирующая выработку коллагена; **BMP-2** (*Bone Morphogenic Protein-2*) – это ключевой морфоген в процессе минерализации костной ткани, он также является

стимулятором выработки коллагена; **EMD** (*Enamel Matrix Derivatives*) – морфоген, запускающий процесс регенерации эмали, который нашел широкое применение в пародонтологии. Другие примеры, **PRF** (*Platelet Rich Fibrin*) – название препаратов, которые используются для регенерации тканей в целом и пародонта в частности; **MBCSP™ Granules** (*micromacroporous biphasic calcium phosphate granules* (TricOs™)) – синтетический костный заменитель, используемый в лечении заболеваний пародонта.

Выводы

1. С помощью этимологического анализа и медицинских комментариев была восстановлена смысловая информация английских заимствований в стоматологической терминосистеме.

2. Анализ терминогенеза позволил установить, что в стоматологической терминосистеме больше англицизмов, относящихся к ортопедии, имплантологии, эстетической стоматологии.

3. Было выявлено, что причинами внедрения английских неологизмов в современный медицинский дискурс послужили их актуальность в сфере профессиональной коммуникации и тенденция к использованию одного заимствования вместо описательного оборота.

Анализ терминогенеза в стоматологии демонстрирует, что английские неологизмы как номинативные единицы аккумулируют актуальные научные знания и клинический опыт, накопленные в мировой дентальной науке. Прагматический аспект номинации новых стоматологических терминов очевиден: современная экономическая ситуация заставляет специалистов использовать научно-технические достижения в данной отрасли знания. В условиях жесткой конкуренции не обладая иноязычной компетенцией, можно оказаться в полной технологической изоляции. Однако в различных социoproфессиональных группах отношение к появлению англицизмов весьма неоднозначное. В ходе нашего исследования было отмечено, что далеко не все стоматологи знают о существовании определённых английских заимствований. Это значит, что данные неологизмы как термины не социализированы, находятся в процессе лексикализации, не зафиксированы в лексикографических источниках, поэтому ещё не приобретён навык их адекватного употребления специалистами. Прежде всего, речь идёт о непереводах названия импортного стоматологического оборудования и материала. Такое зачастую неоправданное терминологическое обилие англицизмов, от-

сутствие их русских эквивалентов и единой терминологии в целом серьёзно затрудняет работу врачей.

Тем не менее, иноязычные заимствования являются важной частью современного медицинского дискурса. Их знание необходимо для формирования терминологической и общекультурных компетенций у обучающихся медвузов в процессе изучения латинского и иностранных языков [5] – для обучения будущего специалиста навыкам работы со специальной литературой, профессиональному владению специальными терминами и выражениями, умению точно перевести любой термин, который встретился в литературе или медицинской практике.

Список литературы

1. Дьяков А.И. Словарь англицизмов русского языка (Dictionary of Anglicisms of the Russian Language). – [Электронный ресурс] – Режим доступа: (дата обращения: 03.02.2018).
2. Русакова М.М. Динамика развития медицинской терминологии на современном этапе (на примере медицинской стоматологической терминологии) // Вестник ЧГПУ. – 2012. – № 11. – С. 301-306.
3. Онлайн журнал «Ваш стоматолог» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.vash-dentist.ru/ortodontiya/treyneryi/t4a.html> (дата обращения: 21.01.2019).
4. Словарь стоматологических терминов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.prior-m.ru/service-slovar.html> (дата обращения: 03.02.2019).
5. Давыдов М.О., Ефимова Т.В. Мифологический компонент в медицинском дискурсе (на материале латинского языка) // Молодёжный инновационный вестник. – 2017. – Т. 6, № 2. – С. 397-398.

УДК 81-42

**АЗОВСКИЙ КРИЗИС: ИЗУЧЕНИЕ ИНОЯЗЫЧНЫХ СМИ
КАК СРЕДСТВО РАЗВИТИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ
КОМПЕТЕНЦИИ ПРИ ПОДГОТОВКЕ РОССИЙСКИХ ПОЛИЦЕЙСКИХ**

Панкратова М.Е., Исаков Н.В.

*ФГКОУ ВО «Воронежский институт МВД России», Воронеж,
e-mail: marina.e.pankratova@gmail.com*

В статье рассматривается работа с англоязычными печатными СМИ на занятиях английским языком с курсантами высших образовательных учреждений Министерства внутренних дел Российской Федерации. Изучение зарубежной прессы направлено не только на формирование общелингвистических компетенций, но и на развитие профессиональной составляющей коммуникативной компетенции. Анализ аутентичных печатных источников позволяет развить у обучающихся механизмы критического мышления, способность формулировать собственное непредвзятое мнение о происходящих в мире событиях и об имидже России, а также способствует общекультурному развитию личности полицейских. В статье проведен лингвистический разбор наиболее авторитетных британских и американских печатных СМИ, посвященных описанию событий, произошедших 25.11.2018 в Керченском проливе, когда Россия задержала украинские суда после их незаконного проникновения в российские внутренние воды. Предпринята попытка рассмотреть язык авторитетных мировых изданий с целью анализа используемых в них манипулятивных стратегий и способов формирования сознания у читателей. Исследование проведено на двух уровнях: на уровне отбора информации для ее репрезентации в статье и на уровне выбора языковых средств, с помощью которых эта информация представляется.

Ключевые слова: манипуляция сознанием, язык СМИ, языковые средства манипуляции сознанием, профессиональная коммуникативная компетенция

**AZOV CRISIS: ANALYSIS OF FOREIGN MASS MEDIA AS A MEANS
OF PROFESSIONAL COMMUNICATIVE COMPETENCE
DEVELOPMENT OF RUSSIAN POLICE OFFICERS**

Pankratova M.E., Isakov N.V.

*Voronezh Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Voronezh,
e-mail: marina.e.pankratova@gmail.com*

The article studies the possibility of using British and American mass media resources in English classes when teaching future police officers in Law Enforcement educational organizations. In such classes foreign print media helps not only to form general linguistic competencies, but also to develop the mechanisms of critical thinking, ability to form an unbiased opinion on world current affairs and to see the image of the Russian Federation created by international press. The paper explores the incident of 25.11.2018 when Russian armed forces stopped Ukrainian vessels that had been trying to intervene in Russian territorial waters in the Kerch Strait. The analysis of popular British and American newspapers describing these events has been conducted. The manipulative strategies and the linguistic means of shaping readers' opinion have been studied in two aspects: the way the information is selected and presented in the papers, and the way the linguistic means are chosen to verbalize these intentions.

Keywords: mind control, the language of mass media, linguistic means of shaping opinions, professional aspect of communicative competence

На протяжении последнего десятилетия мы наблюдаем, как реформируется и реорганизуется работа органов внутренних дел Российской Федерации. Целью всех проводимых изменений является создание в России «действительно современной, работоспособной и авторитетной полиции XXI века» [1]. Полицейский нового поколения, помимо таких незыблемых понятий как героизм, служение долгу, отечеству, людям, обладает также высоким уровнем общей культуры [2]. Иностранный язык играет далеко не последнюю роль в формировании многоязычной, а значит поликультурной личности: «владение иностранным языком необходимо сотрудникам правоохранительных органов как для осуществления

международного воздействия, обеспечения законности и правопорядка на различных мероприятиях международного уровня, так и в процессе поиска, получения и анализа зарубежного опыта правоприменительной или правоохранительной практики или научной информации по тематике исследования» [3, с. 64].

Сегодня условия напряженного международного сотрудничества диктуют расширение традиционных сфер использования иностранного языка сотрудниками ведомственных учреждений. Зачастую в зарубежных средствах массовой информации мы наблюдаем кампании, направленные на дискредитацию имиджа России – например, проводимая иноязычными СМИ в ноябре

2018 года акция по недопущению российского кандидата на пост Президента Интерпола [4]. В связи с этим представляется интересным проводить анализ способов освещения событий, касающихся России, на занятиях иностранным языком, а также во время воспитательных работ с курсантами ведомственных вузов.

В данной статье мы предлагаем вниманию лингвистический анализ статей британских и американских печатных изданий, освещающих ситуацию вокруг так называемого Азовского кризиса 25 ноября 2018, когда Вооруженные силы РФ и корабли Береговой охраны Пограничной службы ФСБ России с применением оружия задержали корабли Военно-морских сил Украины, пытавшиеся пройти из Одессы в Мариуполь через Керченский пролив.

Целью данного исследования является выявление основных стратегий манипулирования информацией в британских и американских печатных изданиях.

Материалом для исследования послужили статьи из ведущих британских и американских газет *The Daily Mail*, *The Guardian*, *The Telegraph* и *The Los Angeles Times*, *The New York Times*, опубликованные в период 25-27 ноября 2018 г. Выбор именно этих газет был обусловлен тем, что они позиционируют себя как наиболее независимые, объективные и непредвзятые источники информации и имеют самую многочисленную аудиторию читателей не только среди граждан Британии и США, но и по всему миру.

В исследовании мы использовали стратегию лингвистического анализа печатных СМИ, предложенную Е.А. Плотниковой и Л.В. Пуриковой [5], которая заключается в изучении материала на двух уровнях: на уровне субъективности/объективности излагаемых данных и на уровне релевантности/нерелевантности представляемых сообщений. К данным, через которые передается объективное отношение к событиям, относятся количественные характеристики. Субъективность суждений проявляется в использовании существительных, глаголов и прилагательных с определенными коннотативными значениями и в оценочных высказываниях. Под релевантностью/нерелевантностью представляемых сообщений будем понимать описание событий, имеющих или не имеющих непосредственное отношение к инциденту, произошедшему 25.11.2018 г. Так, например, описание российско-украинских отношений в целом или факты из истории Советского Союза могут быть оценены как нерелевантные, поскольку они не описывают ситуацию в Керченском проливе [5].

Начнем с количественных данных, которые наиболее ярко характеризуют достоверность изложения событий в СМИ. Примеры из изученных источников свидетельствуют о некоторых расхождениях в излагаемых фактах, которые касаются количества раненых украинских моряков и количественного состава украинского экипажа в целом:

«*Russia's seizure a day earlier of three small Ukrainian naval vessels and 23 sailors – including at least three wounded in a shooting by the Russian side – was the first overt armed conflict between the two sides since the beginning days of the conflict in 2014, when Russian special forces occupied Crimea*» [6].

«*The emergency measures follow an incident Sunday on the Black Sea in which Russian coast guard vessels fired on and capture three Ukrainian naval vessels and their 23 crew members*», «*The Russian coast guard opened fire on the three Ukrainian navy boats, damaging two of them and injuring six Ukrainian sailors*» [7].

«*Russia said the movement violated its territorial waters and seized three vessels, detaining 24 crew members*» [8].

«*The Russian ship opened fire and seized three of Ukraine's vessels, injuring at least six crew members*» [9].

«*Ukrainian military commanders said 23 sailors had been taken captive by Russia and six had been wounded in fighting, two seriously*» [10].

«*Russia says three Ukrainian sailors were wounded, Ukraine says the number was 6*» [11].

Как видно из приведенных примеров, данные о количестве украинских моряков совпадают (23-24 человека), в то время как число раненых военных отличается вплоть до двух раз (3 по сравнению с 6). Единственным источником, открыто представившим данные российской и украинской сторон является *The Guardian*.

Следующий объективный момент, выделенный нами при анализе фактического материала – ссылка на даты издания документов, регламентирующих пользование территориальными водами в Керченском проливе. Данный вопрос является ключевым в понимании проблемы, поскольку от его интерпретации зависит, оправданы ли действия России в данной ситуации. Большинство рассматриваемых нами печатных изданий не излагает проблему с обеих сторон, придерживаясь тем самым исключительно проукраинской позиции о принадлежности Крыма и, соответственно, близлежащих территориальных вод Украине. И только британская *The Guardian* признает, что ответ на то, кто вторгся в чьи

воды «зависит от того, кого вы спрашиваете»: «What happened on Sunday? Depends on who you ask» [10]. Это единственное издание, ссылающееся на договор от 2003 года, в котором устанавливалось взаимное пользование водами обеими странами. При этом, принимая во внимание события 2014 года, издание утверждает, что Россия, несмотря на непризнание международным сообществом вхождения Крыма в ее состав, считает данную территорию исключительно своей.

В то же время, *The Guardian*, претендуя с одной стороны на подтвержденный изложенными ранее фактами объективизм, на уровне анализа языковых средств оказывается склонной к субъективизму. Так, в газете используются прилагательные и глаголы, обладающие определенным негативным коннотативным значением: Крым описывается исключительно как территория аннексированная (*Russia annexed the peninsula, annexed Crimea, Crimea annexed from Ukraine in 2014, occupied Crimea, illegal annexation* [10]).

Подобное использование языковых средств присуще и другим рассматриваемым нами газетам:

«*Russian special forces occupied Crimea*» [6],

«*The boats and their crews are being held in Kerch, a city in Russian-controlled Crimea*». «*Like most of the international community, European nations refuse to recognize Russia's 2014 annexation of Crimea*». «*Ukraine's Crimean peninsula was annexed by Russia*». «*Moscow's annexation of Crimea*» [7],

«*Peninsula was annexed by Russia*». «*The incident has inflamed tensions between Ukraine and Russia, which annexed Crimea from Ukraine in 2014*» [8],

«*Russian and Ukraine have traded blame over the incident, which further escalated tensions that have soared since Russia annexed Ukraine's Crimean peninsula in 2014*» [9].

«*Even during the annexation of Crimea and the tank battles in Donbas four years ago – however implausibly – not to be involved*» [12].

«*By closing the strait of Kerch, the Kremlin has asserted its almost universally unrecognized claim to Crimea*» [12].

Кроме того, в *The New York Times* можно встретить оценочные суждения типа «*three small naval vessels*», «*what is called Ukrainian violations of Russian territorial waters*», «*Ukraine's lawful transit through the Kerch Strait*» [1].

Действия российской стороны в таком случае представлены негативно, стратегии манипулирования информацией направлены на создание негативного имиджа России,

отрицательную репрезентацию действий нашей страны и положительную презентацию действий Украины.

Отдельно хотелось бы отметить использование метафор при описании строительства Крымского моста:

«*This year Mr. Putin inaugurated a \$7.5 billion bridge across the strait, meant not least to assert its claim to Crimea with a physical link*» [1]

«*The bridge now provides easy access to the Kremlin's new territory*» [7].

«*It is also the site of a new, 19-km (12 mile) bridge built by Russia that cost as estimated \$4bn and has been touted as a prestige project. Russia has significantly built up its military presence in the region since 2014*» [11]

Такие характеристики носят негативный оттенок и превращают объект инфраструктуры в наглядный способ демонстрации власти и принадлежности Крыма России.

Другой уровень оценки использования манипулятивных стратегий – релевантность/нерелевантность сообщений. Данный аспект очень важен для понимания процесса манипулирования информацией, поскольку он позволяет судить о том, насколько актуальными являются изложенные факты. Полагается, что, чем меньше количество релевантных сообщений, тем достовернее является источник и представленные в нем факты.

Как видно из описанного нами ранее материала, все изученные нами издания описывают кризис 2014 года. В условиях сегодняшнего конфликта в Керченском проливе данная информация, релевантна и необходима для понимания сути проблемы. Однако, такое авторитетное американское издание, как *The Los Angeles Times* обращается к истории отношений России и Украины: «*a propaganda war between the two countries, which had been the two biggest republics in the former Soviet Union*» [7], ошибочно называя Украину одной из двух самых больших республик бывшего Советского Союза. Также, в контексте рассмотрения введения военного положения издание упоминает приграничную Украине область Молдовы, называя ее «*a Russian-controlled area of Moldova*»: «*Martial law will take effect Wednesday, but what it will look like is still unclear. The measure that passed imposes martial law in areas bordering Russia and Transnistria, a Russian-controlled area of Moldova*» [7]. Кроме того, все издания приводят справку о ситуации на востоке Украины. Данный материал является нерелевантным для описываемого инцидента в Керченском проливе, но используемые авторами языковые средства, как и непосредственное упоминание о дан-

ных событиях, снова работают на создание негативного имиджа России:

«*Russia destabilized the country through support for the separatists*». «*The conflict pitting Ukrainian soldiers against Russian-backed separatists in breakaway Donbas region, in eastern Ukraine, has sputtered along for almost five years with more than 10000 people killed*» [1];

«*Russia-controlled breakaway region of Donetsk*» [7],

«*Russia-backed separatists*» [9],

«*Russia backed a separatist revolt*» [10].

Термин «сепаратисты», как и прилагательное «раскольнический» свидетельствуют об освещении событий на Востоке с украинских позиций.

Издание Daily Mail прибегает также к использованию невербальных средств манипулирования информацией и приводит множество фотографий, изображающих протесты у российского посольства в Киеве, сжигание покрышек и выложенные вдоль забора бумажные лодочки, раненых в ходе операции моряков – все они запечатлены обнимающими своих девушек. Фотографии, на которых представлена российская сторона, сводятся к танкам и солдатам в укрытии, а на представленной изданием карте Крым включен в состав Украины [9].

Проведенное исследование показывает, как и с помощью каких стратегий, излагая факты, можно манипулировать восприятием информации читателем и заставлять его думать о России как об инициаторе и более активном участнике конфликта. Данный факт становится еще более очевидным, если мы обратим внимание на то, что автор трех из четырех изученных статей для *The Los Angeles Times* и *The Guardian* – один и тот же человек. Работа с оригинальными статьями на политические темы позволяет привить курсантам учебных заведений МВД механизмы критического мышления, научить их видеть языковые средства манипулирования сознанием и формировать собственное мнение о происходящих в мире событиях.

Список литературы

1. Мониторинг информационно-пропагандистских акций МВД России как сегмента взаимодействия органов внутренних дел с институтами гражданского общества и гражданами за период 2014 – 2015 гг [Электронный ресурс]. – URL: https://xn--b1aew.xn--plai/upload/site1/document_file/Analiz_akciy_2015.pdf.
2. Федеральный закон о полиции 2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <http://zakonopolitsii.ru/>
3. Проценко Е.А. Электронный учебник как средство оптимизации обучения иностранному языку в ведомственных образовательных организациях // Иноязычная коммуникативная культура в повышении качества профессиональной подготовки специалистов: сб. науч. ст. по материалам I Всероссийской науч.-практ. конф. (27-28 апреля 2016 г.). – Воронеж: ВУНЦ ВВС «ВВА», 2016. – С. 63-66.
4. Официальная информация МВД от 20.11.2018 г. [Электронный ресурс]. – URL: <https://xn--b1aew.xn--plai/news/item/15029291> (Волк об интерполе)
5. Плотнокова Е.А. Стратегии манипулирования информацией в британских и американских СМИ / Е.А. Плотнокова, Л.В. Цурикова // Теоретические и прикладные аспекты описания языка и межкультурной коммуникации : сб. науч. тр. – Воронеж : Издательско-полиграфический центр Воронежского государственного университета, 2012. – Вып. 4. – С. 259-265.
6. Neil MacFarquhar. Russia-Ukraine Fight Over Narrow Sea Passage Risks Wider War // *The New York Times* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.nytimes.com/2018/11/26/world/europe/russia-ukraine-kerch-strait.html?ref=collection%2Fsectioncollection%2FEurope>
7. Matthew Bodner. Ukraine Imposes Martial Law as Tensions with Russia Soar // *The Los Angeles Times* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.latimes.com/world/europe/la-fg-ukraine-russia-tensions-20181126-story.html>
8. Matthew Bodner. Russia and Ukraine Continue Verbal Clash Over Seizure of Ukrainian Vessels off Crimea // *The Los Angeles Times* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.latimes.com/world/la-fg-russia-ukraine-20181127-story.html>
9. Will Stewart. Russian Commander Orders His Ship to RAM Ukrainian Navy Tugboat // *The Daily Mail* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.dailymail.co.uk/news/article-6427285/Russian-Navy-opens-fire-Ukrainian-navy-boat-blocking-key-shipping-route-Crimea.html>
10. Mathew Bodner. Ukraine President Proposes Martial Law after Russia Seizes Ships // *The Guardian* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/25/russia-border-guards-ram-tugboat-ukraine-navy-crimea>
11. Andrew Roth. Kerch Strait Confrontation: What Happened and Why does it Matter? // *The Guardian* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.theguardian.com/world/2018/nov/27/kerch-strait-confrontation-what-happened-ukrainian-russia-crimea>
12. Roland Oliphant. Analysis: Gunboat-diplomacy risks a new conflagration between Russia and Ukraine // *The Telegraph* [Электронный ресурс]. – URL: <https://www.telegraph.co.uk/news/2018/11/26/analysis-gunboat-diplomacy-risks-new-conflagration-russia-ukraine/>

УДК 81.37

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И ПЕРЕВОД АНГЛОЯЗЫЧНЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ СТАТЕЙ ВОЕННОЙ ТЕМАТИКИ

¹Роменский В.А., ¹Зубова Л.Ю., ²Боброва Г.Н.

¹ВУНЦ ВВС «ВВА им. проф. Н.Е. Жуковского и Ю.А. Гагарина», Воронеж;

²Кадетский корпус (инженерная школа) ВУНЦ ВВС «ВВА», Воронеж, e-mail: va_yoronez@mail.ru

Особое место на международной арене на сегодняшний день в переводческой деятельности отводится переводу военной публицистики. Данная работа посвящена анализу стилистических особенностей политических статей военной тематики и способов их перевода с английского на русский язык на примере американских военных изданий. В ней был изучен англоязычный информационно-аналитический медиатекст как исходный текст при информативном переводе, дано понятие аналитической статьи с точки зрения западной прессы, а также рассмотрен военный анализ как разновидность журналистики США. Проанализирован ряд стилистических особенностей политических статей военной тематики известных американских изданий и их перевод на русский язык. Среди них – использование идиом, клише, различных средств выразительности, например, метафор, анафоры, эпифоры и риторических вопросов. Было отмечено, что не все стилистические приёмы удастся сохранить при переводе, а в случае, если переводчику это удалось, в тексте перевода они не настолько ярко прослеживаются. Основным условием адекватного перевода является правильное понимание переводчиком исходного текста.

Ключевые слова: медиатекст, аналитическая статья, военный анализ, стилистические особенности

STYLISTIC FEATURES AND TRANSLATION OF ENGLISH POLITICAL ARTICLES ON MILITARY ISSUES

¹Romenskiy V.A., ¹Zubova L.Yu., ²Bobrova G.N.

¹MESC AF «N.E. Zhukovsky and Y.A. Gagarin Air Force Academy», Voronezh;

²Military school (engineering school) Air Force Academy, Voronezh, e-mail: va_yoronez@mail.ru

In view of international relations, translation of military publicistic texts holds a special place in translator's activity today. This paper analyzes stylistic features of political articles on military issues and the ways they are rendered from English into Russian, with American newspapers serving as the sources of the research. The paper considers English information analytical media text as the source text in informative translation, defines analytical article from the point of view of western mass media and studies military analysis as a type of the US journalism. The author analyzes such stylistic features of political articles as the use of idioms and clichés as well as expressive means and stylistic devices such as metaphors, anaphoras, epiphoras and rhetorical questions. It has been found out that either not all the stylistic devices are preserved in translations or they are not as expressive as in the source text. The main precondition for the adequate translation is the right understanding of the source text by the translator.

Keywords: media text, analytical article, military analysis, stylistic features

В связи с процессом интеграции России в различные международные проекты, переводческая деятельность как средство обслуживания общественно-политических, культурных, экономических и научных отношений между государствами играет очень важную роль.

Военный перевод является обособленной лингвистической дисциплиной ввиду высоких требований к качеству и точности перевода, ошибки в котором, в лучшем случае, приведут к произвольному и субъективному толкованию текста, а в худшем, – могут стоить кому-либо жизни или повлечь серьезные материальные затраты.

Особое место на международной арене на сегодняшний день занимает перевод военно-публицистических текстов. Прежде всего, это связано с обострившейся ситуацией на Ближнем Востоке, тотальным ростом терроризма, экстремизма, ситуацией на Корейском полуострове и усиливаю-

щимся противостоянием между странами – членами НАТО и Российской Федерацией.

Кроме того, военная публицистика информирует граждан, не имеющих отношения к военной сфере деятельности, о происходящих в мире событиях и формирует представление о том, кто и для кого на мировой арене является противником, а кто – союзником. Этим и обусловлена актуальность темы данной работы.

Материалом исследования стали статьи американских изданий, опубликованные на их сайтах, так как в современной геополитической обстановке именно США являются потенциальным стратегическим противником Российской Федерации.

Качество перевода, безусловно, зависит от особенностей исходного текста оригинала, поэтому изначально мы провели анализ исходных текстов на наличие языковых особенностей, а потом сопоставили текст перевода с текстом оригинала, чтобы вы-

явить, с какими трудностями столкнулся переводчик и как он их преодолел.

Публицистический стиль использует с целью убедить читателя или слушателя в правильности выдвигаемых положений или вызвать в нем желаемую реакцию на сказанное, пользуясь эмоциональной напряженностью высказывания для наиболее эффективного достижения поставленной цели.

На сегодняшний день, тексты массовой информации, или медиатексты, как разновидность публицистических текстов, являются одной из самых распространенных форм функционирования языка.

В данной работе мы анализируем перевод аналитических статей Интернет-СМИ с английского на русский язык. Стилистические особенности аналитической статьи, на наш взгляд, во многом определяют не только денотативный, но и коннотативный рисунок перевода. Этим и объясняется наш интерес к стилистическим особенностям аналитического медиатекста.

Материалом для анализа стилистических особенностей послужили 8 статей с англоязычных сайтов – Atlantic Council, The National Interest, The Hill, а также 8 статей с их переводом, опубликованных на сайте ИноСми, в которых раскрываются такие темы, как военно-политическая обстановка в Сирии, взаимоотношения США и России, а также степень оснащённости армий военной техникой и противостояние систем вооружения. Анализ статей производился в два этапа – сопоставительный и интерпретационный.

Ярко проявили себя **клишированные словосочетания и выражения**.

Анализ показал, что природа клише неоднородна. Есть клише-профессионализмы, близкие к терминам, которые составляют самую большую трудность при переводе (*medium or high altitude threats* – угрозы на средней и большой высоте), это клише военной направленности, при переводе которых нужно знать терминологию и / или уметь обратиться к релевантному словарю или справочнику.

Встречаются английские клише, которые на русский язык могут быть переведены по-разному (*to enforce international law* – добиться выполнения международных законов; *multiple nations' forces* – вооруженные силы ряда стран).

Переводчик сталкивается и с легкоузнаваемыми клише, для перевода которых даже не потребуется словарь (*great power* – великая держава; *military intervention* – военное вторжение; *to tackle the problem* – решить проблему).

Особенная трудность состоит в переводе фразеологических единиц, а именно, – **идиом**. Прежде всего, переводчик должен идентифицировать фразеологическую единицу в тексте и отличить устойчивое сочетание от случайного. При переводе фразеологизма переводчику надо передать его смысл и отразить его образность, найдя аналогичное выражение в русском языке и не упустив при этом из виду стилистическую функцию фразеологизма. Здесь многое зависит от профессиональной компетенции – опытный переводчик должен не только располагать солидным фразеологическим багажом как родного языка, так и языка перевода, находить в обоих языках подходящие соответствия, но и уметь подобрать наиболее удачный способ передачи устойчивого сочетания, не всегда заключающийся в поиске аналогичного ему оборота в языке перевода. В наших примерах переводчики выбрали следующие решения:

– *Everybody is going to pay a price* [4]. – Все заплатят за это [9].

– Further, asked directly if military force is *on the table* as an option, Trump said that all options are *on the table* [4]. – На прямой вопрос, *рассматривается* ли силовое решение, Трамп ответил, что *рассматриваются* любые [9].

Метафоры – редкость для текста военной тематики, но тем не менее, эксперты-аналитики иногда используют это средство выразительности для того, чтобы оживить письменную речь. Метафоричность не всегда удаётся сохранить при переводе, так как в тексте перевода подобная метафора стилистически может быть неуместна. Например:

– *Sandwiched between Lithuania and Poland, it [Kaliningrad] is one of the major Russian ports that has access to Baltic Sea* [2].

– Будучи *зажатым между* Литвой и Польшей, он является одним из крупнейших российских портов, имеющих выход к Балтийскому морю [13].

Такой стилистический приём, как **анафора**, также характерен для аналитических статей военной тематики. Например:

– *No great nation has ever been built on military strength. ... No democracy as unequal and divided as we are can allow the fissures to continue to widen without mortal risk. No country ... can afford to treat its commitments with contempt or to forget that diplomacy is the primary instrument for promoting national interests* [6].

– *Еще ни одну* великую нацию не удалось построить на военной силе... *Демократия, подобная нашей*, в которой отсутствует равенство и царят раздоры, не может

допустить, чтобы трещины расплзались дальше: слишком велик риск гибели. *Ни одна страна ...* не может позволить себе пренебрегать своими обязательствами или забыть, что дипломатия является основным инструментом продвижения национальных интересов [8].

Примеры показывают, что анафору в тексте перевода нелегко сохранить, так как предложение оригинала требует синтаксических трансформаций с изменением порядка слов в начале, чтобы в результате текст звучал естественно, и у читателя не складывалось впечатление, что это калька.

Для увеличения выразительной силы воздействия описываемого эксперты традиционно обращаются к **антитезе**. Авторы аналитических статей часто используют антитезу для наиболее яркого описания конфронтации сторон или для иллюстрации их контрастного отношения к тому или иному явлению.

– You can bet there are no *unfilled* Russian ambassadorships in countries that matter to Moscow as there are today, almost unbelievably, *vacant* American posts in Egypt, Jordan, Libya, Qatar, Saudi Arabia, Syria, Turkey and of course, Iran, where we have no embassy [6].

– Можете не сомневаться, что в тех странах, которые Москва расценивает как значимые, в российских посольствах *нет ни одной вакансии* посла, зато – что совершенно невероятно – сегодня *пустуют* соответствующие должности в американских посольствах Египта, Иордании, Ливии, Катара, Саудовской Аравии, Сирии, Турции и, конечно же, Ирана, где у нас посольства просто нет [8].

Для привлечения внимания реципиента, акцентирования в речи эксперты-аналитики используют в качестве приёма выразительности **риторический вопрос**. Анализ показал, что переводчик почти всегда сохраняет в тексте перевода это изобразительно-выразительное средство. Например:

– If we accept the Pentagon's assertion that Russian air defenses are completely ineffective, then why is the United States investing hundreds of billions of dollars into stealth technology [5]?

– Если мы согласимся с утверждением Пентагона о том, что российские средства ПВО совершенно неэффективны, то почему Соединенные Штаты тратят сотни миллиардов долларов на технологию стелс [11]?

– What is the point if Russian-built air defenses—which are used by the overwhelming majority of threats – are useless [5]?

– Но какой в них смысл, если сделанные в России средства ПВО совершенно бесполезны [11]?

Особое внимание стоит уделить заголовкам аналитических статей, перевод которых тоже иногда вызывает трудности [1]. Переводя заголовок, переводчик преследует несколько целей. Во-первых, он должен заинтересовать читателя, привлечь его внимание. От заголовка зависит, будет аудитория читать статью или нет. Во-вторых, он должен сохранить информационную составляющую исходника, не исказив факты. Наконец, переводчик должен суметь воплотить замысел автора, а именно, реализовать прагматическую функцию, то есть воздействовать на читателя (интеллектуально или эмоционально). Насколько успешно достигнуты эти цели, зависит от уровня подготовки переводчика, его умения владеть различными приёмами и переключаться между ними, в зависимости от особенностей исходного текста, аудитории и ситуации.

Рассмотрим заголовки проанализированных нами текстов.

– Here Is How Russia and America Could Go to War in Syria [4] – В Сирии может разразиться война между Россией и США [9].

Переводчик применил трансформацию смыслового развития;

– Air Showdown: America's F-22 & F-35 Stealth Fighters vs. Russia's S-400

(Who Wins?) [3] – Сражение в воздухе: истребители стелс F-22 и F-35 против российского ЗРК С-400 [12]. Здесь наблюдается замена порядка слов в предложении, добавление (ЗРК) и опущение (America's);

– Can Russia Serve As An Honest Broker Between Israel And Iran? [7]

Может ли Россия быть честным посредником между Израилем и Ираном? [10] Автор использует в заголовке устойчивое выражение *honest broker*, переводчик сохраняет его. Заголовок представлен в форме риторического вопроса, что обращает на себя внимание.

Анализ показал, что зачастую в заголовках есть и лексические, и грамматические, и стилистические особенности, на которые следует обращать внимание при переводе.

Таким образом, проанализировав языковую специфику аналитических статей военной тематики и затронув проблемы перевода таких статей, мы пришли к выводу, что информационно-аналитический медиатекст имеет ряд особенностей. Например, такие тексты способны выражать различия в восприятии реалий военно-политической жизни, обусловленные тем или иным культурно-идеологическим контекстом, что, в свою очередь, приводит к различным способам интерпретации того или иного события. Отсюда вытекают внутритекстуальные особенности информационно-аналитического

текста: терминологичность, клишированность, логичность и оценочность. Данное лингвистическое оформление воплощается в итоговом тексте, который чаще всего приобретает вид аналитической статьи.

Наибольший интерес для анализа представляют стилистические особенности аналитических статей военной тематики известных американский изданий и их переводы. Среди них – использование идиом, клише, различных средств выразительности, например, метафор, анафоры, эпитеты и риторических вопросов. Не все стилистические приёмы целесообразно и возможно сохранить при переводе. Основным условием грамотного перевода является адекватное понимание переводчиком исходного текста. Хороший переводчик должен иметь достаточные фоновые знания, иметь представление о тех реалиях, которым посвящен текст, передать суть, содержание, прагматическую функцию и, по возможности, стилистические особенности переводимого текста.

Список литературы

1. Абрамичева Е.Н. Особенности и трудности перевода газетных заголовков (на материале англоязычных газет) / Е.Н. Абрамичева, Е.В. Фомина // Вестник СевНТУ. Вып. 102. Филология. – Севастополь: Изд-во СевНТУ, 2010. – С.124-129.
2. Gao C. NATO's Worst Nightmare: Russia's Kaliningrad Is Armed to the Teeth / C. Gao // The National Interest – URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/natos-worst-nightmare-russias-kaliningrad-armed-the-teeth-25958?page=2> (дата обращения: 30.05.2018).
3. Majumdar D. Air Showdown: America's F-22 & F-35 Stealth Fighters vs. Russia's S-400 (Who Wins?) / D. Majumdar // The National Interest – URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/air-showdown-americas-f-22-f-35-stealth-fighters-vs-russias-25288> (дата обращения: 30.05.2018).
4. Majumdar D. Here Is How Russia and America Could Go to War in Syria / D. Majumdar // The National Interest – URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/here-how-russia-america-could-go-war-syria-25292?page=2> (дата обращения: 1.06.2018).
5. Majumdar D. Russia's S-300 or S-400: F-35 Killer or Overhyped? / D. Majumdar // The National Interest – URL: <http://nationalinterest.org/blog/the-buzz/russias-s-300-or-s-400-f-35-killer-or-overhyped-25513> (дата обращения: 27.05.2018).
6. Mathews J.M. Russia replaces America as the power player in the Middle East / J.M. Mathews // The Hill – URL: <http://thehill.com/opinion/international/376929-russia-replaces-america-as-the-power-player-in-the-middle-east> (дата обращения: 20.05.2018).
7. Blank S. Can Russia Serve As An Honest Broker Between Israel And Iran? / S. Blank // Atlantic Council – URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/can-russia-serve-as-an-honest-broker-between-israel-and-iran> (дата обращения: 25.05.2018).
8. Blank S. NATO's Necessary Nuclear Debate / S. Blank // Atlantic Council – URL: <http://www.atlanticcouncil.org/blogs/new-atlanticist/nato-s-necessary-nuclear-debate> (дата обращения: 01.06.2018).
9. Америка уступает России роль ключевого игрока на Ближнем Востоке // ИноСМИ – URL: <https://inosmi.ru/politic/20180308/241665527.html> (дата обращения: 26.05.2018).
10. В Сирии может разразиться война между Россией и США // ИноСМИ – URL: <https://inosmi.ru/politic/20180411/241963996.html> (дата обращения: 26.05.2018).
11. Может ли Россия быть честным посредником между Израилем и Ираном? // ИноСМИ – URL: <https://inosmi.ru/politic/20180504/242138619.html> (дата обращения: 26.05.2018).
12. Российские С-300 и С-400: грозные убийцы или переоцененные пустышки? // ИноСМИ – URL: <https://inosmi.ru/military/20180424/242058893.html> (дата обращения: 26.05.2018).
13. Сражение в воздухе: истребители стелс F-22 и F-35 против российского ЗПК С-400 // ИноСМИ – URL: <https://inosmi.ru/military/20180410/241952058.html> (дата обращения: 26.05.2018).
14. Худший кошмар НАТО: российский Калининград вооружен до зубов // ИноСМИ – URL: <https://inosmi.ru/military/20180529/242334618.html> (дата обращения: 26.05.2018).

УДК 811.21.3

КИТАЙСКИЕ И УЙГУРСКИЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ В ВАХАНСКОМ ЯЗЫКЕ

Силантьева Л.Г.

*Московский Государственный Университет имени М.В. Ломоносова,
Москва, e-mail: lyubovsilantieva@yandex.ru*

В лексике китайского территориального варианта ваханского языка обнаруживаются заимствования из китайского и уйгурского языков. В работе рассматриваются проведённые ранее исследования по смежным темам, общеиранские и ваханские этимологические словари. Анализируется речь носителей ваханского языка, проживающих в Синьцзян-Уйгурском АР КНР. Разобрана 92 этимологии: 18 слов, заимствованных из китайского, и 74 заимствования из уйгурского языков. Китайские лексемы пришли в ваханский или напрямую, или через персидский и таджикский языки. Уйгурские лексемы возводятся к исконно тюркским словам. Среди китайских заимствований выделяется группа слов, которые относятся к лексико-семантической категории названий сортов чая, среди уйгурских заимствований – ботанических и животноводческих терминов. Примеры ваханских слов приводятся на латинице, на основании ваханских учебников для детей, написанных местными учителями, и алфавита ваханского языка, использованного в этимологическом словаре Стеблин-Каменского И.М.

Ключевые слова: ваханский язык, заимствования, китайский, уйгурский, иранский, этимология, лексика, семантика

CHINESE AND UYGHUR LOAN WORDS IN WAKHI

Silanteva L.G.

Lomonosov Moscow State University, Moscow, e-mail: lyubovsilantieva@yandex.ru

Loan words from Chinese and Uyghur languages are found in the lexicon of the Chinese territorial variant of the Wakhi language. The work deals with earlier studies on the related topics, Iranian and Wakhi etymological dictionaries. The speech of native speakers of the Wakhi language living in Xinjiang Uyghur Autonomous Region of China is analyzed. 92 etymologies were investigated (18 words from Chinese and 74 words from Uyghur). Chinese lexemes came to Wakhi either directly or through Persian and Tajik. Uyghur lexemes are tracked down to the original Turkic words. There is a group of words that refer to the lexico-semantic category of names of tea varieties among Chinese loan words and a group of botanical terms among the Uyghur loan words. All the examples are given in Latin (pinyin) from the textbooks for the Wakhi children written by local teachers.

Keywords: Wakhi, loan words, Chinese, Uyghur, Iranian, etymology, lexicon, semantics

Памирские языки относятся к юго-восточной ветви иранских языков. Они не имеют официальной письменности, их носители относительно немногочисленны и по причине низкого престижа языков (для носителей миноритарных языков престижным является в первую очередь государственный язык [1, с. 171-172]) минимизируют их использование. По этой причине они являются одними из наименее изученных языков иранской группы. Достаточно проблематичным представляется изучение их лексического состава, его изменений и истории заимствований этими языками лексем из других языков.

К числу памирских языков относится ваханский, распространённый не только в Афганистане, Пакистане и Таджикистане, но и в Синьцзян-Уйгурском АР КНР. Язык является бесписьменным, но как разговорный занимает доминирующее положение во всём большом Вахане.

Большинство ваханцев многоязычны. С точки зрения престижности ваханский язык в Таджикистане стоит выше ишканим-

ского, но ниже шугнанского и таджикского, которыми они владеют в обязательном порядке. Многие ваханцы владеют русским языком, который стоит ещё выше по данной шкале.

Помимо своего родного многие ваханцы Афганистана знают более престижный шугнанский, дари, который они не отличают от таджикского; в меньшей степени – язык пашто. Последний с точки зрения престижности занимает примерно ту же ступень, что и дари.

Другая система престижности наблюдается у ваханцев северного Пакистана, где государственными являются два языка – английский и урду. В зависимости от окружения вторым языком у них может быть шина (язык дардской группы) или бурушаски (изолированный язык). Все три местных языка находятся на одной ступени престижности. Один-два раза в неделю на них вещает местное радио. На ваханском языке осуществляется народное творчество: поэты пишут стихи, выступают вокально-инструментальные ансамбли,

видеозаписи которых продаются в местных лавках. В ваханских школах в качестве основного языка преподаётся английский. Школьники знают урду пассивно, на нём не разговаривают. Оба государственных языка находятся приблизительно на одной ступени престижности. Ваханский язык в школах преподаётся факультативно. Есть примеры модельных учебных пособий на латинице.

У ваханцев КНР родной язык находится в самом низу шкалы престижности. Более высокую степень занимает другой бесписьменный иранский язык – сарыкольский. Все ваханцы как бы обязаны говорить по-сарыкольски, но сарыкольцы знать ваханский не обязаны. Ещё выше стоит официальный письменный язык – уйгурский. На нём вещают многочисленные телеканалы, по которым передаются дублированные с китайского кино- и телефильмы. На самом вершине шкалы престижности находится китайский язык.

Последнее время как следствие дву- и многоязычия, постоянных контактов и экспансии социально более мощных языков, которая в настоящее время происходит особенно интенсивно, ваханский язык вытесняется из всех сфер употребления, в том числе и из личного семейного повседневного общения.

Разумно предположить, что в китайской части ареала распространения ваханского языка имеются заимствования из китайского и уйгурского языков. Однако данная тема пока исследована недостаточно, хотя изучение лексического состава имеет немалое значение для сохранения ваханского языка и углубления коммуникации с его носителями, так как на повестке дня стоит создание официальной письменности, приемлемой для всех ваханцев независимо от места их проживания и совместимой с письменностями других, особенно соседних, памирских языков.

В ходе работы были рассмотрены исследования отечественных и зарубежных ученых, проведенные по смежным темам, и этимологические словари ваханского языка для изучения уже известных этимологий. На следующем этапе работы была проанализирована речь носителей ваханского языка, проживающих в Синьцзян-Уйгурском АР КНР.

При анализе данных этимологического словаря ваханского языка Стеблина-Каменского И.М. был выявлен ряд слов, которые, по предположению автора, являются заимствованиями из китайского и уйгурского языков. Сначала была проведена выборка слов из данного словаря на основании кри-

терия наличия в тексте словарной статьи упоминания китайского и уйгурского языков. В ходе работы со словарем и дальнейшей проработки этимологий найденных слов, а также после добавления слов, записанных при личном общении, гипотеза о наличии в ваханском языке лексических заимствований из китайского и уйгурского подтвердилась: было выявлено 92 заимствование (18 слов из китайского и 74 из уйгурского).

Среди найденных слов, с наибольшей вероятностью заимствованных из китайского языка, можно выделить группу слов, обозначающих названия чая и, как правило, имеющих корень *џоу* (есть одно исключение из этой закономерности). Примеры:

- *ѐу* – чай. Слово распространено повсеместно на Памире [2, стр. 127]. Ваханским языком, вероятно, усвоено из перс. چای [čāy], которое в свою очередь произошло от кит. 茶 [chá].

- *ѐувыџ* – «чайная трава», растение, используемое для заварки вместо чая [2, стр. 130] – образовано сложением корней *ѐу* ‘чай’ и *выџ* ‘трава’.

- *Lamsa* – чёрный чай (заварка); *lamsa-ѐу* ‘чёрный чай’ [2, стр. 224]. Можно выдвинуть предположение, что слово заимствовано из кит. 蜡面茶 [làmiànchá], т.к. данный сорт чая, хоть и распространён в северных районах Китая, дешёв и отличается невысоким качеством. Он поставляется во все регионы Китая. Фонетическое сходство между указанными словами даёт нам основание принять данную гипотезу.

Из лексем, не входящих в эту тематическую группу, можно выделить слово – название китайской денежной единицы – *юмбыу*, *юмбу* – ямб, серебряный слиток [2, стр. 430]. Можно предположить, что слово заимствовано из кит. 元宝 *yuánbǎo*. Немалую уверенность в этом можно обосновать тем, что изначально серебряная монета с таким названием ходила в Китае. Более того, видно фонетическое сходство между словами. Ещё один пример заимствования – слово *dianši*, *tianši* – телевизор – происходит от кит. 电视(机) [diànshì(jī)].

В языке также присутствует часть слов, которые могли быть заимствованными из китайского языка, но, скорее, пришли в ваханский из персидского или таджикского. Например, *čang* – варган – язычковый музыкальный инструмент, на котором играют преимущественно женщины и дети [2, стр. 121]. Возможно, происходит от кит. [3, стр. 565] 琴 [qín] цинь, цитра, музыкальный инструмент (сравните: кит. 口琴 [kǒuqín] варган), однако, слово *čang* – варган – встречается и в среднеперсидских текстах.

В последнюю группу попали слова, китайское происхождение которых доказать не представляется возможным. Например, *dəmqand* – кумган – металлический кувшин с носиком и ручкой (для умывания). Аналогично сар. *daqon* ‘чугунный котелок’ заимствовано из тюрк. [2, стр. 154] В китайском языке существуют такие слова как 盥盤 [*guàn pán*] ‘таз для умывания’ и 湯瓶 [*tāng píng*] ‘кувшин для горячей воды (у мусульман – для омовения)’, однако, заимствование их ваханским языком представляется маловероятным.

Рассматривая предположительные заимствования из уйгурского, стоит отметить, что большинство слов возводятся к тюркским. Среди них можно выделить группы ботанических терминов и терминов животноводства:

- *Bəqla, boqla* – бобы (*Vicia faba*) – одна из важных пищевых культур – широко распространённое слово: уйг. *baqla*, сар. *baqli*, мдж. *boqla*, ишк. *boq(b)la*, ягн. *bokila* и прочие [2, стр. 109].

- Агыг, ауыг – жеребец – слово заимствованно непосредственно из тюрк. *ajuig*, ауыг ‘жеребец’ [2, стр. 77].

- *Nəyərşoq* – выючное седло (для осла) – слово заимствованно из тадж., тюрк. (сравните: кирг. *īgūīrşaq* ‘бычье седло’, уйг. *īnūīrşaq* ‘выючное седло’) [2, стр. 248].

Таким образом, гипотеза о наличии в ваханском языке лексических заимствований из китайского и уйгурского подтвердилась. Выявлено, что лексемы из китайского языка пришли в ваханский или напрямую, или через персидский и таджикский языки; лексемы, заимствованные из уйгурского языка, возводятся к тюркским.

Классифицировать данные слова можно по времени заимствования: старые заимствования, которые приходили в регион Средней Азии и Иранского нагорья из Китая с начала нашей эры вместе с реалиями того периода: чай и т.п., и новые заимствования, которые получили проживающие только в Китае ваханцы в XX–XXI вв., отражают современные реалии. Также среди заимствований из китайского языка с лексической точки зрения выделяется группа слов, обозначающих названия сортов чая; среди заимствований из уйгурского языка можно выделить группу ботанических терминов и терминов животноводства.

Сокращения

ишк. – ишкашимский
кирг. – киргизский
кит. – китайский
мдж. – мунджанский
перс. – персидский
сар. – сарыкольский
тадж. – таджикский
тюрк. – тюркские
уйг. – уйгурский
ягн. – ягнобский

Список литературы

1. Михальченко В.Ю. Словарь социолингвистических терминов. М.: Российская академия наук. Институт языкознания. Российская академия лингвистических наук, 2006
2. Стеблин-Каменский И. М. Этимологический словарь ваханского языка. СПб., 1999
3. Laufer B. Sino-Iranica; Chinese contributions to the history of civilization in ancient Iran with special reference to the history of cultivated plants and products. 1919

УДК 372.881.1:37.018.46:378.6:351.74

ОСОБЕННОСТИ ЯЗЫКОВОЙ ПОДГОТОВКИ ДЛЯ ЗАОЧНОЙ ФОРМЫ ОБУЧЕНИЯ В ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ МВД РОССИИ

Смирнов А.В., Смолина Л.В.

ФГКОУ ВО Воронежский институт МВД России, Воронеж, e-mail: vrnin@mvd.ru

Описаны основные характеристики заочного языкового образования в образовательных организациях МВД России и обоснована его востребованность в формировании профессиональной компетентности специалиста органов внутренних дел. Подчеркивается, что для формирования профессиональной компетентности важным является не только приобретение специальных знаний, но и успешное овладение иностранным языком, ориентированное на профиль специальности. Рассмотрены психологические особенности слушателей заочной формы обучения, особенности процесса формирования иноязычной коммуникативной компетенции. Особенности заочной формы обучения предполагают разработку особых методик языковой подготовки обучающихся неязыковой образовательной организации с целью оптимизации учебного процесса с учетом всех его характеристик: структуры учебного процесса, психологических особенностей контингента, средств обучения, разработанных для условий ЗО. В статье подчеркивается необходимость компетентностного подхода и использования специальных средств обучения, в первую очередь электронных, с целью интенсификации обучения иностранному языку на заочной форме обучения образовательной организации МВД России.

Ключевые слова: профессиональная компетентность, иноязычная коммуникативная профессионально направленная компетенция, компетентностный подход, заочная форма обучения, принцип деятельностного характера обучения, индивидуализация самостоятельной работы обучающихся

FOREIGN LANGUAGES EDUCATION AT CORRESPONDENCE DEPARTMENTS IN EDUCATIONAL ORGANIZATIONS OF THE MINISTRY OF INTERNAL AFFAIRS OF RUSSIA

Smirnov A.V., Smolina L.V.

Voronezh Institute of the Ministry of the Interior of the Russian Federation,
Voronezh, e-mail: vrnin@mvd.ru

The main characteristics of correspondence language education in educational institutions of the Ministry of Internal Affairs of Russia are described and its importance for professional competence of law enforcement professionals substantiated. It is emphasized that not only the acquisition of special knowledge is important for professional competence but also the successful profession oriented learning of a foreign language. The psychological characteristics of students of correspondence courses and special aspects of foreign language communicative competence development are considered. Correspondence form of education imply the development of special methods of language education for students in order to optimize the educational process taking into account all of its characteristics: the structure of the educational process, students' psychological characteristics, training resources developed for correspondence education. The article emphasizes the need for a competence-based approach and the use of special training resources, primarily electronic support, in order to intensify foreign language teaching in the part-time form of education of the educational organization of the Ministry of Internal Affairs of Russia.

Keywords: professional competence, foreign language communicative profession oriented competence, competence approach, correspondence form of education, the principle of active learning, personalization of students' independent work

В настоящее время необходимость изучения иностранных языков, в первую очередь английского, бесспорна. Для грамотного специалиста важна не только теоретическая грамотность, но и способность применять обобщенные знания, навыки и умения в иностранном языке для решения конкретных проблем, возникающих в реальных ситуациях профессионального общения. Установление контакта с иностранным гражданином, проверка документов, ориентирование в городе, экстренный вызов, нарушение общественного порядка с участием иностранных граждан – вот далеко не полный перечень профессионально значимых ситуаций, к которым должен быть готов сотрудник полиции.

Заочная форма подготовки сотрудников органов внутренних дел является незаменимой для людей, сочетающих трудовую деятельность с учебой, поскольку потребности системы МВД в высококлассных специалистах возрастают. При этом для формирования профессиональной компетентности важным является не только приобретение специальных знаний, но и успешное овладение иностранным языком, ориентированное на профиль специальности. Так, целью изучения иностранного языка по направлению подготовки «Юриспруденция» в Воронежском институте МВД России является формирование иноязычной коммуникативной профессионально направленной компетенции, подразумевающей совершенствование

владения иностранным языком и его практическое использование в профессиональной деятельности в рамках достижения общекультурных и общепрофессиональных компетенций, включающих в себя способность к коммуникации в устной и письменной формах на иностранном языке для решения задач межкультурного и межкультурного взаимодействия и способность владеть необходимыми навыками профессионального общения на иностранном языке.

Особенность заочного образования заключается не только в сокращенном количестве аудиторных часов. Специфика заочного образования включает такие специфические характеристики, как социально-психологические особенности обучающихся, большой объем самостоятельной работы в межсессионный период, специальное методическое обеспечение, разработанное для условий заочного обучения. «Учебники, по которым обучаются на заочном отделении, как правило, не содержат четкой системы управления учебными действиями студента и не имеют надежного аппарата самоконтроля» [7]. Особенности заочной формы обучения предполагают разработку особых методик языковой подготовки обучающихся неязыковой образовательной организации с целью оптимизации учебного процесса с учетом всех его характеристик: структуры учебного процесса, психологических особенностей контингента, средств обучения, разработанных для условий ЗО.

На наш взгляд, процесс обучения иностранному языку обучающихся по заочной форме обучения в неязыковых учреждениях высшего образования следует строить на основе компетентного подхода с учетом принципа деятельностного характера обучения, принципов личностно-центрированной направленности и непрерывности обучения. Обращение к компетентному подходу в обучении иностранным языкам означает формирование профессиональной компетентности специалиста как конечной цели профессиональной подготовки и дальнейшего самосовершенствования, предполагающей высокий уровень актуализации компетенций [1]. Успех освоения модернизированного содержания обучения в неязыковых вузах зависит от использования модифицированной технологии, представляющей собой последовательность обучающих приемов и учебных действий, которые обеспечивают формирование иноязычной компетентности специалиста через сообщение профессиональных знаний средствами иностранного языка, формирование его профессиональных качеств, а также в результате формирования иноязычных речевых

навыков и умений пользоваться иностранным языком в реальных ситуациях профессионального общения [6].

Таким образом, для обучающихся в образовательных организациях МВД России иностранный язык становится инструментом формирования и совершенствования профессиональных компетенций, средством использования информационного пространства, осуществления профессиональной функции, выступая дополнительным инструментом познания, способствует оптимизации профессиональной деятельности специалиста [2, с. 54].

К преимуществам компетентного подхода для условий заочного обучения можно отнести следующие: личностно-ориентированное обучение; возможность выбора индивидуальной образовательной стратегии; развитие потенциально значимых качеств личности; формирование профессиональных и общекультурных компетенций и др.

Обучающиеся на заочном отделении отличаются отсутствием единообразия в психологическом, интеллектуальном, возрастном отношении. Взрослый обучаемый испытывает самые различные трудности, характер которых зависит от уровня владения ИЯ, уровня сформированности языковой, речевой, социокультурной, стратегической, компенсаторной, учебной и других компетенций. Психологические барьеры в общении могут быть вызваны смещением статуса и вхождением в роль обучающегося. Кроме того, важную роль в адаптации к условиям заочной формы обучения играет такая интегративная характеристика обучающегося, как учебный тип, который определяется его индивидуально-психологическими особенностями и детерминирован содержанием и методом обучения [5]. Существуют также трудности объективного характера: занятость на основном месте работы, в семье, что сокращает время на удовлетворительную работу над ИЯ, усталость из-за перегрузок, командировок и т.п.

Вместе с тем взрослые имеют, как правило, больший умственный потенциал и высокую обучаемость (особенно люди с высшим образованием), эрудицию, жизненный опыт, более высокую мотивацию и саморегуляцию. Эти особенности с возрастом усиливаются, и в учебном процессе можно находить способы учитывать их. Необходимо, чтобы слушатели знали о преимуществах своего возраста и его особенностях для изучения ИЯ и пользовались ими. Важно создавать поддерживающую социально-психологическую атмосферу, в которую вовлекается обучающийся: уверенность, что его уважают как личность со своими собственными взглядами, интересами, сильными и слабыми сторонами и предпочтительными для него стилями обучения.

В связи с вышеизложенным становится очевидным, что необходима индивидуализация самостоятельной работы обучающихся в решении методических проблем, что вполне естественно, поскольку процесс формирования иноязычной коммуникативной компетенции у всех происходит по-разному. В ходе обучения обращается внимание на обучение слушателей методике самообразования, которая позволяет им овладеть приемами самостоятельной работы над языком. Развитие самостоятельности обучающихся представляет собой постепенный процесс, который необходимо поощрять.

В отличие от очной формы, обучение слушателей-заочников организуется в виде установочно-экзаменационных сессий. При заочной форме обучения иностранный язык изучается на практических занятиях, путем самостоятельной работы слушателей и консультаций у преподавателя. Особенностью овладения иностранным языком при заочном обучении является то, что объем самостоятельной работы обучающегося по выработке речевых навыков и умений значительно превышает объем практических аудиторных занятий с преподавателем. Очень важно подготовить слушателей к усвоению нового материала, организовать сам процесс его усвоения, осуществить выполнение упражнений и задач для формирования навыков и умений, контроль и коррекцию. Поэтому в условиях неязыкового заочного вуза необходимо так организовать аудиторные занятия, чтобы под руководством преподавателя осуществлять языковую подготовку и тем самым приблизить заочное обучение к очному. У преподавателя во время занятий должна быть возможность оценить усвоение полученных знаний каждым обучающимся, чтобы нацелить его на устранение пробелов в знаниях и на совершенствование знаний при выполнении самостоятельной работы в межсессионный период. С учетом ограниченного количества времени качественное проведение аудиторных занятий требует соблюдения высоких педагогических требований, обеспечивающих оптимальное содержание занятия в соответствии с требованиями учебной программы и поставленной целью; умение преподавателя провести занятие максимально эффективно; обеспечение высокой познавательной и практической активности обучающихся, оптимальное сочетание положений учебного материала, излагаемых преподавателем, с самостоятельным поиском, выполнением творческих заданий, решением проблемных задач; дифференцированный подход к обучающимся, учет уровня их подготовленности к усвоению учебного материала, использование дидактического материала различной степени сложности; рациональное чередование

различных видов деятельности в течение занятия; контроль знаний и умений.

Важно создать качественно новые учебные материалы, включающие учебные материалы, соответствующие учебным программам, объему обучения, современным научным достижениям, предварительному уровню подготовки; учебные материалы, имеющие традиционную форму представления (учебные пособия) и мультимедийную (обучающие компьютерные программы). Функция таких учебных материалов заключается в том, чтобы заставлять обучающихся думать, следовать цепочке логических рассуждений, видеть проблемы и противоречия, сосредотачиваться на ключевых позициях. Они помогут преподавателям перейти от традиционной консультации по выполнению контрольной работы к активным занятиям.

По нашему мнению, специфика заочного обучения иностранному языку требует разработки путей и способов интенсификации учебного процесса с учетом целостной системы обучения, предполагающей обучение преимущественно устной речи в сессионный период и обучение преимущественно письменной речи в межсессионный период. При этом необходимым условием является учет таких особенностей заочной формы обучения, как необходимость использования компетентностного подхода в обучении ИЯ, потребность в специальных средствах обучения на заочном отделении, необходимость внедрения новых информационных технологий в процесс обучения иностранному языку, потребность практически владеть ИЯ для будущей профессии.

Список литературы

1. Зимняя И.А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34-42.
2. Кравчук Л.С. О реализации компетентностного подхода в преподавании иностранных языков в вузах МВД России // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2011. – № 2. – С. 52-55.
3. Мекеко Н.М. Обучение иностранным языкам студентов заочных отделений [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/obuchenie-inostrannym-yazykam-studentov-zaochnyh-otdeleniy> (дата обращения 22.12.2018)
4. Попова Т.П. Заочное языковое образование в условиях новой парадигмы обучения иностранным языкам // Актуальные вопросы современной науки. Народное образование. Педагогика. – 2013. – № 26. – С. 22-35.
5. Савельева Э.Н. Индивидуально-психологические особенности овладения иностранным языком в ролевой игре (на материале интенсивного обучения взрослых): сб. статей. – М., 1991. – С.17-21.
6. Федорова О.Н. Обучение английскому языку студентов неязыкового вуза на основе компетентностного подхода: дис. канд. пед. наук: 13.00.02 / О.Н. Федорова; Санкт-Петербургский торгово-экономический институт. – Санкт-Петербург, 2007 – 278 с.
7. Шелингер Н.А. Некоторые методические проблемы создания комплекса учебных пособий по иностранному языку для студентов-заочников. // Проблемы изучения иностранных языков в заочной и вечерней высшей школе. Вып.1, Л., 1976. С.11-13.

УДК 811-116.6

РОМАН Е. ВОДОЛАЗКИНА «ЛАВР» КАК ЛЕКСИКОГРАФИЧЕСКИЙ ИСТОЧНИК ДЛЯ ИЗУЧЕНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ЛЕКСИКИ

Сысueva Д.Д., Олехнович О.Г.

*ФГБОУ ВО Уральский государственный медицинский университет Министерства
Здравоохранения России, Екатеринбург, e-mail: sysuevadarina@yandex.ru*

В статье описывается медицинская лексика периода XV века на Руси, представленная глазами ученого-филолога Е. Водолазкина в произведении «Лавр». Нами были выбраны и проанализированы слова, которые использовали в те времена лекари, травники, целители, имеющие отношение к лечению. По возможности была выявлена этимология каждого слова и значение. Слова были распределены по тематическим группам, а также были разделены на группы по происхождению. Большинство составили исконно-русские слова праславянского, старославянского, церковно-славянского происхождения. Это анатомические наименования; названия болезней и признаков болезней; глаголы; названия лечебных растений и лекарственных форм; иные слова и словосочетания, относящиеся к медицинской тематике. Традиционно имеющие отношение к медицине латинизмы и грецизмы представлены в романе в меньшей степени. Встречаются немногие слова французского и немецкого происхождения. Особое внимание было уделено анализу слов, которые неправильно использованы в произведении, поскольку появление их в медицинской терминологии, по мнению филологов, относится к более позднему периоду. Роман Е.Г. Водолазкина показывает, что разговор о Боге, вере, любви, долге может быть живым и свободным в наше время.

Ключевые слова: медицинская лексика, названия болезней и признаков, латинизмы, грецизмы

THE NOVEL BY E. VODOLAZKIN «LAURUS» AS A LEXICOGRAPHIC SOURCE FOR THE STUDY OF MEDICAL VOCABULARY

Sysueva D.D., Olekhnovich O.G.

Ural State Medical University, Ekaterinburg, e-mail: sysuevadarina@yandex.ru

The article describes the medical vocabulary of the period of the XV century in Russia, represented by the eyes of the scientist-philologist E. Vodolazkin in the work «Lavr». We have chosen and analyzed the words that were used in those days by healers, herbalists, healers related to treatment. We have identified the etymology of each word and meaning as much as possible. The words were divided into thematic groups and by origin. Most were native Russian words. These are anatomical names; names of diseases and signs of diseases; verbs; names of medicinal plants and dosage forms; other words and phrases that relate to medical topics. Traditionally related to medicine, latinisms and grecisms are represented in the novel to a lesser extent. There are few words of French and German origin. Particular attention was paid to the analysis of their misuse in the work, as their appearance in medical terminology, according to philologists, refers to a later period. The novel by E.G. Vodolazkin shows that talking about God, faith, love, duty can be alive and free in our time.

Keywords: medical vocabulary, names of diseases and signs, Latinism, Grecism

Евгений Германович Водолазкин (род. 21 февраля 1964г., Киев) – доктор филологических наук, специалист по древнерусской литературе, современный писатель, который использует в своих произведениях интонации древнерусских текстов и смешивает разные эпохи и языковые стили [4]. Роман Е.Г. Водолазкина «Лавр» [1] вошёл в топ-10 лучших книг мировой литературы о Боге по версии газеты «Guardian».

Анализируемое произведение не относится к классическим, но оно привлекает внимание не только богатым языковым контентом. Оно написано современным автором, который по-своему представляет период XV в. Древней Руси. В произведении все подчинено атмосфере рассматриваемого периода, в том числе и язык. Латинская медицинская лексика достаточно скудна.

Книга окунает в атмосферу древней Руси. Будущих врачей роман привлекает

своим содержанием [2]. Главный герой – средневековый врач Лавр. Его возлюбленная погибла во время родов вместе с ещё не рожденным ребёнком. Он чувствует вину за её гибель и старается добрыми делами и поступками искупить её. Перед нами проходит весь жизненный путь главного героя. Вначале это юноша, который только делает первые шаги в жизни, в конце – монах, почти святой человек. Трагичен тяжелый путь праведника, но по мере прочтения романа появляется надежда, что главный герой сможет искупить свой тяжкий грех. «Все в жизни возвращается и за каждый поступок рано или поздно придется отвечать», – говорит Евгений Водолазкин. «Лавр» оставляет после прочтения желание разобраться в самом себе и, возможно, изменить свои взгляды на жизнь.

Диахронический аспект изучения медицинской лексики глазами ученого-фило-

лога, изучившего большое количество документов периода XV в., ее влияние на современную медицинскую терминологию.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования – философско-исторический роман о жизни Древней Руси периода XV в., написанное доктором филологических наук Евгением Германовичем Водолазкинским «Лавр». Методы исследования – лексико-семантический, сопоставительный.

Цель – определить состав медицинской лексики, включая глаголы, ее анализ и выявление общих закономерностей их употребления.

Результаты исследования и их обсуждение

Книгу писателя отличает неповторимый стиль и хороший русский язык, который присущ нашим классикам.

Автор описывает события XV века (Средние века), когда на Руси проходит череда эпидемий, которые унесли много человеческих жизней. Анализируя язык героев романа, мы выявили слова, которые использовали в те времена лекари, травники, целители и другие, имеющие отношение к лечению.

Автор использует в своих произведениях интонации древнерусских текстов и старается использовать язык XV века.

Нами были выбраны более 100 слов медицинской тематики, включая глаголы, которые представлены в таблице 1, таблице 2. Слова были распределены по группам в зависимости от происхождения.

Большинство составляют исконно-русские по происхождению слова. Это анатомические наименования (*легкие, жилы, бубоны, кость, череп, мозг, пуповина, десна, мышца*); названия болезней (*перелом, язва, грыжа*) и признаков болезней (*отечность, мокрота, пот, жар, слизь, трупные пятна*); глаголы (*рубцеваться, прихрамывать*); названия лечебных растений (*воронье сало, купена, черныбыль, полынь*). Многие из них актуальны сегодня.

Автором использованы слова латинского и древнегреческого происхождения: названия болезней – *агония* (от др. греч. *ἀγωνία* > лат. *agonia* ‘борьба’), *геморрой* (от греч. *αιμορροΐς* > лат. *haemorrhoea* < из *αἷμα* ‘кровь’ и *ρῶς* ‘течение’); лекарственные средства – *уксус* (от греч. *ὄξος*), *киноварь* (от греч. *κιννάβαρι*); анатомические наименования – *вена* (от лат. *vena* ‘вена’), *артерия* (от греч. *ἀρτηρία* > лат. *arteria*); лекарственные формы – *пластырь* (от греч. *emplastron* ‘мазь’), *сироп, настой, отвар,*

вытяжка, масло, эликсир, снадобье, противоядие; названия наук – *медицина* (от лат. *medicina*), а также имеющиеся отношения к медицине *пациент* (от лат. *patiens* ‘переносящий, терпеливый’), *appetum* (от лат. *appetitus* ‘желание, стремление’). Большинство слов активно используется в настоящее время как в медицинской сфере, так и в повседневной жизни, лишь лексическая единица «киноварь» утратила актуальность.

Нами по возможности была выявлена этимология каждого слова и значение [3, 5].

Отметим, что автор, претендуя на использование лексики того периода, неправомерно использует в своем романе медицинскую лексику, которая не могла использоваться, по мнению большинства филологов. К более позднему периоду относятся следующие слова:

Appetum – со времени Петра I; см. Смирнов 41. Вероятно, из нем. *Appetit*, лат. *appetitus*. Судя по ударению, не через польск. *apetyt*, вопреки Смирнову (там же) и Христиани (22) [3].

Медицина – впервые у Петра I; см. Смирнов 192. Через польск. *medycyna* или непосредственно из лат. *medicīna* (ars) от *medicus, medeor* «лечу, пользую» [3, 5]. Медицина как дисциплина появляется только в XVII в.

Пациент – заимств. в XIX в. из франц. яз., где *patient* < лат. *patiens*, род. п. *patientis* «страдающий», причастия от *pati* «страдать» (также и «терпеть», ср. галлицизм *пассьянс*, значащий буквально «терпение») [3].

Артерия – с 1719 г.; см. Смирнов 46. Через польск. *arteria* или непосредственно из лат. *arteria* < греч. *ἀρτηρία* [3]. Скорее всего, вместо *артерия* должно быть использовано *жила бьющаяся*.

Вена – *veine* f. < лат. *vena*. Впервые отмечается у Радищева в трактате «О человеке, его смерти и бессмертии» 1792. ЭС. – Лекс. Ян. 1803: *вена* [3]. Скорее всего, вместо *вена* должно быть использовано *жила духовая*.

Сироп – с XVII в. также *сыроп, суро́п*. Судя по ударению на окончании, через франц. *siror* «патока» из ит. *sirorpo* от араб. *šarâb* «напиток» [3] (Литтман 85; Гамильшер, EW 803; Клюге-Гётце 565).

Таким образом, выбирая словарь медицинского содержания, автор не учел период вхождения некоторых слов, ошибочно отнес их к рассматриваемому периоду.

Несмотря на это, произведение Е. Водолазкина заслуживает того, чтобы его прочитал будущий врач, духовность и нравственность для которого – необходимые качества.

Таблица 1

Слова и словосочетания медицинской тематики в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр»

Слова, относящиеся к медицине	Анатомические термины	Названия болезней	Признаки болезней
аппетит	вена	бородавка	агония
болезнь	внутреннее ухо	вывих	воспаление
боль	горло	геморрой	головная боль
врач	десна	грыжа	головокружение
дыхание	железы-бубоны	ожог	жар
жизненные силы	жилы	опухоль	изжога
зрение	кость	перелом	мокрота
кровь	лёгкие	рана	недомогание
лекарь	мозг	ссадина	отечность
лечебник	мышца	язва	пот
медицина	пуповина		трупные пятна
молозиво	сердце		
мор	сосуд		
моровое поветрие	суставы		
пациент	темя		
пластырь	череп		
пульс	шейная артерия		
родник			
слизь			
травник			
травное дело			

Таблица 2

Слова и словосочетания медицинской тематики в романе Е.Г. Водолазкина «Лавр»

Названия лекарственных форм	Названия лекарственных средств	Глаголы
бальзамирующая мазь	киноварь	врати-заговаривать
вытяжка	противоядие	втирать
настой	снадобье	исцелять
отвар	уксус	откашливать
сироп	эликсир	прихрамывать
	яд	рубцеваться

Выводы

1. Автор использует большое количество слов, относящихся к медицинской лексике, поскольку главный герой являлся врачом.

2. Большинство медицинского словаря составляют исконно-русские по происхождению слова.

3. Встречаются слова латинского и греческого происхождения, но не все из них правомерно используются автором, что можно объяснить стремлением писателя донести главный смысл произведения: разговор о Боге, вере, любви, долге должен быть живым и свободным в наше время.

Список литературы

1. Водолазкин Е.Г. Лавр: роман / Евгений Водолазкин. – Москва: Изд-во АСТ: Редакция Елены Шубиной, 2018. – 440 с.
2. Морозова Т. Статья Лавром / Т. Морозова // Знамя. – 2013 г. – № 4.
3. Фасмер М. Этимологический словарь русского языка [Электронный ресурс] // Этимологический онлайн-словарь Макса Фасмера – 4-е издание. – 2006г. URL: <https://lexicography.online/etymology/vasmer> (дата обращения 09.02.2019).
4. Водолазкин Е. Статьи [Электронный ресурс] // Биография Е.Г. Водолазкина URL: <https://evgenyvodolazkin.ru/category/stati/> (дата обращение 15.11.2019).
5. Архипова И.С. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебное пособие по латинскому языку / И.С. Архипова, О.Г. Олехнович. – 2-е изд. – Екатеринбург: ГБОУ ВПО Уральский государственный медицинский университет, 2014 – 187 с.

**ВНЕДРЕНИЕ АВТОРСКОГО АНГЛОЯЗЫЧНОГО
УЧЕБНО-СПРАВОЧНОГО ПОСОБИЯ «CINEMATOGRAPHY» В УЧЕБНЫЙ
ПРОЦЕСС В ВЫСШЕЙ ШКОЛЕ (НА ПРИМЕРЕ ОПЫТА ИВГУ)**

Шамова Н.А., Маник С.А.

ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет», Иваново, e-mail: sh941@mail.ru

В статье рассматривается англоязычное учебно-справочное пособие «Cinematography», основанное на авторском корпусе и ориентированное на запросы потенциальных пользователей в соответствии с ключевыми направлениями развития современной методики. Объясняется идеографическое построение пособия и особенности его композиции. Мегаструктура пособия включает глоссарий (100 входных единиц), приложение (14 дополнительных блоков информации) и упражнения (35 заданий). Пособие представляет собой систематизированный источник разнообразного материала по теме «киноиндустрия», отвечает требованиям современного образовательного стандарта и учитывает компетентностный подход. Целевая аудитория учебно-справочного пособия состоит из студентов языковых вузов. Описывается практический опыт использования пособия на занятиях по английскому языку на факультете Романо-германской филологии Ивановского государственного университета. Статья представляет интерес для преподавателей английского языка.

Ключевые слова: учебно-справочное пособие, кинематограф, LSP, перспектива пользователя, учебный процесс, корпусная лингвистика

**THE INTRODUCTION OF THE AUTHOR'S ENGLISH LEARNER'S
REFERENCE BOOK «CINEMATOGRAPHY» IN THE LEARNING PROCESS
IN THE HIGHER SCHOOL (AS EXAMPLIFIED BY IVSU PRACTICE)**

Shamova N.A., Manik S.A.

Ivanovo State University, Ivanovo, e-mail: sh941@mail.ru

In the article the English learner's reference book «Cinematography» is considered. It is compiled on the basis on the author's corpus and is focused on queries of potential users in accordance with the key tendencies of the development of modern methodology. The ideographic structure of the manual and peculiarities of its structure are explained. The megastructure of it includes glossary (100 entries), appendix (14 useful pieces of additional information) and exercises (35 tasks). The learner's reference book presents a systematized source of various materials on cinematography, meets needs and requirements of the modern educational standard and takes into account a competence-based approach. The target audience of the learner's reference book consists of students of language universities. The practical experience of the introduction of the manual in English language classes at the Faculty of Romance and Germanic Philology in Ivanovo State University is described. The article is of interest to English teachers.

Keywords: learner's reference book, cinematography, LSP, the user's perspective, learning process, Corpus Linguistics

В XXI веке разработка узкоспециальных учебных изданий в частности для учащихся в высших учебных заведениях становится частым объектом научного изучения. Цель, которую ставят перед собой ученые и методисты, заключается в создании авторитетных пособий, имеющих большую практическую пользу, отвечающих запросам потенциальных пользователей и повышающих интерес студентов к процессу обучения.

Подготовка специалистов в ВУЗе осуществляется в условиях информационной образовательной среды, которая рассматривается как совокупность систематизированных образовательных ресурсов, в том числе современной учебной литературы [1, с. 75]. А.П. Тряпицына справедливо отмечает, что «создаваемое в университете учебно-методическое обеспечение должно быть ориентировано на достижение профессиональной компетентности студентов, отражать ло-

гику становления специалистов в области образования в условиях многоуровневого педагогического университета» [2, с. 16]. С.Л. Троянская акцентирует внимание на том, что компетентностный подход – «это приоритетная ориентация образования на его результаты: формирование необходимых общекультурных и профессиональных компетенций, самоопределение, социализацию, развитие индивидуальности и самоактуализацию» [3, с. 7].

Подчеркнем, что образовательные стандарты учитывают компетентностный подход, так как система образования ориентирована на обеспечение качества обучения в соответствии с вызовами современности. Не вызывает сомнения тот факт, что будущим специалистам, планирующим связать свою профессиональную деятельность с иностранным языком, особенно важно изучать актуальный языковой пласт разных предметных областей, в том числе и лекси-

ку искусства, в частности киноиндустрии, чтобы повышать свое профессиональное мастерство. В соответствии с аннотацией рабочей программы дисциплины «иностранные языки (английский)» у студентов должны быть сформированы следующие компоненты компетенций: способность к коммуникации в устной и письменной формах (ОК-5), способность работать в коллективе (ОК-6), владение навыками перевода с иностранного языка и на иностранный язык (ПК-10) и т.д. [4]. Отметим, что учебно-справочное пособие «Cinematography» формирует компоненты данных компетенций.

Согласно классификации, предложенной Дж. Равеном, разработанное нами пособие способствует развитию дополнительных важных для человека компетенций: самостоятельного мышления, оригинальности; способности слушать других людей и принимать во внимание то, что они говорят; вовлечения эмоций в процесс деятельности, готовности и способности обучаться самостоятельно [5]. Развитие данных компетенций во многом достигается, благодаря включению в пособие творческих заданий, направленных на использование воображения и формирование нестандартного мышления (например, студентам предлагается написать новости от лица человека, связанного с киноиндустрией, используя подсказки в виде названия фильмов, фактов из жизни).

Безусловно, учебная литература является важной и неотъемлемой составляющей учебного процесса. С каждым годом репертуар пособий данной направленности значительно расширяется, что позволяет делать обучение эффективным и результативным. Кроме того, необходимо отметить широкий спектр вузовских учебных изданий, которые в зависимости от целевого назначения подразделяются на следующие виды: учебно-программные; учебно-теоретические; учебно-практические; учебно-методические; учебно-справочные; учебно-наглядные; учебно-библиографические [6, с. 5]. В соответствии с предлагаемой классификацией, отметим, что учебное издание по киноиндустрии относится к учебно-справочному виду.

Электронное учебно-справочное пособие «Cinematography» создано совместно с научным руководителем кандидатом филологических наук, доцентом кафедры английской филологии С.А. Маник в рамках гранта на право выполнения научно-исследовательских работ студентами, аспирантами и молодыми учеными ИвГУ в 2018 году по заказу Ивановского государственного университета (№ 10-11-18).

Пособие ориентировано на студентов очной формы обучения направления подготовки 45.03.01 «Филология» Ивановского государственного университета, а именно на студентов 3 курса факультета Романогерманской филологии (английского отделения). Отметим, что предлагаемое учебно-справочное пособие составлено в соответствии с Государственным стандартом высшего профессионального образования, содержит аутентичный материал, так как основано на лингвистическом корпусе (*corpus-based*), содержащем 1051528 слов и в основу которого положены издания журнала «American Cinematographer» 2013-2015 годов [7]. Кроме того, пособие удовлетворяет потребности современного пользователя, поскольку выбор компонентов и их способ организации основываются на проведенном анкетировании потенциальных пользователей.

В настоящее время пособие проходит апробацию на практических занятиях по английскому языку у студентов 3 курса факультета РГФ ИвГУ, изучающих тему кинематограф, также оно выложено в электронную среду «Мой университет», где активно используется студентами и преподавателем дисциплины, который координирует работу студентов по выполнению заданий. Подчеркнем, что пособие может быть использовано в рамках аудиторного обучения и в качестве материала для дистанционных заданий при изучении темы «*Men and the Movies*» по аспекту Практика речи [8, с. 237]. Г.А. Кандалова и Ю.А. Майорова справедливо отмечают, что самостоятельная работа в высшей школе является важной формой обучения, так как на самостоятельную подготовку отводится достаточное количество учебного времени [9]. Разработанное пособие используется, в том числе и для организации самостоятельной работы бакалавров, которая направлена на повышение качества профессиональной подготовки будущих специалистов. Внедрение данного пособия в обучение обеспечивает студентов исчерпывающей информацией при изучении темы кинематограф.

Мегаструктура англоязычного учебно-справочного пособия включает логически организованный и систематически сгруппированный материал, который поделен на следующие разделы: глоссарий, приложения, упражнения. Макрокомпозиция глоссария включает алфавитно-тематическое расположение 100 словарных статей. В глоссарии выделены следующие тематические группы: «*Types of films*», «*Sub-genres (and hybrids) of films*», «*Filmmakers*», «*Types of shooting*», «*Film development*». Раздел

«приложения» включает 14 дополнительных блоков информации, цель которых расширить кругозор студентов при изучении данной темы, а также способствовать учебной автономии (*learner's autonomy*). Составленные 35 упражнений включают задания в зависимости от вида деятельности: «reading», «writing», «speaking», «listening». Цель упражнений – проверить и закрепить знания учащихся путем подачи разнообразных заданий. Предполагается, что пользователи пособия владеют английским языком на уровне не ниже Upper-Intermediate.

При разработке учебно-справочного пособия особое внимание уделяется его полиграфическому оформлению, например, использованию разных шрифтов, цветов и графической наполняемости. Входные единицы в глоссарии снабжены красочными иллюстрациями, использование которых помогает эффективнее создавать визуальный образ термина, чем просто словесное описание. Отметим, что иллюстрация отсутствует у небольшого количества входных единиц, потому что в некоторых случаях нельзя подобрать изображение, которое бы не вызвало путаницы в понимании значения, например, при некоторых видах съемки, где вместо иллюстрации необходима анимация.

Созданное учебно-справочное пособие «Cinematography» имеет высокий потенциал, поскольку оно может служить основой для проведения различных дополнительных лингвистических и лексикографических исследований, также оно может быть модернизировано с помощью добавления мультимедийных технологий, которые позволят сделать продукт еще больше ориентированным на пользователя, живущего в эпоху научно-технического прогресса. Вместе с тем мы надеемся, что пособие будет иметь не только академическую направленность, но также станет активно использоваться любителями кино, которые будут иметь возможность дополнять компоненты пособия – глоссарий и приложения (*crowdsourcing*). Электронный формат пособия позволяет вносить новый материал, тем са-

мым это способствует своевременному обновлению содержания.

Таким образом, современное англоязычное учебно-справочное пособие «Cinematography» является отличным дополнением к справочным пособиям, которые используются на языковых факультетах, в частности на факультете Романо-германской филологии Ивановского государственного университета. Внедрение данного пособия в учебный процесс позволяет предоставлять студентам систематизированную информацию по узкоспециальной теме, тем самым повышая качество учебного процесса.

Список литературы

1. Балакирева Э.В., Власова Е.З. Электронный учебно-методический комплекс как средство обеспечения качества подготовки специалистов // Человек и образование, 2012. – № 4 (33). – С. 75-80.
2. Тряпицына А.П. Перспектива создания учебной литературы нового поколения // Universum: Вестник Герценовского университета, 2006. – С. 16-18.
3. Троянская С.Л. Основы компетентного подхода в высшем образовании: учебное пособие. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2016. – 176 с.
4. Аннотация рабочей программы дисциплины ОП бакалавриата 45.03.01. Филология (Зарубежная филология). URL: http://ivanovo.ac.ru/upload/DocOP/EAnnotation/Annot_Disc_450301.02.pdf (дата обращения 15.12.2018).
5. Равен, Дж. Компетентность в современном обществе: выявление, развитие и реализация. – М.: Когито-Центр, 2002. – 396 с.
6. Спичкина Е.А., Камович Ж.М. Методические рекомендации по разработке вузовских учебных изданий. – Краснодар, 2016. – 34 с.
7. Шамова Н.А. Электронное учебно-справочное пособие, основанное на узком корпусе, как одна из форм организации учебного процесса в вузе // Материалы II международного конкурса научно-исследовательских работ студентов, магистрантов и аспирантов: В мире науки: вопросы филологии, лингводидактики и переводоведения: Часть 1. Вопросы методики преподавания иностранных языков и межкультурной коммуникации : сб. науч. ст. / Чуваш. гос. пед. ун-т; отв. ред. Н.В. Кормилиной, Н. Ю. Шугаева. – Чебоксары: Чуваш. гос. пед. ун-т, 2018. – С. 200-203.
8. Маник С.А., Шамова Н.А. К вопросу создания учебно-справочного пособия «Cinematography» (на материале английского языка) // Вестник Костромского государственного университета, 2018 – Том. 24. – № 2. – С. 235-239.
9. Кандалова Г.А., Майорова Ю.А. Роль электронных учебных пособий в организации самостоятельной работы студентов при модульном подходе в обучении грамматике // Поволжский педагогический вестник, 2016. – № 4 (13). – С. 51-55.

УДК 81'276.6.

**ИСПОЛЬЗОВАНИЕ МЕДИЦИНСКОЙ ЛАТЫНИ В РАБОТАХ
С.П. БОТКИНА НА ПРИМЕРЕ ТРУДА «КУРС КЛИНИКИ
ВНУТРЕННИХ БОЛЕЗНЕЙ И КЛИНИЧЕСКИЕ ЛЕКЦИИ»**

Широкова Е.И., Олехнович О.Г.

*ФГБОУ ВО «Уральский государственный медицинский университет», Екатеринбург,
e-mail: eugenias2000@mail.ru*

В статье описываются латинские вкрапления медицинского содержания, используемые С.П. Боткиным в научном труде «Курс клиники внутренних болезней и клинические лекции». Латинские вкрапления представляют собой отдельные слова и словосочетания, включенные в русский текст без изменений. Они встречаются как в качестве перевода, следующего за русским словом или словосочетанием, так и непосредственно в контексте предложения. В результате исследования нами были выявлены причины, побуждавшие использовать именно латинские термины и фразы. Автор использует их в качестве перевода; для детального описания явлений, которые сравнивает между собой; для пояснений; во избежание повторения русского термина в предложении. При проведении исследования была выявлена терминология различных разделов медицины: анатомическая, клиническая, фармацевтическая и микробиологическая. Наиболее многочисленна и разнообразна клиническая терминология. Кроме того, в статье анализируются многочисленные латинизмы. Автор часто использует передачу латинизмов и их производных способом транслитерации. С.П. Боткин был одним из первых переводчиков латинских терминов. Для рассматриваемого нами труда великого ученого и врача XIX века характерно явление двуязычия: профессор одновременно использует медицинский латинский и русский языки.

Ключевые слова: латинская медицинская терминология, медицинские формулы, латинизмы

**MEDICAL LATIN IN THE WORKS OF S.P. BOTKIN USING THE EXAMPLE
OF «COURSE OF CLINIC OF INTERNAL DISEASES AND CLINICAL LECTURES»**

Shirokova E.I., Olekhovich O.G.

Ural State Medical University, Ekaterinburg, e-mail: eugenias2000@mail.ru

The article describes Latin inclusions of medical content used by S.P. Botkin in his scientific work «Course of clinic of internal diseases and clinical lectures.» Latin inclusions are individual words and phrases included in the Russian text without changes. They are found both as a translation following a Russian word or phrase and directly in the sentence. As a result of the study, we identified the reasons that prompted the use of Latin terms and phrases. The author uses them as a translation; for a detailed description of the phenomena that he compares with each other; for explanations; in order to avoid repetition of the Russian term in the sentence. The research revealed various medical terms: anatomical, clinical, pharmaceutical and microbiological terminology. Clinical terminology is the most frequent. In addition, the article analyzes numerous Latinisms. Latin borrowings and their derivatives are often transliterated. S.P. Botkin was one of the first translators of Latin terms. The work of the outstanding scientist and doctor of the 19th century can be characterized by the phenomenon of bilingualism: the professor uses medical Latin and Russian at the same time.

Keywords: Latin medical terminology, medical formulas, Latinisms

Сергей Петрович Боткин – знаменитый русский клиницист и врач-терапевт, профессор Медико-хирургической академии. Он является одним из основоположников русской научной клинической физиологии. Как выдающийся деятель медицины XIX века, Боткин предал владение латинским языком и медицинской терминологией. Латинский язык он использовал в своих научных трудах, написанных на русском языке. Одним из таких трудов, наиболее доступным для знакомства, является «Курс клиники внутренних болезней и клинические лекции». Это собрание клинических симптомов болезней и болезненных состояний, рассматриваемых профессором, включающее также исследованные им методы лечения, предсказания и заключения (эпикризы).

Цель исследования – выявление латинских вкраплений и латинизмов в работе

С.П. Боткина и определение общих закономерностей их употребления, отбора и функционального использования.

Материалы и методы исследования

Материалы исследования – научный труд Сергея Петровича Боткина «Курс клиники внутренних болезней и клинические лекции».

Методы исследования – лексико-семантический, дескриптивный.

**Результаты исследования
и их обсуждение**

В «Курсе клиники внутренних болезней и клинических лекциях» С.П. Боткина достаточно широко представлена латинская медицинская лексика. Это связано с тенденцией ее активного применения в научной медицинской литературе XVIII – XIX веков. В научном труде нами были выявлены латинские вкрапления, которые представляют собой

отдельные слова и словосочетания, относящиеся к терминологии различных разделов медицины: клинической, анатомической, фармацевтической и микробиологической.

Латинские вкрапления в исследованном материале встречаются в нескольких вариантах – в качестве перевода, следующего за русским словом или словосочетанием, а также непосредственно в контексте предложения.

Наиболее многочисленна и разнообразна клиническая терминология. Преобладание ее над другими латинскими элементами в работе выдающегося русского врача очевидно. Она представлена названиями болезней и болезненных состояний, симптомов и синдромов болезней, а также терминами, относящимися к лечению больного, к методам исследования и диагностики [1, с. 99]. Чаще всего автор употребляет латинские термины в контексте без предшествующего или последующего перевода, что было характерно для названий заболеваний, распространенных в клинической практике: *coryza* ‘насморк’, *conjunctivitis* ‘конъюнктивит’, *laryngitis catarrhalis* ‘катаральный ларингит’ [2, с. 78], *parotitis suppurativa* ‘гнойный паротит’, *parotitis typhosa* ‘тифозный паротит’ [2, с. 135], *ischiasis* ‘ишиаз’ [2, с. 138], *hydrothorax* ‘водянка плевральной полости’, *hydropericardium* ‘водянка перикарда’ [2, с. 26], *herpes labialis* ‘губной герпес’ [2, с. 67]. Боткин не указывает перевод известным каждому врачу устойчивых медицинских формул: *per continuitatem* ‘путем увеличения первичного очага поражения’ [2, с. 14], *post mortem* ‘после смерти’ [2, с. 166], *период incubationis* ‘период инкубации’ [2, с. 82].

Реже С.П. Боткин сначала использует русское название, а затем дает латинское наименование: *тифозное состояние (status typhosus)* [2, с. 65], *воспаление внутрисердцевой оболочки (endocarditis)* [2, с. 14].

Также он прибегает к латыни и переводу при описании явлений, которые сравнивает между собой: «Из этого ясно, что, кроме **постоянного расширения (dilatatio)** правого желудочка с гипертрофией, существует еще временное расширение, которое для отличия от предыдущего назовем **растяжением (distensio)**» [2, с. 8]. В данном случае автор использует латинские термины с целью более четкого разграничения понятий, соответствующих различным видам расширений желудочка сердца.

Латинская терминология также отмечена при обозначении профессором диагноза: «Таким образом, из этих данных у больного определено следующее: *leukaemia lymphatica et lienalis*, герпес, бронхит, артериосклероз с последовательными изменениями в сердце, ...» [2, с. 133] – *leukaemia*

lymphatica et lienalis ‘лимфатическая и селезеночная лейкемия’.

Латинские обозначения анатомических образований, органов, частей тела составляют пласт анатомической терминологии, которая также находит свое отражение в научной работе: без перевода – *nervus depressor* ‘угнетающий нерв’ [2, с. 140], *mm. sterno-cleido-mastoidei, scaleni* ‘грудно-ключично-сосцевидные’, ‘лестничные мышцы’ [2, с. 23]; с русским переводом – *переднее межлегочное пространство (mediastinum)* [2, с. 7], *сосковидная мышца (m. papillaris)* [2, с. 14]. Обычно анатомические термины выполняют у автора вспомогательную роль и используются при описании клинических явлений, профессор указывает их в скобках: *трясение сухих жил (subsultus tendinum)* ‘сухожилий’ [2, с. 64].

Фармацевтическая терминология включает в себя латинские термины, обозначающие определенные и номенклатурные образования отдельных лекарственных средств: «Участие этих узлов при отравлении дигиталином и другими подобными ему сердечными ядами (*veratrum* ‘чемерица белая’, *helleborus* ‘морозник’)» [2, с. 41].

С.П. Боткин использует в работе рецепты, которые он применял в своей практике, без перевода. Автор исключил также количество вещества. По этому поводу он сам написал: «...принимая во внимание их (рецептов) исторический интерес, мы убираем дозы лекарственных элементов» [2, с. 35]. Отметим на примере одного из рецептов традиционное использование многочисленных сокращений, понятных любому врачу:

*R[eci]p[e]: Natr[ii] bicarb[onatis], (s[eu] Magnes[iae] ust[iae]) Pulv[eris] rad[icis] Rhei Extr[acti] Rhamni frang[ulae] Extr[acti] Taraxaci q[uan]tum s[atis], ut fiat l[ege] a[rtis] pil[ulae] N[umero] 60 D[a]. S[igna]. **Принимать по 2-3 пилюли 3 раза в день***

Перевод латинской части:

‘Возьми: Натрия гидрокарбоната, (или Магнезии жженой)

Порошка корня ревеня

Экстракта крушины ломкой

Экстракта одуванчика сколько нужно, чтобы по всем правилам получились пилюли числом 60

Выдай. Обозначь:’

Из рецепта мы узнаем не только те лекарства, которые были востребованы в период XIX века, но и культуру прописи рецепта.

Также в работе Боткина отмечается и микробиологическая терминология: *дрожжи (cryptococcus)*, *penicillium crustaceum* ‘пеницилл распростертый’ [2, с. 84],

rhizopus nigricans Ehrenbergii ‘серая головчатая плесень Эренберга’, *зачаточная форма (micrococcus)* [2, с. 85].

Однако латынь стала со временем выходить из употребления, классическое написание медицинских диагнозов и описание симптомов болезней стало заменяться переведенными на русский язык обозначениями различных понятий. С.П. Боткин был одним из первых переводчиков латинских терминов. В данном труде он использовал явление двуязычия – равного знания двух языков и использования их [3]. В частности, он употреблял латинские термины в качестве пояснений физиологических процессов, происходящих в организме в норме или при патологических состояниях: *зыбление жидкости (fluctuatio)* [2, с. 4], *дрожание стенок (vibratio)* [2, с. 5], *усиленное ударение (accentuatio)* [2, с. 7]. Несмотря на то, что многие из «боткинских» терминов не сохранились, многие русские врачи такой подход взяли на вооружение. Позже все чаще стали появляться медицинские термины на русском языке. В настоящее время мы практически не используем термины на латинском языке.

Кроме того, Боткин использует русский перевод латинских терминов в качестве основы, а его латинский аналог – во избежание повторения одних и тех же слов в предложении: «Мы не имеем права допустить здесь **скоротечного воспаления внутрисердцевой оболочки**, выстилающей двустворчатый клапан, на тех же основаниях, на которых мы не допустили **endocarditidis acuta** полулунных заслонок» [2, с. 15].

Кроме использования медицинских терминов на латинском языке в тексте труда Боткина мы встречаем заимствования из латинского языка, которые можно условно разделить на две группы: буквально заимствованные слова (собственно латинизмы) и слова с латинскими по происхождению словообразовательными элементами (опосредованные латинизмы).

К первой группе мы отнесли следующие термины: *катарр* < от лат. *catarrhus* (от греч. *χάτα* ‘вниз’ и *ρρέω* ‘течь’) ‘воспаление слизистой оболочки, сопровождающееся выделениями’ [5, с. 61]; *мезентериальный* < от лат. *mesenterialis* (от греч. *μέσος* ‘средний’ и *εγτέρον* ‘кишка’) ‘брыжеечный’ [5, с. 263]; *эритематозный* < от лат. *erythematous* (от греч. *ερυθεμα* ‘краснота’) [5, с. 133]; *эссенциальный* < от лат. *essencialis* ‘существенный’ [5, с. 135]; *экссудат* < от лат. *exsudatum* ‘жидкость, выпотевающая из мелких кровеносных сосудов при воспалении’ [5, с. 139]; *тиф*, *тифозный* < от лат. *typhus* (от греч. *θυφός* ‘дым’) ‘тиф’ [5, с. 489].

Ко второй группе мы отнесли термины, содержащие различные латинские терминологические элементы: *гидремичность* < от лат. *hydraemia* ‘наличие в крови воды’; *апоплектический* < от лат. *apoplexia* (от греч. *ἀποπληξία* ‘паралич’) ‘характеризующийся внезапными кровоизлияниями в какой-либо орган’ [5, с. 32]; *рекуррентик* < от лат. *recurrens* ‘возвратный’; *асфиктический* от лат. *asphyxia* (от греч. *ἀ* ‘отсутствие’ и *σφυξίς* ‘пульс’) ‘асфиксия, удушье’ [5, с. 36].

Автор часто использует передачу латинизмов и их производных способом транслитерации: *белокровие (лейкемия)* [4], *лейкемик* [2, с. 113].

Стоит сказать, что в ходе описания профессором клинических симптомов заболеваний мы неоднократно встречали упоминание так называемых *розеолезных* < от лат. *roseola* ‘розеола’ (< *roseus* ‘розовый’ [5, с. 404]) пятен, которое сопровождалось авторским пояснением: «Пятна, исчезающие при давлении и окрашенные более ярким цветом, известны под именем **roseola**; неисчезающие называются петехиями» [2, с. 73].

Выводы

1. Нами была выявлена тенденция употребления С.П. Боткиным латинских медицинских терминов в отдельных конкретных случаях. Это показатель того, насколько настоящий врач должен быть лингвистически образован.

2. Грамотное и целенаправленное использование автором научной лексики значительно расширяет и дополняет ту информацию, которую он вкладывает в строки своего труда.

3. Латинский язык имеет огромное значение в сфере деятельности медицинского специалиста, знание латинизмов позволяет будущему врачу использовать их в профессиональной деятельности. Также следует отметить, что латинский язык является универсальным: владение основами медицинской терминологии облегчает взаимодействие врачей, говорящих на разных языках, что, безусловно, актуально в современном мире.

Список литературы

1. Архипова И.С. Латинский язык и основы медицинской терминологии: учебное пособие по латинскому языку / И.С. Архипова, О.Г. Олехнович. – 2-е изд. – Екатеринбург: ГБОУ ВПО Уральский государственный медицинский университет, 2014. – 187 с.
2. Боткин С.П. Курс клиники внутренних болезней и клинические лекции в двух томах / С.П. Боткин. – М., 2012. – 182 с.
3. Большой Российский энциклопедический словарь. / Репр. изд. – М.: Большая Российская энциклопедия, 2009. – 1887 с.
4. Большая иллюстрированная медицинская энциклопедия в двух томах. Том I (А-Л). / Под редакцией Е. Капьева. – М.: Э, 2016. – 688 с.
5. Arnaudov G.D. / Арнаутов Г.Д. Медицинская терминология на пяти языках / Г.Д. Арнаутов. – София: Медицина и физкультура, 1979. – 943 с.

**ФОНЕТИЧЕСКИЕ ОШИБКИ В АНГЛИЙСКОМ ПРОИЗНОШЕНИИ
У СТУДЕНТОВ В НЕЯЗЫКОВОМ ВУЗЕ****Якунина А.А., Чугунова Э.И.***ФГБОУ ВО КГСА, Каравеево, e-mail: yakunina031014@mail.ru, hifi52@mail.ru*

В представленной статье автором рассматривается актуальный на сегодняшний день вопрос определения основных причин типичных фонетических ошибок в речи русскоговорящих студентов при изучении английского языка в неязыковом ВУЗе. Так же в тексте дается фонетический анализ двух языков (русского как родного и английского как иностранного) с точки зрения схожести и различия артикуляции звуков в процессе говорения и чтения текстов на основе классификации всех букв алфавита русского и английского языков и их звуков. Автором выдвигается гипотеза исследования, заключающаяся в том, что фонетические ошибки при чтении текстов и говорении на английском языке, допускаемые студентами, вызваны различиями в произношении звуков двух языков, относящихся к разным языковым группам. Далее в работе представлены собственные результаты исследования типичных ошибок в произношении английских слов в связной речи русскоязычных студентов в неязыковом вузе, проводимого автором в группах студентов, обучающихся в ВУЗе на первых курсах. Автор также выделяет трудности при произношении английских звуков и отмечает, что низкую мотивацию самих студентов в правильном произношении с одной стороны и отсутствие контроля произношения педагогами с другой стороны. В конце статьи рассмотрены основные причины фонетических ошибок.

Ключевые слова: фонетические ошибки, артикуляционный аппарат, фонетическая система языка

**PHONETIC ERRORS IN THE SPEECH OF STUDENTS
IN A NON-LINGUISTIC UNIVERSITY****Yakunina A.A., Chugunova E.I.***Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Professional Education
«Kostroma State Agricultural Academy» Karavaevo, e-mail: yakunina031014@mail.ru, hifi52@mail.ru*

In the present article, the author examines the currently relevant issue of identifying the main causes of typical phonetic errors in the speech of Russian-speaking students when learning English in a non-linguistic university. The text also provides a phonetic analysis of two languages (Russian as native and English as foreign) in terms of similarity and differences in the articulation of sounds in the process of speaking and reading texts based on the classification of all letters of the alphabet of Russian and English and their sounds. The author puts forward the hypothesis of the study, which consists in the fact that phonetic errors in reading texts and speaking in English, allowed by students, are caused by differences in the pronunciation of sounds of two languages belonging to different language groups. Next, the paper presents the own results of a study of typical errors in the pronunciation of English words in the coherent speech of Russian-speaking students in a non-linguistic university, conducted by the author in groups of students studying at the university in the first years. The author also highlights the difficulties in the pronunciation of English sounds and notes that the low motivation of the students themselves in the correct pronunciation on the one hand and the lack of control of pronunciation by teachers on the other. At the end of the article the main causes of phonetic errors are considered.

Keywords: phonetic errors, articulatory apparatus, phonetic language system

Несомненно, очень важно в современных условиях знать иностранные языки, потому что современные процессы глобализации во всех сферах человеческой деятельности приводят к необходимости межгосударственного сотрудничества, а значит, и росту мобильности граждан. Люди разного возраста выезжают в зарубежные страны с целью получить образование, приобрести практический опыт в той или иной сфере, приобщиться к культурным ценностям разных стран и народов, просто отдохнуть. При этом владение иностранным языком значительно облегчает достижение цели. То, что английский язык в настоящее время является наиболее востребованным в плане изучения как иностранного, вполне оправдано. Английский язык является очень распространенным языком в мире. Это родной язык для 400 миллионов человек, про-

живающих в странах, где он первый государственный, а в более чем 60 странах он является вторым государственным или официальным языком. К этому числу следует добавить еще и тех, кто изучает английский как иностранный. В России английский также популярен, изучение его официально начинается в младшей школе, хотя имеются примеры и более раннего обучения, например в детском саду.

Таким образом, к началу обучения в вузе у студентов имеется достаточно длительный опыт освоения языка. При этом, как показывает практика, многие студенты не могут относительно свободно говорить на английском языке, испытывают затруднения при чтении вслух текстов, не понимают речь на слух. Преподавателями отмечается как одна из ошибок наряду с грамматическими неправильное произношение слов,

т.е. фонетические ошибки, которые затрудняют понимание и делают невозможным коммуникацию на иностранном языке. В первую очередь среди наиболее типичных примеров является ошибки при произношении буквосочетания «ТН», которое произносится студентами и как [f], и как [t], но не как [θ] или [ð] [3, 5].

В данной работе мы попытались представить основные результаты, к которым пришли в ходе исследования.

Целью работы было выявление типичных фонетических ошибок при изучении английского языка русскоязычными студентами в неязыковом вузе.

Гипотеза исследования заключалась в следующем: русскоязычные студенты допускают фонетические ошибки при чтении и говорении на английском языке, что вызвано различиями в произношении звуков двух языков, относящихся к разным языковым группам.

Контрольную группу представили студенты 2 курса ФГБОУ ВО Костромская ГСХА, изучающие английский язык.

Как уже отмечалось выше английский и русский языки относятся к разным ветвям индоевропейской семьи языков, следствием чего является различие их фонетических систем. Так, например, в английском языке деление гласных звуков по долготе имеет смысловое различие («ship» и «sheep»), так же как и замена звонкого согласного на парный глухой приводит к изменению смысла, временной формы или части речи (sand [sænd] - песок, гравий; sent [sæn]) - отправил, 2-я ф. (past tense)). В русском языке безударные гласные звуки сокращаются, а в английском, попадая в неудачное положение, гласные звуки заднего ряда реализуются в одном и том же позиционном варианте. Гласные более открыты, а в лабиализованных звуках участия губ меньше, но высокая напряженность органов речи при говорении и фонационное дыхание [1, 2, 4].

В целом, анализируя различия двух языков, мы приходим к выводу о том, что:

1. Имеются существенные различия в произношении звуков в русском и английском языках, связанные с тем, что

- 13 звуков английского языка существенно отличаются от звуков русского;

- 17 звуков английского языка не имеют аналогов в русском языке.

2. Таким образом, понятно, что большая часть звуков отличается от русского языка и требует научения правильному произношению.

Следующим этапом нашей работы стало изучение наиболее типичных ошибок в произношении на занятиях английско-

го языка студентов «ФГБОУ ВО КГСХА». В исследовании приняли участие студенты 2 курсов (50 человек), завершавшие курс обязательного английского языка по программе ВО. Следует отметить, что все из них ранее в школе изучали английский язык на протяжении нескольких лет (с 2 или 5 классов) и фонетическая система языка была уже сформирована.

Для нашего исследования наибольший интерес представляли звуки, значительно отличающиеся от русского языка, и звуки, не имеющие аналога. И те и другие требовали перестройки артикуляционного аппарата.

В результате было установлено, что студенты, неязыкового технического вуза обращают мало внимания на произношении слов, не уделяют этому внимание и преподаватели, акцентируя внимание на грамматике чтения и переводе текстов технической направленности. Ошибки в произношении не всегда фиксируются педагогом и самими студентами не берутся во внимание. При чтении текста, пересказе они делают ошибки в одних и тех же словах, не сосредотачиваясь на исправлении звукопроизношения педагогом.

Типичными ошибками являются:

- при произношении английских звуков не дифференцируется разница по долготе звучания (одинаково произносятся долгие и краткие звуки);

- не смотря на знание правила произношения межзубных звуков [θ] и [ð], до 90% студентов допускают ошибки при произнесении этих звуков в словах, хотя в изолированной позиции они произносят эти звуки правильно;

- наибольшую трудность для студентов представляли так же звуки [ɪ], [ə:] и [ɔ:] [3, 5, 6].

Проанализировав полученные в результате исследования данные о типичных ошибках, мы пришли к выводу, что основными причинами этого является:

1. Различия фонетических систем языков и наличие звуков, требующих специального обучения и постановки артикуляционного аппарата;

2. Отсутствие контроля правильности произношения студентов со стороны преподавателя и низкой заинтересованностью самих студентов в правильном произношении.

3. Несформированность фонетической системы языка на ранних этапах обучения языку и русификация английских звуков.

Таким образом, трудности, вызванные существенными различиями фонетических систем двух языков, играют роль при постановке правильного произношения, но не являются единственными и главенствующими.

щими. Поскольку мотивационная составляющая самих студентов на постановку правильного произношения и самоконтроль и постоянной тренировкой артикуляционного аппарата совместно с контролем и помощью педагогов позволят если не избежать, то существенно снизить уровень ошибок при произношении.

Список литературы

1. Гальскова Н.Д., Гез Н.И. Теоретические обучения иностранным языкам: Лингводидактика и методика. – М.: Изд. – во ACADEMIA, 2006. – 319 с.
2. Ершова О.В., Максаева А.Э. Английская фонетика: От звука к слову. – М.: Изд. ФЛИНТА, 2014 – 130 с.
3. Тимохина Л.Р. Практическая фонетика английского языка: Методические рекомендации. – Красноярск, 2013.
4. Филатов В.М. Методика обучения иностранным языкам в начальной и основной общеобразовательной школе. – Ростов-на-Дону, 2004. – 414 с.
5. Шведова Н.Ю. Русская грамматика. Т. 1: Фонетика. Фонология. Ударение. Интонация. Словообразование. Морфология. – М.: Наука, 1980.
6. Кусаматова Э.А. Типичные фонетические ошибки при изучении английского языка у русскоязычных школьников (на примере учащихся 4 класса МБОУ «СОШ № 4 г. Осы») [Электронный ресурс], режим доступа – сайт. <https://school-herald.ru/pdf/2016/1/10.pdf>.